

The background of the cover features several anime-style characters. In the upper left, a grey-skinned figure with long white hair and a black robe. In the upper right, a large, muscular figure with yellow hair and a black mask, wearing heavy armor. In the center, a blonde girl with a silver headpiece and a dark blue dress. To her right, a pink-haired girl with a surprised expression. In the lower left, a green-haired boy with a black and orange outfit. The title 'Fate Apocrypha' is written in a stylized font across the middle.

Fate Apocrypha

フェイト／アポクリファ

И мудрец воскликнул: «Откройте, Врата в Рай! Даруйте нам благословение и явите свои чудеса!»

「Апокрифы: Война за Святой Грааль」

Автор: Хигасидэ Юитиро

Иллюстрации: Коноэ Отоцугу

1

Перевод с японского:
CanonRap

Перевод с английского:
Akagi

(Glass Moon совместно с BlackRose Translations)

Редактура:
Rayner Fox

Fate Apocrypha

フェイト／アポクリファ

И мудрец воскликнул: «Откройтесь, Врата в Рай! Даруйте нам благословение и явите свои чудеса!»

1

Том 1 「Апокрифы: Война за Святой Грааль」

Автор:
Хигасидэ Юитиро

Иллюстрации:
Коноэ Отоцугу

Перевод с японского:
[CanonRap](#)

Перевод с английского:
Akagi
([Glass Moon](#) совместно с [BlackRose Translations](#))

Редактура:
Rayner Fox

Оглавление

ПРОЛОГ	◆	012
ГЛАВА 1	◆	020
ГЛАВА 2	◆	056
ГЛАВА 3	◆	090
ГЛАВА 4	◆	129

Homunculus

Гомункул

Рост/вес: 165 см/53 кг
Группа крови: неизвестна
Дата рождения: неизвестна

Искусственная форма жизни, созданная с помощью техник семьи Айнцберн с целью снабжения Слуг праной вместо Мастеров Иггмилления. Он обладает первоклассными Магическими цепями, но физически является ущербным с самого рождения.

Рулер / Жанна д'Арк

Рост/вес: 159 см/44 кг
Группа крови: неизвестна
Дата рождения: неизвестна
Размеры: 85/59/86

Героическая душа правителя, призванная Великим Граалем для надзора над Великой Войной за Святой Грааль. Настоящее имя - Жанна д'Арк. Поначалу думает, что ее призвали для обеспечения гладкого протекания самой крупной Войны за Святой Грааль в истории, но впоследствии замечает, что за этой войной таится нечто большее.

Joan d'Arc

Черный Сэйбер

Рост/вес: 190 см/80 кг
Группа крови: неизвестна
Дата рождения: неизвестна

Героическая душа меча, заключившая контракт с Гордом. Величественный рыцарь, владеющий святым мечом. Участвует в Великой Войне за Святой Грааль, затаив в сердце желание, которое он не смог исполнить при жизни. Из-за трусости своего Мастера насильно стеснен в возможностях.

Горд Музик Иггдмилления

Рост/вес: 168 см/98 кг
Группа крови: четвертая
Дата рождения: 1 января

Маг клана Иггдмилления, Мастер Черного Сэйбера. Гордый мужчина, который все еще упрямо цепляется за свою родословную. Разработал план победы в Великой Войне за Святой Грааль с помощью использования алхимических техник его знакомых, Айнцбернов.

Gordes Musik Уггдмилления

Черный Лансер

Рост/вес: 191 см/86 кг
Группа крови: неизвестна
Дата рождения: 10 ноября

Героическая душа коня, заключившая контракт с Дарником. Господарь, когда-то правивший Румынией. В силу своей невероятной славы является краеугольным камнем стратегии клана Иггдмиллениа. В основе своей человек с сильным характером, но жесток с теми, кого считает врагами.

Дарник Престон Иггдмиллениа

Рост/вес: 182 см/76 кг
Группа крови: первая
Дата рождения: 2 мая

Маг клана Иггдмиллениа, мастер Черного Лансера. Уже прожил порядка сотни лет, но, как ни взгляни, на вид ему лет двадцать-тридцать. В прошлом выкрал Великий Грааль вместе с нацистами, затем спрятал его в Румынии. Заявил о независимости своего клана от Ассоциации магов и намерен активировать Великий Грааль, дабы тот стал символом новой организации, в основу которой ляжет Иггдмиллениа.

Черная Берсеркер

Рост/вес: 172 см/48 кг
Группа крови: неизвестна
Дата рождения: Ноябрь, ночь
Размеры: 74/53/71

Героическая душа безумного воина, заключившая контракт с Каулесом. Не способна говорить, но обладает крайне высокими умственными способностями, поэтому в состоянии поддерживать общение на базовом уровне. Благодаря своему Благородному Фантазму, может впитывать прану из окружения, что позволяет ей сражаться практически бесконечно.

Каулес Форведж Иггдмилления

Рост/вес: 172 см/63 кг
Группа крови: вторая
Дата рождения: 23 марта

Маг клана Иггдмилления, Мастер Черной Берсеркер. В сравнении с великолепной старшей сестрой совершенно лишен таланта. Маг средней руки, но его выбрали на роль Мастера, и он нехотя согласился.

Kaules Forvedge Igddmillennia

Saber of Legend

Красная Сэйбер

Рост/вес: 154 см/42 кг
Группа крови: неизвестна
Дата рождения: неизвестна
Размеры: 73/53/76

Героическая душа меча, заключившая контракт с Сисиго Кайри. Рыцарь, переполняемый надменностью и чрезмерной самоуверенностью. Во время боя прячет лицо с помощью Благородного Фантазма, чтобы скрыть свои показатели.

Сисиго Кайри

Рост/вес: 182 см/97 кг
Группа крови: третья
Дата рождения: 14 апреля

Некромант, которого наняла Ассоциация магов, Мастер Красной Сэйбер. У него есть желание, исполнить которое может лишь всемогущее устройство, вроде Святого Грааля, поэтому он отправляется на вражескую территорию, в город Трифас. Использует огнестрельное оружие, что необычно для мага.

Kairi Sisi

Красная Ассасин

Рост/вес: 167 см/51 кг
Группа крови: неизвестна
Дата рождения: неизвестна
Размеры: 89/58/87

Героическая душа убийцы, заключившая контракт с Широ. Бесподобно прекрасная женщина, но по неизвестной причине создает вокруг себя атмосферу упадка. Будучи Ассасином, также обладает способностями класса Кастер. Разрабатывает стратегии с целью удовлетворения собственных амбиций вместе с Широ.

Широ

Рост/вес: 169 см/59 кг
Группа крови: неизвестна
Дата рождения: неизвестна

Один из Мастеров Красной фракции, присланный Святой Церковью. Мастер Красной Ассасин. Использует эту Великую Войну за Святой Грааль в попытке удовлетворить собственные амбиции.

- Пришло время твоей казни. Встреть же конец, достойный подделки,
Черный Сэйбер—!
Красная Сэйбер подняла свой чудовищный меч.
Любому, кто видел это, было очевидно, что далее последует смертельный удар—

После череды чудовищных звуков, которые обычно издает пустая металлическая бочка, когда ее пинают ногами, грузовик завелся и поехал. Под грохот старой машины Рулер смотрела на проплывавшие мимо виды Бухареста.

Пролог

Это было уникальное место. Мир, нигде больше не существовавший.

Здесь, где не существовало концепции, известной как «время», не было дня или ночи, солнца или луны. Лишь бледная заря, освещавшая небо.

В этом мире ничего не менялось. Его обширный океан не знал волн, облакам в небе был неведом ветер. Мужчина, живший в этом мире, несколько сетовал по поводу того, что не мог видеть луны или звезд.

Поэтому он закрывал глаза. Так он мог видеть воспоминания о старых добрых днях. Их было много.

Он так сильно гордился своим прошлым, что образы, которые он видел раз за разом, десятки тысяч раз, не наскучивали ему.

Как всегда, мужчина повернул голову направо, налево, опустил к земле, поднял к небу и, убедившись, что все было, как обычно, закрыл глаза. Затем он начал видеть сон, иллюзию, известную как «прошлое».

Теперь, ради его чести, кое-что нужно сказать.

Это действительно было единственное, что ему оставалось. Сражаться, исцелять, печалиться или злиться—все это уже ничего для него не значило.

Было ли это утомительно? Он мог лишь согласиться с этим.

Было ли это болезненно? Он бы скорее всего сказал «нет».

Как и всегда, перед его глазами начали возникать мгновения прошлого, яркие и отчетливые. Его прошлое не отличалось продолжительностью, поэтому образы всегда были отчетливыми. Они никогда не угаснут—никогда не будут развращены—и никогда не будут забыты.

- Пожалуйста, проснись.

Еще раз... в этом мире ничего не менялось. Не дули ветра, не разбивались о берег волны. Это просто был неподвижный мир.

Поэтому если здесь что-то изменится... то это будет результатом вмешательства извне.

Мужчина открыл глаза и застыл, увидев нечто невероятное. Сколько же времени прошло с тех пор, как его эмоции перестали ему подчиняться?

- Давно не виделись, - улыбнулась она.

Мужчине показалось, что его мозг потрянуло током. Это ощущение заставило его открыть рот, из которого больше не вылетало ни слова.

Здесь была прекрасная девушка. Ее волосы были мягкими, словно свет весеннего солнца.

Мужчина хорошо ее знал. Она появлялась всякий раз, когда он закрывал глаза. Он никогда ни с кем бы ее не спутал. Но почему она была здесь? Здесь... где она никогда не должна быть?

Брови девушки печально опустились, и она мягко коснулась его лица своей рукой.

Мужчина выдохнул от удовольствия.

- Так много ран... один, в этом мире.

Это моя вина, печально пробормотала девушка. Неправда, заявил мужчина.

Тебе не о чем беспокоиться. Это владения моей гордости. Здесь нет бесконечности, вечности, скуки, отчаяния и страха.

- Я больше никогда не оставлю тебя одного.

Ах—и все твои слова, то, что ты здесь, доставляют мне радость. Просто радость, и ничего более.

Это должен был быть неизменный, идеальный мир. Мир, где замерло время.

Но теперь здесь была она. И поэтому мир, возможно, лишился своей идеальности. Он пал, стал вульгарным и обычным.

Мужчина не мог сдержать своей радости.

Мир изменится.

Время возобновит свой бег.

§§§

Это место без всякого преувеличения можно было назвать полем боя.

Сотворенные специально для битвы гомункулы размахивали большими алебардами и, с помощью сложных чародейских ритуалов,несли огромные разрушения всему вокруг. Эти гомункулы не были рождены естественным путем и обладали телесными дефектами, которые нужно было как-то компенсировать, поэтому их продолжительность жизни была крайне мала, не более двух месяцев. Но два месяца или две недели—не имело существенного значения, поскольку они были лишь расходным материалом в этой войне.

Созданные алхимией, эти гомункулы рождались взрослыми и полностью развитыми. Они были рукотворными организмами, рожденными, чтобы сражаться, рожденными, чтобы разрушать, и рожденными, чтобы умереть.

Также там были големы, созданные каббалистическими техниками, [марионетки], исполнявшие волю своего хозяина. В отличие от гомункулов, созданных таким образом, чтобы напоминать человека, эти големы были неживыми созданиями из камня и бронзы. Свою немногочисленность они компенсировали безрассудным бесстрашием перед лицом любой атаки, сокрушая и растирая в кашу врага своими огромными телами и каменными кулаками.

Любой из этих гомункулов и големов мог с легкостью сравниться в бою с обычным магом. Однако, враг теснил их всех одним лишь числом.

Воины драконьего зуба—эти скелеты были созданы из клыков драконов. Силой драконьего рода и знанием самой планеты каждый клык, закопанный в землю, становился дешевым солдатом. Хоть они и были практически бессильны против гомункулов и големов, их был легион.

Эти созданные из спортивного интереса Слугой Красной фракции воины бесконечными волнами бросались в мясорубку битвы. И они не остановятся, пока не будут полностью разбиты. Вооруженные костяными мечами и секирами крепче самой стали, они наваливались целыми толпами, сокрушая големов и разрубая гомункулов на части.

Это был сам образ жестокости. Обделенные эмоциями и сложными мыслительными процессами големы, гомункулы и скелеты просто раз за разом обрушивали друг на друга свои атаки, не останавливаясь до самой смерти и не опуская оружия, пока существовали их враги.

По полю боя пронеслось пламя, и земля шрапнелью разлетелась в стороны. Раненые солдаты мгновенно исцелялись магией и возвращались в бой.

Пусть сражаются. Пусть уничтожают друг друга. Эту битву определяла одноразовость. Солдаты были лишь массовой, пешками... нет, исход битвы будут решать не они.

Поле боя периодически охватывали чудовищные взрывы. Их порождали силы, с которыми не могли сравниться даже тысячи солдат. Одним лишь взмахом своих клинков они обращали в ничто целые орды.

Они были главными фигурами в этой игре, теми, кто решит судьбу этой войны.

Проворные и неуступчивые, они сияли, словно стрелы света, олицетворения героизма.

Внезапно, воздух принес неистовые ударные волны, обрушившиеся на скелетов и големов в округе. Все в мгновение ока разметало, разбило и обратило в щебень.

На поле образовался пустой клочок земли. Никто, будь то гомункул, голем или даже безмозглый воин драконьего зуба, не смел ступить туда. Они понимали, что этот участок был самой преисподней. Их разнесет в клочья, если они туда сунутся.

Лишь у избранных—лишь у Слуг было право там находиться.

Сейчас там стояло два Сэйбера.

С одной стороны был серебряный рыцарь, чья небольшая фигура была полностью закована в тяжелую броню. Лицо скрывал шлем, из-за чего расу и пол рыцаря нельзя было разобрать. Его оружием был серебряный меч, украшенный дивными узорами.

Его противником был высокий мужчина, окруженный необычной атмосферой. Двуручный меч, который он сжимал двойным хватом, был великолепен, как и клинок серебряного рыцаря, и явно не предназначался для человеческих рук. Особенно бросался в глаза синий драгоценный камень, вделанный в рукоять.

Их мечи были серебряного и золотого цвета и отличались по форме, но оба своим великолепием заслуживали называться оружием героя. Однако, эта битва была *невозможна*. Эпоха клинком закончилась много веков назад. Теперь на поле боя должно властвовать огнестрельное оружие.

В таком случае, были ли они варварами, вырванными из потока времени и существовавшими лишь для того, чтобы тешить метких стрелков?

Нет, это было бы *еще более* невероятно.

- ...Защищайся, **Черный** Сэйбер!

И золотой ответил серебряному:

- ...Нападай, **Rot**¹.

В тот же миг Красный Сэйбер, взревев, словно лев, устремился вперед. Поступь рыцаря сотрясла землю, скорость рывка преодолела звуковой барьер. Этот прыжок был возможен, благодаря навыку Красного Сэйбера, так называемой [Вспышке праны]. Мгновенно высвободив магическую энергию своего оружия или тела, рыцарь мог двигаться со скоростью пули и орудовать мечом больше себя самого.

Сила прыжка разметала остатки големов и скелетов. Столь невероятные скорость и разрушительная сила могли стереть в пыль даже самый мощный танк современности.

¹ Rot – нем. «красный»

—Однако, противник рыцаря тоже был сущностью, чью силу можно было сравнить с демонической.

Издав неистовый боевой клич, подобный реву огромного дракона, Черный Сэйбер сделал несколько шагов вперед, замахиваясь мечом. Нисколько не смущенный видом противника, несущегося на него с огромной скоростью, он с силой опустил меч.

Если натиск серебряного был сравним с пулей, то это было похоже на молниеносную золотую гильотину. Металл встретился с металлом, и окрестности поглотил невероятный по силе взрыв.

- Ха! Что за слабый удар, **Черный!**

- Ухх—!

Их боевые духи и сталь схлестнулись. Посыпались искры. Не было ни жалости, ни ненависти, лишь могущественные силы воли, отрицавшие существование друг друга, и абсолютная радость от встречи с достойным противником. С начала битвы их мечи уже встретились десять раз. Губы Красного Сэйбера невольно растянулись в широкой улыбке.

Никто из них не должен был существовать в этом мире. Они были воплощениями выдающихся человеческих существ, которые оставили свое имя в истории и стали легендами. Герои, чьи имена не канули в небытие даже после смерти и навеки остались в сердцах людей, они были известны, как [Героические души], и эти двое были копиями таких легенд — [Слугами], воплотившимися в этом мире, чтобы служить тем, кто их призвал.

Их клинки столкнулись в тринадцатый раз — и мир в тот же миг затих. Мечи не разбились, плоть не разлетелась в стороны... два рыцаря стояли в равновесии, которое даже можно было назвать изящным, скрестив клинки. Поначалу могло показаться, что Черный Сэйбер был физически сильнее своего противника. Серебряный рыцарь рядом с ним казался ребенком.

Однако, на самом деле преимущество было не на стороне золотого рыцаря — натиск Красного Сэйбера был сильнее.

Причиной тому была все та же [Вспышка праны]. Но в этот раз серебряный рыцарь использовал магическую энергию не для рывка, а для усиления физических показателей. Сейчас Красный Сэйбер напоминал оружие с зажженным фитилем, готовое выстрелить в любой момент.

- Хаааааа—! – воодушевленно взревел серебряный рыцарь, с силой шагнув вперед.

Черный Сэйбер не удержался, и его отбросило назад, но, как и подобает герою, он просто отпрыгнул вместо того, чтобы неуклюже покатиться по земле. Его колени не дрогнули, а лицо осталось невозмутимым.

Красный Сэйбер направил на него меч. Даже не видя лица можно было сказать, что смешок, раздавшийся из-под шлема, сочился презрением.

- И ты называешь себя Сэйбером, *сильнейшим* среди всех Слуг? Какое разочарование. Или, возможно, это все, на что способна подделка?

- ...

Черный Сэйбер молчал. Как и сказал серебряный рыцарь, он явно был настоящей Героической душой. Ему никак не совладать с настоящим Героем, коим был его противник.

Но даже так, это не значило, что он мог признать поражение. Хотелось ему этого или нет, он должен был сражаться — чтобы спасти раненого товарища.

- О меч... - Черный Сэйбер избрал лучшую тактику, чтобы сразить своего противника, - ... да заполнись.

Голос его был бесстрастен. Он произнес это, не поведя бровью даже перед лицом смерти. Большой меч, поднятый над его головой, начал излучать оранжевый свет.

- Значит, используешь Благородный Фантазм... Ха, меня это устраивает! – прорычал Красный Сэйбер. В его голосе не было нетерпения.

[Благородный фантазм] – совершенное оружие Слуги, активируемое произнесением его истинного имени. Одни просто несли в себе невероятную разрушительную мощь, другие обладали особым свойством, например, всегда поражать сердце противника при броске. Иные были даже не средством нападения, а крепчайшими щитами, защищающими от метательного оружия. Благородных Фантазмов было великое множество, соразмерное с количеством легенд.

И разумеется, как и Черный Сэйбер, Красный Сэйбер тоже обладал Благородным Фантазмом.

- ...Что ж, мой Мастер дал разрешение, так что позволь ответить тем же!

Красный Сэйбер сжал серебряный меч и встал в стойку. В тот же миг скрывавший лицо тяжелый шлем раскололся надвое и слился с броней.

Их глаза встретились. Брови Черного Сэйбера чуть приподнялись, словно в легком удивлении. Потому что у Красного Сэйбера было лицо юной девушки. Обычно, внешность Слуги соответствовала возрасту, когда сам Герой был на пике своей славы. Поэтому большинству было от двадцати до тридцати лет, самый расцвет сил. Однако, она была слишком юна. Скорее всего, ей не было и двадцати.

Кроме того, прекрасные черты ее лица не скрывали жестокую натуру—скорее она даже не пыталась ее скрыть. В ее глазах, чей взгляд застыл на Черном Сэйбере, мерцало удовольствие от битвы, смешанное с жестокостью.

- ...Зачем ты убрала шлем?

Красная раздраженно ответила на вопрос Черного:

- Просто я не могу использовать свой Благородный Фантазм, пока шлем на мне. Тебе больше волноваться не о чем, Черный?

В тот же миг землю вокруг Красной Сэйбер и ее меча начала покрывать кровь. Более того, клинок самого меча засиял кроваво-красным и со странным шумом начал изменяться.

Конечно же, это не было изначальной формой Благородного Фантазма. Ее ни с чем не сравнимая ненависть превращала чистый, прекрасный и знаменитый меч в зловещий демонический клинок.

- Пришло время твоей казни. Встреть же конец, достойный подделки, Черный Сэйбер—!

Красная Сэйбер подняла свой чудовищный меч.

Любому, кто видел это, было очевидно, что далее последует смертельный удар—

- ...Готовься.

Как и прежде, Черный Сэйбер атаковал ее без тени сомнений. Был у него шанс победить или нет, его не волновало.

...Это необходимо сделать.

Черный Сэйбер понимал это. Он не рисковал жизнью, потому что у него с самого начала не было жизни, чтобы ставить ее на кон.

Оранжевый свет и кровавое сияние в мгновение ока увеличились в размерах. Возникший вокруг них вихрь своим воем давал понять все вокруг, что два Благородных Фантазма были выпущены на волю.

Это были поистине легендарные мечи. Воплощенные фантазии, орудия, уничтожавшие врагов своих обладателей на бесчисленных полях битвы, они ревели в руках двух Героических душ.

Они были Слугами класса Сэйбер. И врагами, каждый из которых должен победить другого.

Кларент
Мятеж...

неистово закричала Красная Сэйбер.

Баль-
Призрачный меч,

взревел Черный Сэйбер.

Кровавый Артур
...против моего прекрасного отца!!

-мунг
погибель небесного демона!!

Бледная и багряная молнии столкнулись друг с другом. Два потока света, словно волны, уничтожающие все на своем пути, попытались поглотить друг друга.

Подобное зрелище навряд ли было возможно в человеческой истории. Это было столкновение двух смертоносных Благородных Фантазмов, сил двух героев, рожденных в разные эпохи и обретших славу в разных землях.

Всепоглощающий свет уничтожил все вокруг. Столпившиеся вокруг големы и скелеты обратились в пыль.

Все, кто стал свидетелем, этого величественного и безжалостного столкновения, затаили дыхание. Красный и оранжевый свет заполнили пространство. Казалось, это была смерть всего сущего.

Однако, у каждой истории должен быть конец. Свет начал угасать и исчез, подобно пыли.

Земля под их ногами представляла собой плачевное зрелище.

Отметина на земле напоминала бабочку, расправившую крылья. Взрыв, оставивший этот след, был столь велик, что его можно было увидеть даже с невообразимых небесных высот.

Кто бы мог поверить, что такой след мог оставить взмах меча? Без сомнения, сегодня в этих землях родилась новая легенда.

Невероятное столкновение легендарного святого и аномального демонического мечей искалечили землю.

Не их мастерство и сила решили исход битвы, и не разница в мощи их Благородных Фантазмов.

Фантазм Черного Сэйбера создал сумеречную волну, в то время как Красная Сэйбер высвободила из острия меча пронизывающую красную молнию. Все решили особенности их Благородных Фантазмов и расстояние между ними. Если бы Черный Сэйбер стоял на пару шагов ближе, битва могла закончиться иначе.

В любом случае, победитель и проигравший были определены. Один Слуга упал. Другой был не в силах стоять. Красная Сэйбер упала на одно колено, после чего с трудом поднялась, трясась от позора.

- Почему ты еще жив...?! – с убийственным намерением во взгляде уставилась она на павшего Сэйбера.

Благородный Фантазм должен быть оружием, несущим неизбежную смерть, и, в то же время, источником гордости. Если после произнесения его истинного имени противник еще был жив, это ложилось пятном позора на Слугу. Благородный Фантазм Красной Сэйбер нес в себе имя ее отца, Короля рыцарей, и был скорее не ее гордостью, а своего рода проклятьем.

Поэтому Красная Сэйбер не могла простить того, что Черный Сэйбер был еще жив. То, что он все еще сжимал свой меч, распалило ее ненависть. Если он поднимет голову и даже попытается встать, Сэйбер никогда не примет это, даже если нанесет ему еще сотню ударов.

Боль пронизывала ее тело, но битве это не помеха. Высвобождение Благородного Фантазма стоило ей невероятного объема праны. Но ее Мастер был настолько силен, что она могла двигаться даже после использования Фантазма.

- Даже не смей, Черный Сэйбер. Тебя убью я, и никто другой...!

Она отрежет его голову и пронзит мечом сердце. Это было лишь ее право.

Красная Сэйбер шагнула вперед.

—По крайней мере, **я** еще жив. Или, наверное, *я всего лишь жив.*

Мое сердце пело свою могучую песнь, как и всегда. Магические цепи в моем теле искрились, отчаянно пытаясь *продолжить существовать как Сэйбер*. Однако, эта последняя атака рассеяла мою прану, всю до последней капли. Мне больше нечем продолжать существование в роли Сэйбера.

Броня, покрывающая мое тело, начала исчезать, словно кто-то срывал ее. Вслед за ней растворился в воздухе и золотой двуручный меч, символизировавший его принадлежность классу Сэйбер.

И Черный Сэйбер покинул этот мир.

В мое сознание хлынула боль от *времени*, когда я был Сэйбером. Из рта потекла кровь; в глазах стояли слезы от боли рассеченных нервов, от силы, разорвавшей мою плоть, от ударов, раздробивших кости. Я отчаянно пытался не кричать, но, не в силах полностью выдержать это, начал стонать.

Спустя какое-то время боль начала уходить, но я больше не мог держать в руках меч. Кроме того, утратив силу Сэйбера, я больше не мог ни на что надеяться. У меня еще были два командных заклинания... но я не мог издать ни звука. Дело не в трусости, виной тому была физическая боль. Трансформации можно было производить лишь через определенные интервалы. Если я предприму еще одну сейчас, то мое тело не выдержит.

Красная Сэйбер приблизилась ко мне, в ее мыслях было лишь убийство. Теперь действительно ничего нельзя было сделать. Чуда не произошло. Нет—даже с чудом я бы не был способен на большее.

Это была горькая правда, но я должен ее принять.

Я не чувствовал страха смерти. В моем случае это значило просто исчезнуть. Я ни о чем не жалел. Разве что о том, что я подвел тех, кого должен был защитить.

И все.

Меня не умоляли, не просили о помощи. Это был выбор, который я, впервые с дня своего рождения, сделал сам. Я лишь хотел придерживаться его.

Я не жалел о таком исходе. Мне оставалось лишь ждать смерти. Чем ближе она подкрадывалась, тем сильнее растягивалось время, словно растаявшая ириска. Я неосознанно поторопил ее. Потому что, чем дольше тянулось время, тем больше мне приходилось думать над этим запретным вопросом.

—Для чего же я жил?

Ответа не было. Скорее я сам этого желал. Я никогда не хотел принять ответ— что родился лишь для того, чтобы меня *пустили в расход*.

Да... мне было предначертано умереть здесь без всяких мыслей и забот. Не было ничего, что я должен сделать, ничего, чтобы назвать это целью.

- Я не прикончила тебя одним ударом. Словами не передать унижение, которое я чувствую... Но я не позволю тебе жить.

На меня уставился холодный взгляд воина. Даже такой новичок, как я, понимал, что ее меч был направлен на мою шею.

- Время умирать, Черный Сэйбер.

Бесстрастные слова, быстрый взмах меча. И мой взор заполонила белизна—

Глава 1

Странно, как тускло освещенная, пустая комната, казалось, искажала все ощущение расстояния. Она была невероятно большой и, в то же время, словно давила со всех сторон. Черты лиц присутствовавших в комнате были нечеткими из-за слабого света стоявших в центре свечей. Воздух в расплывчатых пределах комнаты был преисполнен невыразимой муки.

- Значит... вернулся лишь один.

Здесь было трое. Первым был старик невысокого роста, но с прямой спиной, морщины на лице которого блестели так, словно он был деревянной статуей — Рокко Белфабан, глава отдела по призывам, по слухам, занимавший свой пост более пятидесяти лет, но никто не знал наверняка.

Второй кивнул в ответ на хрипкое бормотание Белфабана.

- Я сам был свидетелем битвы... страшное зрелище. Этому созданию нельзя позволить существовать.

Это был молодой человек, привлекательный, с рыжими волосами. По его сильному, гордому взгляду и благородным чертам можно было сказать, что он был элитой. В его словах чувствовалось сильное чувство долга.

Его имя Брам Нуада-Ре София-Ри, наследник главы отдела по духовным эвокациям и один из первоклассных преподавателей, нанятых Часовой башней.

Старик согласно кивнул и перевел взгляд на третьего человека в комнате, который продолжал сохранять молчание. Это был мужчина с длинными волосами, чьи нахмуренные брови явно свидетельствовали о его недовольстве.

- Что думаете, Лорд Эль-Меллой?

Мужчина по имени Эль-Меллой запалил сигару от пламени свечи и медленно покачал головой.

- Эль-Меллой *второй*. Я ценю сомнительное уважение со стороны того, кто старше меня, но не забывайте про двойку. Без нее это имя просто невыносимо.

- Прошу прощения. Как Вы видите ситуацию, Лорд Эль-Меллой II?

- Ну... очевидно, что нам следует изменить подход. В конце концов, мы только что потеряли сорок девять магов. Один выжил, но толку от него больше не будет.

Операция была спланирована до мелочей, в ней принимали участие пятьдесят магов. В начале дела шли идеально во всех отношениях, но потом все полетело к чертям из-за вмешательства *одного-единственного* фамильяра.

В результате сорок девять магов погибло, и лишь один смог что-то предпринять.

- Благодаря его усилиям, у нас теперь есть шанс на ответный ход. Если удастся собрать **семерых Мастеров**, победа еще может оказаться в наших руках.

- Но кто сможет пойти? Любой маг средней руки лишь встретит ту же участь. Трифас под их полным контролем.

После недолгого молчания Эль-Меллой II выдал простую и ясную истину:

- Нам нужны профессионалы со стороны. Эта Война за Святой Грааль превосходит по масштабам все предыдущие. Разумеется, Часовая башня все равно должна предоставить одного или двух магов.

Белфабан и Брам согласились. Им нужно незамедлительно выбрать семерых Мастеров, однако, сделать это не так-то просто. Выбор из знатных семей Часовой

башни станет огромной головной болью. На одно лишь утверждение кандидатов по множеству причин, в числе которых учет сохранения фамильных Магических меток, скорее всего потребуется более трех месяцев. Проще и эффективнее будет привлечь опытных и всегда готовых действовать наемников.

- Тогда мы начнем собирать тех, кого сочтем более подходящими для ситуации. Последнего Мастера пусть придет Святая Церковь. Их участие в этой войне крайне необходимо для обеспечения законности наших действий.

- В таком случае я выберу священные реликвии. Время не на нашей стороне, но еще есть возможность собрать катализаторы, которые дадут нам достаточную силу, чтобы противостоять врагу.

Услышав слова Брама, Белфабан стукнул тростью по каменному полу и заявил:

- Это совершенно отличается от всех имитаций Войны за Святой Грааль нашего времени. В одних лишь масштабах этот ритуал значительно больше Войны за Грааль, которая трижды проводилась в Фуюки. Мы должны подготовиться к грядущему. Пусть пожалеют, что запятнали имя Часовой башни.

Даже не обменявшись взглядами, трое мужчин покинули комнату и разошлись.

§§§

Это была ночь перед вторжением фашистской Германии в Польшу, начало Второй мировой войны. Японский город Фуюки проводил свой третий ритуал Войны за Святой Грааль. Семь Слуг и семь Мастеров ради своих желаний начали королевскую битву, из которой лишь один мог выйти победителем. Но в ходе Войны обстоятельства сложились так, что Малый Грааль был разрушен. Война за Грааль завершилась, так и не доведенная до конца.

Проблемы начались *после*.

Великий Грааль, всемогущее устройство для исполнения желаний, было укрыто в пещере горы Энзо. По причуде судьбы его обнаружил маг, поддерживавший нацистов, который попытался извлечь его с помощью войск.

Началась тяжелая битва, когда три великие семьи Айнцберн, Макири и Тосака при участии императорской армии попытались предотвратить это, но после Войны за Грааль они были слабы и потому потерпели поражение. Великий Грааль, созданный совместным трудом трех великих семей, попал в руки нацистов.

Эта битва не сохранилась ни в текстах, ни на фотографиях, ни в памяти людей. Однако, то, что тогда произошла ужасная битва между оружием и магией, - неоспоримая истина.

Теперь, заполучив Великий Грааль, нацистская Германия сможет править миром так, как ей захочется.

Разумеется, подобного не случилось. Во время транспортировки в Германию Великий Грааль таинственным образом исчез. Возможно, его выкрала императорская армия или отбили советские войска.

В любом случае, Великий Грааль, который мог стать символом Третьего Рейха и воплотить мечту нацистов, *исчез*, так и не попав никому в руки.

Все, кто так или иначе имел отношение к Граалю, оказались на полях сражений, и даже нацистам — предполагаемым победителям — не было известно

местонахождение; никого из тех, кто знал про Грааль, не осталось в живых. Маг, потворствовавший нацистам и известный как «Иггдмилления», тоже исчез.

Великий Грааль пропал. Мечта трех великих семей — или, может, это была просто сильная привязанность к ошибочным капризам — растворилась, словно туман, и Фуюки смог встретить конец своей войны в спокойствии.

Годы шли, и головы молодых покрыла седина...

Англия — страна, где располагается так называемая штаб-квартира Ассоциации магов, [Часовая башня]. Именно здесь, в стенах Британского музея, собирались со всего света честолюбивые тираны, желавшие внести свое имя в историю магии, и многие другие маги.

Это факт, что из сотни магов каждый потерпит неудачу на своем пути, но... все они вправе мечтать.

В любом случае, именно так считал бывший ученик Сисиго Кайри. Что-то ударило его в плечо. Видимо он так задумался, что налетел на одного из учеников. Он уже хотел извиниться, но парень поспешил улизнуть.

Он вздохнул. Ну вот, опять. Хотя ему не привыкать.

Внешность магов порой искажалась под воздействием химикатов или типа магии, которую они практиковали. Но здесь нечего было стыдиться. Наоборот, маги, как правило, гордились этим, а не стыдились.

И все же... Сисиго думал, что его положение было довольно незавидным.

Пока он шел по улице, к нему три раза подходили полицейские, чтобы произвести обыск (и каждый раз он убегал, используя заклинание внушения). По прибытии в Часовую башню он четыре раза подвергся суровому допросу со стороны магов-охранников. Он уже сбился со счета, сколько раз встречные ученики смотрели на него со страхом во взгляде.

«Это расизм! Дискриминация!» - хотелось воскликнуть Сисиго, но ему бы наверняка ответили:

- Нет, но Вы меня пугаете.

Действительно, грустная история. Да, он готов признать, что выглядит довольно грозно, готов признать, что носит одежду, не привычную для обычных магов. Но он никогда не забывал улыбаться...

То есть, Сисиго Каири вообще не понимал, почему его боялись. Дело было в его покрытом шрамами лице, остром взгляде, мускулистой фигуре и черной куртке, сшитой из шкур магических зверей. Кроме того, будучи наемным охотником за головами, он насквозь пропах кровью и порохом множества полей битв. Даже маг, для которого этика была почти что анафемой, все еще считает ужасающее ужасающим.

- Твоя улыбка воистину ужасна сама по себе, - «утешил» его старик, вздыхая между приступами смеха. Они были в комнате Рокко Белфабана, главы отдела по призывам Часовой башни.

В висевшей на стене витрине красовался череп какого-то существа, похожего на химеру обезьяны и слона. Рядом с ним располагался свиток, которому явно было более тысячи лет, но за ним, похоже, никак не ухаживали. На витрину была

опрометчиво поставлена тяжелая стеклянная бутылка с формалином, в которой плавала маленькая змея с девятью головами.

- Чего тут только нет...

Если опытный взгляд его не обманывал, эта змея, скорее всего, была последней в своем роде. Подумав об этом, Сисиго опустился на диван для гостей.

- Едва ли. Редкая, но практически бесполезная. Неужели она настолько ценная?

- Ты про детеныша гидры? Правильным ли будет слово «ценная»?

- Это подделка.

Белфабан хихикнул, словно издеваясь над ним. Сисиго просто посмотрел на него и просто молча отхлебнул своего лекарства. Вкус был достаточно ужасен для того, чтобы поперхнуться, но Сисиго довольствовался тем, что восстанавливающий эффект лекарства избавлял его от усталости.

- Я позвал тебя только по одной причине. Тебе известно о Войне за Святой Грааль города Фуюки?

Сисиго едва заметно нахмурился.

- Ну да.

Это битва за всемогущий Святой Грааль, который, по слухам, способен исполнить любое желание. Однако, любой маг знает, что Война города Фуюки – уникальный случай, где семь Героических душ, призванных в качестве Слуг, сражались друг с другом насмерть.

Возможно, из-за того, что Ассоциация магов не обладала сильным влиянием в этой маленькой восточной стране, эта Война за Святой Грааль проводилась уже три раза, не привлекая лишнего внимания. Смешно было даже представить, что всемогущее устройство для исполнения желаний может появиться в какой-то захудалой дальневосточной стране — на большее признание Ассоциация магов не сподобилась.

Однако, все изменила третья Война за Святой Грааль. Началась Вторая мировая, и в результате вмешательства множества стран ритуал закончила при весьма необычных обстоятельствах. В то же время информация о системе Войны за Грааль Фуюки разнеслась среди магов всего света.

Это было доказательством того, насколько великим был ритуал Войны за Святой Грааль, созданный семьями Айнцберн, Макири и Тосака.

Что, если бы третья Война за Грааль не разрослась до таких масштабов? Эта Война, скорее всего, осталась бы ритуалом, уникальным для города Фуюки. Четвертая Война прошла бы десять лет назад. Но Великий Грааль был утерян, и Война за Святой Грааль больше не может проводиться в Фуюки.

На сегодняшний день различные вариации ритуала происходят по всему континенту. Большинство незначительно по масштабам и способно осилить призыв лишь пяти Слуг, из-за чего о том, чтобы довести ритуал до конца, можно даже не мечтать.

- Тебе известен истинный смысл, скрытый за Войной города Фуюки?

- Вот этого я не знаю.

Белфабан посмотрел на него с неприятной ухмылкой. Сисиго нахмурился и потребовал продолжения.

- Война проводилась для того, чтобы пробить дыру к [Спирали Истока].

- Что ты сказал?

Неожиданный ответ ошеломил Сисиго. То есть, Белфабан сказал, что ритуалу нужны были не Мастера, а Слуги. Другими словами, души Героев.

Малый Грааль временно не давал душам вернуться в Трон героев. А сила душ семи Героев открыла бы путь к [Акаше]. Такова была истинная цель Войны за Святой Грааль города Фуюки.

- То есть, по существу, она отличается от всех остальных Войн за Святой Грааль? Белфабан кивнул.

- Суть ритуала отлична от любой имитации, копирующей лишь предполагаемую цель «исполнения желания».

Способность исполнять любое желание была лишь огнем, влекущим мотыльков на гибель. Даже битва между Слугами по существу была бессмысленной. Форма ритуала просто была слишком превосходной, и поэтому ее надо было скрыть. Хотя в том, что даже трем великим семьям приходилось участвовать в этой показухе на равных со всеми, была некая ирония.

Сисиго удивился. Но не более того. Да, возможно, это было истинное назначение Войны за святой Грааль города Фуюки. Однако, не осталось никого, кто бы знал ее по-настоящему. Потеряв Великий Грааль, три великие семьи так и не провели четвертую Войну.

Сисиго без всякого сомнения был первоклассным магом, но он не мог воспроизвести Войну за Святой Грааль города Фуюки. Интересно, кто вообще из преподавателей Часовой башни, стержня всей Ассоциации, мог полностью скопировать эту систему.

По сути, это бесценное, но бесполезное знание.

- Итак, старикан... Я-то к этому с какого боку пристройка?

Не спеши — Белфабан придержал нетерпеливого Сисиго.

- Тут-то и начинаются сложности. Самая важная часть ритуала Фуюки, Великий Грааль, исчезла после третьей Войны за Святой Грааль. Ты знаешь это, не так ли? Что ж... три месяца назад мы, наконец, нашли его. Или скорее мы нашли место, где он спрятан.

- Ну... и где он?

- Румыния, город Трифас, окраина Трансильвании. Мы полагаем, он был установлен в самом старом строении города — крепости Милления.

- И ты хочешь, чтобы я его забрал?

- Хм, полагаю, что-то вроде этого — но есть более беспокоящие известия. Нам сообщил это старейшина клана Иггдмилления, Дарник.

- ...тот самый Дарник?

- Да — «Восьмиязыкий».

Дарник Престон Иггдмилления — старейшина клана Иггдмилления. Предположительно, он прожил уже более сотни лет. Он достиг ранга [Великого], самого высокого в Ассоциации, и был второклассным преподавателем преобразования элементов, но его ученики были не самого высокого мнения о нем. Свой истинный талант он раскрывал в политике, а не в обучении.

Фракционная борьба, грызня за власть, соперничество за бюджет — все это было в порядке вещей для Часовой башни. Однако, обладая экстраординарными политическими навыками, он обманывал и манипулировал теми, кто ему доверял, и даже теми, кто не доверял — воистину, первоклассный аферист.

- Значит, проблема в Дарнике?

Скорее всего, он хотел заключить какую-нибудь сделку касательно Святого Грааля. Но Белфабан покачал головой, и на его лице возникло крайне редкое выражение — черты исказило недовольство, выдававшее его злость.

- Проблема не в Дарнике, а во всем клане Иггдмилления.

- В каком смысле?

- Клан владеет крепостью Милления... и общим решением они решили отделиться от Часовой башни.

В каком-то смысле эта новость изумила гораздо больше, чем откровение об истинном назначении Войны за Святой Грааль города Фуюки. В конце концов, это просто не должно быть возможно.

Вообще говоря, Ассоциация магов разделена на три группы. Первая – [Атлас], организация, в основе которой лежит алхимия; Атлас существовал еще до нашей эры и расположен в горах Египта. Вторая – [Блуждающее море], передвигающаяся близ прибрежных земель северной Европы. Ее можно считать исконно чародейской организацией. И последняя – Часовая башня, столп всей Ассоциации и самый новый и крупный исследовательский институт.

Даже в Ассоциации определенно есть те, кого считают отступниками ввиду их сомнительных изысканий... или, возможно, потому что они настолько могущественны. Таких помещают под печать. Это не такая уж большая редкость. Однако, в данной ситуации, когда откололся целый клан, эта тактика бесполезна.

- Они все решили отделиться? Какого черта?

- Ты знаешь, что Иггдмилления не входят в число [Лордов].

Качество магов зависит от того, сколько времени они провели за изучением магии — другими словами, от их истории. История одной из самых старых и благородных семей, занимавшейся магией с незапамятных времен, по слухам, насчитывает более двух тысяч лет.

Есть три благородные семьи, с которыми связано двадцать кланов. Но клан Иггдмилления никак к ним не относится. Причина неизвестна, хотя у него не такая уж короткая история. Говорят, что они проиграли в прошлом борьбу за власть и с тех пор были не в ладах с тремя благородными семьями. По мнению других, их просто не приняли ввиду плохого качества Магических цепей.

Какой бы ни была причина, их часто не считают благородной магической семьей. Но они не сидели на месте и не сдавались без боя.

Клан отступился от общепринятых методов усиления магического потенциала через поколения и совершенствования системы предков. Вместо этого они собрали всех магов, которые хоть как-то были с ними связаны.

Их целью были кланы с небольшой историей и слабыми Магическими цепями. Или кланы, которые начали вырождаться, чьи магические цепи слабели с каждым поколением. Клан, повергнутые в результате борьбы за власть. Или те маги, за чью голову Ассоциация назначила награду. Другими словами, те, кто отдалился от принципов Ассоциации, но не сдался на пути к Истоку.

«Разве вы не хотите оставить наследие своим потомкам? Не хотите заявить право на плоды собственных исследований? Не хотите, чтобы ваши кланы оставили свой след в истории?» - нашептывали им Иггдмилления.

Среднее имя каждого Иггдмилления принадлежит изначальному клану. Даже их Магические метки не объединены. Каждый клан в составе Иггдмилления продолжает передавать свою семейную метку из поколения в поколение.

Что касается магии, область их изысканий слишком велика: западная магия, темные искусства, колдовство, астрология, каббала, рунология и даже японское оммёдо — каждый клан занимался чем-то своим.

Как бы то ни было, в конце концов, они просто были сборищем молодых, слабых и вырождающихся. Лорды лишь смеялись и не обращали внимания на их обыденные, незначительные дела.

В среднем, большинство магов Иггдмилления могут достичь уровня, который считается второклассным, за исключением редких индивидов. Они многочисленны, но не несут серьезной угрозы. Разумеется, их не трогали только благодаря политическим талантам Дарника, но, в конечном счете, единственная их сила заключалась в количестве — или так оно должно было быть.

- Нам неизвестно, каких мучений им это стоило, но однажды они пришли и сказали, что отделяются от Ассоциации — что создадут новую Ассоциацию магов вокруг своего клана.

Белфабан вздохнул, словно говоря: «Что за жалкие дураки». Сисиго был согласен с ним. Уход из Ассоциации по сути был равносильным объявлению войны. С тем же успехом можно было просто бросить перчатку и плюнуть в лицо.

Будучи в Часовой башне, шанс клана Иггдмилления на вхождение в состав Лордов был практически равен нулю, это так. Не устроив революцию, они не избавятся от своей ущербности в течение сотни или даже тысячи лет.

Но это не значило, что они должны прибегнуть к отделению. По крайней мере, целый клан попросту не может отколоться, если только у него нет чего-то существенного.

Опять же... с другой стороны, если у них было что-то значимое, то это достаточный стимул для отделения. Например — всемогущее устройство, исполняющее желания, Великий Грааль, который может указать им путь к Акаше.

Выражение лица Сисиго указало на то, что он нашел ответ. Увидев это, Белфабан удовлетворенно кивнул.

- Да, Великий Грааль города Фуюки станет символом их новой «ассоциации». Выживший маг принес нам это сообщение.

- ...Выживший маг?

Белфабан поскреб голову и извлек кусок пергамента. Коснувшись его пальцем, он использовал заклинание, показывавшее образы прошлого. Сисиго бы вполне устроила фотография или видеозапись, но такой старик, как Белфабан, скорее всего, даже видеокамеру сочтет неприемлемой.

Образ показал Сисиго довольно привычное для него зрелище. Это был мужчина с явными следами пыток, который сидел на стуле, пялился в пустоту и что-то бормотал с отсутствующим выражением на лице.

- Это маг, доставивший сообщение. Когда мы нашли его, он уже был в таком состоянии. Его залатали, и теперь он спит. Скорее всего, пройдет еще шесть месяцев, прежде чем его разум полностью прояснится.

- Что он говорит?

- Мы, Иггдмилления, освободили себя от мелких политических дрызг Ассоциации магов и намерены основать новую ассоциацию здесь, в Румынии, истинном месте для изучения магии. 726-й Святой Грааль находится в наших руках, и когда души семи Героев оживят его, мы сделаем первый шаг к нашей блестящей славе... и так снова и снова.

726-й — это был Грааль города Фуюки. Если им удастся пробудить его, то даже по грубым оценкам они получают источник с невообразимым количеством праны, который не иссякнет и за несколько столетий. Может, они даже смогут достичь Истока.

- Могу я спросить кое-что? Ты сказал, что он выживший. Значит, были погибшие?

- Разумеется.

- И сколько?

Белфабан ответил честно, хоть и не сразу:

- Сорок девять. Мы отправили пятьдесят тренированных охотников, но живым вернулся лишь один.

- ...

Послышался вздох. Трудно было сказать, кому он принадлежал.

Охотники — другими словами, маги, чья работа мало чем отличается от деятельности Сисиго. Разумеется, они не были наемниками и принадлежали Ассоциации, но пятьдесят человек – все равно слишком большое количество. Этого было достаточно, чтобы понять, что с самого начала у них был приказ на уничтожение.

Это было вполне естественно, учитывая масштаб отступничества. Это ляжет позором на Ассоциацию, просто посмеяться над этим не получится. Более того, попрание двух тысяч лет магической истории было оскорблением, требовавшим самого сурового наказания. Для этого пятидесяти человек вполне хватило бы.

Но не хватило.

- Дело было даже не в численности. Они наткнулись на противника совершенно иного уровня, Слугу.

После слов Белфабана уничтожение пятидесяти магов перестало вызывать изумление.

- ...Вот, значит, как. У них не было ни шанса.

Будь их хоть сотня, это ничего бы не изменило. Кем бы ни был их противник, он стал сущностью, известной как Героическая душа. В сравнении с ними все современные маги были просто младенцами.

- Посланный нами фамильяр все видел. Слуга внезапно возник перед магами, с улыбкой взмахнул рукой — и все было кончено. В мгновение ока всех охотников, кроме одного, пронзили длинные колья.

- Колья в Румынии? Неужели...

В любом случае, видимо, они уже призвали Слугу, хотя это может сыграть на руку Ассоциации.

- Значит, старикан, если Иггдмилления призвали Слугу, мы можем вступить в игру в роли Мастеров?

Если Великий Грааль был активирован, он должен начать отбор других Мастеров. Ассоциация может послать туда магов, и они призовут своих Слуг, чтобы противостоять Иггдмилления.

- Слишком поздно. Они уже собрали **семь** Мастеров. Призыв остальных Слуг, может, еще не состоялся, но Грааль больше никому не дарует командные заклинания.

- ...Они хотят поубивать друг друга?

- Возможно. Или, может, один член клана возглавит остальных и прикажет Слугам убить себя. В любом случае, факт остается фактом: мы никак не можем им помешать.

- Скажу сразу, я не намерен ввязываться в бой со Слугой, - заявил Сисиго, просто на всякий случай. Можно проработать стратегию, иметь на руках всю удачу и все таинства мира, но шанса победить даже одного Слугу все равно практически не будет. Не говоря уж о семи. Да — это будет действительно достойное желание для Грааля.

Белфабан, явно довольный собой, ухмыльнулся:

- Я и не прошу от тебя такого. Я хочу, чтобы ты сражался с помощью Слуги, призванного *тобой*.

- ...Не понял.

«Что ты несешь?» - подумал Сисиго. Система Войны за Святой Грааль города Фуюки допускает призыв семи Слуг, не больше. То же касалось и Мастеров.

- Это и есть самое интересное в этой Войне за Святой Грааль. Слуг можно призвать в два раза больше — то есть, четырнадцать.

- Что...?

- Выживший маг сумел добраться до Великого Грааля в недрах крепости и включить резервную систему.

- Резервную?

- В зависимости от ситуации Великий Грааль может поддержать Войну за Святой Грааль, еще раз раздав командные заклинания. Эта вспомогательная система была подготовлена во избежание крайне редкого случая, когда все семь Слуг заключают союз.

- То есть... призвать еще семь Слуг, чтобы противостоять изначальной семерке.

Итого четырнадцать. Сисиго понял, какой масштаб несло в себе это число.

- Именно. Для начала, земля Трифаса расположена на лучших духовных жилах Румынии. Скорее всего прана накапливалась там гораздо быстрее, чем в Фуюки, то есть теперь там достаточно энергии, чтобы призвать даже четырнадцать Слуг.

В Фуюки подобная система наверняка была подготовлена на самый крайний случай. Если бы случилось худшее, духовные жилы наверняка были бы истощены.

- Хочешь сказать, что, если у Иггдмилления уже есть семь Мастеров и семь Слуг...

- ...мы соберем свои семь пар, пойдем войной на клан Иггдмилления и одержим победу.

- Что будет с Граалем, если мы победим?

- Разумеется, мы заберем его для сохранности. Вообще, сложно сказать, как выживший маг сумел удержать себя в руках, когда оказался так близко к устройству, способному открыть путь к Истоку.

...Вот, значит, как. Другими словами, «Все, что произойдет после поражения клана Иггдмилления, на твоей совести». Можешь загадать Граалю желание, можешь не дать сделать это другим — можешь даже все уничтожить. Разумеется, этот старый лис наверняка будет наготове. Команда по извлечению, вероятно, будет на месте, едва война закончится.

Но если ему все же удастся обвести их вокруг пальца... у него наверняка будет шанс загадать свое желание. При мысли об этом по спине Сисиго побежали мурашки, а сердце бешено заколотилось. Явно заметив это, старик одобрительно кивнул, словно ожидал подобную реакцию.

- Значит, ты согласен?

Однако, Сисиго ответил не сразу. Поспешное согласие лишь раскроет его слабость.

- У меня еще остались вопросы, после которых я и дам ответ.

- Хорошо.

- Во-первых, что насчет *наших* Мастеров?

- А, да. Мы уже выбрали оставшихся шестерых мастеров и отправили в Трифас — Роттвейл Берзинский, «Серебряный ящер»; «Штормовая поступь» Джин Рам; «Каменедевые братья» из семьи Пентел; и наш Финд фор Семберн, первоклассный преподаватель. Этих пятерых отправили мы.

Сисиго тоже согласился с таким выбором. Они все были магами, известными по всему миру — монстрами, чьим уделом был бой, уничтожавшими противника без всякой жалости. Ему доводилось работать со всеми, за исключением Сембрена. Сисиго не доставит проблем сражаться вместе с ними.

- Последний Мастер, он же Наблюдатель, будет назначен Святой Церковью.

- Мастер и в то же время Наблюдатель?

- Именно.

Своим названием Война за Святой Грааль неизбежно привлечет другую силу, единственную во всем мире способную противостоять Ассоциации магов — [Святую Церковь]. Эта Война почти наверняка была подделкой, но Церковь вряд ли будет сидеть и смотреть, как маги сражаются за священное сокровище. По слухам, Святая Церковь вмешалась в третью Войну за Святой Грааль города Фуюки. Кое-кто считает, что традицию вмешательства Церкви начали сами три великие семьи Фуюки, но правда уже давно погребена под ворохом противоречивых теорий.

- Но... нужен ли нам вообще \наблюдатель для этой Войны?

Войне за Святой Грааль города Фуюки был нужен беспристрастный судья между тремя великими семьями и другими Мастерами. Было вполне резонно выбрать Церковь, которая так или иначе влезла бы в это.

Однако, эта Война другая. Это борьба между Ассоциацией магов и противостоящей ей силой. В нейтральном Наблюдателе, который будет судить магов, нет никакой необходимости. Разве что помощь Церкви будет нужна, чтобы скрыть Войну от посторонних глаз.

- Вряд ли нам удастся оставить их в стороне. Нам же будет хуже, если они встанут на сторону Иггдмилления. Мы должны воспользоваться этой возможностью, чтобы объявить себя единственной легитимной магической организацией.

И в результате Святая Церковь будет поддерживать Ассоциацию... до поры до времени. Разумеется, с точки зрения Церкви это лишь еще один способ следить за Ассоциацией.

- Второй вопрос: для призыва Слуги нужен катализатор, священная реликвия. Ты подготовил для меня что-нибудь?

Белфабан кивнул. Собственно говоря, катализатор не так уж необходим. Призываемый без катализатора Слуга избирается в зависимости от схожести с характером призвателя. Однако, большинство Мастеров предпочтет избежать этого и использует катализатор для призыва конкретного Слуги.

Разумеется, катализатор еще не гарантирует появление нужного Слуги. Предположим, маг использует в качестве катализатора обломок «Арго», корабля, на котором плавало множество древнегреческих героев. Кто же ответит на зов? Бесподобный Геракл? Предводитель аргонавтов Ясон? Ведьма Медея? Или, может, «бог медицины» Асклепий? Пока призыв не будет завершен, наверняка не скажешь. Но выбор можно сузить, если использовать катализатор, связанный только с одной Героической душой — например, первая в мире сброшенная змеиная кожа или клочок накидки, которую носил когда-то один король. С такими реликвиями можно призвать желаемую Героическую душу вне зависимости от совместимости.

Опять же, в призыве без катализатора тоже есть свои плюсы. Поскольку Мастер и Слуга будут схожи по натуре, они легко завоеуют доверие друг друга и быстро сработаются. В Войне за Святой Грааль города Фуюки плохие отношения между Мастером и Слугой были сравнимы с бомбой замедленного действия. Недоверие могло закончиться трагедией. Однако, один неверный шаг мог разрушить даже идеальную пару, пробудив сомнения и ненависть.

Совместимость - бесспорно важный фактор, но возможные потери в результате рискованной авантюры, коей является призыв без катализатора, слишком велики.

Катализатор решит все эти проблемы. Такая крупная организация, как Ассоциация магов, в состоянии подготовить священные реликвии, связанные с большинством Героических душ.

Белфабан встал, извлек из ящика стола шкатулку из черной древесины и аккуратно открыл ее — внутри покоился кусок дерева с явными следами обработки. В нем не было ничего примечательного... но, когда Сисиго открыл рот, в его голосе послышалась странная резкость. В этом дереве таилось какое-то тепло.

- Что это?

- [Круглый стол]. За ним когда-то сидели величайшие рыцари. Ради защиты Британии, своей Родины, они сражались не мечами, но словами.

- Круглый стол Британии... как в легенде о короле Артуре?

Сисиго невольно потянулся к катализатору, но вовремя остановил себя. Рыцари Круглого стола — больше слов для представления последователей короля Артура не требовалось. Круглый стол был предложен самим королем, чтобы стереть различия между правителем и подданным.

Каждый рыцарь, сидевший за этим столом, был воспетым в легендах героем. Разумеется, сам король Артур, Ланселот, Гавейн, Галахад, Тристан, Персиваль... любой из них, призванный в качестве Слуги, может похвалиться неоспоримой славой и силой.

- Но... неизвестно, какой именно рыцарь будет призван. Героическая душа будет, без всякого сомнения, выбрана в зависимости от твоего характера.

- Это не проблема. Меня устроит любой рыцарь Круглого стола.

- Ясно. То есть, ты согласен?

Сисиго задумался. Все, необходимое для призыва Слуги, ему преподнесли на блюдечке. Иггдмилления наверняка не упустят случая воспользоваться своим расположением в Румынии и вызовут самого сильного Героя этой страны. Однако, это не такое уж большое преимущество.

В конце концов, это война семи против семерых — в численности они равны. И что более важно, у Сисиго тоже было желание, которое ему мог даровать лишь всемогущий Великий Грааль — и Белфабан знал это.

- ...Значит, решено.

Сисиго кивнул и закурил. Он глубоко вдохнул дым, давая яду наполнить легкие. На лице Белфабана возникло раздражение — он ненавидел сигареты.

- Тогда сбор Мастеров завершен. У клана Иггдмилления их семь; теперь Ассоциация тоже пошлет семерых. Другими словами, в этом мире воплотятся четырнадцать Слуг. Никогда прежде в истории не проводился ритуал таких масштабов. Это не просто еще одна Война за Святой Грааль — это [Великая Война] среди всех Войн за Грааль.

- «Великая Война»...

Семь Слуг против семи Слуг. В прошлом всегда была куча-мала, где каждый был сам за себя, но в этот раз — это действительно будет полномасштабная война между Слугами.

Страшно представить, в каком состоянии будет Трифас, ставший театром этой войны, после ее завершения.

- Я хочу половину сейчас. Если тебя это устраивает, то я в деле.

Белфабан нахмурился, услышав слова Сисиго.

- Гонорара тебе мало?

- Шансы выжить в этом деле не так уж велики. Лучше я возьму, что могу, прямо сейчас.

- О? И что же именно?

Встав с дивана, Сисиго подошел к витрине на стене и без всяких колебаний взял бутылку с детенышем гидры.

- Вот это.

- ...И тебя устроит подделка?

Сисиго уверенно кивнул, и лицо Белфабана в тот же миг помрачнело. Разумеется, гидра была самой что ни на есть настоящей. Если Сисиго продаст все имущество своей семьи, то вряд ли наберет даже треть от ее стоимости.

- Сочту это за согласие, - Сисиго радостно сжал бутылку с гидрой в одной руке, второй же забрал шкатулку с катализатором.

- Тогда отправляйся в Румынию. Я буду на связи с Наблюдателем и остальными мастерами. Они дадут о себе знать, когда ты пересечешь границу.

- Да, кстати, как зовут этого Наблюдателя? - небрежно спросил Сисиго, уже собравшийся уходить. Церковь наверняка пошлет на эту Войну кого-нибудь из Ассамблеи Восьмого таинства. Может быть, даже кого-нибудь известного.

- Лично я с ним не встречался, но... это священник по имени *Широ*.
К сожалению, это имя было ему незнакомо.

Сисиго Кайри незамедлительно сел на рейс из Лондона в Румынию. К счастью, когда с ним связались по поводу этой работы, он подумал, что это будет очередная «охота», и подготовил все свое боевое снаряжение заранее, поэтому ему не пришлось делать крюк, чтобы навестись домой.

Во время полета Сисиго внимательно просмотрел документы по Войне за Святой Грааль, которыми его снабдил Белфабан — в них содержалась информация о семи основных [классах] Слуг и их характеристиках, о [командных заклинаниях], чья власть настолько бесспорна, что их силой можно заставить Слугу покончить с собой, а также единственный сохранившийся отчет об обстоятельствах третьей Войны за Святой Грааль—

Едва он закончил читать, самолет приземлился в Румынии. На данный момент там был установлен строгий контроль над прибывающими в страну магами, чтобы предотвратить появление командных заклинаний у третьесортных слабаков, как бы невероятно это ни звучало.

Сойдя с самолета, он почувствовал тупую боль в руке. Сисиго посмотрел на свою правую кисть и увидел узор, похожий на татуировку. Святой Грааль признал Сисиго Мастером и позволил командным заклинаниям проявиться.

В некотором смысле он ожидал этого, но все равно облегченно вздохнул. Если бы командные заклинания так и не появились, ему бы пришлось с позором вернуться домой.

Сисиго не спешил покидать Бухарест, столицу Румынии, и отправляться в Трифас, рассудив, что стоит сначала призвать Слугу. Трифас был территорией Иггдмилления. Соваться туда в одиночку будет равносильно самоубийству.

К счастью, Бухарест насчитывал порядка шести веков истории; в городе находилось множество мощных духовных жил. Сисиго прошелся по Бухаресту и выбрал несколько подходящих мест. Больше всех ему приглянулся один из углов кладбища в ведении Ставропольской церкви — разумеется, ведь Сисиго был [некромантом], поэтому место, набитое трупами, будет наиболее подходящим.

- Хотя вряд ли Слуга обрадуется, когда обнаружит себя рядом с надгробиями...

Едва село солнце и ночь опустила свой занавес на город, Сисиго приступил к работе. Для начала, он установил барьер вокруг кладбища, чтобы отвести людей. Ритуал для барьера был не очень сложным, ведь ему нужно было продержаться лишь до конца призыва.

Затем, используя мел, созданный из костей и крови магов, он нарисовал магический круг — кольцо очищения, окружавшее четыре круга изгнания, которые, в свою очередь, окружали символ призыва. В центре он поместил хрустальный шар. Ошибиться было нельзя, тут либо пан, либо пропал, но Сисиго кивнул, довольный своими трудами.

Осталось лишь преподнести катализатор и произнести заклинание призыва. На первый взгляд все это было слишком просто для призыва Героической души. Однако, поскольку Мастер был лишь нитью, связывающей Слугу с Граалем, проблем возникнуть не должно.

Сисиго закончил приготовления быстрее, чем ожидал, и теперь у него оставалось свободное время до момента, когда прана в его теле достигнет своего пика.

Сам того не осознавая — видимо, из-за скуки — он закурил сигарету. Они были тайваньскими, но жутко редкими. Это было самым настоящим чудом, когда ему удалось раздобыть эту пачку у другого мага. И все же, вкус был просто ужасен. Однако, именно благодаря этому столкновению редкого статуса и чудовищного вкуса, он отчетливо чувствовал быстротечность мира.

Медленно — почти скорбно, с сожалением — вдыхая дым, Сисиго предался размышлениям. Война за Святой Грааль была самой маленькой и в то же время самой большой войной во всем мире... в которой может победить лишь один. В этот раз ситуация довольно иная, но в любом случае ему противостояли самый настоящие чудовища — Героические души, против которых бессильна любая магия.

Его разум обратился к желанию для Святого Грааля. Оно не было таким уж выдающимся. Сисиго Кайри даже не считал его срочным. На самом деле, он жил, веря в то, что все его надежды уже давно ушли. Именно поэтому он ушел из Часовой башни и стал наемным охотником за головами. И все же надежда, которую, как ему казалось, он уже давно отбросил в сторону, теперь была прямо перед его глазами, на расстоянии вытянутой руки.

- ...Но смогу ли я ухватить ее?

Он не знал — с этой Войной за Святой Грааль сложно что-то знать наверняка. Возможно, он движется навстречу своей смерти. Вообще-то, шанс на это был крайне высок, но...

—*Это глупо. Если бы я хотел отступить, то не стал бы вообще браться за эту работу.*

Он знал это. Знал, что бежать больше некуда, он сжег все мосты собственными руками. Даже если он повернет назад, ему больше некуда возвращаться. Сисиго это устраивало.

Он встал перед магическим кругом.

Скоро будет два часа. Глубокая ночь даже в Японии. Для Сисиго Кайри, властвовавшего над смертью, не было времени лучше.

- Начнем.

В его голосе чувствовалось возбуждение — хороший признак, значит, он был в благоприятном психическом состоянии. Наконец, он еще раз проверил свой цвет, к которому будет принадлежать. По всей видимости, цвет для Слуг обеих сторон уже был определен. [Черный] для Слуг клана Иггдмилления и [Красный] для Слуг Часовой башни.

Пусть серебро и сталь станут сущностью.

Пусть камень и эрцгерцог контрактов лягут в основу.

*Пусть **красный** станет цветом, которому я отдаю дань.*

Воздвигни против ветра стену, которая падет.

Закрой четверо главных врат.

Появись из венца. Разверни тройную дорогу к Королевству.

Едва начав читать заклинание, он почувствовал странный дискомфорт, словно чьи-то руки перебирали его органы. Магические цепи активизировались и начали преобразовывать ману из атмосферы. К этому процессу подключилась его пробудившаяся Магическая метка.

Все его тело стало чем-то одновременно человеческим и нечеловеческим. Часть снаряжения, несущего в себе таинства мира, деталь машины или, может, шестерня — вот чем он стал. Понимая это, Сисиго удвоил усилия, ускоряя прану, циркулирующую в его теле.

Круг призыва засветился красным, но у Сисиго сейчас не было времени смотреть на воплощение таинства.

Заполни. Заполни. Заполни. Заполни. Заполни.

Пусть каждая заполнится пять раз и разобьется, отслужив свое.

§§§

Трансильвания, Румыния

Трифас — маленький город к северу от Сигишоары, места рождения Казыклы Бей Колосажателя. Стены, окружающие цитадель и часть города, построенные для защиты от вторжения турков в Средние века, по-прежнему были в идеальном состоянии.

Многие из городских зданий были возведены еще в Средние века и с тех пор претерпели немало ремонтов и реконструкций, что сделало их не менее ценными, чем здания в Сигишоаре. Его двадцатитысячное население занималось, в основном, сельским хозяйством и производством текстиля.

И разумеется, здесь есть то, что можно назвать символом города, гигантский замок на невысоком холме, нависавший над улицами, крепость Иггдмилления. Этот замок не менял владельца со Средних веков и до наших дней. Вторжение оттоманских турков, вспышка Черной смерти, взрывы современных войн — Трифас пережил немало испытаний, но крепость и владевший ею клан по-прежнему крепко стояли на ногах.

Имя этого клана — Иггдмилления. Они были магами, в прошлом прибывшими в Румынию из северной Европы. И теперь замок процветал еще сильнее, чем раньше.

Стены замка укрывали не только клан Иггдмилления. Слуги с тонкими чертами — никто не знал, кто они такие — занимались хозяйственными делами и патрулировали территорию замка с алебардами в руках, чего точно не увидишь в нынешнюю эпоху. По каменным плитам бродили статуи с горящими глазами...

Подобное зрелище повергнет в шок любого... но жители Трифаса были не настолько безрассудны, чтобы соваться в этот странный замок. Когда в цитадели горит свет, им запрещено даже покидать свои дома.

Именно поэтому три месяца назад, когда огни, не горевшие уже много лет, вдруг зажглись вновь, люди с мрачным выражением на лицах обменялись взглядами. Правители замка, эти кровавые тираны, вернулись.

Молясь за безопасность своего дома, люди Трифаса продолжали свою повседневную жизнь...

В два часа после полуночи город Трифас уже давно спал, а крепость Милления смотрела на него, словно с презрением. У окна замка стоял мужчина, Его глаза созерцавшие спокойствие улиц города, горели безмолвной решимостью.

Это был Дарник Престон Иггдмилления, старейшина клана Иггдмилления. Во время третьей Войны за Святой Грааль он был магом, поддерживавшим нацистов и тем, кто руководил переправкой Великого Грааля в Германию.

Это было более шестидесяти лет назад, но на его лице не было ни морщинки. Внешне ему было чуть меньше тридцати. Время для него словно остановилось.

- Да, все было ради этого дня.

Эти слова пронизывала тысяча эмоций. Он готовился более шестидесяти лет — еще со времен третьей Войны, приводил все в порядок, избегая ненужного внимания.

Он ошибся лишь единожды, допустив распространение информации о Войне за Святой Грааль города Фуюки, из-за чего священные реликвии, которые могли выступить в роли катализаторов, разлетелись по всему свету. Самый почитаемый Король героев, обладающий величайшим святым мечом Король рыцарей и Король завоевателей, покоривший половину мира — со временем все их катализаторы были утеряны. Разумеется, реликвий, которые клан собирал по его приказ последние десятилетия, будет достаточно для призыва превосходных Героических душ. Впрочем, Ассоциация тоже времени зря не теряла.

После сегодняшних четырех одновременных призывов у них будет шесть Слуг. А с учетом Ассасина, призванного в Токио при странных обстоятельствах, все семь.

Это значит, что через несколько часов Иггдмилления станет маяком восстания против Ассоциации магов.

Все шло гладко, как он и ожидал, за исключением одного. Он предвидел попытку Часовой башни уничтожить его клан после заявления об отделении. Предвидел, что пятьдесят магов проникнут на территорию Трифаса и будут ждать в лесу за чертой города, чтобы со всем покончить за одну ночь. То, что призванному им Слуге понадобится едва ли тридцать секунд, чтобы разделаться с ними, вообще превзошло все его ожидания — просто замечательно.

Он не ожидал лишь, что выживший маг сможет запустить резервную систему. Но, в каком-то смысле, он был готов и к этому. Он понимал, что Ассоциация наверняка попытается воспрепятствовать ему, когда под его командованием соберется семь Слуг. Семь против семи — по крайней мере, теперь у них было численное равенство.

Разумеется, их противником была Ассоциация магов; они наверняка призовут сильные Героические души. Однако, ни одна Героическая душа не обладала в Румынии такой славой, как его Лансер. С самого своего призыва два месяца назад Лансер вовсю использовал свой личный навык, преобразовывая Трифас и его окрестности в землю, которой он правил как [Господарь].

Пока Лансер находится на этой территории, он получает прибавку к рангам всех своих характеристик и может использовать свой Благородный Фантазм.

Единственная сложность заключалась в несколько строптивом нраве Слуги, но Дарник надеялся, что это не станет проблемой, раз их цели были одинаковы.

Они также выяснили, кого пошлет противник: не считая Наблюдателя от Церкви, все шесть мастеров были магами, искушенными в ремесле войны. Однако, все они страдали от существенного ограничения — им необходимо снабжать своих Слуг праной. Иггдмилления нашли способ избавиться от этой проблемы, поэтому их победа была предрешена.

Услышав скрип колес, Дарник развернулся.

- ...Уже скоро, дедушка, - улыбнувшись, сказала девушка в инвалидном кресле мягким и отчетливым голосом. Дарник улыбнулся в ответ, словно заразившись приветливостью девушки.

- Как ты себя чувствуешь, Фьоре?

- Я в порядке. А вот мой младший брат, похоже, немного нервничает.

Фьоре Форведж Иггдмилления — единственный маг из клана Иггдмилления с истинным талантом и наследница Дарника; другими словами, признанная будущая старейшина клана.

В мире существует два вида «гениев». Одни настолько одарены, что легко осваивают множество учений, другие же достигают ужасающих высот в одной конкретной области магии.

Фьоре относилась к последним. Она была слаба в большинстве видов магии, но в сфере духовных эвокаций и инженерии человеческого тела могла превзойти даже первоклассных преподавателей Часовой башни. В частности, созданный ею

Бронзовый манипулятор

Тайный знак сдвоенного усиления обладал такой силой, что даже никудышный маг мог с его помощью сразить сильного противника. За все поколения клана Иггдмилления, скорее всего, не было мага способнее, чем она.

- Кто бы мог подумать, что командные заклинания проявятся у вас обоих. Будь это изначальная система Войны за Святой Грааль, все закончилось бы трагедией.

- ...Да, думаю, это так.

Для магов, будь то учитель и ученик или даже брат и сестра, в порядке вещей вгрызаться друг другу в глотки, когда происходит конфликт интересов. Однако, Фьоре и ее брат – совсем другое дело, слишком велика была разница в силе. Фьоре просто убила бы съездившегося от страха брата. Действительно, трагедия.

- Я слышала, Ассоциация выслала своего последнего мага.

- У тебя острый слух.

Дарник криво усмехнулся. Отчет от лазутчиков в Часовой башне пришел час назад.

- Значит, вот оно, начало...

- Да, с этого дня начнется Великая Война за Святой Грааль между Слугами Иггдмилления Черной и Красной фракций. И мы, **Древо тысячи миров** заполучим все чудеса и таинства этого мира.

Печаль на лице Фьоре возникла не только потому, что она не любила конфликты. Как и все маги, она обучалась в Часовой башне. Там были ее друзья, и она не питала особой ненависти к этому месту. Конечно, она не будет сражаться с друзьями напрямую... но это все равно оставляло неприятный осадок на душе.

Естественно, страх тоже играл не последнюю роль. В мире магии Часовая башня была абсолютным символом. Основанная в самом начале современной эпохи, эта организация собрала в себе все виды магии и таинств.

Это самое передовое вместилище магии во всем мире — в его стенах таилось такое, чего Фьоре даже представить не могла.

Однако, перечить Дарнику — старейшине клана — нельзя. Он был чудовищем, сохранявшим энергичность молодого мужчины, но жившим уже более сотни лет, и обладателем Магической метки самого клана. Стоит ей пойти против него, и ее сразу же вышвырнут из всей клановой сети. Даже если она сбежит в Ассоциацию, родню предателей там не жалуют.

Тем не менее, Фьоре воспротивилась бы, не будь у них шанса на победу. Но затем ее взгляду предстал огромный голубовато-белый алтарь... и величественный магический круг, накапливавший чистую прану.

- Я показываю это только тебе. Никому об этом не рассказывай.

Произнеся это, Дарник пригласил ее к подножию Великого Грааля, который всегда был сокрыт. Может, он и не работал в полную силу, но его божественность и ошеломляющий объем праны пробудили в ней чувство, словно ее душу исторгли из тела.

- ...Этот механизм с легкостью исполнит твое самое сокровенное желание.

Она не могла противостоять шепоту Дарника. У нее тоже была мечта, желание, которое не воплотить, как бы сильно она ни оттачивала свое искусство.

Выступить против друзей — это лишь сентиментальность, которая не мешает ей на пути к цели. Она уже приготовилась к сражению с Ассоциацией.

- А теперь, давай встретимся с нашим господарем и призовем рыцарей, которые будут нас защищать.

- Да, дедушка.

Когда они пришли в тронный зал, где должен состояться ритуал, остальные четыре Мастера уже были там. Гомункулы занимались своими обязанностями и молча подносили необходимые магические инструменты.

Сам магический круг уже был начерчен. Смесь золота и серебра поддерживалась в жидком состоянии с помощью техники сохранения температуры. Этот сложный, ювелирной работы круг был предназначен для одновременного призыва нескольких Слуг.

Воцарилась тишина. Дарник занял место рядом с тронном, распростер руки и произнес:

- Поместите ваши катализаторы на алтарь.

Мастера кивнули.

Первый — Горд Музик Иггдмилления, дородный мужчина. Одного взгляда на выражение его лица было достаточно чтобы понять, что он напыщенный человек. Его ремеслом была алхимия. Катализатор хранился в шкатулке, видимо, в силу его ценности или, может, чтобы скрыть его от других Мастеров.

Вторая — Фьоре Форведж Иггдмилления, девушка в инвалидном кресле. Ее ремеслом были духовные эвокации и инженерия человеческого тела. Ее катализатором была древняя стрела с чем-то черным на наконечнике — видимо, кровью.

Третья — Селеник Айскол Иггдмилления. Ее ремесло — темные искусства. Несмотря на опрятную внешность, она насквозь пропахла кровью. Вероятно, причиной тому было целование внутренностей жертвенных животных и людей. Ее катализатор — стеклянная бутылка, в которой еще остались следы какой-то жидкости.

Четвертый — Каулес Форведж Иггдмилления, младший брат Фьоре. По его детскому веснушчатому лицу и не скажешь, что ему уже восемнадцать. Бормоча под нос, он неуверенно повторял заклинание призыва. Его катализатором был старый кусок бумаги. На нем был изображена человеческая фигура, а в правом нижнем углу было написано: «*Идеальный человек*».

И пятый, уже завершивший призыв, — Роше Фрейн Иггдмилления, Мастер Кастера. Он был самым молодым из присутствовавших. Тринадцатилетний мальчик с интересом наблюдал за ритуалом со стороны.

- Ты редко покидаешь свою мастерскую, Роше.

Роше пожал плечами в ответ на слова Дарника.

- Ну, *это* же призыв Героической души. Увидеть его хотя бы раз в жизни — уже большая удача. Второго шанса даже я не упущу.

Он говорил по-взрослому, хоть и перегибал палку. С другой стороны, он был довольно известным магом в сфере создания кукол, если не обращать внимания на их внешность и дизайн. Его марионеткам, создаваемым лишь с учетом функциональности, не хватало приглядности.

Кастер был призван Роше два месяца назад, примерно в то же время, что и Лансер. С тех пор они все свое время проводили в мастерской, создавая големов для Великой Войны.

- Где Кастер?

- О, **учитель** скоро будет. Он занят своим Благородным Фантазмом.

- Тогда я должен принести свои извинения позже. Но давай еще раз узрим эту таинственную церемонию.

- Хорошо.

Роше вновь пожал плечами. Мальчик называл своего Слугу «учителем» из уважения. Он восхищался легендами о Кастере и был искренне рад помогать ему в мастерской.

Вскоре Кастер возник рядом с Роше облаченный в костюм и синюю мантию. На лице его была маска без глаз и рта. Роше радостно поприветствовал учителя, тот кивнул в ответ.

Еще раз убедившись в правильном расположении четырех призывателей, Дарник почтительно склонил голову перед пустующим тронном.

- Мы начинаем призыв, мой господарь.

...*Очень хорошо.*

Возникшие частицы света начали сгущаться на троне, формируя человеческую фигуру. Мужчина, которого Дарник назвал господарем, был облачен в роскошные одеяния, черные, как сама ночь. С одеждой контрастировали очень бледное лицо и длинные шелковистые белые волосы.

Едва он появился, в тронном зале воцарилось напряжение. Когда он встал, все почувствовали невероятное давление. Куда бы он ни бросил взгляд, воздух там начинал дрожать. Но не стоит заблуждаться, это было не потому, что мужчина вел

себя жестоко или по-варварски. Просто под его ледяным взглядом любой чувствовал себя безнадежным слабаком, не достойным существовать.

Он был главной козырной картой, приготовленной старейшиной клана Иггдмилления, Черным Лансером — **Владом III**.

Величайший герой Трансильвании, которого турки из ужаса прозвали «Колосажателем», также был известен еще под одним прозвищем.

Сын дракона... или вампир граф Дракула.

Разумеется, это все были выдумки. Он был героем, преданным стране, которой правил, хоть она и была очень маленькой. Особенно здесь, в Румынии, своими деяниями по отражению множества атак оттоманских турок, прошедших по всем другим странам, он заслужил славу великого героя.

Да, пока он находится в Румынии, его сила невообразима — как у Геракла в Греции или у короля Артура в Британии.

Лансер взглянул на Дарника, и его величественный голос разнесся по залу:

- Теперь, призови Героические души, которые будут служить мне!

- Как прикажете.

Почтительно поклонившись, Дарник обратился к четырём Мастерам:

- Начнем, гордые маги Иггдмилления. Завершив этот ритуал, мы сделаем необратимый шаг на путь войны. Вы готовы к этому?

Четверка Мастеров не проронила ни слова, показывая свою уверенность.

Атмосфера в тронном зале вновь изменилась. Чувства Мастеров обострились настолько, что даже давящее присутствие наблюдавшего за ними Колосажателя отошло на второй план.

Это правда, что призыв Слуги был проще любого нормального великого ритуала. Но истина заключалась в том, что таинство призыва Героической души может отнять жизнь, если произвести его неправильно.

Нельзя бросать вперед, сломя голову, но и плестись, как черепаха, удостовераясь в безопасности каждого шага, тоже глупо. Сейчас им были необходимы хладнокровие и смелость — чтобы приставить ствол к своей голове и спустить курок.

Пусть серебро и сталь станут сущностью.

Пусть камень и эцгерцог контрактов лягут в основу.

*Пусть **черный** станет цветом, которому я отдаю дань.*

Воздвигни против ветра стену, которая падет.

Закрой четверо главных врат.

Появись из венца. Разверни тройную дорогу к Королевству.

Разумеется, они не упражнялись в этом, но читали заклинание в унисон, ни разу не сбившись.

Едва отзвучала первая строка, магический круг начал расширяться. Неистовая прана нахлынула на них, но даже Каулес, самый маленький из четырех, прочно стоял на ногах и без запинки продолжал читать заклинание.

Внемли мне; твоя плоть будет служить мне, и моя судьба станет твоим клинком.

Подчинись зову Святого Грааля.

Ответь, если готов подчиниться этой воле и этой истине.

Заклинание — и прана, пронесившаяся по их Магическим цепям — призывало Героические души из их [Трона]. Оно взывало к величайшим, чье существование было запечатлено в мифах и легендах.

Клятва будет произнесена здесь.

Я обрету все добродетели Небес.

Я буду властвовать над всем злом Ада.

Тут трое из Мастеров замолкли. Лишь Каулес, ждавший этого момента, произнес другую строку.

И ты будешь служить мне с глазами, что застланы хаосом.

Безумие станет твоей клеткой.

Цепь твоя будет в моих руках.

Дополнительные строки для [Безумного усиления] — они гарантировали, что призванный Слуга будет подвержен определенной степени безумия. Слабый Слуга обретет чудовищные физические показатели Берсеркера.

И теперь, последняя часть.

Несмотря на боль в Магических цепях и страх того, что они выйдут из-под контроля, четверка на мгновение почувствовала сожаление; такова была степень их возбуждения во время ритуала. Однако, они все равно продолжали — чтобы крепко ухватить величайшее таинство из всех.

Невероятные существа, переполняемые светом и таинствами, превосходящие всю современную магию — другими словами, Героические души пытались прийти в этот мир.

С Седьмого неба, на зов трех великих слов силы,

приди и избавься от оков, Защитник баланса!

Едва отзвучали последние слова, возникший яростный шторм заставил гомункулов съежиться от страха, а Роше — прикрыть лицо руками. Лансер, Дарник и Кастер, даже не шелохнулись, словно для них это был прохладный ветерок.

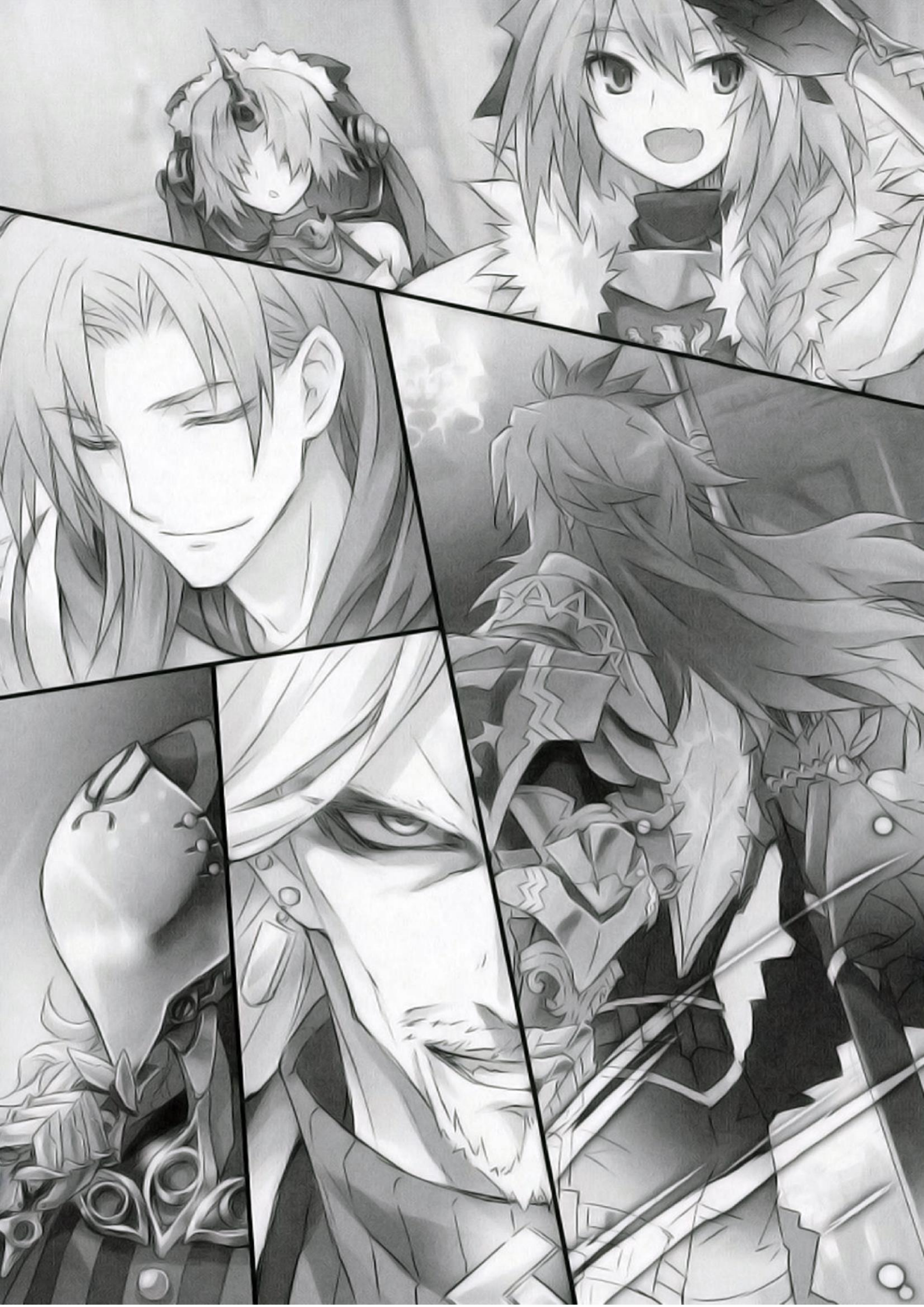
И вот, они воплотились.

Сложный магический круг излучал ослепительное сияние. Понадобилась лишь секунда, чтобы таинства приняли форму. Они были героями, чьей плотью были иллюзии человечества, людьми, достигшими нечеловеческих высот.

Шторм стал шепотом, ослепительный свет потускнел и угас. Посреди магического круга стояли четыре фигуры.

Одной была миниатюрная девушка с огромной булавой в руках. Она медленно изучала окружение пустыми глазами.

Другой — женоподобный парень в причудливых одеяниях. Из всей четверки лишь он смотрел на Мастеров с широкой улыбкой на лице.

Третий — мужчина с луком в руке. Закутанный в зеленую накидку, он преклонил колени и уставился в пол.

И последним был еще один мужчина, все тело которого было заковано в сияющую броню. За его спиной висел большой двуручный меч. Серебристо-серые волосы мягко колыхались на ветру.

- Ах... - вздохнул кто-то, не удержавшись. Даже Дарник был очарован их величественной внешностью. И вот Слуги, как один, произнесли слова начала — слова, которые спустят с цепи эту неистовую Великую Войну за Святой Грааль семи против семерых.

- Мы явились, ответив на зов, — Слуги Черной фракции. Наши судьбы связаны с кланом Иггдмилления, наши клинки станут вашими клинками.

Тем временем, на кладбище Ставропольской церкви в Бухаресте Сисиго Кайри также успешно призвал своего Слугу.

- ...Значит, ты мой Мастер? – спросил его невысокий рыцарь, с головы до ног закованный в броню. Даже шлем не мог скрыть ясность и отчетливость голоса рыцаря. Сисиго кивнул и протянул руку.

- Сисиго Кайри. Я буду твоим Мастером. Надеюсь, сработаемся.

- ...Это кладбище? Что за презренное место для моего призыва.

Рыцарь проигнорировал протянутую руку. Сисиго поскреб голову и начал объяснять:

- Да, видишь ли... для меня это вроде как дом родной.

- Ты родился в могиле?

- Я провел свою юность среди трупов.

Услышав это, рыцарь понимающе кивнул.

- Ясно... ты некромант.

- В точку. А ты Сэйбер, да? – спросил Сисиго, увидев меч в руке рыцаря.

- Разве не очевидно? Если видишь во мне Кастера или Ассасина, то ты слепой идиот.

- Не вижу ничего плохого в убийце, который вламывается через парадную в тяжелых доспехах...

Похоже, такие тоже существовали.

- ...Неужели меня призвал глупец?

- Отнюдь. Тебя призвал самый лучший Мастер, Сэйбер. Это говорю я, Сисиго Кайри, первоклассный Мастер, способный в совершенстве командовать тобой.

- Хмм... Полагаю, это хорошо. По крайней мере, со своим языком ты неплохо управляешься.

- Что ж, Сэйбер, может, для начала скажешь мне свое настоящее имя? И вообще... почему я, твой Мастер, не могу видеть твои показатели?

Обычно, Мастер способен получить определенную информацию при встрече со Слугой — например, показатели физической силы или выносливости, а также подробности всех его навыков. Информация о личных навыках и Благородных Фантазмах, естественно, будет недоступна, пока Слуга не применит их на глазах Мастера, но и имеющиеся данные были бесценны для планирования тактики.

И разумеется, первым Слугой, о котором Мастер сможет получить абсолютно все данные, будет тот, которого он призвал. Узнав свои достоинства и недостатки, они могут решать, как им лучше действовать в Войне.

Сисиго мог видеть базовые параметры рыцаря, однако, личность Героической души, личные навыки и информация о Благородных Фантазмах — все это было сокрыто от него.

- Вероятно, дело в шлеме. Сейчас я его сниму, - сказал рыцарь. Шлем разделился надвое и слился с броней. Когда [она] открыла свое лицо, у Сисиго отвисла челюсть.

- Ты девушка...?

Нет, может, и парень. В любом случае, рыцарь был довольно юн. Это было так неожиданно, От неожиданности Сисиго даже сам не понял, что сказал, и поэтому не заметил, как настроение рыцаря резко ухудшилось.

- Больше не говори так.

- Что... не говорить?

- Если еще раз так меня назовешь, я не смогу сдержаться.

Сисиго увидел в блеске ее глаз убийственное намерение. Инстинкты прошептали ему, что она не шутит.

- ...Хорошо, виноват. Больше не повторится, - искренне извинился Сисиго, подняв руки. Сэйбер кое-как смогла успокоиться, несмотря на то, что ее лицо все еще было искажено гневом. Глубоко вздохнув, она мрачно пробормотала:

- Я прощаю тебя. И запомни — больше никогда не поднимай эту тему.

- Понял. Итак, твое настоящее имя—

- Хм? В чем дело, Мастер? Не знаю, что у тебя за катализатор, но ты воззвал конкретно ко мне, разве нет? Так что мне не нужно...

- А, нет, вот мой катализатор.

Медленно отойдя от рассеивающегося магического круга, Сисиго бросил ей катализатор. Сэйбер озадаченно уставилась на кусок дерева, который поймала.

- И что это?

- Это от Круглого стола. За которым вы, рыцари, сидели.

В тот же миг, только-только успокоившаяся Сэйбер вновь рассвирепела. Недовольно вскрикнув, она занесла меч над фрагментом Круглого стола — священной реликвией, которая, вероятно, больше никогда не появится в этом мире — и разрубила его на куски.

Сэйбер буквально разнесла катализатор в щепки и со всей тяжестью своей брони обрушила сапог на останки.

- Проклятая вещь! Никогда бы не подумала, что меня призовут с помощью этого!

К Круглому столу она не испытывала ничего, кроме холодной ненависти. «Странно», - подумал Сисиго. Для рыцарей Круглый стол всегда был местом оживленных дискуссий. Да, между ними потом произошел раскол, но ведь не по вине стола. Единственным рыцарем, который так сильно его ненавидел...

В тот же миг, Сисиго понял, кем была эта Сэйбер. Единственным рыцарем, питавшим ненависть к Круглому столу, мог быть тот, который восстал против короля.

- Сэйбер, ты **Мордред**?

Услышав это, Мордред едва заметно нахмурилась. Похоже, она стыдилась того, что ее недавняя вспышка ярости дала подсказку к настоящему имени.

Но ее тон был непоколебим, когда она заявила:

- Так и есть, я Мордред, единственный истинный наследник Короля рыцарей, Артура Пендрагона.

- ...Разве ты не подняла мятеж?

Едва Сисиго произнес это, лицо Сэйбер покраснело.

- Да, это так. Король до самого конца не желал признавать мою силу. Хотя в умении управлять королевством и владеть мечом я была ему ровней — нет, я могла даже превзойти его. Но король отказывал мне в праве на трон из-за моего происхождения.

Жесткость в ее голосе говорила явно не о том, что она сдерживала бушующие эмоции. Скорее наоборот, от обуревавших ее ярости и ненависти она дрожала всем телом.

Ее происхождение — рождение от порочного союза короля Артура и его родной сестры Морганы — было слишком большим изъяном.

- Поэтому я подняла восстание. Я раскрыла всем глаза на то, что в правлении короля не было никакого смысла.

Это правда, что, согласно легенде, именно Мордред убила Артура. Даже будучи пронзенной святым копьем, она нанесла королю смертельный удар.

Умирая, король Артур вернул святой меч в озеро и отправился в Авалон. Мордред умерла на холме Камлан, оставив после себя лишь печально известное прозвище — Рыцарь-предатель.

- Точно... значит, ты желаешь стать королем?

Таково, наверное, было желание Мордред, которой отказали в праве на трон. Но Мордред надменно ответила:

- Ничуть. У меня нет желания становиться королем с помощью Святого Грааля. Отец никогда не признает меня, если я взойду на трон таким способом. Единственное мое желание, Мастер, это шанс пройти испытание меча выбора.

- ...Это того, который Артур вытащил из камня?

Сэйбер кивнула. Согласно легенде, юный Артур получил право правления, вытащив из камня меч, который до него не поддавался никому, кто хвалился своей силой.

Разумеется, если Мордред сможет вытащить меч, то ее признают достойной взойти на трон. Однако, в ее плане был один изъян.

- Эй, можно спросить?

- Да?

- Предположим, Грааль исполнит твоё желание. Что будет, если ты не сможешь вытащить меч?

Если она хочет бросить вызов мечу назначения, то, естественно, есть шанс, что у нее ничего не выйдет. В конце концов, во всей стране не нашлось ни одного человека, которого меч счел достойным. В Мордред, может, и течет кровь Артура, но это еще не значит, что ее ждет успех.

- Что за вздор, Мастер. *Разумеется, я смогу вытащить меч!* – надувшись от гордости, заявила Сэйбер. Непреодолимая тяжесть ее слов говорила о том, что она

обладала необходимыми для короля качествами. Возможно, она действительно сможет с легкостью вытащить меч.

- Теперь, Мастер, не будем медлить. Скажи мне, где враги, которых я должна уничтожить? – с напором и легким придыханием произнесла Мордред, но Сисиго осадил ее.

- Слышала когда-нибудь пословицу: «Не зная броду, не суйся в воду»?

- А с чего меня должна волновать такая чушь? Разве ты не призвал меня для того, чтобы сразить семерых Слуг?

Похоже, Грааль снабдил ее информацией об этой Великой Войне.

- Это так. Но нам ничего не известно о Слугах противника.

Услышав хлопанье крыльев, оба задрали головы. Над ними на ветке дерева сидел серый голубь. Беспокойно бегая по округе глазами — пустыми, как и у всех птиц — он выпустил из клюва клочок бумаги и улетел, сделав свое дело. Когда Сисиго поднял бумагу, Сэйбер заглянула в нее с явным интересом.

- Это был фамилляр?

- Похоже на то. Они хотят встретиться с нами.

- Кто?

- Люди с теми же интересами, что и у нас.

Сисиго смял записку — в которой было написано лишь: «Завтра утром, в девять, Сигишоара, церковь на холме» — и раздавил ее в руке.

§§§

Это было великолепие в своем величии, торжественное и, в то же время, внушительное. Даже сотни хвалебных слов не хватило бы, чтобы описать это зрелище.

Черные Сэйбер, Арчер, Лансер, Райдер, Берсеркер и Кастер — не считая призванного в Синдзюку Ассасина, все Слуги собрались в этом зале.

В условиях Войны за Святой Грааль более двух Слуг в одном помещении в одно время – неслыханная редкость. Вне зависимости от того, сражаются ли они или же работают вместе, это двое, максимум, трое Слуг. И для них будет вполне естественно внимательно следить друг за другом, не оставляя никакого шанса на внезапное нападение.

Но Война изменилась — и они подчинились этой Великой Войне, с готовностью встав на одну сторону фронта.

- Наверное, нам для начала стоит представиться? Да ведь? Я начну! Слуга Райдер — мое имя **Астольфо**. А ты?

Никто не успел даже рта раскрыть, а Слуга класса Райдер — Астольфо уже раскрыл свою тайну.

Стоявший рядом с ним Слуга, спокойный мужчина, похоже, несколько удивился, но мягко улыбнулся и ответил:

- Я Слуга Арчер. Мое имя **Хирон**.

- Спасибо, Хирон! Может, мы и недолго пробудем вместе, но давай проведем это время с пользой!

Райдер протянул руку. Арчер с встревоженным видом пожал ее.

- Не используй настоящие имена, Райдер. Обращайся к другим по названиям классов, - спокойно упрекнул его Дарник.

- Ах да, точно, - кивнул Райдер и повернулся к Слуге в белом платье.

- Что насчет тебя?

-

Не проронив ни звука, Слуга покачала головой.

- Ох, прости. Это ничего, если ты не можешь говорить. Хмм... где ее Мастер?

Взгляд Райдера скользнул по Мастерам и остановился на Каулесе, когда тот вздрогнул.

- Эй, ты, как ее зовут?

- А, ну, она...

Несмотря на взволнованные попытки отвести Райдера, Каулес не выдержал его взгляда, который словно прожигал в нем дыру, и пробормотал ее настоящее имя:

- ...**Франкенштейн**.

- Понятно. Что ж, рад познакомиться, Фран— то есть, Берсеркер.

Слуга Берсеркер — Франкенштейн что-то проворчала, недовольная тем, что ее имя раскрыли.

Наконец, Райдер повернулся к последнему Слуге — Сэйберу.

- Итак, как тебя зовут?

- Остановись, Сэйбер. Ничего не говори.

Прежде чем Сэйбер успел ответить, вмешался его Мастер Горд. После чего он громко заявил, чтобы его слышали все, в том числе Дарник.

- Я не раскрою настоящее имя своего Слуги никому из вас, кроме Дарника.

В зале поднялся шум. Селеник холодно спросила:

- Разве мы не договорились заранее, что раскроем имена наших Слуг? Это подло с твоей стороны, ты не находишь?

- Тогда у меня не было этого катализатора.

Сказав это, Горд прижал к груди шкатулку. Даже свой катализатор он намеревался оставить в секрете.

- Неужели так важно не раскрывать его имя, дядя Горд?

Горд кивнул с кислым лицом.

- ...Это может обернуться смертельными неприятностями для моего Слуги. Я предпочту свести количество посвященных к минимуму.

Настоящее имя каждого Слуги было информацией, которую всеми силами необходимо было держать в секрете. Каким бы известным ни был герой, он или она так или иначе встретили свой конец при жизни.

Раскрытие настоящего имени выявит смертельную уязвимость — причину смерти героя.

Если его отравили, значит, надо найти способ сделать то же самое. Если он был сражен стрелой, значит, надо стрелять из лука. Если у него была уязвимая точка, значит, надо просто бить в нее.

Даже если причина смерти никак не связана с конкретной уязвимостью, можно пойти другим путем. Например, герой, унаследовавший драконьи черты, наверняка мало что сможет противопоставить оружию, созданному для истребления

драконов. И даже если такого оружия нет в наличии, можно поделиться именем с другими Мастерами, и контрмеры с большой вероятностью найдутся.

Естественно, были и такие Слуги, которым раскрытие настоящего имени не доставит проблем. Райдер Астольфо, например, был из таких.

Дарник посмотрел на Влада, который с улыбкой кивнул. Будучи Слугой Дарника, Влад, разумеется, знал, кем был Слуга, призванный Гордом. И поэтому правитель, известный своим суровым нравом, щедро дал свое дозволение.

- ...Хорошо. Для тебя мы сделаем исключение.

Горд ответил на слова Дарника широкой и удовлетворенной улыбкой.

- Премного благодарен, господарь. А теперь прошу меня простить.

Высоко подняв голову, Горд покинул зал вместе с Сэйбером. Наблюдая за их уходом, Селеник недовольно пробормотала:

- Как же он гордится тем, что призвал Сэйбера. Того и гляди лопнет.

- Такое уж он существо, - криво усмехнулся Дарник. Горд был наследником дома Музик, который когда-то хвалился тем, что его алхимия не уступала Айнцбернам. Опять же, когда семья Музик влилась в клан Иггдмилления, их магическая кровь уже начала вырождаться.

Для когда-то известного дома это было немалым позором. Отец и мать Горда с юных лет втолковывали ему, какими великолепными алхимиками их семья когда-то была. И теперь, в возрасте тридцати шести лет, он все еще не мог различить мечту от реальности, поскольку рос, гордясь тем, что уже ушло.

Горд был первоклассным магом, первым за все то время, что его семья провела в составе клана Иггдмилления, и это лишь усиливало его гордость своей родословной.

Помимо этого, он действительно был хорошим магом. Это он предложил и смог реализовать способ управления системой — разделение каналов праны, что в данной Войне за святой Грааль можно считать нечестной игрой.

Какими бы сильными ни были посланные Ассоциацией маги, призыв Слуги — и снабжение его или ее праной — станет для них проблемой. Избавленные от нее Слуги Черной фракции смогут заметно сократить разрыв в силе. Также, благодаря избытку праны, они смогут более свободно пользоваться Благородными Фантазмами. На успехи Горда определенно нельзя было закрывать глаза — и поэтому приходилось мириться с его высокомерием.

Горд в приподнятом расположении духа вернулся в свою комнату и повернулся к Сэйберу. Его прекрасная и величественная внешность притягивала взгляд. Горд был абсолютно уверен в себе, но все равно спросил, чтобы убедиться наверняка:

- Ответь мне лишь на один вопрос, Сэйбер — твое настоящее имя **Зигфрид**, верно?

Увидев кивок, Горд обрадовался еще сильнее.

Зигфрид был национальным героем Германии. Его описание разнилось от легенды к легенде, но, пожалуй, самая известная его роль была в эпосе *Nibelungenlied*, «Песнь о Нибелунгах». Он был королевичем Голландии, пережившим немало приключений и даже заслужившим титул убийцы дракона.

Он не знал поражений, пока клинок предателя не оборвал его жизнь ударом в спину.

В руках он держал святой меч Нибелунгов, Бальмунг. Сразив им дракона Фафнира и искупавшись в его крови, Зигфрид стал неуязвимым к любому оружию. Однако, каким бы великим воином он ни являлся, у него было уязвимое место — точка на спине, которую случайно закрыл опавший липовый лист, когда он купался в крови дракона. Эта единственная уязвимая точка и послужила причиной смерти Зигфрида.

Горд ломал голову. Это, конечно, хорошо, что он призвал одного из величайших Слуг, но правда заключалась в том, что его легенда — и уязвимое место — была широко известна во всем мире. Как долго ему удастся скрывать столь смертоносную и, в то же время, очевидную уязвимость?

- Сэйбер, отныне держи рот на замке, если только тебе не нужно будет использовать Благородный Фантазм. Будешь говорить, когда я дам на это разрешение.

Заставляя Сэйбера молчать, он сможет на какое-то время свести к минимуму количество намеков на его настоящее имя. Показав свои командные заклинания, Горд тем самым подчеркнул важность своего приказа. Однако, в глазах его был трепет. Простят ли его за то, что он обращается с великим героем в такой высокомерной манере?

...Простит ли он Горда?

Несмотря на это, в его глазах Зигфрид был *«всего лишь Слугой»*, и Горд ничего не мог с этим поделать. В конце концов, Сэйбер был временным гостем, призванным в этот мир его Мастером, Гордом.

На мгновение в комнате воцарилось напряжение.

- ...

И вот Сэйбер молча кивнул, показывая свое согласие. Во многих легендах Зигфрид был знатного происхождения и командовал солдатами, но в то же время он был героем, откликавшимся на просьбы других.

Если это так необходимо, он не станет возражать против этого приказа. Ни одно повеление не будет ему помехой, если оно поможет достичь цели.

...Если бы он сейчас решительно отказался, Горд, возможно, использовал бы командное заклинание, и его судьба, наверное, сложилась бы иначе. Но Зигфрид, как Слуга класса Сэйбер, решил подчиниться — и Горд воспринял это, как знак смирения с его волей.

Со временем, это недопонимание между ними приведет к смертельным последствиям.

В это время, другие Мастера и Слуги начали знакомиться друг с другом в тронном зале.

- Я твой Мастер, пожалуйста, зови меня Фьоре. Приятно познакомиться.

Фьоре протянула руку, и Арчер уважительно пожал ее своими двумя.

- Благодарю, Фьоре. Будь уверена, как твой Слуга, я не посрамлю свое имя.

- ...

Фьоре затихла и смущенно посмотрела Арчеру в лицо.

- Что-то не так?

- А... нет. Ты ведь на самом деле Хирон? Я знаю это, но...

- Не можешь поверить, да? – сказал Арчер, не переставая улыбаться. Фьоре едва заметно кивнула.

- Понимаю. Ты ожидала, что я появлюсь в своем истинном облике.

Хирон — кентавр-мудрец, наставник множества великих героев, в том числе Геракла.

Наполовину человек и наполовину конь, Хирон был сыном Кроноса, бога земледелия, и океаниды Филиры, и поэтому являлся божественным духом. Однако, раненый отравленной ядом гидры стрелой, он отбросил свое бессмертие, чтобы избавиться от агонии. Вместе с бессмертием он утратил божественность, что позволило Граалю призвать его.

Разумеется, можно было призвать его и в форме кентавра...

- ...Однако, настоящая внешность может выдать мое имя. Надеюсь, тебя это не смущает.

Увидев Хирона в форме кентавра да еще и с луком в руке, любой сможет вычислить, кто он такой. В конце концов, именно Хирон был прообразом созвездия Стрельца.

И поэтому после призыва он принял человеческое обличье. Это стоило ему понижения ранга в некоторых характеристиках, но почти не повлияет на его мастерство владения луком.

- Да, конечно. Я понимаю, - Фьоре взволнованно кивнула. Это правда, что, помимо несколько архаичных одеяний, ничего не выдавало в этом вежливом мужчине великого мудреца Хирона.

Однако теперь, когда она заговорила с ним лицом к лицу, все силы Фьоре уходили на то, чтобы устоять перед присутствием Арчера. Оно походило на большой лес, прохладный и свежий воздух которого окутывал ее незначительную фигурку.

- Но просить твоего доверия слишком просто. Я Слуга Арчер — следи за полетом моих стрел на поле боя. И тогда ты поймешь, что я достоин быть твоим Слугой.

- Да... Я ожидаю от тебя великих свершений, Арчер.

Фьоре смущенно опустила руку и покинула зал вместе с Арчером.

- Пойдем и мы, Берсеркер? Перейди в призрачную форму, хорошо?

- ...аааа... хаааа...

Простонав нечто, похожее на согласие, Берсеркер, превратилась в частицы света и исчезла.

Каулес вытер пот со лба и облегченно вздохнул. Видимо, призыв сильно его истощил. Вот уж действительно, все дары семьи Форведж достались его сестре.

К несчастью, в то время как Каулес мало подходил на роль Мастера, призванная им Берсеркер — рукотворное существо, Франкенштейн — была относительно молодой Героической душой, из-за чего ее показатели, даже увеличенные [Безумным усилением], не особо выделялись. С другой стороны, ее подлинная ценность заключалась в уникальном личном навыке.

Если честно, Дарник не возлагал больших надежд на Каулеса и Берсеркер. Для начала, Слуги класса Берсеркер, вступив в сражение, перестают слушать приказы. Такова их судьба — неистовствовать на поле боя в своем безумии и, в конечном итоге, пасть. Если грамотно использовать командные заклинания, она сможет

учинить на поле боя настоящее действие, что позволит другим точными ударами сразить ошеломленных врагов. Каулесу же просто нужно быть внимательным, чтобы не упустить подходящий момент.

Явно изможденный Каулес покинул зал.

- Давай я покажу тебе замок, Райдер. Тебе ведь не терпится осмотреться, не так ли?

Райдер застенчиво почесал голову.

- Так заметно, да? И, ну, я бы предпочел не переходить в призрачную форму...

- ...Хорошо. Тогда я прикажу приготовить тебе комнату.

- Правда?! Повезло мне, что у меня такой понимающий Мастер!

Райдер радостно вскинул руки вверх и начал танцевать, описывая круги, явно довольный тем, что его пожелание было услышано.

Озвучивая свою просьбу, он, видимо, беспокоился о количестве праны, которое потребуется на постоянное поддержание его физической формы. Мастерам, может, и помогал Святой Грааль, но поддерживать материализацию таинства все равно было не так-то легко.

На самом деле, не было ничего плохого в том чтобы вне битвы постоянно держать Слугу в призрачной форме. Но это целиком с точки зрения Мастера. Среди Слуг есть те, кто предпочитает наслаждаться радостями своей второй жизни, и потому постоянно остаются в физической форме, закрывая глаза на причиняемые тем самым Мастеру неудобства.

Райдер Астольфо был воплощением любопытства. Если его Мастер Селеник позволит — и даже если не позволит — он в тот же момент унесется из замка и предастся наслаждениям, которыми полнились городские улицы.

Говорят, что среди двенадцати паладинов Карла Великого Астольфо был самым привлекательным, никогда не унывавшим и совершенно безрассудным. Сказать, что форма, в которой он был призван, была неожиданной — значит, не сказать ничего, но легендам было свойственно претерпевать искажения. Привлекательная внешность Райдера вполне удовлетворяла вкусам его Мастера Селеник.

- Ритуал завершен, господин. Вернемся в мастерскую.

- Да, идем.

Роше и Кастер тоже покинули зал.

Проводив Мастеров, Дарник отпустил и гомункулов. Когда зал опустел, он повернулся к Лансеру, восседавшему на троне.

- Итого шесть. Ассасин скоро должен прибыть.

Сэйбер, Арчер, Лансер, Райдер, Берсеркер, Кастер, Ассасин — в предыдущих Войнах за Святой Грааль каждый из них разрабатывал собственные тактики и стратегии.

Но в этой Войне все было иначе — он командовал не одним Слугой, но семью.

Все зависело от класса Слуги. Теперь же даже те классы, которым в Фуюки стоило больших трудов дожить до конца Войны — такие как Берсеркер, Кастер и Ассасин — смогут раскрыть свой истинный потенциал.

Например, Кастер, которого призвал Роше, уже создал более тысячи големов. Разделенные на три группы, они с нетерпением ждали сражения.

Слугам они не равня, но вполне сгодятся на роль пушечного мяса. А если им попадется Слуга, слабый в ближнем бою, вроде Кастера или Ассасина, у них, может, даже появится шанс сразить титана.

- ...Ты знаешь, что я сейчас чувствую, Дарник?

Это было ясно как божий день, если судить по легкой улыбке на лице Лансера, но Дарник произнес:

- Мой господарь, такой жалкий маг, как я, при всем желании не способен понять мысли великого Дракулы.

Лансер раздраженно посмотрел на него.

- Чрезмерная лесть лишь раскрывает твою суть, Дарник. Ты можешь называть меня господарем, но я зову тебя Мастером. Я не стану отрицать, что являюсь лишь твоим Слугой.

- Да, господарь.

Дарник упрекнул себя за то, что переусердствовал. Тем не менее, Лансер... Влад III когда-то правил этой страной. Как бы сильно маг ни был отстранен от окружающего мира, с какой бы бесстрастностью ни нарушал все нормы морали, он все равно с готовностью отдавал дань уважения столь значимой фигуре.

Разумеется, здесь не последнюю роль играли командные заклинания. Можно сказать, что его верность Мастеру определялась лишь их присутствием.

- Половину своей жизни я защищал эту страну от турков, Дарник. Я правил, как мог, но мне кое-чего не хватало.

- Чего же?

- *Людей*, Дарник. У меня не было великих полководцев, которым я мог бы доверить солдат. Я всеми силами добывал победу на поле боя, но это лишь значит, что я почти ничего не достиг в остальном. Но не сочти это слабостью, мне просто...

- ...не хватило людей, и времени.

Лансер, кивнул, соглашаясь с Дарником.

- И наконец, они у меня появились: шесть незаменимых Героических душ, в особенности Сэйбер... Не могу помыслить о более великом воине, чем Зигфрид!

Да... Помимо Горда, лишь Дарник и Лансер знали, что за Героической душой был Сэйбер. Катализатором Горда был окровавленный липовый лист. Вероятно он смог получить его, благодаря связям со старыми друзьями, Айнцбернами, но вряд ли то, что в его руках оказалась такая священная реликвия, было просто удачей.

- И не только Сэйбер — Арчер Хирон, великий мудрец Древней Греции; Райдер Астольфо из двенадцати паладинов Карла Великого; Берсеркер, безумное творение доктора Франкенштейна... и Кастер Авицеброн. Эксцентричный, но его големы незаменимы на поле боя.

- Все они под твоим командованием, господарь. Они твои полководцы.

- Да, и поэтому меня еще сильнее одолевает скорбь. Будь они тогда со мной, я бы не стал заключенным в той крепости.

В 1462 году венгерский король Матьяш пленил Влада, обвинив его в сотрудничестве с турками, и посадил в тюрьму на двенадцать лет.

Все его деяния на благо своей страны были опорочены, и он сам не заметил, как из легенды превратился в кровожадного злодея.

- Но теперь это прошлое для меня не более чем сон. Я должен думать о настоящем — где мое презренное имя пропитано кровью.

- Не волнуйтесь, господарь. Как только все семь Слуг буду повержены, Великий Грааль, это всемогущее устройство, придет в движение и наверняка исполнит Ваше желание.

Вернуть честь своему имени, вот чего желал Слуга Лансер, Влад III — избавиться от «Графа Дракулы», печально известного во всем мире.

Он не отказывался от пути, который прошел. Война против турков и период заключения были частью его жизни, с которой он уже смирился. Однако, он не мог простить того, что его имя втоптали в грязь и связали с жуткими деяниями, к которым он никак не был причастен.

Среди всех Слуг лишь у Лансера было такое рвение, он возложил все свои надежды на Войну за Святой Грааль. Упорство было одной из причин, по которым он нравился Дарнику.

- Значит, остался лишь Слуга Ассасин. Призыв состоялся в небольшой стране на Дальнем Востоке, верно?

- Это так, господарь. Изначально, ритуал планировали провести в Лондоне, но теперь это вражеская территория. Поэтому мы решили призвать Героическую душу рядом с подходящей духовной жилой.

- И как зовут эту душу?

- Джек-Потрошитель — серийный убийца, заставивший содрогнуться всю Англию сотню лет назад.

§§§

Бухарест, Румыния

Столица Румынии, Бухарест, в начале двадцатого века была известна, как «Маленький Париж». Однако, после бомб Второй мировой войны, двух землетрясений и застройки, учиненной Николае Чаушеску, множество изысканных и красивых зданий того периода было уничтожено. Разумеется, не все они исчезли. Если ехать по Calea Victoriei, Проспекту победы, который пронизывал город с юга на север, можно увидеть много старых церквей и исторически ценных строений старого города.

Однако, это была не единственная рана, нанесенная стране режимом Чаушеску.

- ...Похоже, они называют их «детьми Чаушеску», - пробормотал приятный неземной голос. Он принадлежал привлекательной женщине, способной одним лишь намеком на грусть свести мужчин с ума. Однако, рядом не было никого, кто мог бы ее услышать.

Прохожие настороженно смотрели, как она шепталась с пустотой. Какие-то молодчики увязались за ней, но, видимо, почувствовав какое-то безумие в ее взгляде, быстро приуныли и отстали.

- Да, верно. Это так ужасно... Со мной все было не так, я сама не заметила, как стала такой, - продолжила женщина, словно разговаривая с кем-то.

«Дети Чаушеску» были частью разрушительного наследия режима. Когда-то в Румынии запретили контрацептивы и аборты, а также были предприняты попытки заставить все семьи завести, как минимум, пять детей. Дети, лишенные родительского внимания, уходили на улицы и исчезали в водовороте преступности

и торговли людьми. Диктатура, может, и закончилась революцией, но это не могло вернуть детей. Их маленькие жизни были поглощены и развеяны преступными организациями и власть имущими. Те же, кто смог выжить, превратились из жертв в хищников, сами того не заметив.

Женщина шла по ночному Бухаресту, продолжая разговаривать со своим невидимым собеседником. Она была одна — и неприятности не заставят себя ждать.

За ней уже следовало двое молодых людей. Дождавшись безлюдного места, они мгновенно сократили дистанцию.

Женщина летящей походкой опрометчиво вошла в глухой переулок, окруженный с двух сторон зданиями. Теперь мужчины не удовлетворятся лишь ее сумочкой. Никто не узнает об одной пропавшей туристке. Деньги, тело, жизнь — они поглотят все, что у нее было. Думая об этом, они потянулись к ее плечам.

...Здесь никто не услышит крики.

Так подумал мужчина... но он даже представить себе не мог, что женщина подумала о том же.

Живым ей нужен был лишь один. Во втором не было нужды. Что же касается того, на ком остановился выбор... это был самый счастливый день в его жизни.

- Что? – выдохнул тот, кто первый потянулся к ней. По непонятной причине его рука так и не коснулась женщины. Он на мгновение застыл от ужаса, подумав, что прикоснулся к призраку. Но фонтан крови из разреза на его запястье и сильная боль заставили его понять, что произошло.

Ой... Моя рука отрезана.

«Почему?» - озадаченно подумал мужчина... но затем он, наконец, осознал жестокую истину.

- Аааааааа?!

Едва крик сорвался с губ мужчины, его захлестнула еще одна волна боли. В этот раз мука была не столь ощутимой, но чувство потери усилилось до ужасающей степени — *то*, что всегда должно находиться внутри его тела, вываливалось наружу из рассеченного живота.

Прелестный голос напряженно вскрикнул. Мужчине действительно повезло: обезглавливание стало для него избавлением, за которое он был готов отдать все.

- ...Что за?

Мужчина, которому не посчастливилось избежать такой участи, замер с тупым видом. Когда его товарищ попытался схватить женщину, он в тот же миг лишился руки, затем ему вспороли брюхо, после чего срезали голову. Он ничего не понимал. Это было просто нелепо. Все его мысли замерли.

- Ох...

Спустя какое-то время, он понял — они были насекомыми, привлеченными светом. Естественно, таких насекомых ждала лишь смерть.

Он почувствовал что-то теплое промеж ног, но не стал проверять и, развернувшись, бросился наутек. Точнее, попытался.

Он споткнулся о чью-то ногу и рухнул. Когда он попытался подняться, кто-то быстро придавил его к земле.

Это была не женщина. Она смотрела на него все с тем же отстраненным видом. Тогда кто удерживал его силой одной лишь руки?

- Что нам с ним делать, ^{Мастер} **Мама?**

...Он лишился дара речи.

Тем, кто удерживал его и говорил столь безмятежным голосом, был ребенок. Это придало ему уверенности, и мужчина, собрав все свои силы, схватил маленькую руку, пытаясь сбросить ее с себя.

Но рука ребенка даже не дрогнула. Он еще крепче вцепился в ее руку, но она была подобна стальной балке.

Мужчина нанес удар. Кулак наткнулся на что-то мягкое, значит, державшая его рука не была протезом. Но тогда почему? Как такое возможно, что удар, в который он вложил все свои силы, не сдвинул ее тоненькую руку даже на миллиметр?

Из его рта вылетел жалкий визг. Он достал из кармана нож и воткнул его в руку девочки. Не думая о неприглядности своего поступка, он наносил удар за ударом, отчаянно пытаясь спастись из этой ненормальной ситуации.

Он бил, и бил, и бил. Но *почему... почему я не могу ранить ее?!*

- Боже... тебе не больно? – спросила женщина.

Девочка посмотрела на нее. Не заметив этого, мужчина продолжал бить ее своим ножом.

- Мы в порядке. Мы Слуга. Это не ранит нас. Но раздражает.

- О, ну тогда можешь порезать его немного. Но только не глотку. Нам нужно, чтобы он мог говорить.

- Хорошо, Мама, - кивнуло дитя с ножом в руке. Чтобы прекратить раздражающие уколы, она перерезала сухожилие в его запястье и нанесла множество ударов по груди, шее, лицу и бедрам, заливая их кровью — но так, чтобы не убить, как и сказала ее Мастер.

- Молодец. А теперь подожди немного.

Остановив девочку, с хирургической точностью орудовавшей ножом, Женщина обратилась к нему:

- Эй... у тебя ведь много дружков, да? Где они? Ты ведь не против назвать мне улицу и дом?

Мужчина потерял все желание сопротивляться. Когда она задала ему вопрос, правда сама собой полилась из его рта. Он был готов сделать все что угодно. Если она прикажет ему вылизать ее туфли, он подчинится без малейшего промедления.

Слушая признания мужчины, женщина нашла нужное место на карте путеводителя. Превосходно, пробормотала она и легонько хлопнула девочку по плечу.

- Джек? Теперь можешь съесть его.

Съесть... его? – попытался спросить мужчина, не понимая, о чем шла речь. Девочка по имени Джек посмотрела ему в лицо... и он закричал, не в силах это вынести. Глядя на него своими чудовищно бесчувственными глазами, Джек вырезала его сердце.

Боль была невыносимой, но он не мог поверить в то, как быстро она это сделала. Легко, без малейшего сомнения — словно сорвала цветок. Или наступила на муравья.

Джек проглотила его сердце. И мужчина умер в агонии и отчаянии от осознания того, что жизни можно лишиться так легко.

- Мама? Что будем делать теперь?
- Он рассказал нам, где обитают его друзья. Почему бы не навестить к ним?
- И мы наедемся до отвала?
- Думаю, да, Джек.

Женщина, Рикудо Рэйка, погладила невинно обрадовавшуюся Джек по голове. Девочка довольно зажмурилась; от чудовища, только выпотрошившего человека и вырезавшего его сердце, не осталось ни следа.

- А теперь пойдем.
- Хорошо. Пока-пока.

Джек помахала рукой двум трупам. Их обнаружили на следующий день. Также стало известно, что друзья погибших были найдены убитыми в баре, где они любили бывать. Полиция подозревала, что это были разборки между криминальными группировками, но в этой бойне было кое-что загадочное: у каждого из пятнадцати тел было вырезано сердце.

Пронюхав об этом, одна газета опубликовала занимательную статью под заголовком: «*Возвращение Джека-Потрошителя?*». Однако, ни полиция, ни масс-медиа не знали, что несколько дней назад точно такие же убийства были совершены в Японии.

Глава 2

Итак, клан Иггдмилления собрал Слуг Черной фракции в своей крепости Милления. Все возможные преимущества уже были на их стороне, но расслабляться было еще рано.

Арчер и Лансер уже многое обсудили с магами Иггдмилления, подготавливая меры против вражеских Слуг.

Райдер, несмотря на строгий контроль со стороны его Мастера Селеник, по-прежнему покидал замок и устремлялся на городские улицы ради собственного развлечения. Разумеется, одежда, в которой он был призван, привлекала слишком много внимания, поэтому Райдер облачался в непримечательный наряд для гомункулов.

Кастер же, обустроивший в крепости свою мастерскую, всецело посвятил себя созданию големов. Эта мастерская, воплощенная с помощью «Создания территории», классового навыка Кастера, больше походила на фабрику. Несмотря на слабую защищенность, она производила тридцать големов в день, тогда как на создание одного такого у современного мага ушел бы год.

Сейчас за столом мастерской друг напротив друга сидели двое. Худой голем из духовной древесины поставил перед ними две чашки. Его движения были плавными, не свойственными обычно неуклюжим големам.

Попивая предложенный чай, Дарник осматривал мастерскую, в которой царила бурная деятельность. Но трудились здесь не люди, а големы — одни напоминали людей, другие обладали множеством конечностей, словно пауки — которые убирались в мастерской и подготавливали инструменты.

- ...Касательно материалов, которые я запросил несколько дней назад. Могу я узнать, когда они придут?

Дарник с улыбкой кивнул, услышав вопрос Кастера. До этого он запросил драгоценные камни для создания органов големов и пергамент, который станет их кожей. Кастер особенно настаивал на том, чтобы и то, и другое обязательно было не младше восьми сотен лет и в больших количествах. Даже для Иггдмилления, чья кровь была распространена по всему миру, поиск таких вещей был непростой задачей.

- Они уже должны быть у нас. На это ушло больше времени, чем ожидалось, поскольку мы не могли переправлять их через Часовую башню. За это я должен попросить прощения.

Часовая башня была штаб-квартирой Ассоциации, поэтому все магические принадлежности проходили через нее. Восьмисотлетние драгоценные камни или даже тысячелетний пергамент — добыть все это не составит труда при наличии необходимых ресурсов и связей.

Однако, после отделения этот путь теперь закрыт. У них не оставалось другого выбора, кроме как использовать иные торговые пути, делать заказы под вымышленными именами или искать на черных рынках. В любом случае, для того, чтобы заполучить такие объемы материалов, не вызывая подозрений, требовалось время.

- Я с радостью приму любое количество. Остается лишь...

Царская корона, Свет мудрости — Благородный Фантазм А-ранга и типа «анти-армия», которым хвалился Кастер Авицеброн.

- Мой Благородный Фантазм создан, чтобы поглощать. После призыва он будет постоянно потреблять огромные объемы праны. Ему необходимо ядро.

- Да, я понимаю. Но мы должны быть благоразумны в выборе. В конце концов, он ведь еще не готов.

Кастер кивнул.

- Это так... возможно, я немного тороплюсь. В любом случае, я начну призывать остальные компоненты и настрою их так, что ядро можно будет вставить в любой момент.

- Сколько времени это займет?

- Если все пойдет хорошо, то около трех дней.

- ...Это вполне приемлемо. Тогда не буду мешать.

Уходя, Дарник миновал Роше, который возвращался в мастерскую. В руках он нес большое количество свитков и драгоценных камней.

- Они прибыли, господин.

- Превосходно. Тогда незамедлительно приступаем к производству крупных моделей.

- Да, господин!

Роше смотрел на Кастера — собственного Слугу — с уважением.

Нормальные отношения между Мастером и Слугой были перевернуты с ног на голову. Если, например, Слуга в прошлой жизни был королем, то с ним стоит обращаться соответственно, дабы не уязвить его гордость. Однако, Кастер не был ни королем, ни рыцарем. При жизни он был простым философом — и заклинателем, чем он занимался и сейчас.

Но, если учесть происхождение обоих, становится ясно, что такие их отношения были вполне естественными.

Роше Фрейн Иггдмилления — дом Фрейн был довольно широко известен в области создания марионеток. За детьми ухаживали големы с самого дня их рождения и до того возраста, когда им можно будет пересадить семейную магическую метку. Родители же практически никогда не покидали мастерскую, чтобы провести время со своими отпрысками. На големах лежала полная ответственность даже за обучение.

Таким образом, каждый ребенок становился очень близок с големами. То, как эти марионетки, созданные по образу и подобию людей, говорили, как вели себя, как работали денно и нощно, становилось для детей нормами здравого смысла.

После такого эксцентричного воспитания они становились магами, для которых големы были привычнее, чем другие люди. Они могли забыть лица даже собственных родителей, но всегда помнили всех големов, которые о них заботились.

Во многом Роше был воспитан так же. Его не интересовал никто, будь то маг или же обычный человек. Разумеется, он мог общаться с другими; ему приходилось совершать сделки и вступать в смертельные схватки за ценные ресурсы. Но у него не было того радушия, которое можно было найти в людях или магах. С тем же успехом он мог разговаривать с собакой или кошкой.

Но Кастер был большим исключением.

Авицеброн — **Шломо ибн Габироль** — был поэтом и философом одиннадцатого века, родившимся в испанском городе Малага. Он был тем, кто принес греко-арабские и еврейские традиции и знания в культурные круги Европы. Он не добился славы рыцаря или короля, не создал бессмертные произведения искусства. Однако, он заложил основу для эпохи Ренессанса. Он был отцом концепции каббалы — в переводе с иврита «традиция» — то есть, всей магической системы. Нельзя отрицать, что он был «героем», оказавшим сильное влияние на историю как мира, так и магии.

При жизни, ввиду слабого здоровья и склонности к пессимизму, он крайне неохотно контактировал с людьми. Явно обладая достаточной рациональностью для того, чтобы вести беседу, он никогда не допускал эмоции в общении. С другой стороны, он был магом, в совершенстве владевшим одним типом магии, поэтому ему никогда не приходилось лично заниматься хозяйственными делами.

Причина, по которой Роше так сильно уважал Кастера, что даже называл его «господином», заключалась в том, что познания Авицеброна в големах превышали его собственные.

Таким образом, даже эксцентричный циник смог наладить хорошие отношения со своим Мастером. Что касается Роше, с самого рождения не видевшего своих родителей и всю жизнь занимавшегося созданием големов, для него это умение было единственным критерием в проявлении уважения и доверия.

- Господин... как использовать пергамент?

- При создании крупных моделей пергаментом лучше усиливать сочленения... будь очень осторожен с ртутью.

- Понял!

Роше засуетился, но его восторженный взгляд продолжал следить за каждым движением Кастера. Кастер был идеальным учителем для Роше, как и Роше был идеальным Мастером для Авицеброна.

...По крайней мере, пока что.

§§§

Слуги Черной и Красной фракций — в этот день все актеры собрались на сцене, как и было predetermined. Четырнадцать могучих Героических душ, которые делали эту Войну за Святой Грааль, без сомнения, величайшей из всех.

Эту ситуацию никак нельзя было назвать нормальной. Изначальная Война за Святой Грааль города Фуюки была битвой семи Слуг за господство. Как систему ни меняй, эта аномалия угрожала власти самого Грааля.

Наблюдатель сам по себе был не более чем внешней помехой. Вне зависимости от его наличия Грааль, руководствуясь собственной логикой, призовет Слугу на роль [Рулера], правителя в этой Войне за Святой Грааль. Он не принимает ничью сторону и защищает лишь саму концепцию Войны за Святой Грааль.

Несравненные чудовища, собравшиеся на эту Великую Войну, требовали серьезного внимания. Поэтому возможный призыв Слуги класса Рулер был принят обеими сторонами как факт.

...Еще несколько дней, и Рулер предстанет перед нами.

Черный Сэйбер, Зигфрид.
Черный Арчер, Хирон.
Черный Лансер, Влад III.
Черный Райдер, Астольфо.
Черная Берсеркер, Франкенштейн.
Черный Кастер, Авицеброн.
Черная Ассасин, Джек-Потрошитель.

Слуги Черной фракции уже известны. Вопрос теперь в том, какие Слуги будут им противостоять на стороне Красной фракции... и смогут ли они что-либо противопоставить Владу, величайшему герою Румынии, и Зигфриду, которому ничем любая атака.

Но не стоит недооценивать Ассоциацию магов. Эта великая организация испокон веков собирала в себе многие поколения магических тайных знаний. Катализаторов для призыва Героических душ в их владении было не счесть, как звезд на небе.

Один из нанятых Ассоциацией магов, Сисиго Кайри, призвал Мордред, Рыцаря-предателя, которая обладала силой, достойной класса Сэйбер. В данный момент Сисиго в сопровождении Сэйбер, пребывавшей в призрачной форме, направлялся к церкви на холме в Сигишоаре.

Город Сигишоара вырос из саксонского поселения, основанного в двенадцатом веке. Даже во всей Европе сложно было найти еще один такой город, где так сильно чувствовались отголоски Средних веков.

Сигишоара также была ближайшим к Трифасу городом вне границ обнаружения Иггдмилления и их Слуг. Основаться здесь — мудрый выбор. Трифас слишком опасен, поскольку является территорией врага, а Бухарест просто слишком далеко.

О вражеских Слугах по-прежнему ничего не было известно, но, похоже их фракция, Красная, уже призвала всех Слуг. Сэйбер это подтвердила.

Иггдмилления долго готовились к этому, так что будет неудивительно, если они тоже уже собрали всех своих Слуг. По всей вероятности, война может начаться в любой момент.

Сисиго поднялся по крытой лестнице, ведущей к месту встречи. Говорят, в этой лестнице сто семьдесят две ступеньки, и она, как и сама церковь на холме, является знаменитой достопримечательностью.

Внезапно, Сэйбер произнесла:

- ...Я хочу, чтобы ты кое-что сделал для меня, Мастер.

- Да? И что же?

- Купи мне одежду.

Какое-то время Сисиго не мог подобрать слова, чтобы ответить на это совершенно неожиданное заявление.

- ...Зачем?

- Мне неудобно в этой форме. Я не могу успокоиться, не чувствуя земли под ногами. И я не могу разгуливать по городу в **этом**.

Да уж, в ее «одежде» или, скорее, полном комплекте доспехов на людях лучше не показываться. С другой стороны, Война за Святой Грааль ведется преимущественно в ночное время, так что это не такое уж важное дело...

- *Сделай это для меня. Надеюсь, мой Мастер не такой скряга, что пожалеет пару монет на какую-то одежду?*

- ...Полагаю, у меня нет выбора.

«Эгоистичная дрянь», - вздохнул Сисиго. Но сейчас девять часов утра, магазины, наверное, еще не открылись. Он решил отложить этот вопрос до окончания встречи.

Не доходя до вершины лестницы, он увидел смутно напоминавшую очертаниями ракету церковь. Убедившись, что поблизости никого не было, он подошел к двери. Девять утра, как и договаривались.

Миновав тяжелые двери и оказавшись в церкви, он заметил мужчину, стоявшего за алтарем в дальней части нефа. Судя по тому, что он не удивился внешности гостя, должно быть это он пригласил Сисиго.

- ...Добро пожаловать.

Сисиго поднял руку и навесил на лицо улыбку.

- У меня здесь встреча. Полагаю, это ты меня позвал?

- Да, разумеется.

Кивнув, Сисиго начал спускаться по проходу и прошептал Сэйбер:

- ...Поблизости есть Слуги, Сэйбер?

- Нет... я никого не чувствую, но мне это не нравится. Будь настороже, Мастер.

Она не ощущала присутствия других Слуг, и все же чувствовала что-то неладное — но у озадаченного Сисиго не было времени выяснять значение ее слов.

Усевшись на скамью в первом ряду, Сисиго вновь посмотрел на мужчину и понял, что тот был гораздо моложе, чем он думал. Вполне вероятно, ему не было и двадцати. Судя по одеяниям, он, скорее всего, был тем священником, присланным Святой Церковью.

С очень взрослой улыбкой на невинном мальчишечьем лице священник произнес:

- Приятно познакомиться. Я Котомине Широ — действующий Наблюдатель в этой Великой Войне за Святой Грааль.

Когда Сисиго услышал это имя, что-то промелькнуло в его голове. Но это было лишь очень маленькое, незначительное ощущение чего-то неправильного, поэтому он промолчал.

- Сисиго Кайри. Думаю, ты и так уже все знаешь, так что перейдем сразу к делу.

- Вы правы.

В выражении его лица было что-то неприятное. Столь рассудительная улыбка не была свойственна молодому человеку его возраста.

- Пожалуйста, Вы не могли бы материализовать своего Слугу?

- Нет, я не...

- *Давай, Мастер... что-то не так.*

Услышав это, Сисиго сразу же дал разрешение. Воплотившись из золотистых частиц, Мордред начала настороженно осматриваться, словно защищая Сисиго.

- Боже... - нахмурившись, Широ аккуратно потер пальцами свои глаза.

- В чем дело?

- О, ни в чем. Теперь же, позвольте представить моего Слугу... покажись, Ассасин.

- Как прикажете, господин.

Испуганный внезапно раздавшимся голосом, Сисиго вскочил на ноги. Ассасин материализовалась на скамье рядом с тем местом, где он только что сидел.

- Черт. Ассасин, значит...

Появляясь в этом мире, Ассасин обретает классовый навык [Сокрытие присутствия]. Благодаря ему, Ассасин, находясь в призрачной форме, остается совершенно незаметным для других, если не атакует.

- Я Красная Ассасин. Мы рассчитываем на Вашу поддержку... Сисиго, верно?

От порочной красавицы, облаченной в черное, словно полночь, платье, исходил приятный аромат. На губах Ассасин возникла тонкая улыбка, когда ее пальцы начали подкрадываться к руке Сисиго.

- ...Ага, спасибо.

Натянуто улыбнувшись, Сисиго отошел от нее. В Фуюки Ассасином всегда призывался Хассан-и Саббах. Она одна из них?

Инстинкты говорили ему обратное.

Хассан

Старик с горы был только убийцей. Он уничтожал свои цели с помощью навыков, обретенных через тренировки тела и разума. Эта женщина не создавала такого впечатления. Она несла смерть не тайно, но продуманно и умышленно. Одно лишь слово — один лишь взгляд — и ее цели гибли от чужих рук.

- ...Мерзкая карга.

Сисиго не мог не согласиться с бормотанием Мордред.

- Пожалуйста, не беспокойте его, Ассасин.

- Да, да, уже ухожу.

подавив смех, Ассасин удалилась.

- А теперь, давайте рассмотрим сложившуюся ситуацию. Клан Иггдмилления уже призвал шесть Слуг: Сэйбера, Арчера, Лансера, Райдера, Берсеркера и Кастера. Похоже, лишь Ассасин еще к ним не присоединился.

- Чьи-нибудь имена нам известны?

- К сожалению, на данный момент нет. Впрочем, нам еще предстоит вступить с ними в бой, так что, полагаю, это вполне естественно. Однако, у нас есть сведения об их характеристиках.

Широ сунул руку в карман и достал несколько документов. Поблагодарив его, Сисиго взял бумаги и просмотрел их содержимое. Там были лишь показатели Слуг без упоминания такой важной информации, как личные навыки или Благородные Фантазмы, но даже из этих данных можно было узнать немало полезного.

Естественно, самой большой проблемой будут три рыцарских класса: Сэйбер, Арчер и Лансер — превосходившие по показателям всех остальных. Также, как и ожидалось, они усилили слабого Слугу классовым навыком Берсеркера, но с такими низкими характеристиками он вряд ли станет серьезной угрозой. Что касается Райдера и Кастера, их сила заключалась не в цифрах, а в Благородных Фантазмах и магии, поэтому Сисиго решил пока не спешить с выводами.

- Есть мысли по поводу того, кем они могут быть?

- *Имеется одна. Полагаю, Вы тоже об этом подумали.*

Криво усмехнувшись, Широ кивнул.

- Ну, раз мы в Румынии, без величайшего героя этой страны дело вряд ли обойдется.

Раз Война теперь проводилась здесь, а не в Фуюки, причин на то, чтобы не призывать героев румынского происхождения, не было.

- Влад III, господарь Валахии — если он не с нами, то наверняка против нас.

Героическая душа Влад Цепеш был великим героем, противостоявшим вторжению оттоманских турок партизанскими методами. Во всем мире он был известен как прототип графа Дракулы, поэтому в пределах Румынии его героические стороны только усиливались. Прибавка к силе, которую он получал, благодаря своей славе, должно быть, была максимально возможной для Слуги. Вопрос заключался в том, в каком классе он мог быть призван...

- ...Он наверняка Лансер. В истории Влада III нет эпизодов, где он использует меч или лук. О Берсеркере и Ассасине не может быть и речи, а вероятность того, что он является Кастером, практически равна нулю. Значит, Райдер или Лансер, но у Райдера слишком скромные показатели для столь известной Героической души, поэтому остается лишь этот невероятно сильный Черный Лансер.

Широ кивнул, соглашаясь.

- Значит, Лансер — это Влад III... ценные известия. Гораздо лучше, чем ничего.

- Что насчет тех, которые на нашей стороне?

- Очень даже хороши. Похоже, Ваша Сэйбер великолепна, и я могу заверить, что наши Лансер и Райдер достаточно сильны, чтобы противостоять Владу III.

- ...Ха.

Похоже, Ассоциация тоже смогла обзавестись могущественными Героическими душами. Лансер и Райдер, видимо, были очень знамениты, или же их сила превосходила даже эту славу, раз Широ говорил с такой уверенностью.

- *Неужели... Отец...* - едва слышно пробормотала Сэйбер.

- *Успокойся. Быть этого не может... наверное.*

...Он очень на это надеялся. Если подобное произойдет, то в их силах случится раскол еще до начала войны.

- Так или иначе, с призывом Сэйбер, мы собрали всех семерых. Теперь... прошу Вас, назовите имя своего Слуги.

Ассасин хихикнула. Сэйбер же враждебно ощетинилась. Похоже, причиной ее крайнего раздражения была не просьба раскрыть имя, а, скорее, смех Ассасин.

- О... А это обязательно?

- Что ж, тогда мне интересно узнать, почему Вы не хотите этого делать. Мы же союзники в этой войне. Учитывая то, что мы доверяем друг другу свои жизни, разве не будет благоразумно знать настоящие имена наших Слуг?

- Полагаю, ты в чем-то прав... но...

Для начала, имя Слуги считается самой ценной информацией. Раскрывать его, не подумав, попросту нельзя. Это знание неизбежно приводит к раскрытию всей остальной информации, от Благородных Фантазмов до личных качеств и слабостей.

- И если нашим Слугам предстоит сражаться бок о бок, они должны знать, какие Благородные Фантазмы будут использовать другие. Так или иначе, можно

сказать, что использование Фантазма равносильно раскрытию настоящего имени. Особой разницы я не вижу.

Честно говоря, предложение Широ было очень разумным — но Сисиго начинала одолевать дрожь от одной лишь перспективы сражаться на одной стороне с этим Широ... и его Ассасин. Очень странное и холодящее чувство. Он носом чуял то, чему не было места в пылу сражения — обман.

Отвернувшись от этой парочки, Сисиго посмотрел на Сэйбер и поделился с ней своими соображениями телепатически. Благодаря своей связи, Мастер и Слуга могли общаться, не произнося вслух ни единого слова.

- Какова твоя воля, Мастер? В любом случае, я против.

- В этом я с тобой соглашусь. Но почему?

- ...Инстинкт.

- Это внушает мне доверия. Тогда решено.

Сисиго убрал документы и, даже не взглянув на Широ и Ассасин, направился к выходу.

- О? Куда Вы?

- Знаешь, мы просто будем действовать по-своему. Мне повезло, со мной Сэйбер, так что работать в одиночку будет не так уж сложно.

Класс Сэйбер считался самым сильным. Сэйберы обладали высокими показателями и внушительной силой, поэтому Слуги других классов практически не могли составить им конкуренции.

- Вот как. Значит, Вы не присоединитесь к нам в сражении?

- У вас уже есть шесть Слуг, верно? И если Лансер и Райдер так великолепны, как ты говоришь, это не будет проблемой.

- Это так, но... я в недоумении.

Широ поскреб голову. Выглядел он несколько встревоженным. Ассасин же чуть выгнула брови, выражая свое недовольство.

- ...Вы заявляете, что наша помощь Вам не нужна, но тем самым Вы отказываетесь от всей информации о Трифасе, которой мы располагаем.

- Это плохо, мне бы не помешала вся имеющаяся информация. Может, я куплю ее у вас?

Услышав эти слова, Ассасин еще сильнее выгнула брови. Широ молча сдержал ее.

- Мы будем предоставлять информацию на регулярной основе. Но это крайне прискорбно. Я очень хотел сражаться вместе с Вами, - с сожалением пробормотал Широ.

Едва покинув церковь, Сисиго попросил Сэйбер вернуться в призрачную форму и всецело сосредоточился на спуске по лестнице, дабы не оступиться и не сломать шею.

- Сэйбер, за нами никто не следует?

- ...Я никого не чувствую. Но будь настороже, Мастер. Ассасин может следить за нами в призрачной форме. Я прикончу ее, если она попытается напасть.

- Вряд ли, уже полдень... но у меня плохое предчувствие. Сваливаем отсюда.

- Могу я сказать кое-что?

- Валяй.

- Эта Красная Ассасин... она напомнила мне мать. Сомневаться в ее преданности это одно, но молись, чтобы мы не расстались с жизнью, даже не заметив клинка, который она воткнет в наши спины.

Мать Мордред — Морганна, сестра короля Артура — которая, согласно легенде, пыталась свергнуть короля и возвести Мордред на трон, была такой же могущественной волшебницей, как Мерлин. Учитывая замечание Сэйбер, Ассасин, должно быть, тоже была той еще интриганкой.

- ...Как бы все ни сложилось, держись от нее подальше.

Достигнув конца лестницы, Сисиго, наконец, смог вздохнуть с облегчением. И все же он еще раз заставил Сэйбер удостовериться в том, что поблизости не было других Слуг.

- Вообще-то, Мастер...

- Да, в чем дело?

- Меня просто... успокаивает мысль, что мой Мастер не тот, кто опустится до хитрости и обмана. Не сказать, что это **такое уж большое** облегчение. Просто... вот.

Она похвалила его, пусть и с некоторой нерешительностью. По крайней мере, отказ Широ вылился в один большой плюс — Мастер обрел доверие своей Слуги.

- Всегда пожалуйста. А теперь отправляемся в Трифас. В худшем случае, нам предстоит сразиться с каждым Слугой в этой Войне за Святой Грааль. Тебя это устраивает?

Сэйбер громко заявила в ответ:

- Предоставь все мне, Мастер, ведь я — Мордред, единственный рыцарь, превзошедший моего отца!

Сисиго внутренне принял это. Говорят, что при призыве на роль Слуги выбирается Героическая душа, схожая характером с Мастером. И она действительно была похожа на него.

Да... особенно своей чрезмерной уверенностью.

- Все прошло не так хорошо. Боюсь, он мог что-то почувствовать.

- Разве тебе не под силу увидеть настоящее имя Сэйбер, Широ?

- Похоже, что нет. Должно быть, его Сэйбер обладает каким-то навыком или Благородным Фантазмом, скрывающим личность. Я смог заполучить ее показатели, но помимо них...

- На мой взгляд, неопределенность — первый враг, с которым надо расправиться. Время еще есть — может, пошлем за ними агента?

- Нет, нет, не стоит. Еще слишком рано для распрей между союзниками, - быстро отклонил безжалостное предложение Ассасин Широ.

- Союзники? Едва ли.

- У нас общие интересы, поэтому мы союзники. Разберемся с ними, когда Слуги Черной фракции будут побеждены. И как дела с твоим Благородным Фантазмом, Ассасин? Все недостающие материалы уже должны быть у тебя на руках.

- Это так, осталось лишь провести ритуал. Еще три дня.

- Ясно. Похоже, через три дня мы сможем прорваться в Трифас.

- Да, нужно лишь, чтобы эти несколько дней голуби были нашими разведчиками.

Они резко прервали разговор и посмотрели в сторону входа. Через некоторое время дверь распахнулась, но Широ, узнав гостя, расслабился.

- Привет, Кастер. Зачем пожаловал?

Кастер, щегольски одетый в изысканные средневековые одеяния мужчина, энергично вышагивая по проходу, широко распростер руки и воскликнул:

- [Коня! Коня! Полцарства за коня!]

После недолгого молчания Широ — довольно-таки нервно, видимо, чувствуя себя виноватым — произнес:

- ...Это из твоих работ?

Услышав это, Кастер разочарованно вздохнул. Его плечи поникли.

- Ох, *Мастер*! Как можно жить в эту эпоху и не знать одного из величайших моих произведений! Ты обязательно должен уделить ему свое время!

Он протянул увесистую книгу в твердом переплете — видимо, наведаясь в книжный магазин, чтобы купить собственные труды. На обложке было написано: «Уильям Шекспир. Собрание сочинений».

Красный Кастер, **Уильям Шекспир** — единственный драматург, чья слава разлетелась по всему свету. Сказать, что ты не знаком с его трудами — значит прослыть невеждой. Говорят даже, что если проследить истоки всех современных произведений, то наверняка наткнешься на шекспировское творение.

Однако, он несколько секунд назад сказал нечто, что никак нельзя пропускать мимо ушей. Он назвал Мастером Широ — у которого уже была Слуга Ассасин. Ни священника, ни Ассасин это не удивило. Если это было правдой, значит, Широ уже управлял двумя Слугами.

Это возможно, но довольно-таки необычно. В предыдущих Войнах за Грааль был случай, когда Мастер командовал двумя Слугами. Так и умереть можно от потери праны. В таком случае, сколько же праны было в этом парне?

- Может, я и была призвана Святым Граалем, но он едва ли наградил меня такими знаниями, как подробности твоих трудов. По мне так ты лишь «знаменитый писатель-историк».

Услышав замечание Ассасин, Кастер воздел взгляд к потолку и посетовал:

- О царица Ассирии, молю, избавь меня от столь болезненных слов. Каждой своей фразой ты отрицаешь саму мою индивидуальность!

- ...Да, думаю, для тебя так оно и есть. Но, Кастер, что за неотложное дело заставило тебя явиться в материальной форме?

Ее вопрос сразу же прекратил все преувеличенные причитания Кастера.

Кашлянув, он с некоторой неловкостью произнес:

- А, ну да... как говорится, [любовники, безумцы и поэты из одного воображенья слиты], но порой поступки того, кого мы знаем, как Берсеркера, совершенно неподвластны логике...

- ...Берсеркер снова начал буйствовать?

- О, нет, - ответил Кастер Широ.

- Тогда что именно произошло? Объяснись, - раздраженно нахмурившись, подошла Ассасин к Кастеру. С балагурской улыбкой Кастер возвестил:

- Берсеркер начал свое шествие на Трифас. Похоже, он смог понять, где находится враг, которого надо сразить.

- ...Что?

- Боже... это *действительно* плохие новости.

Ассасин не могла найти слов, в то время как бормотание Широ было чуть ли не обыденным.

- Арчер пустилась в погоню, но сможет она остановить его или нет — это все равно что бросать монетку... хотя ей это, скорее всего, не удастся.

- Дело нешуточное, Кастер, - горько произнесла Ассасин.

Несмотря на то, что все Слуги Красной фракции были призваны, они еще не были полностью готовы к войне. Слуги же Иггдмилления засели в неприступной крепости Милления, будучи в прекрасном состоянии и готовыми действовать — у Берсеркера нет шансов прорваться в одиночку. Исходом его выходки будет лишь бессмысленная смерть Слуги.

- Что предпримем, Мастер? Мой Благородный Фантазм еще не готов. В таком состоянии атаковать будет бессмысленно. Мы можем лишь оставить его на произвол судьбы.

- [Ты на ногах, мятеж. Несись, куда захочешь!]

- О? Так это ты его подначил, Кастер?

Кастер прекратил жестикулировать и отвел взгляд в явном смущении.

- Значит, это *ты* сказал ему, как добраться до Трифаса! Ах ты...!

- Но несчастный безумец жаждет лишь противника для своего восстания — я не могу стоять спокойно, когда его одолевают такие муки!

Для Шекспира этот мир воистину был величайшей из историй. Или, скорее, он *должен быть* таковой. Кастер всем сердцем любил тех, кто выбивался за рамки обычного, и гнался за историями, истоком которых они становились.

Поэтому он был готов пустить в ход обман и подстрекательство — все ради истории.

- Раз за разом ты доказываешь, что от тебя одни проблемы...! – вздохнула Ассасин, но Кастер вежливо ответил:

- Теперь ты знаешь, что я так называемый «смутьян» ... или «лукавый», что даже больше подходит.

- Ничего не поделаешь... Придется попросить Арчер оказать Берсеркеру поддержку. Но отдай ей строгий приказ, пусть отступает, если ситуация примет неблагоприятный оборот. Берсеркера не остановить — даже если его Мастер использует командное заклинание, это лишь отсрочит неизбежное.

- Да, Мастер. Мои фамильяры сообщат Арчер.

- И, как Наблюдатель, я обязан последовать за Берсеркером и разобраться с последствиями. Какое-то время я не смогу действовать — воздержись от неприятностей, хорошо, Кастер?

Поскольку Широ также был Наблюдателем, разумеется, он был обязан сохранить существование магии в секрете. В конце концов, если Берсеркер движется к Трифасу напролом, его наверняка кто-нибудь видел. Если только он не был в призрачной форме — хотя подобного рода логического мышления бессмысленно ожидать от Берсеркера... особенно, от *этого*.

- О, да. Я понимаю, мой Мастер...

Словно желая ободрить приунывшего Кастера, Широ с мягкой улыбкой произнес:

- Не бойся, Кастер. Битва скоро начнется. Семь [Черных] Слуг и семь [Красных] Слуг — Это будет величайшая из всех Войн — Великая Война за Святой Грааль. Я верю, что эта битва удовлетворит твою любовь к историям.

§§§

И вот, появление всех четырнадцати Слуг подвело итог уходящей ночи. С одной стороны клан магов Иггдмилления, отколовшийся от Часовой башни — с другой маги, посланные Часовой башней, не приемлющие отказа и стремящиеся завладеть Святым Граалем.

Не будет никакого подчинения или примирения, никаких переговоров. Разразится настоящая война на уничтожение, смертельная битва, в которой стороны будут убивать друг друга. Однако, как и большинство войн, эта началась довольно тихо.

Сисиго Кайри и Сэйбер добрались до Трифаса за одну ночь. Сисиго, сдерживая Сэйбер — которая с энтузиазмом рвалась в бой — и попивая травяной настой, чтобы отогнать сонливость, намеревался создать мастерскую.

Он подумывал снять номер в отеле, но там враг, скорее всего, будет искать в первую очередь. Он мог превратить номер в работоспособную мастерскую, однако это не отменяло того факта, что строение было слабым. Да и в мире есть такие, кто готов взорвать все здание ради одной комнаты.

- ...И это твое решение? – устало озвучила Сэйбер свое недовольство.

Как она и просила, Сисиго прикупил ей современной одежды в одном из бутиков Сигишоары. В топе, выставлявшем напоказ ее живот, и красной кожаной куртке, наверное, было холодно даже для осени. Разумеется, она Слуга, так что ей, видимо, на это плевать.

Сэйбер привело в уныние место, которое Сисиго выбрал для мастерской. Ей приходилось иметь дело с магами — в конце концов, ее мать была одной из них — поэтому она знала, что они были эксцентричными, упрямыми и эгоистичными. Но...

- ...Хочешь устроить логово в катакомбах? Да ты шутишь...

У Сэйбер было полное право жаловаться — свечи выхватывали из темноты неясные очертания груд костей. Два спальных мешка были разложены на относительно свободном месте, видимо, каком-то алтаре, намекая на то, что Сисиго намеревался здесь спать.

- Не будь так требовательна. Духовные жилы такого качества мало где найдешь. Это место поможет тебе восстановить прану.

- К черту духовные жилы. Дело не в этом.

- О... тебе страшно?

Сисиго понимающе хлопнул в ладоши. Сэйбер скорчила гримасу, став похожей на воинственную черепаху, и закричала:

- Нет! Я просто не могу вынести это убожество! Я была рыцарем! Да и никто бы не смог!

- Ох... хорошо, ладно. Можешь занять этот спальный мешок. Он дороже, значит в нем будет уютнее.

- ...

Плечи Сэйбер поникли.

Как гласит пословица... «Без смирения с магом не совладать».

Но Сэйбер прекрасно понимала, что Сисиго выбрал это место для своей мастерской не из прихоти — хотя легче от этого не становилось.

В конце концов, его ремеслом является некромантия. Естественно, что ему больше всего подойдут могилы, морги и другие места, пропитанные смертью.

Вдобавок, у этого подземного склепа множество выходов, из-за чего отсюда легко сбежать, если, конечно, их не перекроют все разом. В крайнем случае, можно просто пробить дыру прямо на поверхность. Более того, потолок склепа сложно обрушить на головы даже бомбами — катакомбы гораздо больше, чем можно подумать, так что потребуется немало взрывчатки или ритуал высокого уровня, чтобы разрушить их полностью. Все это можно предотвратить, если сохранять бдительность.

В общем, из этого места получается неплохая крепость... если, конечно, удастся смириться с тем, что это склеп.

Сисиго на время установил у выхода из склепа охранный барьер. Он, может, и выбрал это место для мастерской, но пока оно было лишь временным убежищем. Сисиго решил не ставить ловушки, пока не убедится в том, что война действительно началась. Да и времени на это у него пока нет.

Сисиго достал из рюкзака стеклянную бутылку. Похоже, это привлекло внимание Сэйбер, празднично наблюдавшей за его трудами. Она подошла и заглянула своему Мастеру через плечо.

- ...Это змея?

- Детеныш гидры, сохраненный в формалине. Сомневаюсь, что еще одна такая сыщется во всем мире.

- Хм... и что ты намерен с ней делать?

- Забыла, что перед тобой некромант? Я обработаю ее.

- Обработаешь?

Сисиго осторожно извлек гидру из бутылки и положил ее на пол. Когда Сэйбер беспечно потянулась к ней, чтобы потрогать, Сисиго резко рывкнул:

- Стой! Не трогай!

- ...Что? Я только посмотреть хотела... - надулась Сэйбер. Сисиго вздохнул и объяснил:

- Слушай, Сэйбер... Тебе же известны мифы о Геракле, да? Что первым приходит в голову при мысли о гидре?

- ...Ну, девять голов...

- И?

- И ядовитое дыхание... ой.

- Вот именно. Тело гидры наполнено ядом. Будь она взрослой особью, наши легкие уже бы гнили от одного лишь нахождения рядом с ней. Впрочем, это только детеныш — к тому же мертвый — так с нами все будет нормально, если не будем ее трогать.

Разумеется, в отличие от обычного человека, с Сэйбер, скорее всего, ничего бы не случилось. Но даже так, гидра — демоническое существо. Как говорится, дуракам закон не писан.

Надев толстые кожаные перчатки, Сисиго осторожно отрезал головы ножом. Затем он окунул каждую в красновато-черную жидкость.

- Что ты делаешь?

- Будь они немного длиннее, я бы смог сделать арбалетный болт. Но, учитывая размер, максимум, что получится, это, наверное, кинжал.

- Хм... И сколько времени это займет?

- Вероятно, около трех часов. Мы никуда не собираемся, так что поспи.

Сэйбер, однако, решила вместо этого усестя рядом с ним.

- Интересно?

- Едва ли. Меня не привлекают вскрытия, или чем ты там занят.

Сэйбер со скучающим видом подперла руками подбородок. «Тогда иди спать и не трать зря мою прану», - хотел сказать Сисиго, но был уверен, что она не слушается.

С помощью пинцета Сисиго извлекал головы из жидкости и держал их над пламенем свечи. Это была простая, но крайне опасная задача, требовавшая безраздельного внимания.

- ...Эй, Мастер? А что ты хочешь от Святого Грааля?

Сисиго был занят делом, в котором критически важно было сохранять предельную сосредоточенность, поскольку малейшая ошибка могла привести к смерти от яда гидры, но Сэйбер это не заботило.

- Если ты про желание, которое я собираюсь загадать Святому Граалю... То это процветание моей семьи. Я же все-таки маг.

Столь прозаический ответ явно разочаровал Сэйбер. Для мага вполне естественно заботиться о будущем своей семьи.

- И все? Как скучно.

- Не говори глупостей — это важно. Век человека недолог, ты же знаешь. Ему не прожить даже пары сотен лет. Но сыновья наследуют мечты своих отцов.

- Не все сыновья следуют по стопам отцов.

- Ты это говоришь из личного опыта?

Сэйбер в тот же миг нахмурилась. Сисиго извинился с горькой улыбкой. Но она не ответила и молча забралась в свой спальный мешок.

Слуги не нуждались в сне, но он помогал контролировать расход праны. Красной Сэйбер — Мордред — это касалось в особенности, потому что из-за своей несравненной силы она потребляла просто огромное количество энергии. Будет к лучшему свести ее потребление энергии к минимуму. Впрочем... сейчас она просто обиделась.

Работая над гидрой, Сисиго сжевал немного сушеного мяса и фруктов. Но он то и дело косился на спящую девушку и каждый раз видел лишь лицо невинного дитя — и это его угнетало.

Мордред, Рыцарь-предатель, была тем редким злодеем, которому удалось в конечном итоге стать легендой.

Когда король Артур, отправившись на континент, оставил Мордред управлять королевством, она увидела шанс, подговорила войско и узурпировала трон,

которого так жаждала. Когда король вернулся, разгорелась битва между войсками Мордред и Артура — впоследствии ставшая известной, как битва при Камлане. Многих знаменитых рыцарей короля в тот момент уже не было рядом с ним, поэтому Артур и Мордред сошлись в дуэли посреди пылающего поля боя. Даже будучи пронзенной Ронгоминиадом, святым копьем, Мордред смогла нанести Артуру смертельный удар.

Король приказал Бедивьеру, остававшемуся верным ему до конца, возвратить святой меч. Говорят, что сам Артур либо скончался на холме, либо был исцелен на острове Авалон.

Однако, о Мордред известно лишь то, что она была убита в той дуэли. Но это естественно — в конце концов, она была отрицательным героем, обманувшим великого Артура Пендрагона, легендарного Короля рыцарей, чье имя Британия помнит по сей день.

- ...Ладно, с головами закончил. Теперь туловище, - пробормотал Сисиго и погрузился в свои мысли. Возможно, его взгляды изменились после призыва, но, если бы у него был выбор между Мордред и Артуром, он бы без всяких сомнений выбрал Мордред.

Король — обладавший сияющим святым мечом, само воплощение рыцарства — и мятежный рыцарь, попытавшийся устроить восстание с помощью войск самого короля. Разве не очевидно, что последний — гораздо более интересная личность?

Сисиго не совсем понимал, была ли то любовь, что испытывала Мордред к Артуру, или ненависть. Ведь грань между этими двумя чувствами очень тонка. Но можно смело сказать, что Артур сильно влиял на нее. Поэтому она и восстала — дабы стать больше похожей на отца или же отринуть его идеалы. Сисиго не знал — и вне зависимости от того, правильно это было или нет, она была невероятно храброй, если решилась на такое.

- ...Думаю, теперь я понимаю, почему призвал ее.

Своей улыбкой он насмехался над самим собой. Такой маг, как он, никогда бы не смог призвать истинного рыцаря Круглого стола — так что троекратное «ура» Рыцарю-предателю.

Закончив работу, Сисиго забрался в свой спальный мешок и заснул как убитый.

Глубокой ночью в Трифасе царила тишина. Окна домов были темны, не работал ни один магазин. Город освещали лишь уличные фонари — чей слабый свет практически не справлялся со сгустившимися тенями.

Мордред и Сисиго искали место, откуда они будут штурмовать крепость Миллениа. Будь это обычная Война за Святой Грааль, логично было бы искать мастерские враждебных магов. Но в данном случае в этом не было необходимости. В конце концов, уже известно, что все враги засели в той цитадели. В городе их тоже можно не искать, потому что ни у кого из вражеских Мастеров и Слуг не было причин покидать укрепленную крепость.

Другими словами, без нападения на крепость не обойтись — значит, для начала нужно найти хорошее место и понаблюдать за ней.

Крепость, окруженная тремя гектарами леса, располагалась к северо-востоку от Трифаса. Сам же город стоял на плато, поднимающемся с запада на восток, поэтому весь город отлично просматривался с самой высокой точки крепости.

Поэтому Сисиго и Сэйбер начали поиски к югу от крепости. Лучше всего подойдет высокое здание, расположенное не слишком близко к цитадели, но и не слишком далеко.

- Может, это?

Сэйбер указала на столетнюю ратушу. Построенное в стиле Сецессион здание целиком состояло из прямых линий и гладких поверхностей — особенно выделялась ярко раскрашенная геометрическая черепица на крыше.

Это ценное произведение искусства и исторически важное строение. Однако это ничего не значило для пары, которую интересовал лишь хороший вид с его высоты.

- Вполне. Давай поднимаемся и посмотрим, - пробормотал Сисиго, но Сэйбер вдруг схватила его за воротник.

- ...Ух.

- Погнали.

Почувствовав неладное, Сисиго попытался высвободиться из хватки Сэйбер. Но было уже поздно — напряженно воскликнув, Сэйбер использовала [Вспышку праны] и вознеслась прямо на крышу. Когда они приземлились, воротник так сильно сдавил шею Сисиго, что он, как ему показалось, на секунду потерял сознание.

Последовало недолгое молчание, во время которого Сисиго думал над выговором для самодовольной Сэйбер.

- ...Не делай так больше.

Он решил ограничиться простой безобидной жалобой. Сэйбер кивнула, явно не чувствуя угрызений совести.

- Как тебе это место, Мастер?

- Ну...

Замок был достаточно близко, да и на крыше их будет сложно заметить. Идеальное место для наблюдения. Но...

- Нет, не пойдет, - вздохнул Сисиго.

Сэйбер кивнула, хоть и с легким раздражением. Пока они стояли на крыше, из замка вылетела стая существ, похожих на птиц. Приглядевшись к черепице под ногами, Сисиго увидел скрытое обнаруживающее поле.

- Сэйбер!

Больше он ничего не успел сказать, потому что Сэйбер уже облачилась в доспехи и была готова к бою.

- ...Это соколы?

Во мраке ночи даже Сисиго было сложно что-то различить, помимо неясных движений. Однако Сэйбер, благодаря своему великолепному зрению, отчетливо видела нападавших.

- Нет... големы!

Четыре каменных голема, видимо, созданных по образу стрекозы, устремились к ним со всех сторон. Сэйбер взмыла в воздух и уничтожила одного, затем,

обрушившись на ближайшего сверху, опустилась вниз и разделалась с оставшимися двумя.

- Черт... новые на подходе!

Сэйбер подняла меч без малейшего промедления. Големы, гуманоидные и не очень, наступали отовсюду — должно быть, сидели в засаде на крышах соседних зданий. Но были и другие — люди, сжимавшие в руках алебарды, возникли словно из ниоткуда и вместе с големами начали окружать пару.

Нет... их лица были слишком невозмутимы для людей. К тому же они были так похожи друг на друга, что их можно было принять за близнецов.

- Они... не люди. Гомункулы.

- ...

Сэйбер едва заметно поежилась.

- В чем дело?

- Ни в чем. Приказывай, Мастер!

- Против големов моя магия недостаточно сильна... Я возьму на себя гомункулов. Ты разберись с остальными.

- Как прикажешь!

Раскалывая черепицу под ногами, Сэйбер со скоростью пули устремилась к големам. Их каменные и бронзовые тела разлетелись на кусочки, словно они были сделаны из бумаги и дерева. Один из големов попытался раздавить Сэйбер своим огромным телом, но Слуга лишь взревела и рванулась вверх, отбрасывая каменную марионетку в сторону.

В ее движениях не было ни капли рыцарского изящества или красоты фехтования — она больше походила на безумного воина или на дикого зверя. Сэйбер замахнулась, держа свой двуручный меч одной рукой. Но вместо того, чтобы ударить, она метнула меч — сердце и душу рыцаря — в голема, нападавшего сверху, пронзив его насквозь. Остановив удар второго голема, Сэйбер закричала и отбросила его прочь — прямо в сторону пронзенного голема, уничтожив тем самым обоих. Выхватив меч из обломков, Слуга продолжила свой бешеный натиск.

Против гомункулов Сисиго достал большой дробовик. Даже бесчувственные куклы невольно замерли при виде грозного оружия.

Это был немаркированный двустольный обреза. Стволы и приклад были укорочены, что делало его крайне компактным и идеальным для зачистки помещений оружием, но с очень небольшой дальностью стрельбы.

Однако показатели самого оружия мало что значили для некроманта.

- Бум.

Сисиго навел ствол на гомункулов и нажал на курок. Он даже не целился — ему достаточно было просто держать оружие. Боек и прочие детали его дробовика были подвержены магической обработке. Главную роль играли выстрелы, а не оружие.

При виде того, чем был заряжен дробовик, у любого застыла бы кровь в жилах. «Отвратительно» — это будет еще слишком мягко сказано. Это были *человеческие пальцы*.

В скандинавской рунической магии есть такая техника под названием «Гандр», которая поражает цель проклятьем, достаточно лишь указать пальцем. Если вложить в него много праны, проклятие может обрести физический поражающий фактор — и стать подобным пуле.

Эти пальцы-«пули», созданные сочетанием Гандра и некромантией Сисиго, достигали лишь дозвуковых скоростей, но они могли наводиться на цель, ориентируясь на тепло, словно змеи. Вгрызаясь в тело, снаряд добирался до сердца и выпускает на волю проклятие — настоящая демоническая пуля, работающая по принципу «один выстрел, один труп».

Описав в воздухе изящные дуги, снаряды в мгновение ока убили нескольких гомункулов. Но дробовик мог выстрелить лишь дважды. Не упуская свой шанс, остальные гомункулы бросились в атаку. Сисиго прервал перезарядку и достал странный предмет — нечто ссохшееся темно-красного цвета. Сердце мага.

Сисиго бросил его в самое большое скопление гомункулов. Сердце с влажным звуком шмякнулось на землю рядом с ними и, резко увеличившись в размерах, взорвалось. Зубы и ногти мага, которыми оно было начинено, изрешетили гомункулов. Они умерли с такой агонией на лицах, словно им насильно скормили яд.

Из всех некромантов в мире, пожалуй, лишь Сисиго удалось превратить тела магов и магических зверей в столь чудовищные орудия смерти.

Гомункулы умели сражаться, но для охотника за головами они были лишь добычей. И, похоже, у Сэйбер с ее противниками расклад был таким же.

- Вот и все, Мастер.

- Да, молодец.

Сокрушив последнего голема, Сэйбер вернулась к нему. Вид трупов явно впечатлил ее.

- Неплохо для некроманта.

- Я немало повидал, - сказал Сисиго и оторвал кусок пергамента от разрушенного голема. Он был исписан приказами.

- Старый... девять веков, не меньше.

Для магических предметов время было крайне важно. Возраст усиливал таинство. Например, семейная Магическая метка становится сильнее, когда маг вплетает в нее свои изыскание, прежде чем передать следующему поколению. С помощью девятисотлетнего пергамента можно создать голема, который с легкостью уничтожит одного-двух опытных магов.

Однако...

- Что скажешь о тех големах, Сэйбер?

- Я впервые сражалась с каменными марионетками... но эти оказались лучше, чем я ожидала. Последний смог выдержать целых три удара.

- Современный голем и двух твоих ударов не выдержит, даже если маг угробит на его создание всю свою жизнь.

Разумеется, бывают и исключения. Мир велик, в нем наверняка найдется маг, чьи големы смогут потягаться со Службой. Однако, вряд ли такой есть среди Иггдмилления. Их лучшим создателем големов является Роше Фрейн Иггдмилления. Какими бы хорошими ни были его големы, они бы развалились от одного лишь чиха Сэйбер.

Значит, создатель этих големов не был современным магом.

Сисиго поднес пергамент к глазам, чтобы получше его разглядеть, но ему в лицо внезапно ударила горячая волна.

- Ай! – отпрянул он, выпустив из рук вспыхнувший пергамент. Загорелся не только этот кусок — весь пергамент в округе объяло пламя. Останки големов быстро обратились в пепел.

- Ты в порядке?

- Да, просто обжегся немного. Осторожные ублюдки — плакали наши зацепки. Похоже, нас ждали, здесь нам не обосноваться.

Иггдмилления явно учли стратегическую важность этого места. В конце концов, Трифас город маленький. Противник наверняка уже расположил свои силы во всех точках, которые будут полезны при штурме крепости. И они не ограничились парой защитников, а наводнили город первоклассными гомункулами и големами.

Если они и дальше будут здесь торчать, Иггдмилления могут просто послать против них Слугу. Похоже, пока что им остается лишь посылать фамильяров, чтобы наблюдать издалека.

- Полагаю, выбора у нас нет, надо возвращаться.

- Ну, мы кое-что узнали.

- И что же?

- Их Кастер — или любой другой класс, но это наверняка Слуга — искушен в создании големов.

Это сильно уменьшало количество кандидатов. Сами по себе големы не были редкостью, но мало кто, так сильно с ними связанный, смог стать Героической душой.

- Кстати, Мастер, тебе не показалось, что за нами наблюдали? – внезапно спросила Сэйбер по пути назад, словно только что вспомнила об этом. Сисиго кивнул, похоже кто-то использовал какое-то заклинание слежения или общее восприятие с одним из своих фамильяров. По сути, за ними наблюдали, чтобы оценить их боевые навыки.

- Ну, пока на тебе этот шлем, информация, которую мы очень не хотим раскрывать, останется в тайне. Ты же можешь снять его сейчас, да?

Один из ^{Тайна происхождения}Благородных Фантазмов Сэйбер, **Шлем скрытой неверности**, способен скрывать часть ее показателей. Этот полезный элемент брони не работал на базовых данных, вроде характеристик и классовых навыков, но держал в секрете ее настоящее имя, Благородные Фантазмы и личные навыки.

В этом состоянии она не могла использовать свой сильнейший Фантазм, но он относился к типу «анти-армия» — такой следует применять только будучи полностью уверенным в уничтожении цели. Услышав его имя, противник должен исчезнуть из этого мира.

- Ничего, если я буду снимать его вне боя?

- Да ради Бога.

Довольная Сэйбер начала насвистывать. Конечно же, Сисиго не разрешил ей раскрывать свои параметры. Похоже, информация о ней раскрывалась только тогда, когда она «снимала» шлем как «часть» брони. Если же она снимала весь доспех целиком и облачалась в современную одежду, шлем продолжал выполнять свою функцию.

Поэтому Сэйбер вновь оказалась в купленной одежде и вздохнула.

- Неудобно в броне, да?

- Это дело привычки... но без нее мне гораздо свободнее.

Сэйбер потянулась и выбежала на середину улицы, где начала кружиться в танце. Похоже, сражение подняло ей настроение, подумал Сисиго.

Остановившись, Сэйбер повернулась к нему и спросила:

- Ах да — как я тебе, Мастер?

- Хмм?

- То есть, что скажешь о моих боевых умениях? Противник, конечно, не был Слугой, поэтому я сражалась не в полную силу...

- А, ты про это... Ну, должен сказать, это было великолепно. Ты определенно доказала мне, что являешься Слугой класса Сэйбер.

Сэйбер гордо надулась с удовлетворенным видом.

- Но... бросать свой меч? Ты серьезно?

- Не будь дураком, Мастер. Я победила — важно только это. Меч лишь один из вариантов в бою. Я буду махать кулаками, пинаться и кусаться, если потребуется.

- ...Полностью согласен.

Ее образ мышления был так сильно схож с его собственным, что ему очень не хотелось видеть это.

§§§

В тронном зале крепости Милления Черный Кастер использовал пламя меноры, чтобы показать бой пса Ассоциации и его Красной Сэйбер. Изображение проецировалось на стену — как в кинотеатре — чтобы остальным тоже было видно.

Похоже, всех Мастеров, кроме Дарника, яростный натиск Сэйбер привел в уныние — невероятная жажда битвы чувствовалась даже через проекцию. Несмотря на невысокий рост, рыцарь — сплошная масса металла — носился по округе, словно пушечное ядро, и уничтожал големов.

Големы Черного Кастера были бесподобны; они могли сражаться на равных даже со слабым Слугой. И все же они едва выдерживали один удар — три, в лучшем случае — прежде чем разлететься на куски.

- Что и ожидалось от Слуги класса Сэйбер, - произнес Лансер. Дарник, которого эта демонстрация силы тоже не удивила, кивнул.

- Сила ранга В+, Выносливость ранга А. Ловкость ранга В, Прана ранга В... помимо Удачи, все ее показатели выше ранга С. Воистину, как и подобает Героической душе меча.

В частности, выдающимся был ранг Силы. Плюс считался редким модификатором, позволявшим на мгновение увеличить конкретный показатель. Вдобавок, оба классовых навыка — Сопротивление магии и Верховая езда — были ранга В, что делало Сэйбер неуязвимой к любой магии ниже ранга А.

Во всех трех Войнах за Святой Грааль города Фуюки до конца доживал лишь Слуга Сэйбер — многогранные достоинства позволяли ему справляться с любой ситуацией. Все, кто стал свидетелем недавней битвы, в этом даже не сомневались.

- Особенно стоит отметить, что определенная часть ее показателей скрыта.

В отличие от Лансера, Дарник, который был Мастером, мог читать показатели Слуг. И тем не менее, он обнаружил, что совершенно не способен получить информацию о личных навыках Сэйбер и ее Благородных Фантазмах. Способности

и внешний вид меча казались ему смутно знакомыми, но, похоже, что-то мешало ему вспомнить.

Скорее всего, дело было в манифестации какой-нибудь легенды, где личность Сэйбер содержалась в тайне — возможно, какой-то личный навык или Фантазм. В любом случае, эта Красная Сэйбер будет грозным противником.

- Что скажут наши Слуги? Сэйбер, как думаешь, ты сможешь победить этого рыцаря?

Сэйбер молча кивнул Лансеру в ответ. Как и приказал Горд, он продолжал хранить молчание даже перед лицом своего господаря.

- О мудрец, что ты думаешь об этом?

Улыбка Арчера была спокойной, как море в штиль.

Безусловно, эта Сэйбер является сложным противником. Однако, когда мы узнаем природу ее Благородного Фантазма, полагаю, она не доставит нам серьезных проблем.

Лансер кивнул с удовлетворенным видом.

- Ты знаешь, кто этот Мастер, дедушка? – спросила Фьоре.

- Да, я получил информацию от нашей родни, проникшей в Часовую башню. Это Сисиго Кайри, некромант и охотник за головами... наемник, который берется за любую работу.

- Зарабатывать деньги с помощью магии? Грязный торгаш, - выплюнул Горд. Для него магия была объектом исследования, а не средством заработка. Другие Мастера были с ним солидарны. В их глазах читалось сильное презрение — у некоторых даже недоумение. Лишь Дарник, который шел по пути магии вот уже сотню лет, и Селеник, использовавшая в своей работе темные искусства, хладнокровно анализировали противника.

- Он силен.

- ...Похоже на то.

Магия некромантии основывалась на трупах. Естественно, это ремесло — которое как поднимает простых зомби, так и порождает рукотворных монстров из плоти — требует большое количество мертвых тел. И где же можно раздобыть так много? Нет, не на кладбище или в морге — на поле боя. Война всегда манит величайших из некромантов. Можно сказать, некроманту предначертано судьбой с огромным счастьем собирать свои ресурсы после революций или государственных переворотов... всего, что ведет к геноциду.

Войны не прекращаются с незапамятных времен — и труд некромантов всегда сопряжен с опасностью. В своих экспериментах они ставят на кон жизнь, рискуя вступить в битву с собственными взбесившимися творениями. И все же, среди магов есть те, кто с радостью готов броситься на поле битвы — это за гранью понимания.

Семья Сисиго уже воспитала семь поколений магов, хоть и пришла с Дальнего Востока, где магию едва ли можно назвать процветающей. Научный труд, написанный главой шестого поколения, Сисиго Токи, был высоко оценен в Часовой башне, поэтому от его сына, Кайри, естественно, все ожидали, что он пойдет по стопам отца. Однако он исчез в конце третьего курса, бросив учебу.

С тех пор Кайри начал собирать трупы на полях сражений и стал охотником за головами, уничтожая магов-отступников за деньги.

Его мотивы неизвестны, но, видимо, навыки и характер подходили для такой работы. За десять лет имя Сисиго Кайри стало известным даже в магическом подполье.

Разумеется, он не порвал все связи с Ассоциацией — без всякого сомнения, они наняли его и в этот раз за огромную награду. На самом деле, практически все Мастера, посланные Ассоциацией, были подобны ему. За исключением лишь Котомине Широ, священника Святой Церкви.

Про него практически ничего не было известно, лишь то, что он из Ассамблеи Восьмого таинства. Разумеется, у Иггдмилления были свои люди в Святой Церкви... но этот Котомине все равно оставался загадкой. Значит, либо его резюме было кристально чистым, либо он состоял в очень секретных кругах организации.

Как бы то ни было, за исключением этого неизвестного элемента, каждый из остальных шести Мастеров был лучшим из лучших. Лишь Дарник и Фьоре смогли бы сравниться с ними в магической силе.

Но Мастера Красной фракции, к несчастью для них, должны платить собственной праной за использование Слуг. Это не касалось Иггдмилления — хоть их Мастера и обладали командными заклинаниями, они не были частью цепи по снабжению Слуг праной. Слуги практически не потребляли энергию своих Мастеров.

Разумеется, в качестве меры предосторожности они предоставляли необходимый минимум праны — то есть, Мастера все еще были теми, кто позволял Слугам существовать в этом мире. Но, если не считать этого минимума от Мастеров, прана, которую расходовали Слуги — на Благородные Фантазмы, самовосстановление или магию — поступала из *другого источника*.

Таким образом, они с легкостью смогут сократить разрыв в силе. Чем маг сильнее, тем больше энергии будет потреблять его или ее ремесло — это может закончиться тем, что враги затеют со своими Слугами забавную грызню за собственный запас праны.

Любой, кто верит, что столь великую войну можно выиграть после каких-то десяти дней подготовки, сильно заблуждается. Иггдмилления... нет, Дарник начал готовиться с того момента, когда закончилась третья Война за Святой Грааль города Фуюки.

- Грядет битва... - пробормотал Черный Лансер. Каждый Мастер и Слуга в зале молча с ним согласился. Что-то разжигало огонь в их сердцах — и этим пламенем они возвестят о начале войны.

Вскоре обе стороны начнут действовать в открытую. Но они были согласны в одном — эта великая война будет вращаться вокруг четырнадцати Слуг.

Но в этот день... судьба одного из них пришла в движение.

Все пребывало в неразличимом хаосе.

Его обнаженные нервы — его Магические цепи — вырабатывали прану. Его душа таяла... растворялась... исчезала. Он явно был в сознании, но не мог сформировать ни одной мысли.

Слабый «инстинкт» жаловался на какую-то сильную боль... но для него это звучало, словно крики незначительного существа.

Он ничего не узнавал... не мог думать... не мог логически мыслить. Он не мог осознать себя. Он даже не был уверен в том, жив он или нет.

И все же кое-что он смог получить, просто пребывая здесь — «информацию», например, которая привела к «времени». Он получил информацию и, потратив время на ее обработку, обрел знание.

Знание помогло ему описать ощущение, которое он до этого не понимал.

Я... живой.

Это был простой факт.

Факт, который даже плачущее дитя сможет бессознательно принять как очевидную истину, для него был чем-то неведомым до сего момента.

Время шло.

Он получал информацию.

Он обретал знания.

Едва он обрел самосознание, этот цикл начал повторяться с невероятной скоростью. С самого начала он был созданием, рожденным с Магическими цепями в своей основе — естественно, его способность осмысливать полученные знания была просто потрясающей.

Мимо него проходило много существ... люди, товарищи и монстры.

Люди смотрели на него без особого интереса. Товарищи смотрели на него с какой-то едва заметной эмоцией в глазах. Монстры реагировали по-разному: один был абсолютно равнодушен, в глазах другого читалась жалость, третий же — которого явно разбирало любопытство — хотел его изучить.

Но ничего не изменилось. Цикл «информации» и «знания» попросту продолжал повторяться.

Он брал эту шумную, хаотичную мешанину «знаний» и аккуратно раскладывал ее по полочкам — как в библиотеке. Однако, чем больше он накапливал внешней информации, тем сильнее чувствовал, как сжималось его сердце.

Бессознательно перестав обращать на это чувство внимание, он продолжил собирать информацию. И чем больше он собирал — чем больше понимал — тем сильнее и невыносимее становилось это чувство.

Если пустить в ход измерения, то его сердце уменьшилось процентов на шестьдесят. Он не мог больше не обращать на это внимания, но все же решил уступить.

Но его нельзя было обвинить в трусости — трусость может появиться лишь после понимания того, что такое смелость. Он даже не знал, что поступает трусливо — он просто не хотел видеть то, что было перед его глазами.

Поток судьбы... он изгибался и поворачивал, отклонялся.

Перед его глазами стояли один человек и один монстр. Оба до этого проходили мимо него бесчисленное количество раз.

«Роше» — «код» первого. Он был Мастером.

«Кастер» — «код» второго. Он был учителем.

- Давай еще раз попробуем внедрить Магические цепи.

Роше кивнул в ответ.

- Тогда используем этого гомункула...

Он тщательно обдумал содержание этого разговора. «Магическими цепями» были псевдонервы необходимые для работы магии. Они были стержнем, вокруг которого формировалась плоть гомункулов — вроде него. Но что же значит это «внедрение»?

По его спине словно прополз червь. Ошибки не было — судьбой ему предначертано умереть.

После этого разговора, не продлившегося и минуты, его сердце — которое не сбивалось с ритма с самого создания — яростно заколотилось.

Он извлек из памяти информацию о предыдущих разговорах. Кастер и Роше много раз говорили о големах... этих марионетках из земли, камня и ритуалов; они были больше машинами, чем искусственной жизнью. И поводом для этого внедрения магических цепей... было создание големов, способных творить магию.

Без разрушения нет созидания. И если под созиданием понимался «голем, способный творить магию», то разрушению, естественно, подвергнется «гомункул с Магическими цепями».

По его спине пробежала дрожь. И он, наконец, осознал, почему.

Разрушение означало *смерть*. Он знал слово, но не мог его понять.

- Начнем с трех единиц. Мм... этот, этот и этот.

Палец указал на него. Мысль о столь яркой смерти сжала его сердце с такой силой, словно желая задушить. Шестьдесят процентов его естества, от которого он отводил взгляд, торжественно возвестили:

Ты умрешь. Только родился — без всякого смысла заточенный в этом резервуаре для выработки праны — и теперь будешь уничтожен только потому, что на тебе остановился чей-то взгляд.

Двое покинули комнату. Похоже, он получил небольшую отсрочку от смерти.

На него нахлынуло отчаяние. Вот от чего он отводил взгляд. В его рождении... в его существовании не было никакого смысла.

И все же он не мог рыдать, кричать или сокрушаться. Он мог лишь смотреть своими пустыми глазами.

Но... в этом ли дело? — подумал он и начал ломать голову. Неужели он *ничего* не мог сделать? Или он просто так *думает*? Прямо сейчас только он — и больше никто — может что-нибудь сделать... по крайней мере, он может получать информацию, может думать, может страшиться того вывода, к которому пришел. Ему удалось зайти так далеко.

Так почему бы не попытаться сделать еще один шаг?

Случайность, по которой его выбрали, также стала причиной обретения им индивидуальности, в то время как он был заперт в резервуаре и предназначался лишь для снабжения Слуг праной.

Тем не менее, в этих двух случайностях чувствовалась рука судьбы.

Двигайся...

Впервые с момента своего рождения он пошевелил пальцем. Затем рукой, после чего сомкнул пальцы в кулак и попытался поднять руку.

Двигайся...

Он еще раз оценил ситуацию. Он понял, что его держали в нефритово-зеленом растворе для более эффективной выработки праны. Благодаря времени, потраченному на решение загадки собственного существования, он смог поставить перед собой цель — он должен сбежать отсюда, сейчас же.

Двигайся...!

Подняв руки, он ударил по усиленному стеклу. Но он быстро понял, что это бессмысленно, и остановился — ему не хватит физической силы, чтобы разбить резервуар.

Подумав немного, он произвел анализ своих Магических цепей. Поскольку он был создан для того, чтобы вбирать ману из атмосферы и предоставлять энергию Слугам, его цепи уже были активны и подготовлены.

Straße gehen
- **Логический канал\открыть.**

Он оборвал связь, по которой от него уходила прана, и с помощью известного ему языка дал силу «таинству» внутри себя. Приложив руки к стеклу, он пожелал «разрушения». Энергия в его теле нашла нужный выход и хлынула через ладони.

Когда он понял, из какого материала было создано стекло, его прана изменилась таким образом, чтобы достичь желаемого результата минимумом «разрушения». Из его ладоней хлынул свет... и усиленное стекло разлетелось на куски, словно трухлявое дерево.

Давление вытолкнуло его тело навстречу миру, от которого он должен быть изолирован. Осколки стекла вонзились в его спину. Его выбросило в небольшой проход — и в реальный мир.

Что-то болело... что-то было не так. Грудь зудела; он попытался открыть рот, но не смог — в него был вставлен какой-то механизм для дыхания. Вытащив его, он вновь сделал вдох.

- Аааа...!

Он поперхнулся. Его глотку словно объяло пламя, а легкие конвульсивно задрожали, когда он начал вдыхать густой воздух.

Его конечности вяло подрагивали. Затем он вспомнил, что все еще не добился своей конечной цели.

Он должен бежать... как можно быстрее!

Сосредоточившись на этой задаче, он попытался встать... и понял, что это не было заложено в его основу. Слабые ноги не выдержали, и он упал с жалким видом. Не в силах идти, он пополз, подтягивая себя руками.

Он медленно двигался вперед. Успокойся, сказал он себе и, упершись локтем в пол, поднял верхнюю часть тела. Затем его ступни коснулись пола. Слабые лодыжки выли от напряжения, но он не обратил на боль внимания и уверенно разогнул колени.

И сделал шаг вперед.

Гравитация беспощадно накатывала на него всякий раз, когда его ноги касались пола, словно кто-то все время давил на него всем весом. К телу прилипла какая-то отвратительная жидкость.

Его дыхание, наконец, успокоилось, но теперь он не знал, куда идти — зато знал, что умрет, если останется здесь.

Не удержавшись, он застонал. Из глаз потекли слезы. Он перенес столько страданий, но сделал лишь несколько шагов — и этого хватило, чтобы он почувствовал, что жертвует жизнью ради бесплодной борьбы.

Он уже готов был упасть, но резко приказал себе сосредоточиться целиком на ходьбе.

За спиной слышался шепот. Он хотел развернуться, но заставил себя не делать этого. Он знал, что это был за шепот — что он означал — и мог лишь изо всех сил не обращать на него внимания. Движение вперед — вот что было сейчас важно.

Он осторожно переставлял ноги, держась за стену, и ему удалось выбраться из комнаты в коридор с каменным полом. Его ступни кровоточили — они были мягкими, как у новорожденного дитя, и лишь недавно впервые коснулись земли. Даже мельчайшие камушки с легкостью прорезали кожу.

Кровь все текла. Боль достигла его разума. Эта информация — отличная от всей той, что он получил, находясь в резервуаре — врезалась в его мозг. В то же время густой воздух словно смял его легкие.

Сколько сможет пройти это тело, не предназначенное для ходьбы? Коридор, казалось, уходил в бесконечность и не менялся. Он рухнул на колени, понимая, что больше не может идти.

Его дыхание было слабым... сердце бешено стучало, борясь со смертью. Это тело — не пригодное для жизни — даже встать не могло, не говоря уж о том, чтобы идти. В нем было так мало тепла, что он не мог остановить холод, проникавший в его конечности. Взор заволокла пелена, звуки отдалились. Логические мысли покинули его разум — осталось лишь отчаяние от приближающейся смерти.

Что за бессмысленная жизнь... Какое же я бессмысленное существо.

Он был рожден без всякого смысла. И смерть его тоже будет бессмысленной. Ему оставалось лишь дрожать перед лицом суровой реальности.

Он не хотел этого... Он не знал, что именно в этом ему не нравилось, но все равно не хотел. Ему было страшно даже моргнуть — вдруг он больше не откроет глаза? Он боялся уснуть, оказаться во тьме... он боялся этого мира. Лишь себя он не боялся... потому что он был ничем. Он ничем не обладал, ничего не обрел... он был прозрачен и бесцветен.

- ...?

Внезапно, у него екнуло сердце.

Он понял, что рядом был кто-то еще — но не знал, откуда он взялся. В его голове царил хаос, он был слишком напуган, чтобы даже признать, что перед ним кто-то стоял.

Он чувствовал, что за ним наблюдают. Знал, что должен бежать, но не мог — его тело парализовал страх. Сердце стучало, не в силах вынести гнетущую тишину, и вот...

- Что с тобой? Так и простудиться недолго.

Голос не был резким или презрительным. Наоборот, в нем не было ничего, кроме теплой заботы.

Он рефлексивно поднял взгляд. Их глаза встретились.

Он тихо охнул. Это лицо было ему знакомо... тот монстр, который прежде с любопытством смотрел на него сквозь стекло. «Райдер», вроде?

- Ты же не хочешь заболеть, да? – улыбнувшись, произнес Райдер. Он не знал, как ответить — но Райдер ждал ответа.

Что же сказать? Какие слова будут уместны в этой ситуации?

- ...я... - сам того не понимая, прохрипел он. словно не расслышав, Райдер приблизился к нему вплотную и наострил уши.

Он ничего не знал... во что верить? Как себя вести? *Я не знаю, не знаю, просто ничего не знаю...*

Его сознание вдруг оборвалось. Он с некоторым страхом понял, что упал в обморок. И он пожелал...

Идти было очень больно, но он всем сердцем хотел продолжать жить.

Наткнувшись на парня, съжившегося на полу в коридоре крепости, Райдер задумался над тем, что же ему делать. Нет, он уже решил, что должен помочь — только вот как.

- Думаю, для начала стоит поднять его.

Приняв решение, он действовал быстро. Райдер снял плащ и укутал в него парня, после чего закинул на плечо. Он Героическая душа — даже самые немощные и слабые из них без труда могут нести одного человека.

Но сейчас Райдер думал о том, куда отнести парня. Уж точно не в свою комнату — Мастер Селеник звала его к себе каждые несколько часов. Райдер хоть и был Слугой, но все равно недоумевал, почему она такая настырная.

- Господин Райдер.

Услышав голос, он развернулся. На него и парня пялились своими пустыми глазами два гомункула.

- Хозяин ищет сбежавшего гомункула. Вы его не видели?

- Неа, - ответил он — так быстро, что, похоже, даже не думал. Взглянув на парня, покоившегося на плече Слуги, гомункулы кивнули и удалились.

- Удачи! – помахал им рукой Райдер.

Однако, если Кастер ищет этого гомункула — зачем, он не знал — значит, помочь ему становится все труднее и труднее. Он хотел обсудить это с кем-нибудь... но с кем? С вечно молчащим Сэйбером он не знаком. Лансеру вообще плевать на гомункулов, значит, ни искать, ни помогать он не станет. Про Берсеркер и говорить нечего.

В таком случае, остался лишь один Слуга, на которого он может положиться. Добравшись до комнаты Хирона, Райдер постучал в дверь и дал знать о своем прибытии:

- Эй, Арчер? Это Райдер... Там с тобой есть кто-нибудь?

- Райдер? Нет, я один.

Отлично, подумал Райдер и открыл дверь. Увидев парня на его плече, Арчер сразу же сообразил, что к чему, и подвел Райдера к своей кровати.

- Это тот гомункул, которого ищет Кастер?

- Думаю, да.

Райдер положил гомункула на кровать и убрал свой плащ. Арчер протянул ему полотенце, чтобы тот вытер грязь с тела парня. После Райдер одел его в

предложенный халат. Лицо гомункула было искажено болью, похоже, ему было трудно дышать.

- Ты ведь разбираешься, в медицине, верно, Арчер? Можешь осмотреть его?

- Хорошо.

Будучи кентавром, наделенным мудростью богов, Хирон был учителем для таких героев, как Геракл и Ясон. Среди прочих, он также обучал Асклепия, который впоследствии стал богом медицины. Естественно, и сам Хирон был превосходным целителем.

Арчер проверил пульс парня и положил руку ему на сердце. Своим взором стрелка он внимательно изучил каждый дюйм его тела.

- Похоже, он перегрузил свои Магические цепи. Скорее всего, он использовал магию, чтобы разрушить свой стеклянный резервуар, и избыток праны разорвал его вены. Есть и еще одна, более простая причина... истощение.

- Он устал?

- Боюсь, сегодня он впервые в жизни встал на ноги. Он пытался идти, и это далось ему нелегко.

- О... значит, он как новорожденный ребенок?

Обычно, гомункулы являются формой жизни, способной полностью функционировать с момента своего создания. Идеальный гомункул никогда не умрет от старости. Но — скорее всего, потому что само его рождение было искажено — у этого гомункула было слишком много физических дефектов.

Вероятно, он был рожден физически слабым... потому что ему отвели роль не бойца, а источника энергии. Его Магические цепи были самого высокого качества, но тело не могло их использовать.

Если он прибегнет к магии... Магические цепи выдержат, но не его хрупкое тело.

- Значит, все будет хорошо, если он не станет их использовать?

- Полагаю, что да. Но... даже обычная жизнь может стать для него слишком тяжелым бременем. Боюсь, он протянет три года, не больше.

В комнате воцарилась тишина. Три года... при звуке этих жестоких слов плечи Райдера поникли. Спустя какое-то время — словно пытаясь избавиться от неприятных мыслей — Райдер произнес:

- Я тебе кровать изгадил... прости.

- Пустяки. Но... я хочу кое-что спросить. Почему ты спас его?

Райдер без всяких сомнений ответил Черному Арчеру.

- Потому что хотел спасти.

Его слова не были вызовом. Он спас парня, потому что так захотел. Все было так просто — так очевидно — что для кого-то другого это было бы очень трудное решение.

- А что насчет Кастера?

- Знать не знаю! Хаха!

Рассмеявшись, Райдер вскинул руки в воздух. Арчер вздохнул, но все же чувствовал, что это был правильный поступок. Победа в битвах важна, но ситуация была не столь опасной, чтобы они забыли, что значит быть Героической душой. Спасти его — или, по крайней мере, присмотреть за ним — будет правильно.

- Я покину вас на время... вряд ли кто-то придет, но, прошу, не отвечай, если услышишь стук.

- Хорошо, спасибо. Тогда я побуду здесь.

Прежде чем уйти, Арчер вдруг задал Райдеру вопрос:

- Ты будешь нести эту ответственность до конца?

Услышав это, Райдер посмотрел на спящего гомункула. Он вспомнил ужасающую легкость тела парня. Руки, обхватившие голову, были тонкими, словно высохшие ветки дерева. Он был рожден, чтобы быть слабым... не способным даже нормально ходить.

Даже если удастся выбраться из крепости, вряд ли он сможет выжить. Арчер спрашивал, возьмет ли он ответственность за жизнь парня. Но Райдер не сможет оставаться рядом с ним все эти три года, даже если захочет... Войны за Святой Грааль так долго не длятся. Сколь же он должен будет помогать парню, пока не сочтет свое желание выполненным?

Райдер не знал ответа. А даже если и знал, то решил довериться зову сердца. Райдер будет защищать его... помогать, пока будет считать это приемлемым.

- Я буду помогать ему до самого конца. Я не брошу его.

Когда Арчер покинул комнату, Райдер прикоснулся к щеке гомункула и прошептал:

- Ну же... ты ведь очнулся, да?

Услышав это, гомункул открыл глаза, с трудом поднялся с кровати и, дрожа всем телом, посмотрел на Райдера. Он похож на загнанного в угол зверька, подумал Райдер.

- Э-э... ну...

- ...

- Как бы сказать... ну...

- ...

Райдер в сомнении наклонил голову вбок. Как ему в такой ситуации показать, что он друг? Поломав над этим голову, Райдер решил обнять его и, мягко прижав голову парня к своей груди, сказал:

- Ты понимаешь, что это значит, да? Никто тебя не обидит. Я здесь, и я помогу исполнить твоё желание.

- ...?

Он не понимал. Гомункул не понимал, что говорил Райдер — не буквальное значение его слов, но его намерения.

- Скажи мне... чего ты желаешь, - прошептал ему на ухо Райдер. Гомункул начал думать. *Желаю, желаю, желаю...* Но имеет ли он право произнести своё желание? У него не было ни силы, ни прошлого, ничего. Он был создан лишь как инструмент — от этой участи он уже сбежал.

Однако, даже у него есть желание, не подходящее такому, как он. Желание... мечта, которую он не заслуживает. Он не верил, что оно исполнится — но решил, что можно и сказать, хуже не будет.

Гомункул открыл рот и впервые использовал свой голосовой аппарат. Было больно, но он должен был это сказать.

- Спаси... меня...

Услышав это, Райдер беспечно произнес:

- Хорошо, как скажешь.

Он ответил буквально в то же мгновение — похоже, без всяких раздумий. Гомункул недоверчиво посмотрел на него. Райдер же просто беззаботно улыбнулся.

- Ты сказал «Спаси меня», да? Я услышал. Ведь я Героическая душа... так что я спасу тебя, чего бы мне это ни стоило.

Спасешь? Исполнишь мое желание? Я могу тебе довериться?

Нет, даже если не мог... парень очень хотел довериться ему.

Насколько же сильной была прихоть удачи, что первым, кого встретил этот гомункул, оказался Черный Райдер — идеальный паладин Астольфо.

Райдер раздужился от гордости и произнес:

- А теперь... для начала, давай вместе подумаем над тем, как тебе помочь. О, и не советую доверять решение только мне. Поскольку никто не сравнится в необузданности со мной, Астольфо!

Гомункул выслушал Райдера с широко открытыми глазами. Невинность Слуги глубоко тронула его сердце — лишь дурак усомнится в верности Астольфо.

В этот день... судьба сделала шаг вперед.

§§§

Отец Широ, Наблюдатель, посланный Святой Церковью, почтительно преклонил колено перед пятью другими Мастерами, избранными Часовой башней, чтобы усмирить Иггдмилления.

Между ними было значительное расстояние, словно они находились в тронном зале. Кроме того, Мастеров от Широ отделяла тонкая завеса, затемнявшая обзор и превращавшая пятерку в неясные тени.

- ...Докладывай.

Широ со всей выразительностью донес известия другой стороне завесы:

- Преимущество полностью на нашей стороне. Пять из семи вражеских Слуг повержено, в то время как все наши в хорошем состоянии. Мы захватили сбежавших Мастеров. Что прикажете с ними делать?

Спустя какое-то время эхом разнесся низкий смешок.

- Убить их, разумеется. Убей их всех. Головы принеси нам — этого хватит, чтобы получить награду. Остальную их никчемную плоть можешь скормить собакам.

- Понял... а что насчет моего недавнего предложения? Вы его обдумали?

По другую сторону завесы резко воцарилась тишина. Похоже, что теперь, вместо того, чтобы дать звучный отказ, как в прошлый раз, они задумались.

- Мы доверяем тебе — но в этом нет необходимости. Мы Мастера, мы должны управлять Слугами.

- Не волнуйтесь. Я могу справиться с этой ролью за вас.

- Хочешь сказать... они нам больше не нужны?

От Широ не укрылось то, что в вопросе звучали эмоции, которых раньше не было. Робость, может быть, или усталость от войны, или успокоение от того, что можно передать свои обязанности кому-то другому...

- Да, конечно.

За убедительными словами Широ последовал шепот. Широ замер, не поднимаясь с колена, и ждал решения.

- Нет... это все еще слишком опасно. Разве не будет безопаснее распределить их между всеми нами?

- Да, я понимаю.

Они сказали «безопаснее» — даже если обсуждаемые объекты вообще не должны передаваться кому-то еще. И все же они не могли отказать ему без причины. Их здравый смысл уже большей частью рухнул — Широ прикинул, что нужно лишь еще одно усилие.

- Я покину вас. Пожалуйста, наслаждайтесь беседой.

Поклонившись, Широ ушел, и пятеро Мастеров, сокрытых завесой, начали празднично болтать. Они, может, и опытные маги, но без человечности им не влиться в общество. Они искренне наслаждались своим покоем, делясь глупыми рассказами о животных и историями о совершенных ошибках.

- Не сработало. Пожалуй, пришло время начинать.

Ассасин подавила смех, Широ же просто пожал плечами.

- Разве я не говорила, что все так и будет? Я выиграла пари.

- Полагаю, что да... Можешь взять вино. Но неужели это все, что тебе нужно? Я получил бутылку от старейшины Восьмого таинства. Вино, может, и старое, но в нем нет никакой магии.

- Это не важно. Я лишь просто хочу вкусить аромат богатства.

- Ясно... - неожиданно Широ кивнул, словно понимая.

- И что же тебе ясно?

- Ну, среди Слуг, призываемых в Войнах за Святой Грааль, есть те, кто не любит оставаться в призрачной форме и активно ест и спит. И многие из них — королевские особы.

- Да, в этом я не сомневаюсь. Быть королем — значит превосходить всех остальных, в том числе в желаниях. Такова судьба всех правителей.

- Хмм... Но ведь были и такие короли, кто придерживался принципа умеренности?

- Умеренность — игра тех, кто обрел самое важное — власть. Тот, кто правит, будет вершить тиранию. Нужно стать тираном, чтобы быть королем.

Ассасин вдруг резко замолкла.

Выражение лица Широ не изменилось. Ее довод был абсолютно логичным. Крыть ему нечем.

- Прошу прощения... Не стоило тебе выслушивать все это.

- О, нет. Я привык к размышлениям регентов... хехе, - Широ захихикал, словно ему пришло в голову что-то смешное.

- В чем дело?

- Чем больше я думаю над нашим положением, тем сильнее оно меня забавляет. Было бы гораздо естественнее, если бы я был Слугой, а ты — Мастером. Но на деле же все не так. Система Слуг порой создает любопытные ситуации.

- Твоя правда. Я привыкла править, но служить кому-то для меня в новинку. Но, знаешь, еще есть время... Не хочешь поменяться местами?

Широ покачал головой.

- Нет, спасибо. Похоже, в свое время ты была тем еще деспотом.

С озорным блеском в своих светлых глазах Ассасин прожурчала:

- Я не зря прослыла первым в мире отравителем. Ты вправду уверен, что сможешь совладать с королевой Семирамидой?

То же самое Ассасин сказала ему после своего призыва.

Улыбнувшись, Широ тоже повторил ответ, который он дал тогда:

- О царица Ассирии — в этой Великой Войне за Святой Грааль я стремлюсь не к победе или поражению, но преследую иную цель. Поможешь ли ты мне?

Заливистый смех Ассасин редко можно было услышать.

- Хаха! Да, именно! Тогда я даже не пыталась вникнуть в смысл сказанного тобой — просто подумывала подыскать другую марионетку на роль Мастера.

- А теперь?

- Неужели этот вопрос все еще уместен для тебя? Ты очаровываешь меня, Мастер. Ты желаешь того же, что и я — поэтому я без всяких сомнений помогу тебе.

Сразу же после того, как Широ поблагодарил ее, перед ним пролетел голубь.

Ассасин была в то же время Кастером. Она обладает невероятно редкой способностью [Двойного призыва], дающей ей навыки двух классов. Таким образом, будучи Ассасином, она могла использовать фамильяров, как если бы была призвана в классе Кастер.

Согласно легенде, она была брошена матерью вскоре после рождения и впоследствии вскормлена голубями. Даже когда она повзрослела, голуби остались ее друзьями.

Семирамида была первым в мире отравителем — жертвой ее коварства стал муж, царь Нин, отобравший ее у первого супруга, генерала Оннея. Следующие несколько десятилетий она правила Ассирией.

- Донесение... Наш Берсеркер почти добрался до Трифаса. Арчер и Райдер наготове, в арьергарде.

- О? И Райдер тоже?

Широ и Ассасин знали, что Арчер следила за Берсеркером, но, похоже, Райдер тоже решил присоединиться.

- Видимо, увязался за Арчер... Впрочем, иного я от него и не ожидала. Они же земляки — я практически уверена, что он заигрывает с ней даже во время погони.

Голос Ассасин стал резким. Их с Райдером можно было сравнить с кошкой и собакой. Райдер был своеволен, дерзок и ни в грош не ставил правителей, одной из которых когда-то была Ассасин. Будь это обычная Война за Святой Грааль, они бы сошлись в битве самыми первыми.

Появился еще один голубь. Широ увидел, как на лице Ассасин возникла легкая улыбка, когда она получила известие.

- Широ... похоже, прибыла та, кого ты страшишься больше всего.

При этих словах в глазах Широ — которые всегда словно спокойно смотрели куда-то вдаль — впервые возникла отчетливая враждебность.

Он не питал к ней ненависти. Она просто была единственной сущностью во всем мире, которую Широ был полон решимости сокрушить.

- То есть... Рулер.

- Да. Я получила подтверждение того, что она прибыла в Румынию.

Ее голубиная сеть покрывала всю страну. Едва Рулер воплотилась в этом мире и пересекла границу, крылатый авангард Ассасин уловил ее нескрываемый поток праны.

- Что будем делать?

- Убьем ее — или хотя бы задержим.

- В таком случае, нам стоит послать Лансера. Мы могли бы и Райдера подключить, если бы не его своеволие...

В сравнении с остальными Слугами Красной фракции — не считая Сэйбер, которая действовала самостоятельно — Лансер и Райдер были поистине бесподобными. В частности, Райдер своей славой даже в Румынии мог потягаться с Владом III. Он был настоящим героем, известным во всем мире.

- Сомневаюсь, что Райдер согласился бы на то, чего не хочет делать, даже если это будет приказ от Мастера. В этом плане он и вправду герой.

Райдер не был мятежником, как Берсеркер, но и до рыцарей, служивших королям, ему было далеко. Однажды он в открытую ослушался приказов короля, которого недолюбливал, и взял в руки оружие только ради мести за погибшего друга. Вряд ли такой человек послушается приказа убить Рулер вместе с Лансером.

- Но Лансер подчинится приказу своего Мастера без всяких возражений.

С другой стороны, Лансер — если говорить простым языком — был солдатом. Стоит отдать ему приказ, и он подчинится, словно само понятие неповиновения было ему неведомо.

- Да... давай пошлем Лансера.

Широ отдал приказ Слуге через его Мастера.

- Я приказываю, Красный Лансер — следуй указаниям Ассасин и уничтожь Рулер. Раскрывай свои священные таинства по собственному усмотрению.

- Понял, - последовал короткий ответ Лансера.

И вот, почувствовав появление Рулер в Румынии, обе стороны сразу же начали действовать — Черные пытались сохранить свое превосходство, Красные желали уничтожить своего величайшего врага.

Глава 3

В сердце девы не было ничего, кроме доброты, смирения, целомудрия, честности и благочестия.

Площадь Старого рынка, Руан

...Слова проклятий долетали до нее, словно мелодия из бесконечно далекой страны. Она не обращала на них внимания. Было бы неправдой сказать, что ей не было больно — но это она могла вынести.

Страха тоже в ней почти не было. Такие эмоции, как разочарование или сожаление, остались позади с того момента, когда она решила сражаться. Больше им никогда не будет места в ее душе.

Она не хотела, чтобы ее волокли, поэтому шла сама, без всяких колебаний. Рука ее сама собой потянулась к груди — но крестик забрали. Больше ничто не поддерживало ее сердце, и поэтому ей было немного грустно.

Едва она это поняла, к ней подскочил англичанин и благоговейно протянул деревянный крест, который выглядел так, словно он его только что сделал из того, что попало под руку. Она молча поблагодарила преклонившего колени мужчину, по щекам которого текли слезы. В этой проклинающей толпе еще остались те, кто будет скорбеть по ней.

Если проклятия были мелодией из далеких земель, то горе было подобно колыбельной матери.

Ее руки привязали к высокому деревянному столбу — довольно крепко, видимо, тем самым давая понять, что ей не избежать своей участи. Но какой смысл бежать после всего того, через что она прошла?

Священник вынес ей приговор и сразу же бросил факел, который медленно начал разжигать огонь под ее ногами. Они верили, что потеря плоти страшила больше всего... Для них это было самое жестокое наказание.

Пламя сжигало ее кожу, поджаривало плоть, обугливало кости. Вновь и вновь она взывала к Господу и Пресвятой Богородице.

...Твои молитвы были ложью.

Они без конца осуждали ее этими злыми словами. И все же это казалось ей странным... ведь молитва не может быть истиной или ложью. Молитва это молитва, и больше ничего. Кому ее ни возноси, ее суть не изменится.

Она хотела сказать им это, но не смогла издать ни звука. Внезапно перед ней возник образ прошлого. Обычная деревня... обычная семья. Она увидела себя, дурочку, которая убежала, отбросив это все прочь.

Да... возможно, она была глупа. В конце концов, она с самого начала знала, что все закончится именно так. Она понимала эту судьбу лучше, чем кто бы то ни было.

...Все бы сложилось иначе, отвернись ты тогда от этого.

Такова была правда. Если бы она оставила без внимания голоса и бросила тех причитающих солдат — какое бы тогда избавление их ждало? — то жила бы дальше своей жизнью, вышла бы замуж и родила ребенка. Это было бы вполне естественно. Она знала, что ее ждало такое будущее.

Но она отвернулась от него ради иного пути.

Она взяла в руки меч, надела броню и, высоко подняв знамя, верхом на лошади повела людей в бой.

...Ты знала, что все закончится так?

Да. Разумеется, она знала. Знала все то время, пока сражалась. Поэтому неудивительно, что другие порицали ее за глупость. Однако, сама она никогда не опускалась до самоуничтожения.

- Я спасла много жизней... поэтому избрать этот путь было правильным решением.

Эти образы — прошлого, невозможного будущего и даже жестокого настоящего — ничего не значили перед ее молитвами.

Она просто молилась — и отдавала себя в жертву. Даже если все сочтут ее деяния ошибочными... *по крайней мере, я останусь верна себе.*

Она не оглядывалась назад, не жаждала будущего, от которого отказалась... ее желанием было лишь обрести покой.

Даже во власти жестокого пламени в ее сердце до самого конца оставалась лишь молитва — искренняя и не запятнанная сожалением.

...Господь, я отдаю свое тело Тебе...

Это были ее последние слова. Сознание угасло, и она освободилась от страданий.

Реальность оборвала ее грезы. Но они не исчезли. Да, мечты девушки подошли к концу... но легенда Орлеанской девы только начиналась.

ПОИСК.....СТАРТ

ПОИСК.....ЗАВЕРШЕН

ИДЕАЛЬНОЕ СОВПАДЕНИЕ

ФИЗИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ.....СОВМЕСТИМО

ДУХОВНОЕ СТРОЕНИЕ.....СОВМЕСТИМО

ЛИЧНОСТЬ.....СОВМЕСТИМА

ПРАНА.....СОВМЕСТИМА

НАЧАТЬ ПРОЦЕСС ЗАВЛАДЕНИЯ ПУТЕМ ЗАПЕЧАТЫВАНИЯ ИЗНАЧАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ И ДУХОВНОГО ВНЕДРЕНИЯ ГЕРОИЧЕСКОЙ ДУШИ.

РАЗРЕШЕНИЕ ИЗНАЧАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ.....ПОЛУЧЕНО

МЕЖДОМЕННОЕ РЕЗЕРВИРОВАНИЕ БАЗОВОЙ АНАТОМИИ.....СТАРТ

ВНЕДРЕНИЕ ЗАВЕРШЕНО

НАЧАТЬ АДАПТАЦИЮ ФИЗИЧЕСКОГО СТРОЕНИЯ И ДУХОВНОГО СТРОЕНИЯ

ПРИСВОЕНИЕ КЛАССОВЫХ НАВЫКОВ.....СТАРТ

НАЧАТЬ ВВЕДЕНИЕ НЕОБХОДИМЫХ ЗНАНИЙ О ВСЕХ ГЕРОИЧЕСКИХ
ДУШАХ И СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХЕ

РЕЗЕРВИРОВАНИЕ.....ЗАВЕРШЕНО

ПРИСВОЕН КЛАССОВЫЙ НАВЫК. ВЫБРАН НАВЫК {СВЯТОСТЬ} ВАРИАНТ
{СОЗДАНИЕ СВЯЩЕННОГО ПОКРОВА}

ВВЕДЕНИЕ НЕОБХОДИМЫХ ЗНАНИЙ ЗАВЕРШЕНО
АДАПТАЦИЯ ЗАВЕРШЕНА

ПРОБЛЕМ НЕ ОБНАРУЖЕНО
АКТУАЛИЗАЦИЯ СЛУГИ КЛАССА {РУЛЕР} ЗАВЕРШЕНА

Она открыла глаза. Средства, которыми ее призвали, были в высшей степени необычными... Такого еще не было, чтобы объект призыва был так слабо связан с современным миром. Может, все потому, что эта Великая Война за Святой Грааль была столь неправильной?

Она каким-то образом смогла воплотиться в этом мире. С показателями проблем нет... но это тело, без всякого сомнения, принадлежит французской девушке. Более того, она обладала большей частью ее воспоминаний. Не сказать, что две личности находились в одном теле — это еще называлось раздвоением личности — скорее обе личности слились воедино. Возможно, благодаря своей сообразительности и сильной вере, она распознала и полностью приняла «Орлеанскую деву» внутри себя.

- Прошу, одолжи мне ненадолго свое тело, Летиция, - сказала девушка обладательнице тела.

Определившись с первой задачей, она поприветствовала «ее» подругу — подошла к другой кровати и растормошила ее. Простонав что-то, она проснулась и потерла глаза.

- Ммм... ч-что...?

Она была такой сонной, что девушка почувствовала себя неловко за то, что разбудила ее, но отчетливо произнесла:

- Я уеду на некоторое время.

Видимо, не понимая все серьезность слов девушки, она уронила голову обратно на подушку, помахав рукой — затем, спустя несколько секунд, подскочила и закричала:

- Что ты сказала?!

- Прости, что так внезапно, но время дорого.

- Что? Дорого? Ты же только что сказала «спокойной ночи» и «увидимся утром»! С чего вдруг?!

Девушка посмотрела на свою растерянную — и шумную — подругу и со всей серьезностью сказала ей три вещи:

- Я отправляюсь в долгое путешествие.

- Я должна.

- Не волнуйся.

Подруга выслушала ее с удивленным выражением лица и разинутым ртом и, наконец, понимающе кивнула.

- Хорошо... Раз должна, то тут ничего не поделаешь...

- Именно. Я объясню учителям.

- Ну, ладно... тогда спокойной ночи.

- Спокойной ночи.

Девушка не использовала на подруге заклинание внушения, но, будучи Слугой класса Рулер, она могла заставить других поверить в свои слова.

Она рассказала учителям и друзьям и заставила их понять всю важность своего путешествия. Вероятно, она была слишком убедительной, но иначе никак — поэтому она вздохнула и отбросила прочь столь ненужные заботы.

К счастью, хозяйка этого тела жила не с родителями, а в общежитии. Если даже она уедет на месяц, они вряд ли заметят.

Собрав в сумку сменную одежду, паспорт и несколько учебников, она покинула общежитие. Обладательница этого тела... Летиция была студенткой. Она же, с другой стороны, простая деревенская девушка, не умела даже читать и писать — как же это странно, автоматически получать знания о современных языках от Святого Грааля.

- ...И все же это слишком странно.

Она должна была быть призвана, как и прочие Слуги — воплощена в городе, где будет проводиться Война за Святой Грааль, без всякой необходимости заимствовать чье-то тело.

Тем не менее, в этот раз ее призвали через завладение чужой плотью. Вдобавок, ее призвали на родине — во Франции, которая все еще полнилась отголосками прошлого,

Кроме того, Рулер должна была стать восьмой Слугой — в этот раз она была *пятнадцатой*. Среди всех прошлых Войн за Святой Грааль эта, пожалуй, была самой масштабной. Возможно, во время последней Войны что-то произошло...

В любом случае — будучи уже призванной — девушка была готова преодолеть все трудности, чтобы выполнить свою миссию.

Она **Жанна д'Арк** — Слуга класса [Рулер], которому не нужен Мастер, и абсолютный регулятор Войны за Святой Грааль.

И вот, Рулер добралась на ночном автобусе до аэропорта и вылетела в Бухарест, столицу Румынии. Если бы она только могла перейти в призрачную форму... но, похоже, и этой возможности у нее не было.

Выбирать было не из чего, поэтому ей пришлось потратить свои деньги — точнее деньги Летиции — чтобы купить билет на самолет. *Наверное, стоит потом сделать запрос в Церковь или Ассоциацию*, угрюмо подумала она.

На борту самолета она разложила по полочкам полученные знания. Пришло понимание места, которое станет полем боя — городок Трифас в Румынии. Негласные владельцы этой земли, клан Иггдмилления, устроили эту Великую Войну. Им противостояли маги Часовой башни, от которой Иггдмилления откололись. Но проблема в сложившейся ситуации заключалась в том, что это была

не привычная Война за Святой Грааль, где каждый сам за себя, а конфликт беспрецедентных масштабов между двумя семерками.

Дуэль между всего лишь двумя Слугами нередко камня на камне не оставляла от окружающих строений. А это семь против семи... Неприятно даже думать о том, в какие разрушения выльется полномасштабное противостояние между двумя сторонами.

Неужели в масштабности этого конфликта заключалась причина, по которой ее призвали в качестве Рулера? Великий Грааль призвал ее, потому что боялся тех разрушений, что принесет эта Война?

Она не знает... и сейчас не время для домыслов.

Для начала, она должна добраться до Трифаса — все начинается там.

На то, чтобы добраться до международного аэропорта имени Анри Коанды в Бухаресте, у нее ушло полтора дня, включая перелет и время ожидания. Время было за полдень — плотные черно-серые тучи заволакивали угрюмое небо, словно оно было готово вот-вот расплакаться.

Хоть ей и были дарованы знания об этом аэропорте, построенном с использованием новейших технологий, он все равно показался ей невероятным.

Ее ноги затекли, видимо, из-за того, что она все это время сидела. Первую половину долгого путешествия по воздуху она провела в размышлениях о Великой Войне, а вторую посвятила молитвам за то, чтобы долететь без происшествий. Благодаря знаниям, полученным ею как Слугой, она прекрасно понимала, что из себя представляет самолет. Но видеть его со стороны это одно, а сидеть внутри — совсем другое. Факт в том, что она даже не хотела понимать, как эта огромная масса металла способна лететь по воздуху... По правде говоря, она просто была рада, что они не рухнули с небес.

Беззащитная на вид девушка, бродившая по округе с сумкой в руках, наверняка была самой легкой целью в мире в глазах отбросов, ошивающихся близ аэропорта... но никто к ней даже не прикоснулся. Даже им хватило приличия не заносить грязь в чистый пруд.

Трифас был к северо-востоку отсюда. Ей придется воспользоваться каким-нибудь транспортом, чтобы туда добраться: либо сесть на автобус, либо ехать автостопом...

- ...Хм.

Покинув аэропорт, Рулер почувствовала, как на ней замерло множество взглядов.

Однако, она не чувствовала Слуг в пределах границ своего обнаружения радиусом десять километров.

Рулер могла обнулять даже [Сокрытие присутствия] Ассасинов. Если она не чувствовала никаких мощных обнаруживающих способностей, но при этом ощущала на себе чужие взгляды...

- ...Тогда, должно быть, удаленное наблюдение, или фамилляры.

В общем и целом, увидеть то, что вдалеке, с помощью магии можно двумя способами. Первым было удаленное наблюдение — с помощью хрустального шара или, например, зеркала. Пока есть предмет-медиум, можно наблюдать за внешним

миром даже из безопасности своей мастерской. Поэтому большинство магов владело этим типом магии в совершенстве.

Второй способ — использование фамильяра, псевдоживого существа, созданного путем изменения маленького животного или организма. Установив с фамильяром причинные связи, маг может использовать все его пять чувств. Это метод также был основным для большинства магов.

Изучив серые небеса, Рулер заметила множество голубей, смотревших в ее направлении. Похоже, они были фамильярами — но она, как ни старалась, не смогла увидеть проблеск интеллекта в их глазах. Обычно, получив от мага волос или кровь, фамильяр обретает немного разума. Говорить он не научится, но его интеллект будет заметен.

И все же они выглядели, как самые обычные голуби, хотя они, без всякого сомнения, наблюдали за ней. Может, ими управляют с помощью гипнотического внушения? Довольно хитроумный способ.

Рулер посмотрела сперва в ту сторону, откуда за ней наблюдали, затем на голубей. В ее взгляде не было никакой праны или силы, но он делал ясными ее намерения.

Ощущение того, что за ней наблюдают, исчезло, и все голуби улетели. Убедившись в этом, Рулер вздохнула.

В сущности, Слуга класса Рулер не принимает участия в Войне за Святой Грааль... Однако, в силу своего положения, требующего вершить суд над Мастерами и Слугами, нарушившими правила, Рулер должен обладать надлежащими боевыми навыками.

Немногие участвовали в Войне за Святой Грааль дважды или трижды, и даже среди них вряд ли были те, кто принимал участие в той, где появлялся Рулер. Возможно, они хотели оценить силу такого Слуги.

- Мне все больше и больше кажется, что в этой Войне не обойтись без сложных суждений с моей стороны...

В этой Великой Войне лишь одно играло на руку Рулер — четырнадцать Слуг были поровну разделены на два лагеря, *Noir* и *Rouge*². Другими словами, ей можно не беспокоиться о том, что все четырнадцать Слуг будут действовать самостоятельно. Страшно было даже представить, к чему бы это привело — в худшем случае, был бы уничтожен весь город.

- Так или иначе, сначала надо добраться до Трифаса... - пробормотала Рулер и начала искать автобус, но вскоре выяснила, что до Трифаса не было ни одного прямого маршрута. Ей придется сперва доехать до Сигишоары и сделать там пересадку. Но следующий автобус до Сигишоары будет только завтра. Выбора не было, Рулер начала спрашивать у окружающих, в надежде найти кого-нибудь, кто ехал в Трифас. В конце концов, худой старик в очках и шляпе Шерлока Холмса сказал, что сможет ее подвезти.

- Да, я сам еду в Трифас.

- Значит, Вы сможете...?

² Noir – фр. «черный». Rouge – фр. «красный»

- Но в Трифасе смотреть особо не на что. Там есть этот огромный замок — но, что забавно, это частная территория, туда никого не пускают. Вам лучше в Сигишоару, если интересуетесь историей, там Влад Цепеш родился и все такое...

- В Трифасе меня ждут родственники. Пожалуйста, Вы не могли бы мне помочь?

- Что ж, раз так, то ладно. Но у меня тут есть хрупкий груз, который необходимо везти на пассажирском сиденье, так что... Вы не против того, чтобы ехать сзади?

- Нисколько. Благодарю Вас за великодушие.

- Тогда молитесь Богу, чтобы не пошел дождь, - рассмеялся старик.

- Да, непременно, - забравшись в кузов грузовика, со всей серьезностью отозвалась Рулер. Конечно, ей остается лишь молиться, когда дело касается погоды.

После череды чудовищных звуков, которые обычно издает пустая металлическая бочка, когда ее пинают ногами, грузовик завелся и поехал. Под грохот старой машины Рулер смотрела на проплывавшие мимо виды Бухареста.

Грузовик содрогнулся с глухим стуком. Из выхлопной трубы повалил черный дым.

- Да... это точно не лошадь.

Между органическими покачиваниями лошади и бесконечной тряской машины есть определенная разница — возможно, им пришлось пожертвовать чувством комфорта ради скорости и надежности. Она вспомнила белую лошадь, вместе с которой когда-то неслась по полям битв. Хороший скакун... но он пропал во время битвы при Компьене. Скорее всего, его убили, но, может быть, он смог найти себе нового всадника.

По мере того, как грузовик медленно набирал скорость, деревянные ящики в кузове начали дрожать. Удивительно, но грузовик теперь двигался со скоростью лошади — но это, возможно, потому что сам грузовик был далеко не самым мощным. Будь это лошадь, она бы уже была на последнем издыхании.

Разумеется, в отличие от лошади, машина не может выдохнуться на полпути. Грузовик двигался в сторону Трифаса, медленно, но уверенно.

- Прошу прощения, месье, сколько времени займет путь до Трифаса? — обратилась Рулер к сидящему за рулем старику, что-то напевавшему себе под нос.

- Хмм... такими темпами, наверное, часов двенадцать.

- Так долго?

- Ну, за рулем долго не просидишь, рано или поздно нам придется остановиться на отдых.

- Ясно... Без этого никак.

Рулер немного приуныла, но из прихоти решила достать из своей сумки учебник.

- Подумать только, мне, простушке из деревни, выпал шанс стать образованной... Каким же замечательным стал этот мир.

Святой Грааль, конечно, даровал ей знания, необходимые для выживания в современном мире, но всякими мелочами, вроде содержимого этого учебника, он не стал себя утруждать. Другими словами, Рулер знала не больше девушки, чье тело она занимала.

...Je n'ai aucune idée³.

Рулер взялась за учебник по математике, предчувствуя неладное.

§§§

Трансильванская автомагистраль была единственным национальным шоссе, по которому можно добраться до Трифаса, отсутствовавшего даже в железнодорожной сети. Немногие машины ехали до «конечной остановки», коей являлся Трифас. Больше половины светофоров по обе стороны дороги не работало. Даже правительство превентивно решило сэкономить здесь бюджет, вероятно, ввиду отсутствия жалоб со стороны водителей.

Тусклый лунный свет едва освещал дорожное полотно и знаки. При таких обстоятельствах, лишь ощущение асфальта под колесами могло подсказать, правильно ли ты вообще едешь.

...Голуби Ассасин донесли, что Рулер решила — по непонятной причине — добраться до Трифаса на попутке, даже не переходя в призрачную форму.

Ему не нужно было ее выслеживать — лишь ждать, пока не покажется ее транспорт. Поэтому Красный Лансер ожидал на автомагистрали в своей материальной форме, готовый выполнить приказ.

Лансер не знал таких слов, как «нравится» и «не нравится», приказ есть приказ. Он даже не станет думать о том, как этот приказ относится к нынешней ситуации. Служить призывавшему его Мастеру — вот что для него было важнее всего.

Но даже у него текущее задание вызывало легкие опасения. Ведь ему поручили не убить вражеского Мастера или Слугу и даже не невинных гражданских ради восполнения праны — но уничтожить Рулера, пятнадцатого Слугу, призванного, чтобы управлять этой войной. Он принял указания Мастера, иного выбора у него не было.

Вообще, Слуги класса Рулер не должны принимать чью-либо сторону. Они просто следят за соблюдением правил и карают нарушителей, чтобы тем самым предотвратить ситуации, в которых Война за Святой Грааль не может быть завершена.

Скорее всего, эту Рулер приказали устранить, дабы в будущем избежать кары за некое нарушение правил... но если так, то это слишком поспешное решение. И все же иные причины для этого задания не приходили ему в голову.

В любом случае, это приказ, и уж точно не Лансеру его оспаривать. Скорее, подобные мысли уже покинули его голову.

Получив приказ убить — он лишь должен сделать свое кровавое дело без всякой жалости.

Одиноким голубь сел ему на плечо и поспешно улетел, когда он вытащил клочок бумаги из его клюва. Должно быть, фамилльяр Ассасин.

Как и Красный Кастер — уникальный Слуга во всех отношениях — Красная Ассасин была самой настоящей индивидуалисткой. Несмотря на то, что ее сосуд

³ Je n'ai aucune idée – фр. зд. «Ничего не понимаю»

принадлежал классу Ассасин, царица Ассирии обладала невероятно редким навыком [Двойного призыва] и могла действовать как Кастер. Поэтому Ассасин исполняла обязанности Кастера там, где самому Кастеру это не удавалось.

- ...Хм.

Сообщение было поистине лаконичным — лишь тип транспортного средства и автомобильный номер. Для определения цели этого ему было более чем достаточно.

Лансер сел на огромный дорожный знак, закинул ногу на ногу и принялся ждать появления Рулер. Если честно, он даже не знал, что за Слугой она была. Видимо, Великий Грааль засекретил всю информацию о Рулерах.

Великий Грааль избрал Слугу Рулер, чтобы та проконтролировала ход Войны за Святой Грааль. Будучи своего рода надзирателем, она может наказывать тех, кто втягивает в конфликт посторонних. Однако, это бледнеет в сравнении с той силой, которой обладает сам надзиратель. Что более важно, у Рулер были «привилегии», подходящие ее роли одинокого управляющего всей Войны за Святой Грааль. Убрать ее, пожалуй, будет самой сложной задачей — еще один довод в пользу того, почему с этой Слугой стоит сразиться.

Вдалеке Лансер увидел неясный свет автомобильных фар.

Пока они ехали, она задремала на три часа. Грузовик с Рулер уже приближался к Трифасу, когда она почувствовала присутствие Слуги в нескольких километрах впереди.

В тот же миг в ее голове завывала сирена.

Он опасен! Опасность этого Слуги ни с чем не сравнима!

- Остановите машину! – крикнула Рулер старику, заставив его нажать на тормоз.

- Что Вы...

- Пожалуйста, дождитесь утра, прежде чем ехать дальше. Все хорошо, я дойду пешком.

Заставив нахмурившегося старика понять, девушка попрощалась с ним, схватила свою сумку и устремилась вперед на полной скорости. Возможно, барьер от посторонних уже был возведен — через несколько километров она перестала чувствовать присутствие животных, не говоря уж о машинах.

Положив сумку на землю, она незамедлительно призвала свое боевое одеяние. Сотканный из праны доспех обволок ее тело. Ситуация могла быть хуже, чем она представляла — этого было достаточно, чтобы вселить в Рулер волю к сражению.

- ...Слуга Рулер, я полагаю, - раздался голос над ее головой.

Она посмотрела вверх и увидела молодого парня, ожидавшего ее, стоя на вершине огромного знака.

Его длинные волосы были неопрятными и такими белыми, что казались прозрачными. Острый взгляд был подобен стальному клинку, а красный камень, вплавленный в его открытую грудь, излучал завораживающий блеск. Но больше всего притягивало взгляд то, что окутывало все его тело — или скорее *слилось* с ним: комплект золотой брони, испускавший божественное сияние.

Каждая отдельная часть доспеха была прекрасной сама по себе, но соединенные с парнем, они казались скорее свирепыми, нежели привлекательными. Вот уж действительно, странный человек.

Не теряя бдительности, Рулер посмотрела на него и сказала:

- А ты... Красный Лансер, да?

- О? Значит, ты можешь воспринимать подобное, даже не видя моего оружия, - кивнув, заинтригованно произнес парень — Лансер.

- Разумеется. И я знаю твоё настоящее имя — Героическая душа Карна.

- ...

Похоже, имени оказалось достаточно, чтобы заставить Лансера встать.

Карна широко известен как неуязвимый герой *Махабхараты*, древнеиндийского эпоса. Рожденный от союза бога солнца Сурьи и человеческой женщины Кунти, он получил от небесного отца золотые доспехи, ставшие доказательством его наследия. Карна был рожден, чтобы стать великим героем.

- Вот как... Да, ты, без всякого сомнения, Рулер. То, что ты смогла увидеть мое настоящее имя, когда я даже еще не достал свое копье, тому доказательство.

- Вот именно. Итак, Лансер, что ты здесь делаешь?

- ...Неразумно спрашивать о том, что ты уже и так поняла. Мое присутствие здесь говорит само за себя — это явное объявление войны.

Хоть Рулер уже и была уверена, что дело в этом, прямота и отчетливость его слов все равно угнетали ее.

- Нет, неразумны ты и твой Мастер. Что даст моя смерть на данном этапе?

- Я не знаю, - коротко ответил Лансер, полностью отвергая все попытки наладить диалог, и произнес: - Но мне приказали убить тебя здесь. Вот и все — я просто действую согласно контракту.

В тот же миг, правую ладонь Лансера словно пронзил голубовато-белый свет. Однако, он всего лишь придавал форму тому, что должно было быть в его руке изначально.

Это было большое копье, гораздо длиннее, чем сам парень. Его размеры явно не предназначались для человеческой руки, а изысканный внешний вид превращал копье в настоящее произведение искусства. Его можно было лишь описать как оружие, дарованное богами.

- Лансер...!

- Готовься. К сожалению, учитывая твои «привилегии» Рулера, я не могу позволить себе недооценивать тебя. Пусть мой первый удар решит исход нашей дуэли.

Глаза Рулер расширились, когда она почувствовала всплеск его праны — Лансер был намерен не обмениваться ударами, а высвободить имя своего Благородного Фантазма. Это произойдет прежде, чем она сможет использовать свои «привилегии»...!

- Кх...!

Собравшись с силами, она призвала свое оружие, штандарт... и, в то же время, почувствовала присутствие второго Слуги.

- Давай, Сэйбер! - в тот же миг прокричал глубокий мужской голос, и металлическую опору разрубил надвое один-единственный удар. Знак быстро рухнул, уйдя у Лансера из-под ног — но, разумеется, Слугу это нисколько не

смутило. Лансер подпрыгнул и приземлился на асфальт, даже не потеряв равновесия.

- Ты... - голосом, подобным холодному ветру, пробормотал Лансер, повернувшись к только что прибывшему Сэйберу. Рядом с Сэйбером стоял дородный мужчина, который смотрел на Лансера с явным страхом и враждебностью.

- Полагаю, ты Черный Сэйбер. Уж точно не Берсеркер или Ассасин, судя по давлению, исходящему от столь внушительного меча.

Сэйбер молча кивнул.

- Хмм... значит, вашей целью тоже является Рулер.

Лансер бросил на нее мимолетный взгляд. Может, они и охотятся за Рулер, как и он, но, скорее всего, их намерением было не уничтожение, а захват. Если какая-либо из сторон завладеет нейтральной Рулер, то это, без всякого сомнения, даст невероятное преимущество.

Мастер Сэйбера — возможно, выступавший в роли некоего рода представителя — шагнул в сторону Рулер и уважительно протянул руку.

- Похоже, у Вас какие-то проблемы, Рулер.

Рулер едва заметно кивнула.

- Ты Мастер Сэйбера Черной фракции, да?

- Все верно... Мое имя Горд Музик Иггдмилления, и я участвую в этой Великой Войне за Святой Грааль как Мастер Черного Сэйбера. Теперь же...

Его губы растянулись в усмешке. Указав пальцем на Лансера, Горд выкрикнул свое обвинение:

- Ты подлец, Красный Лансер! Мы стали свидетелями твоего покушения на жизнь Рулер! Замыслить уничтожение Героической Души, управляющей Войной за Святой Грааль, — что за неслыханное нарушение! Простого наказания будет недостаточно, чтобы загладить это... Приготовься же принять кару от руки Сэйбера и Рулер!

Его слова были как обвинением, так и предложением сотрудничества. Горд полагал, что силу Благородного Фантазма, который Лансер уже был готов высвободить, нельзя игнорировать. Сейчас будет мудрее сразаться на одной стороне с Рулер — и этой ее «привилегией» неуязвимости — чтобы победить Лансера.

Целью удара Лансера наверняка была Рулер. Будет вполне естественно, если она согласится с этим планом... по крайней мере, Горд так думал.

Однако, услышав его слова, Рулер бросила в сторону Горда резкий взгляд.

- Черный Сэйбер и Красный Лансер — я не возражаю против того, чтобы вы сразились здесь. Заверяю вас, я не буду вмешиваться.

- ...Что?

Рулер спокойно заявила онемевшему от удивления Горду:

- Попытка покушения Лансера на мою жизнь совершенно никак не связана с битвой между ними. Я Рулер, и защищать развитие этого конфликта — мой долг.

Ничего не сказав, Горд издал низкий рокот. Он не мог понять, какими ценностями руководствовалась эта Слуга в своих суждениях. Неужели она и вправду намерена ждать здесь, пока тот, кто пытался ее убить, не закончит сражаться?

- Хм... Значит, ты пытался изменить ситуацию таким образом, чтобы мне пришлось сражаться с двумя противниками? Тебя заботит лишь победа? Как презренно — хотя, полагаю, это тоже способ ведения войны. Для меня разница невелика.

Лансер совершенно спокойно и уверенно заявил, что не прочь сразиться с обоими Слугами одновременно. Слова показывали, сколь велика была его самоуверенность. Не высокомерие говорило в нем и не заносчивость, просто то, что его нельзя победить, было для него простой истиной.

- Что...?

Горд, потрясенный оскорблением Лансера и его спокойными словами, лишился дара речи, даже несмотря на то, что перед Лансером стоял Слуга, в котором он был полностью уверен.

Его изумление мгновенно сменилось ненавистью, и Горд с дерзостью и злобой выкрикнул:

- Убей его, Сэйбер! Втопчи этого Лансера в землю!

Сэйбер — который за все это время так и не произнес ни единого слова — едва заметно кивнул и шагнул вперед, без страха и сомнения.

- ...Очень хорошо. Это наша с тобой дуэль, Черный Сэйбер.

Пробормотав это, Лансер увидел нечто на лице мечника — улыбку, столь слабую и мимолетную, что ее вряд ли бы кто смог заметить. Губы Зигфрида изогнулись всего лишь на мгновение.

Перед внутренним взором Лансера внезапно возникли воспоминания. Но что за образы прошлого мог этот Сэйбер — явно из другой эпохи и страны — пробудить в нем?

- Однажды я встретил человека, подобного тебе. У него был такой же взгляд.

Лансер почему-то решил обменяться с ним парой слов. Сэйбер вновь кивнул, призывая его говорить дальше.

- Он был героем, без всяких сомнений. И вот ты смотришь на меня точно такими же глазами... Не случайность свела нас в этой битве, но неизбежность.

Жажда сражения Лансера вспыхнула синим пламенем. В мече безмолвного Сэйбера забурлило странное давление. Запах гари заполнил воздух, словно его поджаривало солнце. Сложно сказать, исходил ли он от оружия или же от столкновения невероятно сильного боевого духа двух Слуг.

Как бы то ни было, Лансер отчетливо узрел в этом лишь одно.

Вот как. Значит, ты тоже хочешь сразиться со мной...

Это убеждение доставило Лансеру огромную радость. Да... теперь ничто не сможет им помешать. Они будут сражаться до самого конца, пока один не убьет другого.

Мы оба Героические души... безумцы, которые следовали своему пути до горького конца, не переставая сражаться. И нашу судьбу не изменят ни вторая жизнь, ни воплощение в современной эпохе!

Они не издали рев. Не взвыли и не закричали. Вместо этого их сущности раскалились добела и опалили землю вокруг.

Рулер и Горд тихо отошли. Бушующее пламя обращалось напрямую к их инстинктам, предупреждая, что они стояли слишком близко.

Наконец — когда Рулер и Горд отступили, как им казалось, в безопасное место — они начали свою дуэль, а вместе с ней и эту Великую Войну, какой она должна быть: смертельную битву между Слугами.

...Его копье взревело, разрезая воздух.

...Его меч засвистел, завывая на ветру.

Они столкнулись. Воздух, словно потерянные души, заполнили искры, когда две невероятные силы встретили сопротивление друг друга.

Не нужно даже говорить, что у Лансера с его копьем было преимущество в дальности. Один лишь наконечник его оружия с легкостью превосходил метр в своей ужасающей длине. Но широкий радиус поражения, естественно, сказывался на скорости атаки. На то, чтобы отдернуть копье после каждого удара, уходило немного времени.

Разумеется, мастерство владения копьем Лансера соответствовало Карне, чье имя эхом разнеслось по всем уголкам мира. Будучи всего лишь Мастером, Горд, скорее всего, не мог даже начать постигать то, что происходило у него на глазах.

И все же этот шквал ударов копья — которые словно создавали непроницаемую каменную стену — обрушивался на Зигфрида, голландского Убийцу дракона, чье умение обращаться с мечом давно превзошло человеческий предел. В полной мере используя каждый интервал между ударами, он начал сокращать дистанцию шаг за шагом.

Однако даже превосходному фехтовальщику не так-то просто отразить каждый удар копья. Что совсем невозможно, когда противник — копейщик, шагнувший слишком далеко во владения богов.

Несмотря на это, Сэйбер спокойно продолжал наступать — его действия поражали своим безрассудством, и даже Рулер, знавшей легенду Сэйбера, захотелось крикнуть и остановить его.

«Риск – благородное дело». «Без смерти жизнь пуста». Сами по себе слова предельно просты. Однако, испытать их на себе гораздо сложнее, и многие, кто осмеливается, становятся лишь трупами, утопающими в грязи.

Сэйбер сделал еще один шаг. Он мастерски орудовал мечом, используя минимум телодвижений, и отражал шквал ударов Лансера. Однако, этого было недостаточно. Несколько выпадов достигло его жизненно важных точек. У него были разрезаны артерии и пробит череп — но, похоже, его это не заботило.

- ...?!

Лансер сразу же отступил, увидев это странное зрелище. Набрав дистанцию, он холодно посмотрел на Сэйбера.

- Для тебя эти раны – ничто.

Лансер уже пронзил Сэйбера, и не один, а целых семьдесят восемь раз — и каждый удар был смертельным. Но Сэйбер по-прежнему спокойно сжимал свой меч.

Разумеется, он получил ранения, но их незначительность была слишком уж странной. Учитывая силу, которую Лансер вкладывал в свое копье, руки Сэйбера должны быть разорваны в клочья, а глаза — выдавлены из орбит.

Однако, благодаря исцеляющей магии Горда, все раны Сэйбера быстро затянулись, доказывая, что они были достаточно поверхностными для мгновенной регенерации.

Но это было невозможно. Было бы, по крайней мере, логично, хоть и невероятно, если бы Сэйбер каким-то образом умудрился совладать со шквалом ударов его копья. Но отделаться от прямых попаданий столь мелкими ранами — этого попросту не может быть...

И все же этот немыслимый феномен случился — значит, на это должна быть причина. Причина, по которой Сэйбера нельзя было серьезно ранить... возможно, он был любимчиком богов, как и его товарищ Райдер, или же это результат тренировок, или...

- А... Вот как. Я, наконец, понял.

Чувство восторга — которое Лансер не испытывал уже очень давно — завладело его сердцем. Да... этот Сэйбер действительно очень сильно был похож на него.

Разумеется, Сэйбер был изумлен ничуть не меньше Лансера. Он обладал ^{Броней Фафнира} **Кровавой броней злого дракона** — способностью, которая воссоздавала легенду о герое, искупавшемся в крови дракона, и сводила на нет все атаки ранга В и ниже.

Другими словами, в таком состоянии Сэйбера нельзя было ранить... только не этим копьем, которое использовали как обычное оружие и не пробудили в нем силу Благородного Фантазма.

И все же каждый из семидесяти восьми ударов Лансера ранил его. Раны были достаточно легкими для того, чтобы магия его Мастера мгновенно излечила их... но их было более чем достаточно, чтобы вселить в Зигфрида страх.

Это значило, что сила копья Лансера была соразмерна атаке ранга А. Но копье, каким бы уникальным оно ни было, никогда не смогло бы пробить это драконье тело само по себе. Источником разрушительной мощи Лансера были его огромная физическая сила и превосходная техника.

Потрясающе...

Сэйбер, сохраняя внешнее спокойствие, позволил радости проявиться внутри себя. Даже при жизни он никогда не скрещивал клинки со столь могучим воином. После поражения дракона, уничтожившего множество деревень, Зигфрид сотворил немало легенд, благодаря своему бессмертному телу... но он давно утратил чувство борьбы со смертью... хождения по грани, за которой пути назад уже нет.

Будучи неуязвимым для любой атаки, Зигфрид просто убивал врагов, ни о чем не думая. Не было никакой борьбы. Для него это скорее была своего рода рутина.

Но эта битва была совершенно другой.

Я стал свидетелем его божественных навыков... того, как его дьявольское копье пробило мою драконью броню...

Сколько же легенд сотворил этот человек? Сколько испытаний он преодолел?

Одних лишь этих мыслей хватило, чтобы пробудить в Сэйбере восхищение. И похоже, что копейщик был того же мнения.

В молчании они кивнули друг другу — и продолжили свою дуэль.

Копье вновь нацелилось на Сэйбера. Между ними было стремление сражаться, биться и убивать — две стальные воли.

Сэйбер поправил свою стойку с большим мечом. Лансер сжал свое копье обеими руками.

Ночь была безлунной и темной... но это ничего не значило, ибо их озаряло сияние боевого духа и стремительных ветров — и две необычные Героические души вновь скрестили оружие.

- Гррр...

Скрипя зубами, Горд следил за смертельной схваткой Черного Сэйбера и Красного Лансера. У него не было шанса использовать свою магию — вражеский Мастер сюда даже не явился.

Но больше всего он был недоволен тем, что его Сэйбер — великий герой Зигфрид, самый могучий из Сэйберов, который может игнорировать любую атаку ниже ранга В — был далек от победы.

Даже Сэйбер не мог полностью защититься от натиска Лансера. Он должен заручиться ее помощью.

- О Рулер, я молю тебя. По крайней мере, поведай нам его настоящее имя—

- Не могу. Это нарушит мой нейтралитет, - резко ответила Рулер, но Горд упорно отказывался сдаваться.

- Он пытался Вас убить! Если Слуга Черной фракции падет, Вы вновь станете его целью. Мы должны—

- Как я уже говорила, это друг с другом никак не связано. Меня призвали как Рулер — я не могу позволить моим личным делам осквернить их битву.

- ...!

Нетерпение Горда всплыло на поверхность. Они смотрели, ну естественно — Дарник и остальные, через магию удаленного наблюдения и фамильяров.

Они смотрели на него, идиота, который мог лишь стоять, прикованный к месту подавляющим присутствием двух обычных Слуг, не в силах отдать ни одного приказа или оказать поддержку магией.

Это нелепо! Разве это не Война за Святой Грааль? Разве это не должно быть состязание в магии между двумя Мастерами и их Слугами? Где же вражеский Мастер? Почему он не здесь? Бойтись за свою жизнь? Давай же, выходи и дай мне сразить тебя! Я тебя уничтожу!

- Покажись, Красный Мастер! Покажи Горду Музику Иггдмилления, чего стоит психика Ассоциации! Ты ведь следишь, не так ли? Не так ли?!

Ответа не было. Никто не обратил на него внимания — ни Лансер, ни Рулер, ни даже собственный Слуга.

Ощущение того, что его оставили за бортом, пробудило в Горде нечто, чего он не чувствовал уже очень давно — смущение, и стыд.

—Я должен что-нибудь сделать.

—У меня ведь есть силы.

—Есть. Да, есть, прямо под носом.

Горд посмотрел на тыльную сторону своей правой ладони. Да, свидетельство того, что он являлся Мастером, было там — узы между ним и его Слугой, командные заклинания, несущие огромные запасы праны.

Именно — стоит ему использовать командное заклинание, как Слуга окажется под его контролем. Горду не следовало забывать, что его Слуга был не героем. Всего лишь марионеткой.

Он не мог позволить себе бездействовать и изумленно наблюдать за сражением его Слуги. Как Мастер, разве он не должен искать пути к победе с помощью магических навыков и спокойных рассуждений?

Однако, даже Горд был достаточно спокоен, чтобы понять, что вмешаться в данную ситуацию ему не удастся. Возможно, будет лучше сказать, что он попросту был слишком испуган.

Каждый выпад Лансера был подобен пушечному выстрелу, порождавшему ревущие порывы ветра.

Золотой меч Сэйбера разрезал воздух и рассекал тьму.

Каждая атака встречалась с ответным ударом, сплетаясь вместе и разлетаясь на искры. Воплощенные идеалы мечников и копейщиков продолжали свою борьбу за превосходство.

Техника Лансера была немного лучше, но Сэйбер был крепче телом. Учитывая все обстоятельства, они были более-менее равны в силе. Секундная неосторожность могла привести к пронзенному сердцу или отрубленной голове.

Любому было бы сложно сказать, на чьей стороне находилось преимущество, но в этом уравнении присутствовал Горд. Благодаря исцеляющей магии Мастера, Сэйбер мог всегда залечить свои раны. Однако способность к восстановлению Лансера тоже была внушительной. Наверное, он был сильно связан со своим Мастером и получал значительные объемы праны.

Звон металла о металл прозвучал в десятитысячный раз.

Их усеивало свыше тысячи легких, быстро заживающих ран.

Наконец, оба рыцаря замерли, но не от усталости. Этих несравненных героев не истощила бы даже трехдневная битва. Но время не ждет — и непроглядный мрак в небесах начала вытеснять мрачная темная синева.

На самом деле, с момента начала их дуэли прошло уже несколько часов. Ни один из них так и не использовал свой Благородный Фантазм — у них не было даже шанса произнести их истинные имена.

- Еще немного, и мы будем сражаться под лучами солнца, хоть это меня и мало волнует. А что насчет тебя и твоего притомившегося Мастера?

- ...

Сэйбер, безмолвный до самого конца, убрал свой меч. Горд попытался что-нибудь сказать, но не смог. Сокрушенный волями двух противников, он инстинктивно знал, что не ему сейчас открывать рот.

После недолгого промедления Сэйбер — принужденный Мастером к молчанию — решил заговорить:

- Смею надеяться, что при нашей следующей встрече мы всем сердцем насладимся битвой.

В его словах была любопытная искренность. Красный Лансер, Карна, ничего не знал о блистательной легенде Зигфрида. Однако, что-то в этих словах произвело на него впечатление. Легким кивком Лансер показал свое согласие — ведь втайне он хотел того же самого.

Назвать это обещанием или клятвой было бы преувеличением. Оба все понимали и видели друг в друге врага. Но тем больше у них было причин, чтобы разделять это чувство.

- Должен сказать... удача была на моей стороне. Я благодарен от чистого сердца, что первая моя битва произошла с тобой, Черный Сэйбер.

Слова одобрения от Лансера были бесценны. Между ними возникла связь, которая существовала между воинами — почти невинная, юношеская надежда, что один падет лишь от руки другого.

- Прощай, Сэйбер.

- ...

Лансер внезапно перешел в призрачную форму и исчез. Сэйбер проводил его взглядом, не сказав ни слова. Небеса начали принимать светло-лиловый оттенок, возвещая о скором рассвете.

- ...Превосходная битва. Что и стоило ожидать от величайшего героя Германии.

Сэйбер молча кивнул в ответ на похвалу Рулер.

Горд уставился на Сэйбера за то, что тот нарушил приказ хранить молчание, но взял себя в руки и вновь повернулся к Рулер.

- О Рулер, может, пойдете с нами? Если Вы желаете и дальше наблюдать за Войной в Трифасе, я могу заверить, что крепость Милления с удовольствием примет такого гостя, как...

- Вынуждена отказать. Это нарушит мой нейтралитет. Вам не стоит за меня беспокоиться — мои способности обнаружения во много раз сильнее, чем у обычного Слуги. Я смогу сама подоспеть к любой битве, что будет происходить в пределах Трифаса.

Рулер дала короткий отказ. Эта Великая Война за Святой Грааль была беспримерным столкновением двух могущественных сторон — она не должна поддерживать какую-либо фракцию ни при каких обстоятельствах.

- ...Мы уходим, Сэйбер.

Судя по безрадостному тону, Горд с самого начала намеревался заполучить Рулер, но появление Лансера внесло хаос в его планы. И даже если его Сэйбер мог бы силой захватить Рулер, у него не оставалось на это времени. В конце концов, Горд был магом. Он был не настолько глуп, чтобы сражаться со Слугой при свете дня.

Отправив Сэйбера в призрачную форму, Горд отвернулся от Рулер — его плечи дрожали от стыда.

Когда Горд ушел, Рулер еще раз взглянула на следы разрушения, оставленные двумя Слугами. В них не было ни обоснованности, ни организованности, ни направления — что доказывало, что они были не злоумышленным деянием, а всего лишь последствиями дуэли. Да... разрубленный надвое дорожный знак и кратер в земле, словно от падения метеорита, были не более чем следами битвы.

Хвала Всевышнему, что это был не мост, подумала Рулер. Он бы прогнулся под ними и может даже рухнул полностью. Слугу бы это не убило, но на восстановление ушло бы немало времени. Это было бы прискорбно.

В любом случае, битва между Черным Сэйбером и Красным Лансером закончилась ничьей. Никто из них не получил серьезных ранений, не затратил огромного количества энергии. Это была лишь стычка — не более чем потасовка.

Обычная потасовка — и к чему она привела.

Отныне напряжение в Войне лишь усилится, и некоторые Слуги или Мастера, скорее всего, попытаются вырваться из шаблона. Неужели ее — Слугу Рулер, Жанну д'Арк — призвали для того, чтобы не дать этому произойти?

Будучи неуверенной, она не могла ни отринуть эту вероятность, ни полностью в нее поверить. Что-то внутри нее подсказывало, что с этой «Великой Войной за Святой Грааль» было не все ладно.

- ...Размышления над этим мне сейчас не помогут. Я могу лишь прикладывать все усилия, - сказала себе Рулер, сжав кулаки. Затем, несколько смутившись от того, что она стояла в полном боевом облачении, озаряемая утренним светом, девушка поспешно отозвала свою сплетенную из праны броню и вернула обычную одежду.

Под сенью бледно-лилового неба Рулер вернулась к дороге, забрала свою сумку и медленно побрела в сторону Трифаса.

§§§

Они вызывают ко мне.

Больно... Спаси нас... от боли...

Все их крики в основном повторяли эти три фразы — но однообразие они компенсировали оглушительной громкостью. Их беззвучные мольбы о спасении, их крики, в которых читались страдания и лишения — это были голоса бессильных, рыдающих от страха перед смертью, раздавленных весом собственной судьбы.

Нет... они вызывают не ко мне, подумал он. Они просто кричали — и он слышал все.

Настоящая трагедия. Если они умоляли кого-то стать их спасителем, значит, в них, по крайней мере, все еще теплилась надежда на избавление. Но они просто кричали, и никто им не отвечал... их голоса таяли в тишине.

Тогда кто-же такой я...?

И вот, он проснулся. Открыв глаза, он посмотрел на свое тело. Да... это был всего лишь сон; его маленькие ладони не могли держать меч, а первоклассные Магические цепи грозили разорвать его тело при первой же попытке использовать магию.

У него не было сил, чтобы кого-то спасти. Не было сил, чтобы взять кого-то за руку. Потому что он был лишь гомункулом, родившимся несколько месяцев назад. Он был создан, чтобы стать «батарежкой», поставляющей прану Слугам, и в итоге умереть.

Кем же были те, кто взывал к нему? Была ли это девушка справа от него? Мужчина слева? Или же те на иной стороне, кто не может принять человеческую форму?

Но, откуда бы они ни были, он ничего не мог сделать. Знания, дарованные Святым Граалем, позволяли ему понять всю важность уготованной ему — и им — роли.

По сути, Слугам для воплощения в этом мире необходимо только одно: прана. Поэтому на практике сильнейшим является Слуга с наибольшим ее количеством.

Не важно, насколько силен Благородный Фантазм, Слуга, испытывая нехватку праны, рискует собственной жизнью при произнесении его имени.

С другой стороны, не столь энергозатратный Фантазм слабее, что логично, но его можно использовать несколько раз, не особо заботясь о пране. В сравнении с ружьем, которое может выстрелить лишь раз, лук с легко восполняемым запасом стрел находится в более выгодном положении.

Поэтому чем больше у Мастера праны, тем существеннее его преимущество. Здесь Иггдмилления смогли превзойти своих врагов.

Их идея была простой и жестокой: использовать прану других, выжимая их до последней капли, пока они не испустят дух. Для этой цели они не пускали в расход обычных людей — не из этических соображений, разумеется — просто потому что это будет сложно скрыть... и точно так же будет сложно найти достаточное количество магов для такой жертвы. Но кто будет горевать по гомункулам? Они стоили денег и усилий, но ничего более.

Они украли у Айнцбернов и других великих алхимических семей техники, которые с экспертной точки зрения были детской забавой — но их вполне хватало для создания живых «батареек», вырабатывающих прану.

В этой Войне за Святой Грааль Иггдмилления поставили на кон все, и они, гомункулы, были ключевыми фигурами.

Каким бы затратным ни был Благородный Фантазм, они моментально восстанавливают прану. Это также позволяло Мастерам свободно пользоваться магией без всяких забот о поддержке своих Слуг.

Как для Мастеров, так и для Слуг это лучший вариант из всех возможных... если забыть о тех, кто жертвует ради этого своими жизнями.

- Это так... я не могу им помочь.

Их спасение — несбыточная мечта. Он мог лишь не обращать внимания на их крики. В конце концов, он даже не знал, что станет с ним самим.

§§§

Это было затишье перед бурей. Мастера и Слуги в крепости Милления коротали то небольшое свободное время, что у них было.

С самого своего призыва Арчер возложил на себя задачу толкать инвалидное кресло Фьоре. Даже в сравнении с остальными, эти двое были очень близки друг с другом. Фьоре полностью доверяла Арчеру и проводила с ним практически все часы своего бодрствования.

- Это то, что ты хотела?

- Да, спасибо.

Фьоре еще раз взглянула на лекарство, которые передал ей Арчер, прежде чем проглотить его. Оно помогало притупить боль в безжизненных ногах. Побочным эффектом была сонливость. Она решила, что будет неплохо немного отдохнуть.

Она ждала, пока подействует лекарство, как вдруг ей в голову пришел один важный вопрос, который она так и не удосужилась задать своему Слуге.

- Арчер, я тут подумала... я ведь так и не спросила, в чем конкретно заключается твое желание.

Фьоре еще только предстояло узнать то, что было для Слуги важнее всего — желание для Грааля. Она пыталась спрашивать еще в самом начале, но Арчер лишь

ответил, что «оно незначительное и не доставит проблем. Поговорим об этом в другой раз».

Тогда Фьоре решила отложить это на потом, поскольку Арчер, возможно, был единственным Слугой, для которого честность была вопросом гордости, но скоро начнутся столкновения с противником, поэтому ей казалось, что пора бы уже узнать ответ.

- Ты про то, которое я загадаю Святому Граалю? Я... совру, если скажу, что у меня нет желаний.

Арчер выглядел несколько встревоженным и явно не хотел говорить. Среди всех «Черных» желание Лансера имело наивысший приоритет. Каждый Слуга обладает собственными намерениями и будет ждать шанса загадать свое желание Граалю, но для этого нужно одержать победу в этой Великой Войне. В первую очередь им необходимо всецело сосредоточиться на сражении с Красной фракцией.

Возможно, Арчера беспокоило то, что, озвучив свое желание, он может вызвать трения в Черной фракции. Покачав головой, Фьоре заверила его в обратном.

- Тебе не стоит волноваться. Я никому не скажу. Я твой Мастер... разумеется, твое желание для меня будет превыше всего.

- Благодарю, Мастер... и надеюсь, что ты не сочтешь мой ответ смехотворным.

- Конечно же, нет.

Арчер опустил голову в легком смущении.

- Это всего лишь мой эгоизм... но я хочу, чтобы боги вернули мне то, что даровали когда-то.

- Боги...? Ты про...?

- Да... Я желаю вернуть [бессмертие], которое передал Прометею.

Разумеется, после призыва Арчера Фьоре изучила его легенду. С самого своего рождения до становления наставником героев Хирон оставил после себя множество легенд — но самой известной была та, в которой он в итоге стал созвездием Стрельца.

Оказавшись в центре конфликта между героем Гераклом и своими сородичами-кентаврами, Хирон был случайно ранен пущенной Гераклом стрелой, смазанной ядом гидры.

Будучи бессмертным, Хирон не мог умереть и поэтому продолжал страдать от мук, причиняемых ядом. В итоге, он вернул свое бессмертие Зевсу, чтобы тот передал его Прометею, и, наконец, упокоился с миром. Оплакивая его, Зевс вознес Хирона на небеса и сделал созвездием.

- Я не скучаю по своему бессмертию — но это подарок от отца и матери. Отказаться от него — значит отринуть все, чем я являюсь, - тихо поведал он о своей тоске.

- Но, Арчер, твои родители...

Фьоре быстро замолкла; ее дальнейшие слова лишь пробудят в нем стыд. Согласно легендам, Хирон был рожден от союза бога земледелия Кроноса, принявшего облик коня, и нимфы Филиры. Устыдившись внешности своего отпрыска — наполовину человека, наполовину коня — Филира превратилась в липу.

Отец и мать никогда не любили Хирона; он сам должен был знать это лучше, чем кто бы то ни было.

Не дрогнув, Арчер спокойно посмотрел Фьоре прямо в глаза.

- Это правда... они не любили меня. Но это доказательство того, что в моих жилах течет их кровь, и поэтому я хочу это вернуть, - пробормотал он, словно извиняясь всем своим видом.

- Я не могу отрицать, что это эгоистичное желание. Если я вновь стану бессмертным, для меня это ничего не изменит. Но...

Это было самое маленькое, что связывало его с ними.

- Арчер... мое желание не отличается от твоего. Я хочу использовать Грааль только для того, чтобы излечить свои ноги.

Инвалидность Фьоре Форведж Иггдмилления сильно сказывалась на ее магии. Ее Магические цепи были сосредоточены в ногах — но их неправильное развитие с самого рождения привело к тому, что две конечности полностью перестали функционировать, что порой причиняло ей невыносимую боль.

Разумеется, ноги можно излечить. Но для этого придется удалить из них Магические цепи. Другими словами, ей придется отказаться от жизни мага.

Изучая инженерию человеческого тела и духовные эвокации, Фьоре смогла найти своим ногам замену. Ее эвокации могут взять на себя функции ее конечностей, и она сможет летать с помощью метлы. Но это не шло ни в какое сравнение с тем, чтобы ходить на своих двоих.

И все же, будучи наследницей семьи Форведж, она не может — и не станет — отказываться от своей магии.

Поэтому ей оставалось надеяться лишь на то, что Грааль излечит ее ноги, не затронув Магические цепи. Да... ее желание было просто роскошью.

- Вот как. Ты желаешь чуда, чтобы тебе не пришлось ничем жертвовать.

- Именно... Это мелочь в сравнении с твоим искренним желанием. Какой позор, не так ли? Как низко с моей стороны.

- Ты так думаешь? Я могу понять как тяжесть отказа от ремесла, так и радость от ощущения Геи под ногами. Тебе нечего стыдиться.

В этом-то все и дело, подумала Фьоре.

Сердцем она понимала, что Арчер, услышав ее желание, попытается утешить ее именно так. Конечно же, она не врала. Это и в самом деле было то, чего она желала — и она действительно считала это роскошью. Однако, как маг она решила заполучить это всемогущее устройство для исполнения желаний. Не было причины говорить об этом в столь ничтожной манере, словно желая вызвать жалость.

Но именно так она поведала о своих желаниях: робко, неуверенно, со стыдом. Почему она чувствовала это, когда думала о своем врожденном состоянии? Она вела себя скромно и изящно, чтобы скрыть свои истинные чувства. Ей даже в голову не приходило, что это пробудит в ней такой стыд... до сего момента.

- Спасибо, Арчер, - сказала Фьоре, заливаясь румянцем. Она хотела услышать похвалу от Арчера больше, чем от кого бы то ни было. Она хотела, чтобы он положил ладонь ей на голову и прошептал на ухо добрые слова. Но он ненавидела себя за невольные попытки вызвать симпатию.

Да... Как низко с моей стороны.

Но она все равно улыбнулась в ответ на слова Арчера. Сохранив в своем сердце это чувство — нечто, что не являлось привязанностью или любовью, нечто непорочное и, в то же время, чуть извращенное — Фьоре закрыла глаза.

- Я чувствую, как лекарство начинает действовать, Арчер. Ты можешь идти.

- Да, Мастер.

Не издав ни звука, Арчер покинул комнату Фьоре.

Каулес Форведж Иггдмилления с самого начала не хотел участвовать в Войне за Святой Грааль. Собственно говоря, он даже магом не хотел становиться.

Саму магию он любил — далеко не каждый день можно почувствовать наслаждение от того, что в твоих руках находятся абсурдные, невозможные с научной точки зрения феномены. Но он никогда не хотел заниматься этим всю свою жизнь.

Кроме того, маги были людьми, кое-чего лишившимися — в них не было *человечности*. Если честно, он не хотел, чтобы мир видел в нем монстра, готового убить тысячи ради своих исследований, что маги и делали в Средние века.

Маг были искателем, далеким от сентиментальности, сострадания и прочих добрых слов. Это был не тот путь, которому хотел следовать Каулес.

Причина, по которой Каулес начал изучать магию, была смехотворной: он существовал лишь как «жалкая альтернатива» Фьоре. И не сказать, что Каулеса это не устраивало. Судьба всего клана была тяжелой ношей, но от него лишь требовалось изучать свое ремесло, что само по себе было достаточно просто.

Шли месяцы, Фьоре стала главой семьи Форведж и, в конце концов, подобралась к верхушке всего клана Иггдмилления. И Каулес тоже решил искать новые пути. Он мог либо навсегда остаться мелким магом, который так ничего и не добился — либо начать новую жизнь. Именно тогда на него, словно снег на голову, внезапно обрушилась Война за Святой Грааль.

Изначально, он должен был просто помогать Фьоре, но по прибытии в Румынию у него проявились командные заклинания. Каулес лишился права голоса — он должен был стать Мастером в Войне за Святой Грааль вне зависимости от того, как сильно его сверлили завистливые взгляды других, более опытных магов.

Как нарочно, им быстро удалось раздобыть священные реликвии-катализаторы для призыва. Фьоре смогла купить [чертежи Франкенштейна] у знакомого наемного мага.

Сам призыв увенчался успехом. Даже самую большую проблему Слуги класса Берсеркер — огромные затраты праны — решало снабжение гомункулами, да и ее Благородный Фантазм тоже помогал в снабжении праной.

Оставалась лишь одна проблема.

- Она и вправду... такая сильная?

Простой, но крайне важный вопрос. Ранг [Безумного усиления] Берсеркер — она же Франкенштейн — был на удивление низок. Утратив большую часть своих языковых навыков, она по-прежнему могла отличить друга от врага и была способна выражать простые идеи.

Однако... он не имел ни малейшего понятия, почему Франкенштейн, верзила двухметрового роста, появился в виде юной девушки — к тому же, очень милой. А как же Борис Карлофф или Роберт де Ниро? Поначалу он подумал, что случайно призвал невесту, но ошибки быть не могло; похоже, она действительно была

Франкенштейном — или, если быть более точным, гомункулом, созданным Франкенштейном.

Может ли эта девушка сражаться? Вот что сейчас беспокоило Каулеса.

Не обращая внимания на бремя для Мастера, она предпочитала оставаться в материальной форме и блуждать по замку. Конечно, Каулес мог приказать ей сменить форму, но предпочитал не давить и не портить ей настроение (потому что, в противном случае, ее угрюмые стоны еще долго будут эхом разноситься в его голове).

В конечном итоге, Мастер решил оставить свою Слугу в покое.

...Вероятность того, что она выйдет из под контроля, была практически равна нулю. Большую часть времени она проводила в саду, срывая цветы или глядя в небо. Иногда с ней пытался поговорить Райдер, но она редко отвечала — да и то, видимо, из раздражения.

Каулес испытывал некоторую гордость от того, что был Мастером. Если бы они могли общаться, то им стоило бы поговорить по душам. По возможности, он бы хотел, чтобы она поняла иерархию между Мастером и Слугой.

И поэтому Каулес решил поговорить с Черной Берсеркер.

Он нашел Берсеркер в саду, где она собирала цветы. Будет неправдой сказать, что он не находил это зрелище зловещим, но Каулес издал странный звук, чтобы приободрить себя, и шагнул вперед.

- П-привет.

Каулес решил начать со взмаха рукой и простого приветствия. Берсеркер наградила своего Мастера мимолетным взглядом и вновь отвернулась от него. Она явно решила игнорировать Каулеса, и это отчасти раздражало его, но если он отступит, то ничего не добьется. Он должен быть твердым и говорить с ней должным образом.

Он глубоко вздохнул... и сказал свои первые слова:

- Э-э, я лишь хотел сказать... прости.

Он склонил голову в знак извинения. Намерения проявить авторитет испарились в неизвестном направлении. Берсеркер вновь посмотрела на Каулеса.

- Я про то, что выдал твое настоящее имя.

- У-у-у...

Она вдруг издала недовольный стон. Значит, *вот* что ее беспокоит, понял Каулес. Похоже, Берсеркер была несколько разочарована в самой себе.

- Мы не знаем, останутся ли они нашими союзниками в дальнейшем. Поэтому прости.

- У-у...

Берсеркер кивнула. В издаваемых ею звуках больше не было раздражения. Возможно, увидев, что Каулес понял, в чем [заключалась] Война за Святой Грааль, она почувствовала уверенность.

- Как бы то ни было, поэтому я думаю, что нам стоит сосредоточиться на выживании в этой Войне за Святой Грааль. Что скажешь?

Берсеркер, крепко сжав цветок в руке, безмолвно кивнула, выражая свое согласие.

- Что ж, тогда начнем с того, что узнаем друг друга получше.

- ...?

Берсеркер наклонила голову вбок. Каулес объяснил:

- Я немного изучил твою историю перед призывом. Но легенды не всегда правдивы, и одно-единственное несоответствие может привести к опасной ситуации. Поэтому я намерен рассказать все, что знаю о тебе, а ты меня поправишь.

Берсеркер кивнула с удивительно серьезным видом.

Виктор Франкенштейн был приверженцем естественных наук. Одержимый желанием создать «идеального человека», он потратил два года на то, чтобы создать существо, сшитое из кусков мертвой плоти, и успешно оживил его.

В его представлении идеалом являлся мудрый и прекрасный человек, превосходный во всем. Однако, он создал лишь омерзительного монстра. В ужасе Франкенштейн вновь разобрал ее и все бросил...

Но даже в таком состоянии она продолжала жить. Собрав себя воедино и восстановившись, монстр пустилась в погоню за Франкенштейном в швейцарский город Женеву — это была великая погоня, питаемая ненавистью и восхищением.

И она обратилась к Франкенштейну, которого уважала как отца:

Я никогда не хотела беспокоить тебя... Но ты создал меня единственную.

Я совсем одна, и это мучительно... невыносимо... больно. Поэтому, прошу, всего лишь еще одно. Пожалуйста, создай еще одно существо, подобное мне. Если кто и может, то это ты.

Прошу... дай мне пару.

Франкенштейн наотрез отказался. Дело было не в том, мог он это сделать или нет. Он всецело посвятил себя созданию гомункула, что стояла перед ним — но в результате дал жизнь чудовищу. Немыслимо было даже думать, о создании еще одного.

Остановившись на мгновение, Каулес посмотрел на Берсеркер. Он не мог понять, либо у Виктора Франкенштейна было извращенное чувство прекрасного — либо девушка таила в себе испорченность, которую не могла скрыть даже ее внешняя красота.

Доктор отказывал ей раз за разом, и монстр начала осознавать истину, что ввергло ее в пучины отчаяния.

Но она должна была заставить его создать еще одно существо, несмотря ни на что.

И монстр начала убивать: знакомых Франкенштейна, тех, кто никак не был с ним связан, и, в конце концов, даже его возлюбленную. Но Франкенштейн продолжал убегать от монстра, отказываясь до самого конца.

Молодой человек, состоятельный и полный жизни, давно исчез. Став хрупким стариком, Франкенштейн умер в безумии, горько сожалея о содеянном до последнего вздоха.

Монстру больше некого было ненавидеть. Человек, которого она уважала, перестал существовать.

Расставшись с Уолтоном, человеком, который был с Франкенштейном в его последние минуты, она отправилась на крайний север. Там она сложила погребальный костер и отдала себя на съеденье пламени.

И ветер развеет мой пепел над водными просторами...

Так закончилась жизнь чудовища, рожденного из иллюзий Франкенштейна.

Каулес завершил свой рассказ о предыдущей жизни Берсеркер. Она ни разу не прервала его. Значит, в истории все было правдой? Или же ей просто было все равно?

- Значит... Берсеркер, ты желаешь обрести [партнера того же вида, что и ты], верно?

- У-у...

Она кивнула. Похоже, он был прав.

- И гомункулы в замке... они недостаточно хороши, да? Ну, то есть, они ведь очень даже похожи на тебя...

- ...

Берсеркер просто ткнула цветком, который сжимала в руке, прямо ему в лицо. Было не больно, но он сильно удивился.

- Я так понимаю, это «нет».

Берсеркер с силой кивнула. У нее были свои границы, которые она не хотела нарушать.

Внезапно, она посмотрела своими серыми глазами, проглядывающими сквозь густые волосы, прямо Каулесу в лицо и легонько подергала его за рукав.

- Хочешь узнать, чего желаю я?

Берсеркер кивнула. Каулес задумался. Будет вполне приемлемо сказать, что он хочет достичь Истока, и проблема будет решена. В конце концов, любой маг был готов отдать за это жизнь. И Берсеркер, которой Грааль даровал определенный объем знаний, не стала бы ставить это под сомнение.

Но Каулес не любил лгать.

- Ну, вообще-то, я еще не определился.

- ...

Она уставилась на него. Каулес с виноватым видом поскреб голову.

- Нет, у меня есть желание, я ведь все-таки маг, стремлюсь к Истоку и все такое... но, думаю, есть и другие вещи, которые я хочу.

Неужели Истока так легко достичь, пусть даже и со всемогущим исполнителем желаний, вроде Грааля? Каулес сильно в этом сомневался. Он, безусловно, поможет сделать первый шаг к цели, но путь все еще будет слишком долгим.

- Как бы то ни было, я не узнаю, пока не придет момент. Например, если моя сестра погибнет в этой войне, я могу пожелать ее воскрешения. Нечто, вроде этого, будет важнее моего собственного желания. Сестра значит для меня гораздо больше, чем Исток, к которому я буду идти сотню лет.

Хотя... вряд ли она вернет меня, если я умру, подумал Каулес.

Пока он рассеянно размышлял, Берсеркер издала низкий звук. Похоже, она одобряла, по крайней мере, отчасти.

- Хорошо, если ты это понимаешь. Пожалуй, я вернусь в свою комнату.

Каулес выпрямился, но Берсеркер вцепилась в его рубашку. Развернувшись, он внезапно обнаружил прямо перед своим лицом цветок.

- Ты... хочешь, чтобы я его взял?

Берсеркер кивнула, и Каулес принял его с благодарностью. Затем она вновь принялась за цветы. Увидев, как она раздирала их на куски один за другим, он поспешил удалиться. Озера здесь не было, но... он бы все равно не смог помешать ей бросить его в воду.

Холодноватый язык Селеник Айскол Иггдмилления медленно скользил по шее Райдера.

- Эй...

Он лежал, растянувшись, на кровати, обе его руки были связаны кожаными ремнями. Кольчуга и части его брони были сняты, выставляя напоказ его обнаженную грудь, тонкие ключицы и белую кожу. Это была крайне соблазнительная поза.

Селеник лежала на нем, ее щеки полыхали румянцем, а похотливый взгляд пожирал его глаза... его губы... его тело.

Однако, на лице Райдера читались не стыд или боль, но полная скука.

- Может, хватит уже? – по его голосу было понятно, что ему это надоело.

- Нет. Ты так прекрасен... Я могу наслаждаться тобой сутки напролет и не заскучать.

- В отличие от меня.

- Мне плевать. Важно лишь то, чего хочу я.

Райдер раздраженно простонал. С самого его призыва, каждый день, без исключений, его Мастер творила с его телом все, что хотела. Ее любовь была извращенной — ее пальцы и скользкий язык блуждали по его телу, но это никак нельзя было назвать «нормальным» проявлением романтики.

Если уж на то пошло, ему казалось, что его любили как произведение искусства — и он сомневался, что нормальный человек будет облизывать картины и статуи.

- Ты просто потрясающий... - восхищенно вздохнула Селеник. При обычных обстоятельствах он бы не постеснялся заключить в свои объятия любого, кто скажет ему такое — будь то мужчина или женщина — но Райдер был не очень-то рад слышать это от нее.

Утешало лишь то, что она еще не совершила что-нибудь импульсивное и глупое, вроде использования командного заклинания для того, чтобы принудить его... но это может измениться, если они оба доживут до конца битвы. Будучи формой магии, командные заклинания могут быть отражены его Соппротивлением магии — но даже со своим навыком А-ранга он сможет выстоять лишь против одного приказа. Если она использует два, то у него не останется иного выбора, кроме как подчиниться.

Теперь же, если бы она только могла спустить командное заклинание на какой-нибудь другой, бессмысленный приказ...

- Вот ведь досада... Почему мой нож не может тебя порезать? – обеспокоенно заметила Селеник.

- Ты же знаешь, меня призывали, чтобы сражаться... О, мне пора.

Как раз вовремя — Райдер разорвал ремни и встал. Селеник, которую он оттолкнул, надула губы в знак протеста.

- Неужели я совсем тебя не интересую?

- Проблема не в этом.
- Согласно легендам... Астольфо был тем еще дамским угодником.
- Это тут не при чем! Боже...

Может, она и сказала правду, но это лишь значило, что он ухаживал за девушками, когда сам того хотел — что было далеко от навязчивых приставаний со стороны одной-единственной женщины.

Более того, запах смерти, сопровождавший магессу, был слишком густым. Вероятно, кровь и насилие покрывали ее с самого рождения. Духами или ванной она могла избавиться от этого запаха, но сама смерть никогда ее не покинет.

Она родилась в семье Айскол, довольно старом роду магов, занимавшихся темными искусствами. Средневековые опустошительные охоты на ведьм стали причиной их бегства — из западной Европы в Сибирь. Лишившись основы своей магии, они впоследствии пришли в упадок.

Селеник была первым ребенком, появившимся на свет в вырождающейся семье за долгое время. Ее родственники, посвятившие совершенствованию темных искусств свои жизни, окружили ее вниманием и передали ей все свои знания.

Темные искусства требуют определенной расположенности, в частности, готовности приносить в жертву живых существ. Мольбы не должны тронуть сердце мага, пока необходимое количество страданий — будь то зверей или человеческих существ, хороших людей или добрых животных, стариков или пожилых домашних любимцев, беременных женщин или еще не рожденных детей — не будет получено.

Ее учили правильно вести себя внешне и сохранять внутренний контроль. Ибо только неудачник предастся радости, обрывая жизни.

Убивать, но только когда это необходимо. Причинять боль, но только когда это необходимо.

Селеник была выдающимся адептом. Когда она совершала жертвоприношения, ее железная воля подавляла все эмоции, позволяя ей проводить сколь угодно отвратительных ритуалов.

Она действительно полностью контролировала свои страсти. В конце концов, удовольствие от причинения боли и радость от унижений — самое опасное для тех, кто практикует темные искусства.

Именно поэтому все желания Селеник вырываются на волю всякий раз, когда она перестает быть магом. Еще никто не остался при всех своих конечностях после проведенной с ней ночи.

Попадись ей мальчик, не тронутый грехами этого мира, она осквернит и попреет каждую частичку его тела, упиваясь его слезами страданий. Она превратила темные искусства в жизнь на грани между магом и обычным человеком. Ремесло стало тем, что всегда пятнало ее кровью. Такова была жизнь изверга по имени Селеник Айскол Иггдмилления.

Единственной причиной, по которой она не переступала грань в «любви» к Слуге, которого призвала, была абсолютная разница в силе между ними. В конце концов, Райдер был Слугой — она не могла применить к нему насилие. Как маг, она также понимала, что, пока не кончится война, он должен быть способен использовать свои силы по максимуму.

Но как только все завершится... она практически не сомневалась, что отбросит прочь все запреты и отдастся своим желаниям. С помощью командных заклинаний

она осквернит этого героя, которого можно описать лишь словом «прекрасный», и наполнит его позором.

Второй конфликт, что развернется вокруг Святого Грааля после, заботил ее меньше всего. Единственное, чего она хотела, это быть с Астольфо.

Ее любовь была... крайне... извращенной.

- Мне нужно отлучиться. Прошу прощения.

Селеник лежала на кровати, праздно наблюдая за тем, как Райдер торопливо переодевался.

- Ты же не думаешь опять покинуть замок, да?

- Мм, можно и так сказать.

Селеник прищурилась, услышав столь расплывчатый ответ.

- Ты ведь не валял дурака с людьми в городе?

- Я просто хочу немного повеселиться. Я же вновь обрел тело в этом мире. Что плохого в том, чтобы порезвиться немного, пока не началась война?

Она даже не могла сказать ему, насколько это было плохо. Слуга, тративший все свое время на развлечения, все равно что пренебрегал своим долгом. Но Селеник знала, что ей не удастся исправить это одним лишь выговором.

- Разумеется, это плохо. Если Дарник разозлится, то попадет именно мне... - отчасти смирившись, пробормотала она.

- Прости! Я ушел!

Селеник проводила Райдера взглядом — и кое-что заметила.

Румянец и проблеск застенчивости на его лице создавали впечатление, будто он спешил на встречу с кем-то очень ему дорогим.

§§§

- Итак, я думаю, что в первую очередь тебе надо как можно быстрее покинуть этот ужасный оплот нечисти и злодеяний!

Предложение Райдера было крайне прямолинейным. Они едва начали разговор, а гомункул уже был несколько ошеломлен, услышав столь яркое описание безумного плана Райдера.

...Бежать? Но куда?

- Куда угодно, лишь бы подальше отсюда. Хуже ведь уже быть не может, верно?

Он прав, подумал гомункул. Но как ему сбежать?

- Что ж, не будем тратить время! Мы можем умчаться отсюда на моем ненаглядном скакуне! Если не поторопимся, есть вероятность, что мой Мастер опять позовет меня.

Покинуть крепость верхом? Да, это может сработать... но скакун Астольфо...

- О? Ты знаешь о моем гиппогрифе?

Да, это было частью его знаний об этой Великой Войне. Астольфо сотворил множество легенд верхом на таких существах, как грифон и знаменитый Баярд, но среди них особенно выделялось нечто непостижимое в этом мире — гиппогриф.

Этот фантазмальный зверь был рожден от союза грифона и кобылы. Существование этого порождения, наполовину лошади и наполовину орла, должно было быть невозможно в принципе.

Впрочем... в данный момент волноваться стоило не об этом. Проблема, скорее, заключалась в том, что гиппогриф практически наверняка являлся Благородным Фантазмом Райдера. Используя его, Райдер истратит большое количество праны — а страдать за это будут не кто иные как гомункулы. Даже если не считать этого, подобный расход праны неизбежно укажет на использование Благородного Фантазма и выдаст Райдера.

- Но это будет очень быстро! Вроде как — *вшууууух!* Улетим как можно дальше, после чего я просто — *вшуууууух* — вернусь назад! Не думаю, что на это потребуется так уж много праны.

Несмотря на любезные попытки Райдера описать всю скорость своего гиппогрифа с помощью целого букета телодвижений, он просто не мог согласиться с таким планом.

- Ох, ну ладно. Хмм, что же нам тогда делать? Может, стоит обсудить это с Хироном.

Внезапно, он сболтнул настоящее имя Арчера. Когда гомункул указал ему на это, Райдер быстро побледнел. Похоже, он в какой-то мере понял, что это была плохая идея.

- Что? А, точно! Прости! Забудь, что я сказал!

Эта информация в любом случае была для него бесполезна.

- Фуух. Хорошо, хорошо. Никому не говори, ладно?

Райдер громко рассмеялся. Он не чувствовал в Райдере какого-либо сожаления. Такой Слуга может стать лучшей находкой для вражеской фракции, если им удастся его захватить, подумал гомункул.

Подумав немного, Райдер предложил:

- Тогда как тебе такой вариант? Эта война между Слугами начнется уже совсем скоро. В пылу сражений будет довольно сложно заметить, что один гомункул сбежал, тебе так не кажется? И даже если нас раскроют, у них не будет средств, чтобы нас преследовать. Так что я дожусь удобного момента и вытащу тебя отсюда.

Это был хороший план, совершенно не похожий на его предыдущую идею.

- Да, это должно сработать, Райдер.

Гомункул напрягся, когда раздался голос Арчера. Он даже не заметил, как тот открыл дверь, вошел в комнату, затворил за собой и встал у Райдера за спиной.

Райдер, с другой стороны, не удивился и, похоже, знал о его присутствии. Повернув голову, он посмотрел на стоявшего позади него Арчера.

- Ты тоже так считаешь, Арчер?

- Да, именно Арчер... Прошу, не позволяй больше моему настоящему имени соскользнуть с твоих губ.

- Хорошо, я понял... Прости, я действительно чувствую себя виноватым.

Арчер сел на письменный стол и посмотрел на гомункула.

- Ты боишься.

- Ну разумеется. Кто бы не стал бояться таких, как мы? – вклинился Райдер. Вообще-то, гомункул больше не боялся Райдера, но решил не спорить.

- В таком случае, я поселю в твоей голове еще один страх. Выражусь предельно ясно — в лучшем случае, ты проживешь еще три года.

Арчер бесстрастно довел до него суровую действительность. Гомункул понимающе кивнул. Заявление Арчера у его кровати запечатлелось в его голове.

- Будь ты обычным дитя, я бы посочувствовал и проявил симпатию. Однако, ты гомункул — в некотором смысле, ты был рожден *завершенным*. Поэтому теперь тебе придется решить самому.

- Решить что? - спросил гомункул. Арчер устремил свой резкий, пронизывающий взгляд прямо на него.

- Решить, как ты будешь жить.

Гомункулу казалось, что эту задачу невозможно выполнить в отпущенный ему срок.

Жизнь сама по себе уже была для него чудом. Откуда ему знать, как ей распоряжаться? Арчер строго заявил:

- И все же ты должен решить. Если нет, то какая будет разница в твоей жизни — или смерти — даже если ты переживешь эту войну? В этом не будет никакого смысла.

- Ну, я думаю, что быть живым — уже благословение... - проронил Райдер.

- Это не вариант, - отмел Арчер мнение Райдера простым, коротким ответом.

Гомункул не мог ответить на слова Арчера. Он не знал, как. Каковы могли быть его мысли? Что он должен был думать об этом? Он чувствовал себя щепкой, дрейфующей в море.

- Ну... ты всегда можешь спросить у других. К счастью, у тебя есть Райдер. Спрашивай у него, если в чем-то не уверен.

- Стоп, с чего это я вдруг оказался в это втянут?

- Это и значит нести ответственность, Райдер. Ах да, еще кое-что — для начала научись ходить. Твои ступни стали слишком мягкими. Освоив ходьбу, сможешь использовать простую магию. Это должно уменьшить нагрузку на твою физическую оболочку.

Гомункул больше не чувствовал бремени на своем разуме, наверное, потому что ему дали четкую и понятную цель. В конце концов, его попытки ходить никому не помешают. Он даже мог начать прямо сейчас.

Арчер встал и хлопнул Райдера по плечу.

- Идем, Райдер. Я запру дверь. Никто не осмелится вломиться сюда, пока идет собрание.

- Хорошо...

Райдер тоже поднялся с раздраженным видом. Он явно был недоволен, но чем именно, гомункул не мог сказать.

- Тогда до скорого. Я вернусь, хорошо?

- Будь осторожен, - сказал гомункул, провожая их, и Райдер покачал головой с какой-то странной радостью. Едва дверь закрылась, он приступил к делу — ему нужно начать ходить.

Его ступни уверенно коснулись пола. Они были маленькими и мягкими, но могли поддерживать вес его тела — пока что, по крайней мере. Он сделал шаг и почувствовал легкую боль. Его ступни запачкались. Однако, в этот раз его не вело безумие, порожденное страхом. Он не собьется с пути к своей единственной цели.

Пока что я буду идти — идти, пока не останется сил даже на один шаг.

Тем временем Райдера вновь быстро охватило раздражение, пока они шли по коридору.

- Тебе не кажется, что ты был слишком суров с ним?

- А ты слишком мягок. Я лишь хотел подвести черту, - улыбнувшись, ответил Арчер, но Райдер надулся и проворчал:

- А разве ты не слишком мягок со своим Мастером?

- Так вот почему ты такой угрюмый? Райдер... методы обучения разнятся от человека к человеку. Мой Мастер старается ради того, чтобы избавиться от неполноценности, с которой она родилась, как будто для нее это вопрос жизни и смерти. Но, как маг, она смогла *принять* это, словно так оно и должно быть. Однажды, она не выдержит, если рядом не будет кого-нибудь, кто безоговорочно похвалит ее за усилия.

- Значит, по-твоему, он не старается?

- Для начала он не понимает разницы между старанием и нерадением. Учитывая его короткую продолжительность жизни, ему нельзя давать лениться. Иначе все кончится лишь сожалениями.

Райдер проворчал что-то себе под нос, но затих и больше ничего не сказал.

- Разумеется... твоя забота о нем — это другое дело. Без поддержки ему вряд ли удастся сбежать из этого места. Однако, не забывай, для чего тебя призвали в качестве Слуги.

- Ты говоришь, как какой-то учитель.

- О, но я ведь он и есть, - весело ответил Арчер и попытался положить ладонь на голову Райдера, но тот раздраженно отмахнулся от нее.

Похоже, они прибыли в тронный зал последними. По сигналу Дарника Кастер использовал менору, чтобы вывести изображение того, что творилось за пределами крепости. Эта техника использовала летающих големов в качестве передатчиков, что в разы превышало максимальное расстояние, которое могло покрыть обычное удаленное наблюдение.

Сцену, которую показывали големы, было довольно сложно описать — это был полуобнаженный, огромный и неуклюжий на вид мужчина, продиравшийся сквозь лес.

Дарник заговорил первым:

- Солдаты Иггдмилления — согласно Кастеру, этот Слуга прокладывает себе путь через лес денно и ночью, двигаясь к этому замку.

Остальные лишились дара речи. Конечно же, они были на войне, так что вполне очевидно, что к ним рано или поздно наведается вражеский Слуга — но они ожидали, что противники нападут с нескольких направлений одновременно: кто-то ударит из засады, кто-то пойдет в лобовую. И кто-то, вроде Красного Лансера, будет занят особыми поручениями.

Но никого другого поблизости от этого Слуги замечено не было — значит, он действует сам по себе. Это был невероятно глупый поступок — но есть один класс, Слуги которого не постесняются пойти на такое.

- По моим суждениям, это Красный Берсеркер. Скорее всего, он обладает высоким рангом Безумного усиления — слепо несется вперед в своем желании сразиться с врагом.

Ранг Безумного усиления тех, кто был призван Берсеркером, основывается на сказаниях об их прошлой жизни. Низкий ранг не давал больших прибавок к показателям, но позволял внятно мыслить и в определенной мере общаться с другими. Обладатели высокого ранга получают большие прибавки, но лишаются возможности даже следовать приказам, не говоря уж об изложении своих мыслей.

- Что будем делать, дедушка?

- Разумеется, мы не упустим этот шанс. Пошлем трех наших Слуг, этого должно хватить. Но нам предоставляется уникальная возможность — если все пройдет, как надо, возможно, нам удастся сделать пешку из этого Красного Берсеркера.

После слов Дарника по залу пронеслась волна шепотов. Лансер подождал, пока шум не утихнет, и спокойно произнес:

- Изложи нам вкратце свой план. Ты ведь для этого собрал здесь всех Слуг, верно?

- Да, мой господарь.

Следуя указаниям Лансера, затея по захвату Берсеркера была организована. Вышеупомянутый Берсеркер следовал по прямому, то бишь кратчайшему пути, но со своей сравнительно небольшой скоростью он доберется сюда приблизительно через два дня.

В победе никто не сомневался — проблема заключалась лишь в том, как осуществить захват. Хватит ли шести Слуг, чтобы обуздать такого человека?

§§§

Прибыв в Трифас на рассвете, Рулер первым делом попыталась найти место, чтобы основаться, но столкнулась с непредвиденными трудностями.

Все было так, как и сказал старик: в Трифасе для туристов нет ничего интересного. В городе было лишь три гостиницы, да и те были забиты под завязку.

- Для нас это тоже впервые... Мне ужасно жаль.

Отвернувшись от извиняющегося хозяина гостиницы, Рулер посмотрела на мужчин и женщин, беседовавших в вестибюле. Судя по слабой реакции праны, похоже, они были магами — скорее всего, членами клана Иггдмилления. Вероятно, все гостиницы заняли именно они.

- Раз так, то ничего страшного. Не подскажете, куда еще я могу обратиться?

- Может быть, церковь?

Да — здесь была церковь. Рулер стало довольно-таки стыдно за то, что она не подумала об этом раньше. Наверное, все эти современные знания смутили ее. Она должна была отправиться туда в первую очередь.

Узнав у приемной стойки, как туда добраться, она направилась к церкви. Похоже, что в гостинице ее подслушали; она чувствовала, что за ней следовало несколько незнакомцев.

- Им стоило быть более внимательными... Я ведь Слуга, а не маг...

Скорее всего, дело было в ее повседневной одежде. И, к несчастью, она не могла перейти в естественную для всех Слуг призрачную форму в силу того, что завладела телом обычной девушки.

В любом случае, они знали, что она поселится в церкви. И ради безопасности хозяйки этого тела она предпочтет не спать под открытым небом. Выбора у нее не было. Она постучала в дверь небольшой деревянной церквушки, попросила кров на несколько дней и получила теплый прием от сестры.

- Прошу прощения, но у нас свободен только чердак. Вас это устроит?

Она была не в том положении, чтобы требовать роскоши — да и вообще, ее не слишком-то это заботило.

- Любого места, пригодного для сна, будет достаточно. Премного Вам благодарна.

Сестру звали Альма Петресия. Добрая женщина воистину подходила столь идиллическому месту — ибо не нуждалась она ни в чем, кроме любви Господней.

- Прошу, следуйте за мной.

Альма предложила проводить ее, и Рулер проследовала за ней на второй этаж и вверх по лестнице, ведущей на чердак.

- Вы туристка?

- Нет, я приехала, чтобы собрать материал для исследовательской работы по истории средневековой Румынии.

- В таком случае, Вам бы больше всего подошла Сигишоара. В Трифасе со Средних веков сохранилось достаточно много строений, но я не думаю, что они представляют большую историческую ценность.

- Сигишоара досталась другому студенту.

- О, вот как. Да, полагаю, Трифас мало кому интересен.

Поднявшись по скрипучей лестнице, они оказались на чердаке. По словам сестры, это помещение редко использовали, но на кровати и лампе не было ни следа пыли или грязи. Похоже, здесь регулярно прибирались.

- Я также могу приготовить ужин, если Вы желаете.

- О, не стоит — я ем не в определенное время, а только когда голодна. Вам не стоит утруждать себя.

Помимо того, что она не могла переходить в призрачную форму, ей нужно было принимать пищу. Разумеется, от голода она не умрет, в отличие от любого нормального человека — но физическое состояние девушки ухудшится ввиду истощения. Дело в том, что она уже давно ничего не ела и начала чувствовать боли в животе.

По правде говоря, она была благодарна Альме за предложение, но с ее стороны будет довольно беспечно просить о таком — учитывая вероятность того, что она будет ускользать из церкви под покровом ночи.

- Ничего страшного. Вам нужно будет лишь разогреть его.

- Разогреть...?

Рулер чуть наклонила голову. Сестра как-то странно посмотрела на нее.

- Все верно... в микроволновке.

- А... точно. Микроволновка.

Ну конечно — в эту эпоху нет нужды разводить огонь, чтобы приготовить или разогреть пищу.

- Впрочем, я бы с удовольствием разделила с кем-нибудь трапезу.

Быстро все обдумав, Рулер решила принять ее предложение. Если сестра позовет и она откликнется, то они будут есть вместе; если нет, то ее порция будет ждать в холодильнике. На том они и порешили. Подобный расклад никому из них не доставит особых проблем.

- Что ж, тогда... Я забыла спросить кое-что очень важное. Могу я узнать Ваше имя?

- Пожалуйста, зовите меня Жанна.

Она с готовностью произнесла свое настоящее имя. Рулер не делала большого упора на сохранение его в тайне. Лично она была не против, к тому же оно не несло в себе информации о какой-либо слабости, в отличие от того же Черного Сэйбера.

- Жанна... какое замечательное имя.

- Благодарю. Я хотела спросить еще кое-что. Если до нашей трапезы еще есть время... могу я помолиться в часовне?

- Да, конечно — для этого она и здесь.

Рулер оставила свои вещи на чердаке, после чего спустилась вниз, преклонила колени перед алтарем, сцепила руки, чуть склонила голову и закрыла глаза.

Чувства были такими же как и тогда, еще при жизни. Едва начав молитву, она отделилась от этого мира — отстранилась от прошлого, будущего и самой реальности. Она не преследовала какую-то конкретную цель — просто хотела вознести молитву Господу. Тем самым она обретет уверенность в пути, по которому должна пройти.

Для нее каждая секунда молитвы была так же важна, как и каждый ее вздох; ни один день не пройдет для нее без молитвы. Для Жанны, рожденной в крестьянской семье, содержание большинства молитвенников оставалось тайной. Она изо всех сил старалась постичь их, но, похоже, у нее просто на роду было написано не уметь читать или писать. Написание собственного имени было единственным, чему ей удалось научиться. Это беспокоило ее, но, в конце концов, она решила, что ей нужно нечто большее, чтобы молиться Господу. Она вспомнила, как один из ее товарищей, скакавших рядом с ней, Жиль, однажды рассмеялся и поклялся ей, что этого было более чем достаточно...

- Жанна?

Она осознала, что молилась уже довольно долго.

- Простите, что помешала, - с виноватым видом произнесла сестра.

- Нет, что Вы — я склонна раскрепощать разум и забывать про время в ущерб себе. Мне бы не хотелось потерять сознание от голода.

- В таком случае, хорошо, что я Вас позвала. Ужин готов — насладимся же им.

- Ясно. Благодарю.

Альма отвела ее в столовую. Там стояли дубовые стол и стулья, подходившие этой маленькой церкви.

- К нам еще кто-нибудь присоединится?

- Я здесь одна. С тех пор, как отец Люкстер скончался пять лет назад, на его место так никого и не прислали.

Стоит начать с того, что Трифас был маленьким городом с менее чем двадцатитысячным населением. С тех пор, как было возведено еще несколько церквей, эту маленькую часовенку посещали лишь старики, жившие поблизости.

Несмотря на это, Рулер не верила, что между местами для поклонения есть какая-то разница, будь они большие или маленькие.

- Прочтем молитву?

- Да, непременно.

Накрыв на стол, Альма и Рулер сели друг напротив друга и прошептали свои слова благодарности. Когда они закончили, ее голод достиг своего апогея.

Взяв в руки нож и вилку, Рулер отрезала кусочек *сармале* (румынские голубцы) и положила его себе в рот. В тот же миг аромат кисло-сладкой капусты, томатов и сочного рубленого мяса захватил ее с головой и ударил по вкусовым рецепторам.

- Что скажете?

- Это... восхитительно, - коротко ответила Рулер и налегла на яство. Ее пустой желудок наполнялся с каждым куском — и чем больше она ела, тем больше он становился, жажда еще и еще. Это был порочный круг усиливавшегося голода.

- Если хотите, есть еще.

- Да, пожалуйста, - без всяких сомнений тут же ответила Жанна. Будучи дочерью фермера, она могла похвастаться аппетитом, который с легкостью мог потягаться с таковым даже у самых прожорливых головорезов в рядах ее армии. К тому же незамысловатые приправы традиционной румынской кухни прекрасно удовлетворяли ее вкусам.

Наевшись до отвала, Рулер ощутила такое счастье, что со всей искренностью лучезарно улыбнулась сестре, приготовившей для нее пищу. После она попросилась в ванную, чтобы смыть с себя грязь.

С наступлением ночи маги и Слуги сделают свой ход. Тогда-то и начнется настоящая работа Рулер.

§§§

Небеса были привычного серого оттенка. Если верить прогнозам, ночью стоит ожидать небольшой дождь. Сисиго Кайри и Сэйбер шли по улицам Трифаса — но, разумеется, это была не простая прогулка. Они изучали город, определяя, какие места подходили для сражения, а какие нет.

Но то, что место хорошее, еще не значит, что его можно использовать. Трифас в буквальном смысле находился во власти противника, так что будет естественно, если окажется, что среди населения затаились члены клана Иггдмилления. Также вполне вероятно, что во всех подходящих местах были расставлены ловушки — в этом они убедились прошлой ночью. И, как и ожидалось, они обнаружили множество барьеров — как с обнаруживающими функциями, так и с отвлекающими — сокрытых вокруг осмотренных мест.

- Проклятье...

- Дела обстоят не так уж хорошо, Мастер? – крикнула ему со стены Сэйбер, в то время как он распластался на земле, выискивая способ уничтожить барьер. В ее голосе не было ни намека на сочувствие.

Вздохнув, Сисиго быстро решил отказаться и от этого места. Потребуется немало усилий только лишь для того, чтобы его обезопасить.

- Что тебя больше устраивает, Сэйбер? Открытое место или закоулки?

- Хмм... думаю, что открытое место. Я уже говорила об этом, но мой Благородный Фантазм относится к типу «анти-армия». Чем больше места, тем сильнее я смогу развернуться. На открытом пространстве у меня будет больше преимущества.

- В таком случае, наверное, будет лучше просто сражаться снаружи.

- Снаружи?

Часть Трифаса была заключена в стены крепости Миллениа. За этими стенами находилось множество самых разных построек, количество которых неуклонно увеличивалось в течение последних трех сотен лет. Сам замок располагался на восточной оконечности северной части города. Далее на востоке раскидывались большой лес и луга — хотя их от города отделяла отвесная скала. Проникнуть в замок с этой стороны будет сложно.

- Будем ждать, пока они сами к нам не придут.

- Ясно. Меня это тоже более чем устраивает — уж всяко лучше, чем сражаться в этом тесном маленьком городишке.

- Да уж. Трифас – всего лишь скопление жилых домов, жмущихся друг к другу с шестнадцатого века — впрочем, это не проблема, когда можно их просто разрушить.

- Что? Ну конечно же, это проблема.

- Ну... когда доходит до дела, все — будь то друг или враг — стремятся к победе, и не важно, чего им это будет стоить.

Маги не были стеснены узами человеческой морали. Они могли пожертвовать сколь угодно большим числом гражданских, пока соблюдалось главное правило секретности.

Разумеется, любой должен во всем знать меру. Одна смерть может закончиться лишь скорбью близких — но когда счет пойдет на десятки и сотни, за дело возьмутся государственные учреждения. И когда ситуацию станет невозможно скрыть силами одного человека, начнет действовать Ассоциация. Поэтому все сражения происходили под покровом ночи с обязательной заблаговременной расстановкой барьеров, дабы отвести обычных людей.

Но это Великая Война за Святой Грааль. Есть ли у них иной выбор, кроме как принести этот город в жертву героям мифов и легенд, призванных сюда, чтобы сеять разрушения? Кроме того, каждый камень в Трифасе принадлежал Иггдмиллениа.

Сэйбер, к его удивлению, не проронила ни слова. Сисиго с любопытством обернулся и увидел, что она была явно рассержена.

- Я этого не потерплю.

- Чего именно?

- Жертв среди простого люда. Почему маги никогда не понимают столь очевидные вещи? – бросила Сэйбер с явным отвращением.

- Ну, такие уж они есть.

- Отвратительно. Я никогда не опущусь так низко, Мастер.

- Да, да... мы постараемся не втягивать крестьян, *Ваше Высочество*.

Ноги Сэйбер, которыми она болтала в воздухе, сидя на стене, внезапно замерли.

- Как... ты меня назвал?

- Мм? Я сказал «Ваше Высочество». Ты же сама назвала их «простым людом». На такое имеют право лишь высокопоставленные личности. К тому же, это ведь ты желаешь стать королем? Что плохого в том, чтобы называть тебя так, если, в конечном итоге, оно будет уместно?

Лицо Сэйбер застыло.

- Я... полагаю, что ничего.

- Ну да ладно — значит, ты намерена свести количество жертв среди обычных людей к минимуму. Все верно?

Ему пришлось кашлянуть несколько раз, прежде чем выражение лица Сэйбер, наконец, оттаяло. Встав на вершине стены, король, надменный и гордый, обратил свой взор вниз на Сисиго и заявил:

- Вот именно! И еще я не стану нападать на них, чтобы восполнить прану.

- Ага, я понял. Будем это учитывать.

Сисиго был магом со всеми вытекающими последствиями. Естественно, все эти деяния присутствовали в его стратегиях как крайние меры. Однако, если неотъемлемый элемент вышеупомянутых деяний — Слуга — отказывается принимать в этом участие, то тут уж ничего не поделаешь. Если Слуга сам желает восстанавливать прану таким образом — просто отлично, но если нет, то лучше не принуждать.

Сисиго не намеревался заставлять Сэйбер действовать так, как хотелось ему. Лучше пусть она поступает так, как *сама* сочтет нужным.

В обычной Войне за Святой Грааль Мастеру и Слуге мало что остается, кроме как полностью вверить свои жизни в руки друг друга. Неважно, были ли они близки или нет, это было необходимо, когда их окружали шесть враждебных пар. В данном же случае у Слуг был крайне большой шанс пережить смерть своих Мастеров. Может случиться даже такая крайность, что Слуга предаст своих союзников ради лишившегося партнера Мастера по другую сторону баррикад.

Это значит, что Мастер, не достигший взаимного доверия со Слугой, рискует получить нож в спину — особенно в случае с этой Красной Сэйбер, в глазах которой связь Мастера и Слуги была не более чем «договором». Если она почувствует несовпадение взглядов или сочтет, что от их союза ей мало пользы, она, скорее всего, просто избавится от своего Мастера.

Это будет не предательство, а обычное устранение неудобного, что вполне характерно для того, кто намерен стать королем.

- Подожди... ты издеваешься надо мной...?

- Не придумывайте, мой король. Как бы то ни было, это место не подходит. Дальше мы...

Они оба запрокинули головы, услышав птичий крик и хлопанье крыльев. Одиноким голубь уронил к их ногам клочок бумаги и улетел. Лишь их общие знакомые — отец Широ и Ассасин — могли прибегнуть к такому способу.

- Сообщение...

Прочитав его, Сисиго помрачнел. *Видимо, плохие новости* — подумала Сэйбер, спрыгнув со стены, и заглянула в записку.

- «Берсеркер взбесился и теперь движется к замку»...?

- Эй, не так громко! – торопливо воскликнул Сисиго. Об этом не стоит кричать при свете дня. Однако, Сэйбер спокойно ответила:

- Чем сочтет это случайный прохожий, если не бредом? Что более важно, что они подразумевают под «взбесился»?

- Да... объясню, когда вернемся в мастерскую.

- Объясни *сейчас*.

Упрямая Сэйбер отказывалась сдаваться. Сисиго резко посмотрел на нее и вздохнул, но ее это нисколько не тронуло.

- Видимо, у нашего Берсеркера довольно-таки уникальный ранг Безумного усиления. Они могли с ним говорить, поэтому им казалось, что он и вправду их слушает, но...

Сисиго широко развел руки.

- ...он их совсем не понимал. Берсеркер не передумает и не остановится, что бы они ему ни говорили. Поэтому сейчас он неуклонно движется к своей цели.

- Ха... и что это за цель?

- Сражение, видимо, какая же еще? Это плохо.

- Почему?

Сисиго уставился на нее, не в силах поверить в то, что она сказала.

- Это война семи против семи. Напав на врага в одиночку, он погибнет, это очевидно. И тогда баланс сил нарушится. Погибшего Слугу будет не заменить, что определенно поставит нас в невыгодное положение.

Они не должны нападать порознь, таково правило. Факт того, что у них нет подкреплений, лишь делает его более весомым. И все же Берсеркер начал буйствовать. Если они не найдут способ помочь ему, то Красного Берсеркера с большой вероятностью скоро не станет.

Для Сисиго — Мастера Красной фракции — это были довольно тревожные известия. С другой стороны, его Слуга, услышав всю историю, похоже, утратила интерес.

- Какое это имеет значение? Он всего лишь Берсеркер, Слуги этого класса всегда встречают свой конец на полях битвы. Это лишь вопрос времени. Я скажу так: пусть делает, что хочет.

После этих слов она вгрызлась в яблоко, которое Сисиго купил ей в магазине — и, сразу же скривившись, бросила его своему Мастеру.

- Какая несусветная гадость...

- Ты знаешь, что просто ужасна, да...? Боже, это и *вправду* то еще дерьмо.

Сисиго тоже откусил кусок и поморщился.

Когда Альма уснула, Рулер покинула чердак и вышла наружу. Ночной Трифас вновь погрузился в мертвую тишину. Однако, запах трупов и праны, привносивший в воздух частичку потустороннего, служил доказательством тому, что сейчас на улицах города воцарилась Война за Святой Грааль.

Окунув руку в святую воду, которую она набрала в церкви, Рулер взметнула ее в воздух. Вода тускло засветилась и начала плавно вырисовывать в воздухе трехмерную карту города. Это была одна из многих привилегий того, кто надзирал над Войной — обнаружение Слуг.

Поиск дал результат. Лишь один Слуга Красной фракции находился сейчас в Трифасе.

- Хмм...

Наклонив голову, она расширила радиус поиска. Шесть Слуг собрались в крепости Миллениа. Они принадлежали к Черной фракции.

- Отсутствуют шесть Слуг Красной фракции... и еще один Черной...?

Похоже, Красная фракция прекрасно понимала, что Трифас был логовом врага, и потому наблюдала с безопасного расстояния. В таком случае, одинокий Слуга в городе, наверное, был разведчиком.

Может, отсутствующий Слуга Черной фракции исполнял ту же роль? Скорее всего, Красная фракция обосновалась в расположенной неподалеку Сигишоаре. Собственно говоря, Война за Святой Грааль должна разворачиваться лишь в пределах одного города. То, что участники расположились в соседних городах, можно считать нарушением правил.

- Но, учитывая ситуацию, полагаю, иного выбора у них не было.

В конце концов, этой землей управляла Черная фракция. В отличие от Фуюки, где три великие семьи допускали определенную форму справедливости, один единственный клан заправлял здесь всем.

Это не говоря уж о небольших размерах города, простым улицам которого, предположительно, не позволяли развиваться дальше. Опять же, в отличие от Фуюки, здесь явно не хватало мест, где мог бы укрыться нездешний маг. Иггдмиллениа же, наоборот, нужно было лишь оставаться внутри своей неприступной крепости.

Ситуация была напичкана балансом, и то, что они владели Великим Граалем, погоды не делало. Самое малое, что она могла сделать — закрыть глаза на то, что Красная фракция устроила свой лагерь в другом городе.

Улицы были настолько тихими, что это вселяло тревогу. Обычно, тут бы уже разворачивалась одна или две схватки...

- ...но пока одна из сторон не сделает свой ход, другая тоже ничего не предпримет.

Возможно, это будет тихая ночь.

Словно наперекор ее мыслям, Слуги в замке пришли в движение. Но направлялись они не на улицы, а прочь из города.

- В лес...?

Она сменила зону поиска на лес к востоку от Трифаса. Там она обнаружила еще трех Слуг.

Похоже, они намеревались сражаться вдалеке от улиц, словно не желая нарушать покой города.

- Что ж, пока население в безопасности...

Хотя разрушение окружающей среды тоже внушало опасение. Оставалось лишь надеяться, что Красный Лансер не спалит лес дотла.

С этими мыслями Рулер спустилась вниз по дороге и направилась в сторону леса.

Глава 4

Мужчина сплошь состоял из мускулов.

Как ни думай, иное подходящее описание вряд ли удастся найти. Любой, кто увидит этого великана — ростом свыше двух метров — не сможет отвести взгляд от столь исключительной громады. Если наклонить голову и попытаться угадать его рост, чувство безнадежности лишь усилится.

При взгляде на бесчисленные шрамы, изрезавшие его бледную кожу, можно было с легкостью представить огромное количество тренировок и битв, через которые прошел этот мужчина. Однако то, что ни одна из этих ран не причинила ему серьезного вреда, было очевидно.

В конце концов, какой урон может нанести нож для чистки овощей металлическому шару? Тело этого мужчины само по себе было стальной массой. Острый клинок может рассечь его кожу — даже пустить кровь — но не более того.

Одни его руки были фактически размером с крокодилов. Грудь была обнажена, но было ясно, что прочность его тела практически и являлась его броней. Поступь его ног была сравнима с топотом мамонта.

Кожаные ремни плотно обтягивали его тело, лицо в том числе, однако не было похоже, что он страдал от этого. Напротив, он улыбался, словно получая от этого наслаждение — как будто вопрошал: «И это все, что меня сковывает?». Безусловно, ремни вокруг поясицы и в промежности нельзя было назвать защитой.

И это было нормально; его плоть не предназначалась для того, чтобы ютиться в броне. Раз уж на то пошло, в этом не было необходимости. Такова была безмерность этого мужчины.

Когда наступил вечер, он продирался сквозь лес к востоку от Трифаса. Любой, увидев это зрелище, скорее поверил бы в рыбу, что ходит по земле; он был чужероден окружающему его буйству природы.

Это был Красный Берсеркер.

- Может, *остановишься* уже, Берсеркер?!

Этого сорвавшегося с цепи зверя кто-то преследовал. Прыгая с ветки на ветку, девушка, облаченная в ярко-зеленые одеяния, взывала к Берсеркеру снова и снова. Ее холодные, пронизывающие глаза излучали животный блеск. Длинные неопрятные волосы были полностью лишены шелковистости, присущей женщинам благородных кровей. Однако, это подходило столь дикой внешности. Да... она вполне могла быть прекрасным зверем, принявшим человеческий облик.

Фыркнув, Берсеркер ответил ей, даже не сбавив ход:

- Хахаха! Я не могу последовать этому приказу, Арчер! Я должен добраться до того оплота угнетателей.

Арчер озлобленно крикнула:

- Ты дурак! Нам всего-то нужно подождать, пока не придет время! Почему ты не хочешь этого понять?

Однако, Берсеркер не остановился. Он продолжал двигаться вперед, делая один мощный шаг за другим. Он был в пути вот уже два дня и довольно-таки много раз показался на глаза прохожим. Арчер оставалось лишь уповать на то, что у этого подозрительного священника все под контролем.

- Мне не ведомо слово «ждать».

Ну все — Арчер решила бросить это дело. Если сказать точнее, то она, видя, что не может его образумить, вместо этого сосредоточилась на оказании поддержки, как и было приказано.

- Безумец, как ни крути... такое мне не под силу, - вздохнув, пробормотала она себе под нос — но на ее слова отозвался другой.

- Похоже на то... не зря он зовется Берсеркером.

Арчер посмотрела в сторону, откуда донесся голос. На одной из ветвей стоял мужчина, на лице которого играла беззаботная улыбка. Он был приятен на вид — но не так, как рыцари старины, покорявшие сердца благородных дам своей обходительностью. У него были глаза хищника, сильное и крепкое телосложение, и все же в его внешности не было ни следа грубости. Он походил на оживший образ великого героя — того, кого обожали и почитали мужчины и женщины, старики и юнцы.

Он был Красным Райдером — тем, кто, если верить Мастеру Ассасин, мог сравниться в силе с непобедимым Карной.

- Райдер... предлагаешь бросить его?

Пожав плечами, он ответил:

- А у нас есть выбор? Он думает лишь о сражении. Меня больше удивляет то, что ты пытаешься его отговорить.

- Я была довольно искусна в ловле диких зверей. Подумывала проделать дыру в его колене и покончить с этим безобразием, но...

Поступи она так, Берсеркер бы, без всякого сомнения, набросился на нее.

- Что ж, я рад, что ты решила этого не делать.

- Итак, зачем ты пришел?

Райдер учтиво улыбнулся, словно ждал, когда она это спросит.

- Как это зачем? Я хотел удостовериться, что с тобой все в порядке.

- Вот уж действительно.

Арчер не выказала ни смущения, ни удивления, ни даже злобы. Она попросту никак не отреагировала на его слова — пусть даже они, прозвучав из уст такого мужчины, как Райдер, вогнали бы в румянец даже целомудренную деву.

Но для Арчер, жившей вместе с дикими зверьми, подобные знаки внимания ничего не значили. Райдер лишь поскреб голову, почувствовав неловкость, когда она не обратила никакого внимания на его беспронимательное заигрывание. Кашлянув, он вернулся к текущей миссии:

- Как бы то ни было... нас послали в арьергард: оказать Берсеркеру поддержку, если это будет разумно, и собрать как можно больше информации.

- Враг уже близко. Рискну предположить, что он достигнет крепости через считанные часы. Не сомневаюсь, что его заметят еще раньше.

- Ха... ну, в любом случае, надеюсь, кто-нибудь из *melas*⁴ почтит нас своим присутствием.

Арчер и Райдер были превосходными охотниками и воинами. Они не тешили себя иллюзиями по поводу победы над семью укрепившими свои позиции Слугами вполонину меньшим числом.

⁴ Μέλας – греч. «черный».

- Потребуется, по меньшей мере, двое Слуг, чтобы остановить такого Берсеркера — если они не пошлют все свои силы.

Да — без столь исключительных усилий этого мужчину не остановить.

- И все же... он действительно разрушил все наши представления о классе Берсеркер.

- С этим я соглашусь. Можно подумать, что его Безумное усиление невелико, судя по тому, что нам удавалось с ним общаться...

Однако, Безумное усиление Красного Берсеркера выбивалось за рамки нормы. С ним можно было разговаривать, но общаться в полной мере не представлялось возможным. Не сказать, что он не подчинялся приказам — он их попросту не понимал. Даже приказ силой командного заклинания только замедлит его. Лишь применение двух возьмет над ним верх.

- Гладиатор родом из Фракии, символ восстания, **Спартак**... что за упрямец.

Спартак был римским рабом и гладиатором, сбежавшим от господ со своими семьюдесятью восемью товарищами. Позже он отбил нападение трехтысячной армии, став героем и вдохновив рабов на вооруженные восстания на территории всей современной Италии. В итоге, он стал жертвой предательства со стороны пиратов, от которых зависел, и был убит римскими легионами — но до этого он не проиграл ни одного сражения. Спартак остался сияющим лучом надежды для угнетенных рабов.

Он ненавидел всех угнетателей; власть имущие разжигали в нем волю к сражению. Этот безумный воин сражался против господ, чтобы защитить слабых — позаботиться о них, излечить — но сильнее всего прочего его вело неповиновение. Таков был Красный Берсеркер.

- Где твои скакуны, Райдер?

- Мы здесь, чтобы собрать информацию... нам незачем раскрывать свою. Я решил не рисковать ими.

- Хммм... Полагаю, тебе это проблем не доставит. Какое у тебя там оружие — меч или копье?

- Копье, конечно же.

Райдер и Арчер продолжали преследование вырвавшегося на волю Берсеркера; отстать от его медленной и неизменной поступи было попросту невозможно.

- Кстати, Арчер, хочу у тебя кое-что спросить...

- Спрашивай.

- Ты видела лицо своего Мастера?

- Нет... я знаю лишь нашего посредника... того священника.

Сразу же после призыва Арчер заметила, что человек перед ней не был ее Мастером. В конце концов, рядом с ним стояла женщина, которая явно была Слугой, и, важнее всего, она не чувствовала с ним никакой связи.

- Как и я. Опять же, полагаю, это вполне ожидаемо от кучки магов...

- И все-таки... это странно. Но, учитывая то, что ждет нас всех в конце, видимо, тут ничего не поделаешь...

В этой Великой Войне за Святой Грааль самой большой проблемой было не поражение, а победа — и то, что за ней последует. Вне зависимости от того, какая сторона победит, вряд ли все семь Слуг останутся в строю — но также крайне маловероятным было то, что выживет хотя бы один. В конце концов, Грааль

исполнит желания лишь одного Мастера и одного Слуги. Как только победа станет очевидна, начнется раскол.

Какой маг не стремится достичь [Спирали Истока], которая находится за гранью этого мира и содержит в себе записи обо всем, что было и что будет? Представ перед Святым Граалем, таящим в себе такую возможность, даже самые верные товарищи с радостью пустят друг другу кровь. Конечно же, Слуги тоже не исключение; чтобы загадать свое желание, у них не останется иного выбора, кроме как уничтожить своих соратников, вместе с которыми они сражались плечом к плечу. Следовательно, все заключенные союзы, скорее всего, продержатся лишь до того момента, когда станет известна победившая сторона.

- ...Отсюда и их отказ предстать перед нами.

- Я так не думаю. Они должны, по крайней мере, появиться... Я просто не могу не подозревать того священника и его Слугу.

- Ты про Ассасин... Семирамиду, кажется?

Они оба лишились дара речи, когда, поприветствовав их, Ассасин величественно раскрыла им свое настоящее имя.

Я ведь Ассасин... существо непостоянное. Пусть настоящее имя будет доказательством моей готовности идти в бой вместе с вами.

Так она заявила со слегка кривой улыбкой, но ни Райдер, ни Арчер ей не поверили. Окутывавшая ее аура загнивания вызывала лишь раздражение и недоверие в искренних сердцах этих воинов.

- Верно, Семирамида... царица Ассирии. Почему всякий, кто надевает корону, всегда превращается в напыщенного мерзавца? Цари, царицы, не важно — я их на дух не переношу.

- Такое происходит с теми, кому прислуживают другие. Это ожидаемо, с их-то положением... не нужно принимать это близко к сердцу.

Минуло три часа. Солнце уже скрылось за горизонтом, оставив лес во власти тьмы. Размеренный топот Берсеркера прекратился.

- Противник?

- Да... но они не Слуги.

Как и заметила Арчер, перед Берсеркером стоял авангард Иггдмилления: боевые гомункулы и крупные бронзовые големы, нависавшие над безумным воином. Всего их было более сотни.

- Может, стоит ему помочь? – неуверенно предложил Райдер. В конце концов, они же не со Слугами столкнулись; с чем тут помогать-то? Вместо этого они решили понаблюдать со стороны.

Битву между Красным Берсеркером и авангардом Черной фракции можно было со всей уверенностью назвать избиением младенцев.

Алебарды гомункулов вгрызались в его плечи. Кулаки големов врезались в его лицо с такой силой, что не выдержал бы даже металл. Однако, эти атаки не смогли стереть улыбку с лица Берсеркера. Напротив, его губы растянулись еще шире.

Берсеркер даже не пытался уклоняться от ударов. На самом деле он, похоже, из всех сил старался подставиться под каждый из них.

Они наносили удар за ударом, а он просто принимал их все. Несмотря на боль и травмы, на его лице застыло выражение исступленного восторга. Вскоре даже нападавшие — неумолимые гомункулы и големы — остановились в замешательстве. Именно в этот момент Берсеркер пришел в движение.

- Несчастные марионетки угнетателей — по крайней мере, мои клинок и кулак даруют вам покой.

Вцепившись рукой в лицо одного из големов, Берсеркер без всяких усилий отбросил трехметровое искусственное творение в сторону, похоронив под его громадой гомункула, которому не посчастливилось там оказаться.

- Да, и вам тоже!

Воскликнув это, он описал своим мечом широкую дугу — и стоявшие поблизости гомункулы расстались с верхними половинами своих тел. Кулак Берсеркера врезался в лицо отбивавшегося изо всех сил голема, раздробив его усиленную бронзовую голову.

Берсеркер был неудержим в своей жестокости. Широко разведя руки в стороны, он смело бросился вперед. Заключив в свои объятия сразу пятерых големов, он прогнулся назад и опрокинул несколько тонн бронзы на землю, уничтожив их черепа.

Он был самой настоящей ходячей катастрофой. Каждый удар его клинка или кулака лишь увеличивал количество трупов и обломков. Но самым кошмарным было то, что при этом с его лица не исчезала улыбка. Даже гомункулы с их притупленными чувствами ощутили его безумие и сбежали.

Разорвав на куски последнего голема, Берсеркер окинул взглядом оставленные им следы резни и разрушений, удовлетворенно кивнул и продолжил свое шествие.

- Он улыбался...

- Ага...

Арчер и Райдер обменялись встревоженными взглядами, свойственными тем, кто только что стал свидетелем крайне неприятного зрелища. То, что Берсеркер вступил в бой и победил, было вполне естественно; они не сочли причиненные им страдания пугающими или впечатляющими. Однако, от лучезарной улыбки Берсеркера, не сходившей с его лица в течение всей битвы, по их спинам пробежали мурашки.

- Ну... такая Героическая душа безусловно не может быть никем, кроме Берсеркера.

Прояви он хотя бы толику гнева, Арчер и Райдер, может быть, поверили бы в то, что он обладает определенной степенью рассудка. Но нет — он сражался, убивал, сокрушал, и все это время его губы были растянуты в восторженной улыбке.

- Тем не менее, он показал свою истинную силу. Без могучего Благородного Фантазма такого не остановить.

- Ха... как считаешь, он сможет одолеть хотя бы одного Слугу?

- Увидим. Это не так уж немыслимо, пока свободно действует его Благородный Фантазм...

- В этом-то и заключается главная проблема, не так ли? Позволять ему «свободно действовать» со своим Фантазмом...

Хоть они и были союзниками, Слугам Красной фракции не было в полной мере известно о Благородных Фантазмах друг друга — за исключением Берсеркера, про Фантазм которого рассказал его Мастер.

А все потому, что его Благородный Фантазм — ^{Крик разжигателя войны} **Вой раненого зверя** — обладал такой аномальной функцией, которая, будь это обычная Война за Святой Грааль, полностью исключила бы вероятность его выживания.

- ...но, если Слуги Черной фракции будут бездумно атаковать его раз за разом, то может получиться весьма интересный исход.

Да, с таким Благородным Фантазмом — который усиливал его соразмерно количеству полученного урона — эта Великая Война может даже закончиться за одну ночь.

- Хм...

Арчер недовольно сморщила нос. Запах металла и машинной смазки был невыносимой вонью для девушки, в которой было больше звериного, чем человеческого.

- В чем дело?

- Нас почувствовали. Слуги Черной фракции на подходе.

Восприятие Арчер во много раз превосходило чувства Райдера. Если она не ошибалась, то очень скоро они встретятся с врагом.

- Приготовься...

- Понял.

Они призвали свое оружие.

Воплощенное Райдером копье значительно отличалось от оружия Лансера. Очень длинное металлическое копье Карны, совмещая свой вес и острый наконечник, наносило чудовищный урон. Однако копье Райдера было простым и надежным, прекрасно подходившим для сражений на близких дистанциях. Судя по тому, как он с легкостью держал его в одной руке, копье можно было использовать и в качестве метательного оружия.

Райдер намеревался сойтись с противником в ближнем бою, не прибегая к своему законному оружию, «скакуну». Это могло показаться безрассудным с его стороны, но излучаемое им спокойствие служило доказательством тому, что он выделялся среди остальных героев.

Арчер, с другой стороны, конечно же призвала лук — черное как смоль оружие в западном стиле, чья длина превышала ее рост. Согласно легенде, этот божественный лук ей даровала сама Артемида, богиня охоты. Он носил имя Тавропол, один из титулов Артемиды, убийца вепря. Это было настоящее сокровище, прекрасно подходившее такой лучнице. Пущенная из него стрела пронзит все, что угодно.

- Я отступлю и окажу вам с Берсеркером поддержку из тыла.

Арчер сразу же исчезла в лесных тенях. Райдер видел, как она удалилась, и мог ее чувствовать, но больше не мог сказать, где именно она находилась. Для такой бесподобной охотницы слиться с лесом воедино было легче легкого.

- Ну что... пришло время сразиться.

Наконец, даже глаза Райдера отчетливо увидели, как из глубин леса медленно возникли две темные фигуры. Он чувствовал, что оба ночных гостя были Слугами. Видимо, враг полагал, что двух Слуг будет достаточно, чтобы сразить его.

- Вы недооцениваете меня, Слуги Черной фракции... или вы считаете, что у вас есть шанс одержать надо мной победу столь малыми силами?

Райдер фыркнул, переполняемый уверенностью. Несмотря на то, что он не стал использовать свое главное оружие, в нем бурлила невероятная воля к сражению.

- Аааа...

- ...

Из мрака появились двое. Это были Черная Берсеркер — девушка, вооруженная огромной булавой — и Сэйбер, который прошлой ночью сошелся с Лансером в неистовой дуэли, продлившейся до самого рассвета.

- Приветствую — Сэйбер и Берсеркер, я полагаю?

Сэйбер молча кивнул, Берсеркер издала утвердительный звук.

- Я Красный Райдер. О, и не волнуйтесь — я вовсе не умудрился лишиться своего скакуна еще до начала войны. Просто будет расточительством использовать его против всего лишь двоих. Я бы скорее предпочел выехать верхом против всех семерых, - с озорством произнес Райдер.

Другими словами...

Вы не стоите того, чтобы я тратил на вас свое время. Нападайте, не жалея сил, если хотите увидеть, на что я способен.

Однако его противниками тоже были гордые Героические души. Стоны Берсеркер стали грубыми, Сэйбер выгнул брови в явном возмущении. Одной лишь убийственной ауры было достаточно, чтобы раздавить сердце обычного человека — но Райдер спокойно выдержал их смертоносные взгляды. Представ перед звериной жестокостью с одной стороны и могущественным присутствием истинного героя с другой, Райдер не переставал ухмыляться.

Убийственное намерение и полная ненависти враждебность — и то, и другое, обращенное на него, было ему слишком привычно. Для героя, который ценил лучшего друга и любивших его женщин больше всего на свете, это было все равно что легкий ветерок.

Ничто не изменилось — лишь время, в котором они существовали, и оружие, что они сжимали. Так оно будет всегда... и он будет убивать их всех, словно они для него — ничто.

Именно так Красный Райдер стремился прожить свою жизнь.

- Нападайте... Я дам вам с лихвой *ощутить*, что такое настоящий воин.

Он поднял копье — и его жажда крови вытеснила весь воздух. Сэйбер храбро не дрогнул, Берсеркер, благодаря своему искусственному разуму, тоже не поддавалась воздействию, но дух любого обычного человека был бы полностью сломлен.

Три — отсчет начался.

Густой лес мало подходил для сражения на мечах и копьях.

Два — воздух застыл в слишком знакомой манере.

Но здесь у копья, благодаря выпадку, было преимущество. Сжимая в руке свое несущее погибель героям копье, способное с каждым ударом протыкать сердца и пронзать черепа, Райдер нисколько не чувствовал себя в невыгодном положении.

Один — даже само время словно замерло в ожидании начала.

И самое главное — ничто не могло поколебать хладнокровие Райдера, ведь его прикрывала одна из самых знаменитых лучников в мире.

Ноль.

Сор и грязь разметало в разные стороны, когда они шагнули вперед и взмыли в воздух, замахнувшись мечом, булавой и копьём.

§§§

Авангард гомункулов и големов не смог что-либо противопоставить Берсеркеру, с готовностью вступившему в бой, и был полностью уничтожен. Однако, Слуг Черной фракции это не смутило. В конце концов, именно такой и должна быть Героическая душа на поле боя. Так что сюрпризом это не стало.

- Ну... по моему мнению, такую бойню нормальной не назовешь...

- Что за ужасное зрелище... В его действиях нет никакого умения, он безжалостно уничтожает врага одной лишь грубой силой, которой так гордится. Ему не нужны ни техника, ни рассудительность — он словно был рожден для того, чтобы сражаться и убивать. Может быть, класс Берсеркер его даже не усиливает... Может, он с самого начала не подходил ни одному другому классу, - согласился Арчер с бормотанием Райдера.

Их окружало такое количество големов, что посланный ранее авангард в сравнении с ним казался жалким посмешищем. На самом деле, в этой операции было задействовано более половины боевых големов, созданных для Иггдмилления.

- Интересно, он и нас с тобой так же прикончит?

- Вполне возможно, с такой-то абсурдной силой. Не подставляйся под прямой удар.

- Ага, хорошо... Постараюсь.

В голосе Райдера не было абсолютно никакого задора. Узрев столь очевидное равнодушие, Арчер мягко прошептал ему на ухо:

- Понимаю, мысли твои сейчас не здесь, но если случится невероятное, и ты погибнешь... то его будет не спасти. Ты понимаешь?

- Д-да знаю я!

Упрек Арчера вновь зажег в Райдере огонь, и он выпрямился. Райдер поднял свое великолепно украшенное золотое копьё, словно бросая Берсеркеру вызов.

- В каком-то смысле, именно ты должен понимать всю опасность нашей задачи, Райдер. Запомни — не теряй бдительности.

Лучник перешел в призрачную форму и возвратился на свою позицию на крепостной стене. Оставшись в одиночестве, Райдер вздохнул и пробормотал себе под нос:

- Боже... вот бы мне впредь не получать больше таких заданий... Встретить опасность лицом к лицу? Да это шутка какая-то... Что ж, полагаю, у меня нет выбора! – с безмерным весельем произнес Райдер. И, словно в ответ на эти слова, из лесной глубины до него докатилась дрожь. Однако сам источник шума был все еще незрим и сокрыт мраком ночи.

Он здесь...?

Неожиданно воцарилась тишина. Шум прекратился, оставив после себя лишь порывистый ветер. Но Берсеркер не мог скрыть свое присутствие; пусть Райдер еще не мог его видеть, но он был там, вне всяких сомнений.

Уверенный в том, что враг рядом, Райдер шагнул вперед.

- Угнетатели, близится ваше время! Гордость ваша будет сломлена, а тщеславие – обуздано!

В этот момент и появился Берсеркер, сметя в сторону ветку вместе с деревом.

- Ух...

На долю секунды Райдеру захотелось убратся отсюда.

Он не боялся гигантов; Его рукой однажды был побежден Калигорант, которого он после провел по улицам на потеху публике. Он не страшился ни суровых мужчин, ни неистовых зверей. Но легкая улыбка на лице этого колосса вызывала... тревогу.

Да, он улыбался, и это пугало больше всего. В окружении врагов это могло указывать либо на большую уверенность в себе, либо на безумие, столь сильное, что ему было все равно, на чьей стороне находилось превосходство.

Гигант был выше двух метров ростом и вооружен гладиусом. Судя по недавнему сражению, в его кулаках тоже таилась недюжинная сила. Более того, крепость его тела была просто исключительной. Скорее всего, Райдеру в лучшем случае удастся нанести ему урон, но добить не получится.

Иными словами, Райдер даже не надеялся ранить его. Тем не менее, он понимал, что ему было вверено место на острие атаки — отступить нельзя.

- Ну что ж... для этого меня и призвали, так ведь? Тут уж ничего не попишешь. Погнали!

С широкой, дерзкой улыбкой на лице подстать берсеркерской, Райдер поднял свое золотое копьё.

- Пусть мой глас услышат все! Придите и узрите мое величие! Ибо я Астольфо, один из двенадцати пэров Карла Великого.... готовься!

Шанс произнести эти слова не выпадал ему уже очень давно, поэтому он прокричал их так громко, как только мог. В итоге он, даже не подумав, раскрыл свое настоящее имя, но, к счастью, его противнику не хватало умственных способностей, чтобы придумать стратегию на основе услышанного.

- Хахахаха! Хорошо. Какая великолепная надменность. Я втопчу ее в грязь!

Рассмеявшись, Берсеркер бросился вперед с неожиданной для таких размеров проворностью и яростью огромного дикого вепря.

- Хахахахахахахахахахахахаха!

Взмахнув мечом, он обрушил его на голову Райдера. Этот свирепый удар раздавил бы маленького Райдера, если бы тот не увернулся без всяких усилий.

- Кха...?!

Однако, против таких атак ловкость была бесполезна. Удар Берсеркера вздыбил землю и отбросил Райдера в сторону ударной волной.

- Оууу... что за ужасная атака, - скорчил гримасу Райдер и поднялся на ноги, потирая пятую точку, на которую приземлился. В глазах его по-прежнему не было даже намека на страх.

Перед ним был враг, способный смести его одним ударом, превосходивший его в грубой силе и неуязвимый для всех его техник. Но Астольфо был Героической

душой... доблестным паладином Карла Великого, по слухам, самым безрассудным, и искателем приключений, облетевшим весь мир и сотворившим множество легенд. В своих путешествиях он обрел немало [Тайных знаков] — рожок, гримуар, гиппогрифа и сияющее золотое копье.

- Ну что... покажем ему, на что ты способен, Аргалий!

Райдер устремился вперед. Даже без скакуна его рывок был подобен молнии.

Однако в Берсеркера, лишенного почти что всех эмоций, атака Райдера вселила радость и уж точно не страх. Без всяких сомнений, чем сильнее будет удар Райдера — чем глубже будет его отчаяние — тем больше удовольствия доставит Берсеркеру ответный удар. Даже если копье прошьет его насквозь, Берсеркер не промедлит с воздаянием.

Полностью уверенный в себе, Берсеркер вновь поднял меч, напрягая мышцы пресса, пока они не стали твердыми, словно сталь.

Ловушка Аргалия

- **Наземь одним касанием!**

И все же убийство не было главным намерением копья Райдера.

Разумеется, копье всегда будет копьем. Угодив во врага, оно прольет кровь. Пронзив сердце, оно убьет. Но это было всего лишь кавалерийское копье; оно не было усилено магией, не обладало никакими особыми свойствами проникать сквозь любую защиту. Ему не было предназначено всегда пронзать сердце врага. Несмотря на все это, сила этого копья была смертоносной в бою.

Берсеркер неистово содрогнулся, почувствовав, как его тело падает на землю. Почва, на которой он прочно стоял, исчезла из под ног, из-за чего он сразу же забыл про меч, который должен был обрушить на своего противника. Но улыбка не исчезла с его лица. Он ни капли не изумился. Но, как бы сильно он ни старался, ему не удавалось встать после столь нелепого падения.

Ловушка Аргалия, беспечно нареченный Райдером Благородный Фантазм, была копьем, способным лишь на то, что подразумевало его имя. Согласно легенде, это любимое копье Аргалия, царевича Катая, одним своим касанием сбивало на землю любого — на поле боя для любого рыцаря в тяжелых доспехах это означало верную смерть. Помимо этого, несложно представить, сколько славы принесло своему обладателю это копье в напыщенных рыцарских турнирах.

Будучи использованным против Слуги, этот Благородный Фантазм, реализует свою легенду и насильно возвращает тело цели в призрачную форму от колена и ниже. Вне зависимости от того, куда угодит копье — пусть даже в сплетенную из маны броню — приток праны к ногам будет физически перекрыт, временно лишая их возможности воплотиться.

С учетом сказанного, такого оружия будет недостаточно, чтобы остановить Берсеркера. От коленей и выше его тело все еще было во плоти; он будет ползти вперед, лишь бы сокрушить своего противника.

- Лишившись ног, я не остановлюсь!

- О, в этом я не сомневаюсь... поэтому сейчас тебя остановим мы. Взять его!

При этих словах стоявшие наготове големы, как один, набросились на Берсеркера. Каждый из них весил свыше тонны. Они попытались навалиться на него и обездвигить. Однако Берсеркер с легкостью отбивался от них, дико размахивая руками. Верхние части тел големов разлетались на куски от ударов его

кулаков — но сила этих искусственных созданий была такова, что, даже лишившись голов, они не переставали функционировать.

Словно армия муравьев, напавших на добычу, они спокойно облепили Берсеркера. Но добыча была не каким-то беспомощным животным, и их бесконечные укусы не могли сдержать гиганта.

Берсеркер и не думал останавливаться. Даже лишившись ног, он продолжал упорно двигаться к замку.

- Хахаха! Да! Замечательно! Вражеские ряды окружили меня, словно туман, покрывая ранами с головы до ног! Это достойно воспевания после победы!

Големы покрывали каждую часть тела Берсеркера, удваивая своей массой его собственную. Облаченный в этот наряд из камня и бронзы, он продолжал свое движение.

Все дальше, дальше и дальше. Красный Берсеркер, может, и был дураком, но чувства его не обманывали. Кожа, глаза, уши, язык — они давали понять, что угнетатели ждали его.

- Усилия, достойные восхищения. Тебе нечего стыдиться, Кастер... твои големы великолепны. Просто этого Берсеркера никак нельзя назвать нормальным.

-!

Берсеркер ускорился. Разорвав големов, облепивших его лицо, он воочию увидел того, кто стоял перед ним.

- Ты...

- Да, Берсеркер Красной фракции. Если ты ищешь угнетателей — тогда вот он я, тот, кто повелевает ими.

- Ааа... ааааа... аааааааааааааа!

Обуреваемый радостью Берсеркер вытянул вперед руку. Еще немного, и он сможет сомкнуть свою хватку на шеях угнетателей. Когда проясняются небеса и прекращаются страдания, всегда приходят радость и триумф. В логике безумного воина не было изъяснов. Она была идеальной во всем.

Однако он забыл кое-что очень важное — в конце страданий его ждала лишь жестокая и печальная смерть.

Ледяной взгляд Лансера — Влада III — замер на буйствующем Берсеркере. Он был героем, правившим Румынией железной рукой и беспощадно расправлявшимся с теми, кто осмеливался ему противостоять. И враги со страхом в сердцах называли его...

Казыклы Бей

- **Колосажатель**, - произнес Лансер, и земля поблизости начала вздвигаться.

- Я... сокрошу тебя, угнетатель!

Берсеркер даже не дрогнул, несмотря на всю тяжесть големов. Он поднял руку, сжимавшую меч — но ее пронзил острый кол. Вне зависимости от того, почувствовал он боль или нет, кол остановил занесенную руку против его воли.

- Я всю свою жизнь боролся с мятежниками вроде тебя. Я уничтожал их и оставлял их плоть гнить на своих кольях...

Колья длиной в несколько метров пронзили Берсеркера вместе с големами. Лансер не особо заботился о точности ударов, лишь наводил их таким образом, чтобы они не задели духовное ядро Берсеркера. Хоть сохранение его жизни и было главной целью Лансера, он не видел нужды сдерживать себя в остальном.

Досадно будет, если Берсеркер умрет, но если нет — его ждет лишь новый круг Ада.

Его ноги лишились плоти, тело, сплошь облепленное големами, за исключением головы и сердца было пронзено кольями — но Берсеркер продолжал двигаться вперед, чтобы сокрушить угнетателя, стоявшего прямо перед ним. Его действия больше нельзя было описать такими словами, как «ненависть» или «убежденность».

Да, им двигала вера. Именно для этого Лансер пожертвовал половиной своих големов: чтобы выяснить, был ли он глупым варваром, жившим одним лишь неповиновением — или мужчиной, который, несмотря на безумие, запечатлел в своем сердце несокрушимую решимость, грань, которую нельзя пересекать.

Удовлетворенно кивнув, Лансер тихо произнес:

- ...теперь, представ перед тобой, я все понял. Твой мятеж является воплощением твоего благородного духа. Сильные всегда будут издеваться над слабыми... но ты сражаешься, потому что не можешь это принять. Сражаешься, пока не обратишь сильных в слабых.

Он сражался не ради слабых. Безумный воин не зашел бы так далеко ради какого-то альтруизма. Нет, все было гораздо проще...

- Ты грезишь о мире, где все равны? И все же твоя мечта не более чем полет фантазии. Впервые я... хочу выказать уважение тем, кого мы зовем мятежниками.

Лансер щелкнул пальцами, и Кастер, стоявший рядом, шагнул вперед.

- Но, к несчастью для тебя... мы направим твой мятеж в другую сторону. Красный Берсеркер — отныне ты принадлежишь *нам*.

-

Улыбка исчезла с лица Берсеркера. Ее место заняло выражение убийственной ярости. Слова Лансера значили лишь одно — рабство. Для Берсеркера это было даже позорнее смерти. Это было само отчаяние.

- А теперь...

Кастер бесстрастно отдал приказ големам, навалившимся на Берсеркера. Тотчас же они обратились жидкостью, которая обвилась вокруг Берсеркера и пронзивших его кольев. Даже герой восстания не сможет сбежать из этой каменной темницы.

- Оставляю вскрытие на тебя, Кастер.

- Да, господарь...

На этом Лансер утратил к Берсеркеру всякий интерес. Теперь он стал одним из его подчиненных, который обратит свои клыки против уже не Черной, а Красной фракции. Это было все, что он хотел знать.

Райдер бросил в спину уходящему Лансеру:

- Что ж, похоже, я вам здесь больше не нужен и потому покидаю вас!

Райдер поспешно перешел в призрачную форму и возвратился в крепость. Естественно, он хотел воспользоваться сложившейся ситуацией. Сейчас никто даже не подумает об одном-единственном гомункуле. Это был прекрасный шанс.

Этот человек был подобен буре. Он был неуязвим.

Неистовый натиск Сэйбера и Берсеркер вызывал у Красного Райдера лишь издевательский смех. Двое Слуг атаковали на одном дыхании, нанося удары как по верху, так и по низу.

Райдер прыгнул, изогнувшись в воздухе, и идеально парировал обе атаки своим коротким копьем.

- Слабаки!

Примерно в тот же момент он нанес удар ногой. Он сражался не как церемонный рыцарь, а как воин, чьи навыки были отточены до совершенства на поле боя.

Берсеркер отбросило прочь, но ей удалось устоять на ногах. Она недовольно застонала, и в воздухе повис странный скрежет. Однако Райдер, похоже, не обратил на это никакого внимания, поскольку вновь схлестнулся с Сэйбером.

На них не было ни единой раны, атаки обоих не наносили никакого вреда. Зигфрида нельзя было ранить атакой ранга В и ниже, благодаря его кровавой броне. Но если Благородный Фантазм Райдера способен пробить драконью кровь...

- Что ты делаешь, Сэйбер?! На нем ни царапины! Используй Благородный Фантазм! Ну же!

У него не было иного выбора, кроме как проигнорировать приказ своего Мастера. Райдер не спешил сражаться со всей серьезностью, и тайна его неуязвимости еще не была раскрыта. Возможно, у этого Слуги был Благородный Фантазм с той же силой, что и у него — или, может, даже что посильнее. Есть даже такая вероятность, что ему нельзя нанести урон без соблюдения определенных условий.

Если Сэйбер использует свой Благородный Фантазм сейчас, то это раскроет его настоящее имя, что, как следствие, станет помехой в будущих битвах. Уничтожение Райдера безусловно даст невероятное преимущество — но что если ему это не удастся?

Едва ли на это нужно давать ответ. Сэйбер станет дураком, который, используя Благородный Фантазм, лишь засветил свое имя. Не говоря уж о том, что, если Райдеру удастся сбежать до того, как Сэйбер его прикончит, личность Сэйбера будет раскрыта всей Красной фракции. После такого они все будут знать, куда наносить ему удар: в спину.

Сэйбер был не против проявить дерзость, но и дураком он быть не хотел. Он мог пропустить мимо ушей лишь один приказ. Ему хотелось, чтобы его Мастер понял. При обычных обстоятельствах он бы словами все объяснил, но сейчас у него не было на это шанса.

Райдер отпрыгнул назад, видимо, желая начать по новой.

- Ни тебе, ни мне, значит.

- ...

Сэйбер не раскрыл рта, верный своему обещанию. Похоже, отсутствие ответа порядком разозлило Райдера.

- Ты тот еще ублюдок, не так ли? Мужчины, которые не смеются на поле боя, рискуют разучиться смеяться еще до того, как попадут в Элизий. Этот мир и так достаточно мрачен, самый настоящий гнойник — тебе стоит попробовать хотя бы посмеяться...

Он не согласился. Порой смех перед лицом противника становится лишь проявлением снисходительности. Радостная оживленность в дуэли, появляющаяся, когда воины признают силу друг друга, разительно отличается от глумления над трупом павшего.

Вопреки безмолвному отказу Сэйбера, Райдер хихикнул.

- ...хотя бы перед тем, как умрешь. Согласен?

В тот же миг невидимая стрела, летевшая быстрее скорости звука, вонзилась Сэйберу прямо в грудь.

Сэйбер отлетел назад вверх тормашками и врезался в несколько деревьев.

- Уу...?!

Берсеркер не могла издать ни звука. Однако, она сразу же поняла, что произошло; стрелу послал Слуга, расположившийся далеко за спиной Райдера. В ее голове быстро пронеслись бесстрастные мысли. Атака с большого расстояния, содержащая в себе не магию, но чистую физическую энергию... другими словами, работа Арчера!

Скорее всего, этот затаившийся Слуга внимательно наблюдал за схваткой между ними и Райдером, понял, что обычный выстрел не навредит Сэйберу, и натянул тетиву своего лука до предела, чтобы совершить физическую атаку более высокого ранга. Недавний выстрел по силе явно был выше ранга А и потому пробил защитную способность Сэйбера.

Проблема, однако, заключалась в том, что стреляли с такого расстояния, что никто из Слуг ничего не почувствовал. Да и поле боя никак нельзя было назвать открытой, просматриваемой местностью; здесь царила ночная тьма, лес вокруг них был густым, а деревья - толстыми. На таком расстоянии — даже если стрелок мог видеть в темноте — Сэйбер должен был быть всего лишь неясной движущейся точкой.

Но выстрел поразил цель. Такова была ужасающая истина. Атака с очень большого расстояния с разрушительной силой ранга А; без феноменального зрения и невероятной меткости совершить столь точечный выстрел в условиях нулевой видимости было невозможно... безусловно, лучники, которым было по силам достичь таких высот, существовали. Но сколь многие из них способны на все это сразу...?

На лице Райдера вдруг возникло угрюмое выражение. Он бросил взгляд в лес за спиной Берсеркер и цокнул языком.

- Похоже наш Берсеркер встретил свой конец. Но ты по-прежнему здесь, красотка... так что будет справедливо, если мы поступим по принципу талиона, как считаешь?

Красный Райдер с веселой и, в то же время, жестокой улыбкой сжал древко своего копья. Даже не ведавшая страха девушка почувствовала нечто первобытное в выражении его лица.

Из недавней схватки она полностью поняла, что ее атак было «недостаточно». Она никак не могла его ранить.

- Сколько, по-твоему, потребуется времени тому *melas*, чтобы восстановиться? Десять секунд? Двадцать? Что ж... мое копье все равно быстрее.

Бежать, сопротивляться, сдаться... Райдер не примет ни один из этих доступных ей вариантов.

Берсеркер скрипнула зубами, невольно принимая свое затруднительное положение. Или... раз уж она все равно погибнет, возможно, ей стоит полностью высвободить свой Благородный Фантазм.

Вынужденная принять решение, Берсеркер зарычала и приготовилась. Она использует всю свою силу до последней капли, чтобы сразить Райдера...

Но едва эта мысль промелькнула в ее голове, ситуация в корне изменилась. Почувствовав за своей спиной мощный всплеск праны, она рефлекторно развернулась. Это был Сэйбер, с болью на лице сжимавший свой большой меч.

§§§

Горд начинал терять терпение. Сэйбер не только попустил мимо ушей его приказ, но даже умудрился потерять бдительность и в итоге отправился в полет, получив стрелу в грудь. Похоже, этот Райдер был невероятно ловок. К тому же, насколько он мог воспринимать через чувства фамильяров, его показатели тоже были очень даже хороши. Теперь, с захватом вражеского Берсеркера, победа будет у Иггдмилления в кармане, если им удастся сразить этого Райдера.

- Сэйбер! Сэйбер! Используй Благородный Фантазм! Сейчас же!

Никто из Слуг не услышал крик Горда. Он был один в своей комнате и продолжал раздавать указания.

Нормальные Мастера предпочтут не отдавать приказы прямо в горячке боя. Потому что во всем, что касается битвы, они полностью полагаются на своих Слуг. По крайней мере, в этом у Слуги значительно больше опыта и навыков, чем у мага. Нормальный Мастер подает голос лишь тогда, когда нужно изменить стратегию.

Кроме Горда и Сэйбера, все остальные Мастера и Слуги выстраивали свои отношения. Арчер и Фьоре полностью открылись друг другу, став похожими на учителя и любимую ученицу. Лансер останется доволен Дарником, пока тот будет верно ему служить. Селеник пребывала в растерянности от отсутствия у ее Райдера всяких тормозов, но была пленена его чистотой и невинностью, поэтому вряд ли они разорвут договор, разве что только при каких-нибудь серьезных обстоятельствах. Берсеркер Каулеса с самого начала благосклонно относилась к нему, а после пары разговоров по душам стала его верным товарищем по оружию. Ну и, конечно же, Роше всем сердцем восхищался своим Кастером.

И все же Горд отказался от всех попыток пообщаться со своим Слугой вскоре после призыва. Он не пытался понять Сэйбера, лишь боялся раскрытия его настоящего имени.

Его сердце было спокойно. Однако, это его решение стало самой большой ошибкой... потому что Горд не имел ни малейшего понятия об образе мышления Сэйбера.

Что он сейчас чувствовал? Недовольство? Унижение? Желание воспротивиться? Намерение убить? Или же он вообще не чувствовал ничего этого?

Им стоило поговорить — о своих взглядах, стремлениях, убеждениях. Услышать мнение друг друга — вот самое малое, что они должны были сделать. Но Горд отказался. Он пытался обращаться с Сэйбером как с вещью, обычным оружием.

Была ли то гордость, сподвигнувшая его на это? Мог ли он просто отказаться от взгляда на Слугу как на обычного фамильяра?

Что бы это ни было, оно привело к глупой нетерпеливости, возобладавшей над ним во время боя с Лансером и теперь с Райдером. Они терпели неудачу за неудачей в надежде обрести победу даже в неблагоприятной ситуации.

Избери он путь простого наблюдения за своим Слугой... или же будь это обычная Война за Святой Грааль, где за каждым Мастером и его Слугой постоянно следили шесть остальных...

...он бы никогда даже не попытался предпринять нечто столь же отчаянное, как то, что он намеревался сделать сейчас.

Однако Горд наблюдал за битвой из безопасного места. Даже если Сэйбер будет уничтожен, а его честь – запятнана, физически он будет вне опасности. Эти нелепые мысли наседали одна на другую и подталкивали Горда к одному-единственному решению...

- ...Сэйбер! Я приказываю тебе силой командного заклинания...! Используй *Благородный Фантазм* и уничтожь Райдера!

Слуга отчетливо услышал его слова. Даже если Сэйбер будет на другом конце света, командное заклинание донесет до него слова и высечет их прямо на его душе.

- ...?!

Естественно, Сэйбер был потрясен. Он резко обернулся и посмотрел в сторону замка — но, разумеется, Горд был вне досягаемости его взгляда. Он поднял свой большой меч и высвободил таившуюся в нем силу. Зеленый драгоценный камень, вделанный в рукоять, вспыхнул, когда клинок начал излучать оранжевое сияние, разогнавшее ночную тьму.

- Кх...!

Нет... он не должен использовать здесь *Благородный Фантазм*. Едва он выкрикнет его настоящее имя, его личность практически наверняка станет известна; в конце концов, лишь одна Героическая душа во всем мире обладала призрачным мечом Бальмунгом. А вместе с личностью раскроется и его уязвимое место. Он в мгновение ока лишится всех своих преимуществ.

Если бы у него был шанс победить Райдера, он бы не стал противиться. Однако Райдер был фактически бессмертен, и Сэйбер никак не мог поверить в то, что его *Благородный Фантазм* работает против такого противника.

Защиту Райдера явно не пробить одной лишь грубой силой. Тут нужно нечто большее. Может быть, он слаб к огню или молнии. Может быть, его защита работала при определенных условиях, например, в пределах леса или в ночное время.

Героических душ с подобными легендами было великое множество. К примеру — хоть это и не является сказанием про Героическую душу — бог войны Индра однажды поклялся дракону Вритре, что не станет использовать против него оружие из дерева, камня или металла, ни влажное и не сухое, и не будет нападать ни днем, ни ночью. В итоге Индра сразил Вритру в полночь, использовав не дерево, камень или металл, а морскую пену.

Абсолютного бессмертия не существует.

Они, может, и Героические души, но им никогда не дано перешагнуть за рамки человеческого существа. Того, кто способен на такое — существо за гранью здравого смысла — нельзя призвать на роль Слуг в Войне за Святой Грааль. То же касалось и Сэйбера; помимо атак, превосходивших ранг В, он был уязвим со спины, там, где кровь дракона его не коснулась. Ударив в эту точку, его сможет убить даже самый слабый Слуга.

Каким же бессмертием обладал Райдер? Мастер или нет... лишь глупец будет полагаться на грубую силу в решении проблемы, не раскрыв сперва эту тайну.

Сэйбер сопротивлялся изо всех своих сил. Однако, приказ, отданный силой командного заклинания, был абсолютен. Прана наполнила его меч, и он начал медленно его поднимать.

- Что...? Сэйбер...?!

Райдер заметил его. Похоже, даже он удивился, когда Сэйбер высоко поднял свой меч и начал высвобождать Благородный Фантазм. Но на его лице возникла насмешливая улыбка.

Сэйберу больше нечего было сказать по поводу того, стоит ему высвобождать свое оружие или нет. Судя по ухмылке Райдера, похоже, произойдет то, чего он боялся больше всего, и это лишь усилило его горечь. Однако он не мог заставить свои руки остановиться. Он должен принять решение — и Сэйбер, стиснув зубы, вложил в эту атаку все свои силы.

^{Баль-}
- **Погибель...**

- Ну давай... Сэйбер...!

Всплеск праны сошелся в одной точке. На краткий миг ночь, поглотившая лес, обратилась рассветом, озаренная сиянием Нибелунгов — святым мечом, сразившим дракона.

Однако, на лице Райдера играла уверенная, презрительная улыбка. Как бы ненавистно ему это было признавать, Сэйбер знал, что этот удар на него не подействует.

^{-мун-}
- **...небесного...**

Ему оставалось лишь молиться, чтобы эта атака пролила немного света на загадку Райдера...

- *Приказываю силой командного заклинания! Не используй Благородный Фантазм!*

Когда последнее слово уже готово было слететь с его губ, Мастер потратил еще одно драгоценное повеление. Приказ, отданный силой командного заклинания, можно переписать лишь использованием еще одного.

Сэйбер упал на колено, не в силах стоять на ногах. Вероятно, виной тому было напряжение, вызванное действием командного заклинания. Райдер раздраженно пожал плечами.

- И что это было? Не будешь его использовать? Что ж, полагаю, так ты смог сохранить немного праны, но это все равно многого тебе стоило. Тебе приказали командным заклинанием, не так ли?

Райдер злобно посмотрел туда, где находился Мастер Сэйбера.

- Ха! Что за идиот! Значит, он использовал командное заклинание, чтобы приказать тебе использовать Благородный Фантазм, а затем силой еще одного повелел остановиться? Разве он не понимает, что трата командных заклинаний — самое опасное в Войне за Святой Грааль?

Сэйберу нечего было возразить. Райдер был абсолютно прав. Даже с потерей всех командных заклинаний положение может спасти сильная связь между Мастером и Слугой — но Сэйбер не чувствовал такой привязанности к своему Мастеру.

- Ну, не мне критиковать, когда мой собственный Мастер прячется в какой-нибудь дыре неизвестно где. Ох... мог бы хоть произнести имя полностью...

Пока они смотрели друг на друга, не зная, что сказать, Райдер вдруг сорвался с места. Хлынула кровь — но она принадлежала не Сэйберу.

Этому человеку были нипочем любые порезы и удары, его тело выдерживало даже силу Благородных Фантазмов. И тем не менее, из плеча Райдера явно текла кровь.

- Гха...!

В тот же миг, словно настроенная на одну волну со стрелой, Берсеркер устремилась вперед, но не к Райдеру, а в сторону незримого Красного Арчера.

Тем временем, Райдер вытащил торчавшую из его тела стрелу. От удивления он обхватил свое кровоточащее плечо, словно пытаясь собраться с мыслями, и тихо спросил:

- Кто здесь...?

Он больше не видел ни Сэйбера, ни Берсеркер.

Берсеркер неистово неслась вперед, придавая себе ускорение выбросом праны и с каждой секундой сокращая расстояние между ней и Арчер. Она не столько бежала, сколько парила — ее ноги едва касались земли, в то время как она, отталкиваясь от веток и деревьев, ускорялась еще сильнее.

Главной причиной увеличения скорости был ее Благородный Фантазм —

Свадебный сундук

Целомудрие девы.

Это было не просто оружие для дробления вражеских костей. Во всяком случае, подобное его применение не было основным. Истинной способностью ее Благородного Фантазма являлось впитывание праны. В любой Войне за Святой Грааль — безжалостных схватках между Слугами и магами — по всему полю боя остается преобразованная прана, которая, в конечном итоге, рассеивается в атмосфере.

Ее Благородный Фантазм, «сердце» монстра Франкенштейна, обладал способностью впитывать эти излишки праны. Накопленная энергия затем может быть пропущена через сердце Берсеркер прямо в ее Магические цепи, что позволяет ей даже имитировать [Вспышку праны]. Разумеется, оно не всесильно — но для Слуги класса Берсеркер вряд ли найдется более подходящее оружие. Будучи призванной в классе, представители которого при полной активности в рекордные сроки осушают до последней капли все запасы праны, с помощью этого

Благородного Фантазма, своего рода вечного двигателя, она могла сражаться бесконечно.

Могло показаться, что Берсеркер не была склонна к безрассудным рывкам, но на самом деле у нее были веские основания, чтобы сделать своей целью Красного Арчера. До того, как в Райдера вонзилась эта стрела, она получила телепатическое сообщение.

- *Слушай внимательно. Предоставь вражеские стрелы и Райдера мне. Сама же как можно быстрее двигайся к Арчеру, что нам противостоит.*

Берсеркер несогласно застонала. Не выйдет — этого Райдера ничто не берет.

- *Но только не мои стрелы. Прямое столкновение с ним может оказаться мне не по силам — но прошу, поверь в меня.*

Берсеркер не стала больше возражать. У нее с самого начала не было иного выбора; пока что лучше поступить так, как сказал Арчер.

Едва стрела пронзила плечо Райдера, Берсеркер побежала без всяких колебаний.

- *Оooooooooooooooooooooooooooooo!* – яростно взывала она, устремляясь вперед.

Ее цель — коварный стрелок, прятавшийся во тьме и целившийся оттуда в свою жертву. Она вытащит его под свет ночного светила и проломит ему голову...!

Черный Арчер, стоявший на стене крепости Милления, почувствовал облегчение, когда его стрела пронзила Райдера, как и ожидалось.

- Мастер, пожалуйста, пусть Сэйберу прикажут отступить. Против Райдера он бессилен.

- Очень хорошо... Я извещу дедушку.

Вскоре после того, как Фьоре связалась с Дарником, Сэйбер перешел в призрачную форму и исчез.

Им удалось предотвратить худшее; его Благородный Фантазм не был полностью активирован. Шанс того, что его личность не была раскрыта, есть. Однако цена была слишком велика.

Командные заклинания — право отдать три абсолютных приказа — нужны не просто для того, чтобы заставить Слугу действовать против его воли. Благодаря огромному количеству праны, содержащемуся в заклинаниях, с их помощью можно творить поразительные вещи. И все же они только что лишились сразу двух. У Горда осталось только одно командное заклинание.

- Я опасаюсь дальнейших стычек, Мастер. Тебе тоже стоит уйти. Призови меня командным заклинанием, если возникнет такая необходимость.

Изящно склонив голову, Фьоре ответила:

- Понимаю, Арчер... удачи.

Она была бледной и очень потерянной. Арчер мягко улыбнулся, чтобы успокоить ее.

- Все будет хорошо, Фьоре. В конце концов, я ведь твой Слуга.

Когда Фьоре покинула его, Арчер обратил свой взгляд к глубинам большого леса — на вражеских Райдера и Арчера. Натянув тетиву, он прицелился в Райдера, предав все мысли забвению и всецело посвятив себя луку. В его положении для стрельбы не было ни единого изъяна, оно было совершенно, как звезды на небе.

В конце концов... этот мужчина, спокойный, словно море в безветренную погоду, был самым знаменитым стрелком в мире. Каждая пущенная им стрела летела со скоростью падающей звезды на небосклоне.

§§§

- Ты болван. Тебе не хватает ума выбрать наилучший момент для высвобождения Благородного Фантазма Сэйбера?

Горд лишь понурил голову, не в силах ничего противопоставить холодным словам Дарника. Стыд, отчаяние, злость — эти и многие другие эмоции, смешавшись в невообразимый коктейль, пропитывали его сердце и разум.

Получив срочное сообщение от Арчера, Дарник незамедлительно отправился к Горду и заставил его использовать еще одно командное заклинание. Если бы не предупреждение Арчера — что «Благородный Фантазм Сэйбера не сработает против Райдера» — Сэйбер бы раскрыл свое настоящее имя ради бессмысленной атаки.

- Два командных заклинания. Все, чего ты добился, - это потеря двух командных заклинаний. И это все равно лучше, чем раскрыть настоящее имя Сэйбера.

Их стратегия основывалась на сохранении личности Сэйбера в тайне, пока не появится необходимость в его Благородном Фантазме. Дарник сам решил, что им необходимо всеми силами скрыть его единственное, но широко известное уязвимое место, пока вражеский Ассасин со своим [Сокрытием присутствия] не выйдет из игры.

Они едва не лишились всего из-за бесконтрольных действий Горда. Красный Райдер мог узнать настоящее имя Сэйбера. Даже если нет, все увиденное может послужить подсказкой для вражеской фракции. Вероятность, того что Сэйбера раскрыли, была велика.

- Пусть Сэйбер воплотится.

- ...

Не проронив ни слова, Горд приказал Сэйберу материализоваться рядом с ним. Слуга почтительно преклонил колено перед Гордом и Дарником.

- Вольно, Сэйбер. Я лишь хочу спросить: Красный Райдер разгадал твое настоящее имя?

- Ответь, Сэйбер...

Получив разрешение, Сэйбер произнес:

- Я не полностью высвободил свой Благородный Фантазм. У него могли возникнуть некоторые предположения, основанные на моем внешнем виде, но...

- ...ты веришь, что вероятность мала.

Сэйбер кивнул. Дарник громко вздохнул.

- И все же она есть... по крайней мере, нам стоит приставить к тебе кого-нибудь, кто отныне будет прикрывать тебя со спины.

Подумав немного, Дарник остановился на Райдере. Арчер — действующий командир, он должен направлять и отдавать приказы. Их господарь Лансер, Берсеркер, Кастер — они тоже на это не годились. Ассасин еще не явился. Поэтому лучшим выбором был раскрепощенный Райдер, идеально подходивший для того, чтобы стоять вместе с Сэйбером в первых рядах.

- *Господин Дарник? Вы позволите...?* – обратился к Дарнику голос, пока тот был погружен в раздумья. Это был Кастер, заговоривший с ним телепатически.

- *В чем дело?*

- *Гомункул, которого я искал... похоже, Райдер помогает ему сбежать из крепости. Он является очень ценным ресурсом. Я бы хотел вернуть его, если возможно...*

- *Что...?*

Услышав про столь неожиданный поступок Райдера, Дарник растерялся. Сбежать вместе с гомункулом? Уразуметь даже открытое предательство было бы гораздо проще.

- *Я не знаю причин, но гомункул...*

- *Почему он так важен?*

- *Он возможный кандидат на роль [ядра].*

- *В таком случае... я отправлю за ними Слугу.*

- Премного благодарен, - сказал на прощание Кастер. Дарник сразу же приказал ничем не занятому Горду догнать Райдера с помощью Сэйбера и вернуть гомункула. Если он действительно может стать «ядром», как и предполагал Кастер, то они должны его вернуть. Горд был явно недоволен незначительностью поставленной задачи, но не посмел оспаривать приказ старейшины и приступил к выслеживанию беглецов.

Безусловно, бегство гомункула было непредвиденным развитием событий. Кто бы мог представить, что какая-то слабая «батарейка» — даже не боевая модель — сможет разбить магией усиленное стекло? Но это всего лишь гомункул. Сам по себе он ничего не добьется. К тому же он уязвим физически. Гомункулы не тешили себя иллюзиями по этому поводу. Можно было бы позволить ему сбежать, это бы мало что изменило.

Но в данном случае... они должны заполучить его, даже если придется отправить за ним Слугу.

И все же почему Райдер вообще помогает гомункулу сбежать? Конечно же он тем самым не пытается скрыться сам. Он Слуга — перекрой ему подачу праны, и он станет обессиленным фамильяром, коим по сути и является, не способным выжить самостоятельно.

Дарник не мог понять действия Райдера. Он что, пытался *спасти* гомункула? Но как? Неужели он и вправду верил, что этот мусор сможет выжить в обычном мире...?

Для мага, прожившего более сотни лет, это было совершенно непостижимо.

§§§

Мечник, копейщик, безумец, маг, убийца — на эти роли призываются самые разные Слуги. Но лишь лучники обладают скрытой «силой».

По факту, этой техникой овладеет любой, кто идет по пути лука. Неважно, какой у них класс или навыки, эта привилегия дарована им самой природой. Говоря простым языком: чем сильнее натягиваешь тетиву, тем сильнее выстрел. Более того, свой лук Красная Арчер получила от самой богини охоты. Когда она, вознеся

молитву, прицеливается и изо всех своих сил натягивает тетиву до немыслимых пределов — стрела может ударить с силой богов.

Во всех людях таится первородный грех, за который должны отвечать даже святые. Однако, это неосознанное, инстинктивное поведение свойственно всем животным. Люди называют этот грех «охотой»... и для этой девушки лук и стрела являются инструментами для его воплощения.

Она превосходная охотница, рожденная милостью Артемиды. Ее навык обращения с луком просто божественен, ее скорости позавидует любой мужчина. Она **Аталанта** — величайшая охотница в греческой мифологии.

Сейчас она не натягивала тетиву так сильно, как до этого, жертвуя мощностью в угоду скорости. Теперь все зависело от того, как быстро она сможет выхватить стрелу, натянуть тетиву и выстрелить.

Черная Берсеркер, в отличие от Сэйбера, не была защищена ни божественными силами, ни демоническими, ни какими-то иными способностями. Каждый ее выстрел поразит цель.

- Дура... совсем из ума выжила? – позволила себе обмолвиться парой бессмысленных слов Арчер, следя за приближающейся Службой. В конце концов, вне зависимости от того, какую скорость может развить Берсеркер, между ними все еще было значительное расстояние. Лишь с помощью командного заклинания она сможет сократить его в мгновение ока. Каждым своим шагом Берсеркер лишь приближала собственную смерть.

- За свое безрассудство ты расплатишься...

Арчер уже прицелилась. Лук наводится не руками, но чувствами. Не важно, насколько ловка добыча, ее стрела угодит прямо в сердце.

- ...кровью!

Выпущенная стрела была черного цвета, что делало ее практически незаметной в ночной битве. Не говоря уж о том, что летела она быстрее скорости звука. Через доли секунды она увидит свою стрелу в груди жертвы, и все будет кончено.

Но...

Этого... не может...

Наконец, Красная Арчер поняла. Произошедшее заставило ее осознать. В этой Великой Войне за Святой Грааль к каждому из классов принадлежал не один, а сразу двое Слуг. Поэтому — у вражеской фракции мог быть Арчер, чьи навыки находились на одном уровне с ее собственными.

Моя стрела была сбита...?!

Арчер на секунду растерялась от столь невероятного исхода. Если бы Берсеркер увернулась, она бы это приняла; во время охоты добыча редко сидит на месте. Если бы Берсеркер ударила в ответ, она бы все поняла; в том, что добыча, которую ты намереваешься убить, захочет ответить тебе тем же, не было ничего противоестественного.

Но полет ее стрелы прервали, и это не было случайным стечением обстоятельств. Добыча к ней даже не прикоснулась. Нет, это сделал кто-то третий, не участвующий в охоте. Это мог быть лишь Черный Арчер.

- Как такое возможно...?!

Арчер никогда прежде не чувствовала такого унижения. *Как может чей-то выстрел отбить мою стрелу...?!*

-Оooooooooooooooooooooo!

- Проклятье, быстро же она...!

У нее не было времени думать о своем позоре. Сейчас она должна обратить все свои чувства на приближающуюся Берсеркер. Вместо профессионализма и техники она решила использовать в своей следующей атаке обычный заградительный огонь. В ее руке в тот же миг возникли три стрелы, и она прицелилась в Берсеркер. Ее стрелы не были Благородными Фантазмами; помимо независимого наведения на врага, в них не было ничего особенного. Другими словами, она намеревалась добыть победу количеством, а не качеством.

Разумеется, если любая из этих стрел найдет свою цель, это будет означать поражение врага. Три ее натянутые стрелы были точно наведены на грудь Берсеркер, ее голову и ногу — все жизненно важные точки. Если первая порция стрел не прикончит Берсеркер, то хотя бы замедлит, что даст Арчер время вновь натянуть тетиву... Доведя приготовления до совершенства и избавившись от всех вероятностей неудачи, она пустила свои стрелы.

К несчастью, «совершенство» — лишь условность. Ее разум твердо верил в то, что она была в превосходной форме, но этот преждевременный расчет лишь показывал ее страх поражения.

- Грааааааа!

Берсеркер отразила лишь одну из стрел, в то время как другие попали в цель. Стрелы пронзили ее ногу и грудь, но она едва ли обратила на это внимание. В конце концов, Берсеркер была гомункулом Франкенштейна, искусственным созданием; она с легкостью контролировала свои болевые рецепторы. Пока полученный урон не препятствует работе тела, ее не замедлить — и уж тем более не остановить.

- Хмф...

В тот же миг Красная Арчер решила отказаться от боя. Более гордая Героическая душа не сдвинулась бы с места и начала сражаться за превосходство, да и Арчер по-прежнему была уверена в своей победе. Но она была зверем; для нее гордость была чем-то бесполезным, сравнимым с падалью, отданной волкам на съедение. Она без всяких колебаний решила отступить. Целью этой вылазки была лишь поддержка Берсеркера. Теперь у нее не было причин здесь оставаться.

Она не волновалась за Райдера; он наверняка сумеет выкрутиться.

- Мы еще встретимся, безумная воительница... - заявила она Черной Берсеркер, закинув лук на плечо.

Арчер развернулась и устремилась прочь отсюда. Берсеркер, которую больше не атаквали с расстояния, бросилась в погоню.

Однако, Аталанта была самой быстроногой во всех греческих мифах. Каждый кавалер, плененный ее дикой красотой, должен был состязаться с ней в беге в надежде выиграть и взять ее в жены. Но все они, в конечном итоге, становились жертвами ее стрел.

Даже притока праны от **Свадебного сундука** было мало для того, чтобы заполнить пропасть между их физическими способностями. Красная Арчер быстро исчезла из виду. Берсеркер поблуждала еще немного по округе с унылым видом, после чего, наконец, признала факт того, что ее противница сбежала, и недовольно

взвыла. Однако, этим Арчер назад не вернешь; Берсеркер прекратила погоню и быстро отступила.

- ...!

Красный Райдер задрожал — но не позор был тому причиной, а радость. Он искренне благодарил судьбу за то, что в этой Великой Войне за Святой Грааль нашелся *кто-то*, способный его ранить. Черный Арчер обладал просто невероятным навыком обращения с луком; теперь думать о том, что с их Красной Арчер никто не мог сравниться, было весьма затруднительно.

Вражеский Арчер выстрелил вновь. Судя по ряби в воздухе и легкому шепоту ветра, в него летели пять стрел, быстро выпущенных друг за другом. Увернуться от них довольно просто, достаточно лишь просто отпрыгнуть назад — но когда он попытался проделать такое в последние два раза, враг, словно видя все его движения насквозь, вонзал в него еще больше стрел.

Может, Черный Райдер мог читать его мысли? Неужели он — или его Благородный Фантазм — обладал некоей формой пророческого дара? Так или иначе, Райдер даже шага ступить не мог, не говоря уж о том, чтобы погнаться за Черной Берсеркер.

Но самым важным было то, что стрелы пробивали его защиту — это указывало на то, что Арчер был *таким же*, как и он. Райдер был убежден, что Черный Арчер — в арсенале которого были не только навыки, но и происхождение — станет его злейшим врагом в этой войне.

Райдер бесстрашно шагнул вперед навстречу этой третьей атаке — но его намерения вновь прочли, словно раскрытую книгу. Он даже не успел понять, как в его колено вонзилась очередная стрела. От нахлынувшей на него сильной боли — которую он не чувствовал уже очень давно — Райдер больше не мог сдерживать распиравший его изнутри азарт.

- Хаха... хахахахаха! Да! Это великолепно, Арчер! Значит, ты можешь меня ранить! Даже убить! Видимо, наша встреча была предначертана судьбой! О боги Олимпа, даруйте этой битве славу и честь!

Однако, будет крайне прискорбно соперничать за превосходство здесь, когда Райдер был даже не на скакуне, как положено. Досадно будет сойтись в дуэли в этом глухом лесу, где даже некому стать свидетелем их величия.

Их Берсеркер пал, Арчер отступила — у него не было особых причин оставаться здесь и действовать в полном одиночестве. Сунув пальцы в рот, Райдер свистнул; с небес стремительно опустилась колесница, запряженная тройкой роскошных лошадей, и замерла рядом с ним.

Запрыгнув на место всадника, Райдер воскликнул:

- Закончим нашу дуэль как-нибудь в другой раз, Черный Арчер. При следующей нашей встрече — я увижу, каков ты на самом деле!

Он ударил хлыстом, и лошади, подняв головы и заржав, величественно устремились в небо с огромной скоростью. Было ясно, что Райдер не спасался бегством; он откладывал бой на следующий раз.

Арчер, которому предназначались эти слова, тоже улыбнулся. Однако, была в его улыбке какая-то горечь.

- Вот как... полагаю, в Войне за Святой Грааль такое возможно, но... судьба порой впивается своими клыками даже в тех, кто уже мертв.

Черный Арчер знал его. Он знал, кем был Красный Райдер.

Этот Слуга известен как один из величайших героев истории, чья слава была просто невероятной, благодаря множеству легенд с его участием. Пожалуй, в этом с ним не сравнится ни один из участников Великой Войны.

Благословенный и возвышенный богами, он неуязвим практически для любой атаки. Ему нипочем ни физический урон, ни даже «обычные» атаки Слуг.

Лишь те, кто обладает [Божественностью] — существа, в чьих жилах течет кровь богов — могут его ранить. Среди всех семи Слуг Черной фракции лишь у Хирона была такая особенность. Другими словами, им не победить в этой Великой Войне, если Хирон лично не сразит Красного Райдера.

Однако Райдер, похоже, не догадался об истинной личности Арчера. Поистине, безграничная гордость была его смертельным недостатком. Разумеется, никто так этим и не воспользовался; сложно думать о такой мелочи, ощущая на своей шкуре всю его невероятную силу.

Но в этот раз гордость станет ядом, что отнимет его жизнь. Арчер не только смог его ранить — он знал его настоящее имя и, как следствие, уязвимое место.

- Неважно, ценой какой боли ты прячешь за маской свою личность... есть одна грань здравого смысла, которую нельзя обмануть. Тебе не скрыть свое имя от *тех, кто знал тебя при жизни*.

Райдер был могущественным и исключительным героем. Именно поэтому эта Великая Война его уничтожит.

§§§

Гомункул практиковался в ходьбе, когда дверь внезапно распахнулась, и на пороге возник запыхавшийся и, судя по всему, слегка раненый Райдер. Он улыбнулся и протянул гомункулу руку.

- Вот он, наш шанс. Не будем его упускать!

Гомункул сразу же все понял. Он взял Райдера за руку, и вместе они выбежали из комнаты. Ему это казалось гораздо легче, чем просто идти нормальным шагом — видимо, потому что Райдер тянул его за собой. Печалил лишь тот факт, что продвигались они медленно, потому что его тело было все еще слабым.

На своем пути они несколько раз пересекались с гомункулами, но ни один не сказал Райдеру или беглецу ни слова. Вместо этого они провожали их взглядами холодных глаз, в которых теплились намеки на эмоции — жалость и слабая надежда.

Другие же искусственные существа повели себя иначе. Големы-наблюдатели, созданные Роше и улучшенные под руководством Кастера, устремились следом. Естественно, они не осмеливались препятствовать Райдеру. Кастер, похоже, тоже не намеревался участвовать в погоне; в конце концов, это не входило в его обязанности.

Задыхаясь, они смогли, наконец, сбежать из замка. Миновав задние ворота в восточной стене, они увидели стремительную реку. Беспощадный поток мутной воды явно был творением магии. На другой стороне возвышалась отвесная скала, взобраться на которую, судя по всему, нелегко. Однако, именно там его ждала свобода. Свобода, в которой было так много суровых реалий и так мало радости — но ради этого стоило жить.

- Хм... ни в коем случае не отпускай мою руку, хорошо?

Гомункул покачал головой. Окружающее пространство было, без всякого сомнения, усеяно магическими ловушками и барьерами. Слуге они, может, и не доставят проблем, но только не гомункулу; и десяти минут не пройдет, как они разделаются с этим неполноценным созданием, которое любое использование магии подтолкнет в объятия смерти. Однако Астольфо лишь хихикнул, полный уверенности.

- Для таких случаев у меня есть это. Та-дааааа!

Он извлек толстую книгу в кожаном переплете. Слова и образы на обложке были истерты и едва различимы, но даже гомункул понял, что она была связана с магией.

- Давным-давно, меня спасла леди Логистилла. Она дала мне это. С помощью этой книги я могу разрушить любую магию!

Поразительно, изумился гомункул. Похоже, это был еще один из его *Благородных Фантазмов*. Паладин Астольфо пускался в авантюры всякий раз, когда это взбрело ему в голову. Он совершил немало подвигов и даже слетал на Луну. Естественно, он обладал редкими *Благородными Фантазмами*.

- Вот только есть одна... небольшая проблема... Я, хехе, не помню, как называется этот *Благородный Фантазм*... - раскрыл нелепую правду Райдер с застенчивой улыбкой.

- Но все нормально! В основном, мне достаточно просто держать книгу, чтобы она подействовала. По крайней мере, ни один современный маг не сможет мне навредить... хотя с магом из другой эпохи, вроде Кастера, все может обернуться иначе.

...или если он наткнется на нечто, бесконечно близкое к истинной магии, вроде [Зеркала души]. Хотя разбрасываться такими барьерами не получится. Кроме того, с чего бы им использовать столь сильную магию для поимки какого-то жалкого гомункула?

- Ммм... как бишь ее... ^{Путеводитель} **Универсальный...** ^{по} **магический...** ^{Луне} **том...** вроде? Как-то так, но...

- Тебе... *лучше вспоминать такое до того, как начнется битва*, - посоветовал ему гомункул. Будет просто нелепо, если он проиграет в войне, так и не сумев вспомнить имена своих *Благородных Фантазмов*.

- Наверное... ладно, идем.

Райдер крепко сжал руку гомункула и прыгнул вперед. Вода в реке вздыбилась и попыталась поглотить их, но книга ей не позволила.

- Как себя чувствуешь? Можешь идти?

- Немного, - ответил гомункул и отказался, когда Райдер предложил понести его на руках. Гомункул хотел идти на своих ногах, по крайней мере, пока не выбьется из сил.

- Хм... Это Арчер тебя научил, да? – раздраженно пробормотал Райдер. Похоже, он был недоволен тем, что Арчер за какие-то считанные минуты, проведенные с гомункулом, смог сделать из него своего ученика.

- Хорошо. Я буду держаться рядом, пока ты не попросишь о помощи.

Гомункул начал идти. Его ноги уже могли выдерживать нагрузку, проблема заключалась в выносливости. Естественно, чем больше он устал, тем медленнее двигался. Его пятки и бедра начали поскрипывать. «Ты в порядке?» - то и дело спрашивал его Райдер, но, как бы гомункул ни старался, на большее после тренировки в одну ночь его не хватило. Спустя час он уже не мог сделать ни шага, не опираясь на плечо Райдера.

- Думаю, ты молодец, - утешил гомункула Райдер и уверенно повел его сквозь темноту по горной тропе. Подняв голову, гомункул не увидел на небе ни единой звезды. Видимо, виной тому были какие-то магические чары, искажавшие чувство направления. Скорее всего, компасы и карты здесь тоже будут бесполезны. Однако Райдер продолжал двигаться вперед как ни в чем не бывало, словно уверенный в том, куда идет.

- Разве не здорово, что я здесь с тобой?

Райдер горделиво улыбнулся. *Завтра я уже не смогу увидеть эту улыбку*, с некоторым сожалением подумал гомункул. Райдер вернется к Великой Войне за Святой Грааль — а он должен будет решить, как жить дальше. Возможно, он умрет. Но Война за Святой Грааль может убить его с той же вероятностью. По всей видимости, они могут больше не увидеть друг друга живыми и здоровыми.

Райдер был героем, авантюристом и, что самое главное, Слугой, призванным в эту эпоху для того, чтобы сражаться. Он полностью отличался от гомункула, которого создали только для того, чтобы пустить в расход.

- Тебя что-то тревожит?

Гомункул уклонился от ответа. Никому не стоит знать о его чувствах никчемности и ущербности.

В темном лесу было тихо. Он почти ничего не слышал, даже криков птиц, за исключением лишь шума покачивавшихся ветвей и травы. Какая-то форма противодействия фамильярам? Лес был полностью покрыт барьерами.

- Ахх... навевает воспоминания! Ты знал, что меня однажды превратили в дерево?

Посмотрев вверх, Райдер рассмеялся и принялся рассказывать о своих прошлых неудачах.

Многие из сказаний про Астольфо были поистине славными, но, говорят, ошибок он совершил ничуть не меньше. Он постоянно терпел поражения на рыцарских турнирах, становился жертвой множества магических ловушек и даже лишился — за какие-то несколько часов — своего ума, который потом нашел на Луне. Однако Астольфо никогда не унывал; он вообще не воспринимал неудачу или поражение как какой-то грубый промах.

- Знаешь, стать деревом не так уж плохо. Все вокруг такое спокойное и мирное. Птицы будут без всяких забот садиться на мои руки. А олени, волки и прочие звери не испугаются подойти ближе.

Сколько многие в мире смогут думать так же, как он? Любого нормального человека подобная судьба лишь повергнет в отчаяние. Однако — видимо, из-за беспечного взгляда на жизнь, доставшегося ему с рождения — Райдер всегда был оптимистом.

- Ну, как ты намереваешься жить дальше? — внезапно задал ему вопрос Райдер.

Арчер спрашивал у гомункула то же самое. Но сейчас сама жизнь была его целью; он еще не думал над тем, как ее прожить. Это был единственный ответ, который он мог дать.

Лес, по которому они шли, утопавший во тьме и тенях, сильно походил на его жизнь. Он просто брел вперед без всякой цели, изо все сил стараясь не свернуть с тропы.

- Вот как... Что ж, надеюсь, ты сможешь найти свой путь.

Голос Райдера был полон чистосердечной симпатии. Его слова тронули маленькую душу гомункула.

Да, я искренне надеюсь на это... надеюсь, что, когда все закончится, мы сможем наговориться вдоволь.

Райдер остановился. Его хватка на руке гомункула усилилась, причинив тому боль.

Путь им преграждал Сэйбер вместе со своим Мастером, Гордом. Должно быть, они обогнали их и решили подождать, пока добыча сама не придет к ним в руки. Сэйбер был бесстрастен, как и всегда, в то время как Горд смотрел на них с явным недовольством. Вздыхнув, Райдер произнес:

- Ты точно ничего от меня не скрываешь? Ты ведь не Слуга или что-то в этом роде, да?

Вряд ли, подумал гомункул. Однако, теперь даже Райдеру было трудно в это поверить. Слишком уж велики усилия по возвращению одного-единственного гомункула.

Горд, не скрывая раздражения, сказал:

- Мы не можем позволить этому гомункулу сбежать. Отойди, Райдер.

Но было очевидно, что Райдер не станет охотно подчиняться.

- Нет.

Райдер вмиг отверг слова Горда. Ответ его был столь быстрым, что он, похоже, даже не соизволил подумать. Горд разозлился еще сильнее и скрипнул зубами, пытаясь совладать со своими эмоциями.

- Сэйбер, задержи Райдера. Уж это ты в состоянии сделать?

Вняв приказу, Сэйбер шагнул вперед.

- А? Что? Твой Мастер совсем спятил?

Как всегда молчаливый, Сэйбер одним шагом сократил дистанцию, схватил Райдера за руку и шею, оттащил от гомункула и силой заставил встать на колени. Лишившись поддержки, гомункул рухнул, словно марионетка, которой перерезали ниточки.

- Чт...?

Разница в силе между двумя Слугами была слишком велика. Сэйбер прижимал Райдера к земле, но тот все равно пинался и сучил ногами.

- П-подожди, нет! Отпусти меня, Сэйбер! Отпусти!

- Да как Дарник посмел поручить мне столь лакейскую задачу...

Лежавший на земле гомункул посмотрел на Горда. Его глаза не выражали ненависть и не вымаливали жалость. Наоборот, эти чуждые линзы смотрели прямо вглубь человеческого существа по имени Горд.

- ...!

Цыкнув языком, Горд схватил гомункула за его тонкое запястье. В этом поступке чувствовались непреодолимое расстройство и страх.

С чего я должен бояться обычного гомункула...? Это непростительно для мага...

- Ты испортил мне достаточно крови... Кастер собирается размолоть тебя и сделать частью голема. Ты должен быть ему благодарен. Он избавит тебя от этого слабого тела и поместит в каменную оболочку.

В ответ была лишь тишина. Гомункул думал, преодолевая топи своего истощенного разума. В его запястье вцепилась такая крепкая хватка, что ему казалось, будто его рука вот-вот отвалится. Этот человек захватил его. Он не понимал, почему они так упорно пытались его вернуть. Тем не менее, если — как и сказал Горд — его ждала столь незавидная судьба, то он должен сделать выбор, чтобы ее избежать.

Однако это был выбор, который гомункул попросту не мог сделать — поскольку на такое решение могли пойти лишь живые существа, выбравшие свой путь к будущему. В конце концов, как может такая преходящая сущность, как он, стать чем-то большим? Это противоречит естественному порядку вещей.

Он уже хотел перестать сопротивляться, когда крик Райдера пронзил его уши.

- Дурак! Чего ты думаешь?! Не сомневайся! Не сдавайся! Ты ведь хочешь жить, да? Ты сказал, что не хочешь умирать! *Тогда не сдавайся до последнего вздоха!* У тебя есть на это право! Кто бы что ни говорил — я, Астольфо, приму тебя!

Его слова насильно заставили разваливающийся разум гомункула проясниться. Да... по крайней мере, разве он не принял решение «жить»? Какие бы несчастья ни ждали его, он хотел жить — чтобы однажды встать перед тем, кто спас его, без всякого стыда.

Ошеломленный столь внезапной выходкой, Горд повернулся и принялся кричать на Райдера. Гомункул попытался воспользоваться имевшимися средствами; сейчас ему нужна была любая форма «разрушения». Он принял решение — вложить каждую частичку своей силы в обездвиженное запястье и убить этого мага.

Его Магические цепи ускорились до такой степени, что, казалось, еще чуть-чуть и они подожгут плоть. Все было как и тогда, когда он уничтожил усиленное стекло. Он постиг строение человеческого тела, настроился на него и сосредоточился на его уничтожении.

- Что...?

Горд почувствовал реакцию своих Магических цепей и изумленно уставился на него. Безымянный гомункул схватил его за руку и, приготовившись, произнес слова начала:

- Логический канал\открыть.

Прана, текущая по всему его телу, преобразовалась в более пригодную для разрывания плоти и размалывания костей форму. Его ладонь стала стволом огнестрельного оружия — ножнами меча — и то, чем она выстрелит, пуля или, возможно, клинок, не только разрушит руку Горда, но и безжалостно вопьется в его сердце.

- Кх... ^{anaorphism}Изменяющаяся ^{eisen}стальная ^{arm}рука! – рывкнул Горд, и его заклинание ударило по смертельному изъяну в магии гомункула, которая несла разрушение, должным образом изменяя энергию согласно строению цели. Горду нужно было лишь изменить само строение, и магия обратится всего лишь небольшим взрывом.

Гомункулу просто слишком не повезло с противником. Он — неудачный продукт алхимии Айнцбернов — столкнулся с тем, кто изучал такую магию годами.

Горд прикрыл лицо от взрыва, который должен был убить его. Однако, после столь долгого пути, гомункул уже достиг предела своей выносливости.

- Ах ты... наглый...!

Горда трясло от ярости. Он серьезно не пострадал; боль уже начала утихать, да и рана затянется за считанные секунды, благодаря магии. Проблема была в том, что его ранило существо, которое должно быть обычной «батарейкой» — и своей атакой оно безошибочно намеревалось его уничтожить.

Оно пыталось меня убить...!

Горд был прав. Гомункул по-своему собрал все свое убийственное намерение, прежде чем высвободить заклинание. Это был невозможный мятеж. Добыча, которую он должен был осушить и забыть, внезапно оскалилась и укусила его.

Вдобавок ко всему стрессу, который Горд уже испытал — это стало самой горькой, последней каплей.

- Довольно! Ты пытался убить меня?! Гомункул?! Убить меня?! Никогда! Никогда, никогда, никогда...!

Ополоумев, Горд пнул гомункула изо всех своих сил. Он уже и думать забыл о приказе Дарника. Его голос был скрипучим и пронзительным, гордость и утонченность магов были отброшены прочь.

Горд и не думал останавливаться. Его железный кулак снова и снова врезался в скрючившееся тело гомункула.

Использував свою магію, гомункул уже был на грани смерти. Оставшись без сил к сопротивлению, он лежал, уткнувшись лицом в холодную грязь.

Ах... я умру, подсознательно понял он. Даже если случится чудо, и Горд его простит, он уже ничего не сможет сделать. В конце концов, последний удар раздавил его сердце. Судя по разъяренному выражению лица Горда, он, похоже, был не в настроении прощать.

Иного выбора не было, и гомункул сдался. Не важно, что он предпримет, карты, что ему «сдали», сулили лишь проигрыш...

- Останови его, Сэйбер! Останови своего Мастера! Поторопись...!

Сэйбер промолчал. Райдер изо всех сил старался сбросить руку Сэйбера, но она даже не шелохнулась. Посмотрев ему прямо в глаза, Райдер закричал:

- Мы воплотились в этом мире, ведомые нашими желаниями... но *это не значит, что мы должны соглашаться со всем, что происходит!* Ты забыл, как быть

героем?! Я нет! Я Слуга Райдер... но я был Астольфо, паладином Карла Великого! И я не брошу его! *Не брошу!*

Рука Сэйбера дрогнула.

Запах грязи, травы и дерева заполнял ноздри гомункула. Умереть в грязи не так уж плохо, подумал он. По крайней мере, он расстанется с жизнью под сенью бескрайнего неба, лежа на необъятной земле. Это всяко более приятный конец, чем тот, который уготован гомункулам, оставшимся в замке.

Он хоть и был лишен эмоций ко всему прочему, но чувство сожаления и вины перед Райдером глубоко врезались в его душу. Ему было жаль, что все старания Райдера пошли прахом.

Горд стоял перед ним. Гомункул решил отдаться потоку и посмотреть, куда он его вынесет. Он открыл рот и тяжело задышал, словно только что пробежал стометровку.

Взор затуманился — может, от страха, или от отчаяния — и он был рад тому, что больше не мог видеть устремившийся в его сторону кулак.

И так безымянный гомункул, рожденный без смысла, без смысла же и умрет. Именно так и должно все закончиться.

- Хватит, Мастер.

На плечо Горда легла крепкая рука Сэйбера. Горд развернулся, не в силах поверить в случившееся. Сэйбер забыл про его приказ заняться Райдером и теперь пытался удержать его. Райдер в панике устремился к гомункулу.

- Что ты сказал, Сэйбер?

- Я сказал, хватит. Если это возможно, я бы хотел, чтобы ты излечил его и отпустил.

- Что ты такое говоришь?

Голос Горда задрожал. Ярость его была столь велика, что с его лица исчезли все эмоции. Однако, глубоко вздохнув, он произнес строгим тоном, соответствовавшим Мастеру:

- Что за вздор, Сэйбер... С чего бы мне лечить его и отпускать?

- Я взываю к твоей доброй натуре, Мастер. Мы многого не потеряем, если даруем ему спасение.

- Хватит. Умолкни.

- Мастер...

- Заткнись! *Заткнись заткнись заткнись!* Ты мой Слуга, да? Ну так подчиняйся приказам! У какого-то жалкого фамильяра нет права высказывать свое мнение! Просто заткнись и делай, что велено!

Горд уставился на Сэйбера с явной враждебностью.

Этот изменник, этот червь, смеет перечить своему Мастеру!

Он искренне жалел о том, что использовал второе командное заклинание.

Какой «герой»? Какой «Слуга»? Он даже не может выполнить простейший приказ...!

- Ты не станешь его спасать?

- Я сказал тебе заткну...!

В тот же миг сознание Горда было сметено прочь кулаком Сэйбера, врезавшимся ему в живот. Не обратив никакого внимания на обмякшего Горда,

Сэйбер повернулся к нему спиной и посмотрел прямо на Райдера, державшего гомункула за руку.

- Сэйбер...?

Не ответив, Сэйбер подошел к ним и развеял свои сотканные из праны пластины, меч и даже броню, обнажив грудь.

Сэйбер встал на колени перед умирающим гомункулом. Райдер сердито посмотрел на него.

- Слишком поздно... слишком поздно, черт побери! Чего ты так долго?! Мы могли остановить этого кретина еще в самом начале!

Райдера охватило горе, это было вполне естественно. Сэйбер должен был остановить своего Мастера при первой же возможности. Даже не хватило бы глупости использовать здесь последнее командное заклинание. Если бы Сэйбер сделал все возможное, он бы предотвратил смерть гомункула. Сэйбер печально кивнул.

- Да... ты прав. И вновь я отклонился от верного пути. В своем сомнении и замешательстве я избрал наихудший вариант.

Все было как и тогда... он думал, что его поступки смогут положить конец конфликту.

Он всегда принимал неправильные решения в самые ответственные моменты. Вedomый собственными желаниями, он пытался не замечать слабых, что в страхе сжимались перед ним. Он не искал спасения для себя — поэтому он не обращал внимания на безмолвные крики тех, кто в этом спасении нуждался. Столь ужасные подлость и злоба явно были не тем, к чему он стремился.

Неужели он повторит свои ошибки и в этой, второй жизни? Сердце Сэйбера сжалось от угрызений совести и ненависти к себе.

- Однако... шанс есть. Еще не все потеряно.

- Ты думаешь, я тебе поверю...?!

После этих нелепых слов Райдер вновь вспыхнул. Он поднял кулак, чтобы ударить Сэйбера — и застыл.

- Что...?!

Звук был крайне неприятным, словно кто-то рвал длинную, густую траву. И во все стороны хлестала кровь, кровь, кровь...

Источком всего этого была грудь Сэйбера.

В которой он проделал дыру собственными голыми руками. Все мысли о насилии вылетели из головы потрясенного Райдера. Ему оставалось лишь наблюдать за чуждым зрелищем, в то время как Сэйбер погрузил руку в собственные внутренности.

- Что ты...?

- Возможно, этого не хватит, чтобы искупить мои грехи. Может быть, я просто обреку его на столь же постыдную судьбу и безвременную кончину. Но... я должен предложить ему эту жизнь.

Извлеченное Сэйбером сердце было невероятно алым. Приподняв гомункула одной рукой, он заставил его проглотить сердце.

Его поступок был нереальным... гротескным... но он не был неразумным. Проглоченное сердце достигло грудной клетки и начало мощно биться. Он был жив. Гомункул, вне всякого сомнения, вернулся к жизни.

Однако, это был равноценный обмен. За жизнь гомункула Сэйбер должен был расплатиться своей собственной. Он должен забыть про Святой Грааль, про свою вторую жизнь — и про все свои желания.

- Почему... Почему ты...? – еле выдавил из себя Райдер, лишившийся дара речи. Сэйбер мягко улыбнулся ему:

- Спасибо, Райдер. Я едва не упустил из виду то, что искал.

Ноги Сэйбера начали рассыпаться в золотую пыль. Он не переходил в призрачную форму, это было возвращение в забвение. Лишившись способа существовать в этом мире, он теперь должен покинуть его. Духовное ядро Слуги находится в сердце и в голове; после того, как он вырвал его собственными руками, ему оставалось лишь исчезнуть.

Сэйбер переживал вторую смерть. По-другому описать это было нельзя. Наверняка он многого не успел добиться. Однако Сэйбер, похоже, был совершенно спокоен.

- Нет, Сэйбер... ты не можешь! Сэйбер! Не уходи!

Райдер кричал на него со смесью неверия, скорби и злости на лице. Дрожащий и сдерживающий слезы, он больше всего походил на прекрасную деву. Те, кто сражался рядом с ним, должно быть, изо всех сил старались произвести на него впечатление...

Думаю о таких пустяках в столь плачевном состоянии... Наверное, я еще больший дурак, чем думал.

На лице Сэйбера возникла горькая улыбка.

- Почему ты сделал это...?

Несмотря на боль в голосе Райдера, Сэйбер не намерен был объяснять свои мотивы. Как столь чистое существо, как Райдер, может понять его страдания? Сэйбер лишь устыдится тому, что рассуждал о таком в момент своей смерти.

Однако, кое в чем Зигфрид был уверен полностью.

Да... это достойный конец...

Пробормотав про себя эти слова, Сэйбер угаснул и исчез. Несколько секунд Райдер неподвижно сидел на земле, словно в состоянии транса, пока гомункул вдруг не закашлялся. Он торопливо проверил пульс и приложил ухо к его груди. Он почувствовал настоящий, мощный ритм жизни.

- Ты жив... да... спасибо... спасибо, спасибо...!

Райдер прижал ладонь гомункула к своей щеке, не обращая внимания на кровь и грязь. Его не заботило то, что произойдет. Он лишь хотел выразить свое облегчение от столь удачного поворота событий. В конце концов, в Черном Райдере не было ни капли рассудительности. Его нисколько не волновало то, что произойдет в грядущие дни войны. Если говорить более конкретно... он полностью позабыл про тот факт, что их фракция только что лишилась Сэйбера и теперь пребывала в крайне невыгодном положении.

Простодушный Астольфо просто радовался и плакал. Он не думал о том, что на него могут напасть. Если бы и думал, то, в итоге, все равно пришел бы к решению, что ему важнее сначала порадоваться тому, что гомункул выжил.

- Ааа...

Райдер был вне себя от радости, когда раздался этот слабый звук — слетевший не с его губ, но гомункула, который был без сознания.

- Ты в порядке?! Да ведь?! Можешь встать? Так, хорошо! Теперь ты можешь...

Райдер замолк, не в силах больше вымолвить ни слова. Закрыв до этого глаза, он упустил все те изменения, что произошли с телом гомункула.

- Что... со мной произошло?

Гомункул сумел сесть. В его глазах отчетливо читалось изумление.

Его можно было понять. Безымянный гомункул стал существом, про которого ни разу не упоминалось даже в великих анналах алхимии.

Таким образом, Великая Война за Святой Грааль была повержена в хаос потерей Черного Сэйбера. И это была только верхушка — события начинали стремительно выходить из-под контроля.

§§§

Висячие сады Вавилона

- В давние времена это был мой сад... **Воздушные сады тщеславия.** Как же давно это было... Ну, что скажешь, Мастер?

При этих словах Семирамиды Широ изумленно вздохнул. Перед ним высилось невообразимо громадное сооружение, выстроенное из систематически расположенных парящих громад, мраморных полов и множества колонн. Каждый представитель растительного мира опутывал все это и сплетал в единую систему неприглядного хаоса и роскошной красоты.

Это была скорее крепость, нежели сад... скорее летающее оружие, нежели крепость. Ошибиться было нельзя; этот воздушный сад был летающей крепостью.

- Замечательно... я надеюсь, мои пожелания были должным образом учтены?

- Ну конечно, Мастер мой... Давай задействуем Сад, когда вернутся Райдер и Арчер. Эти унылые Слуги Черной фракции, без всякого сомнения, потеряют разум, когда увидят это!

Ассасин ликующе захихикала.

- Благодарю. Теперь, когда Черный Сэйбер исчез при весьма непредвиденных обстоятельствах, у нас появилась прекрасная возможность. Не сомневаюсь, наша Сэйбер тоже сделает свой ход.

- Это будет решающая битва... да, конфликт, доселе невиданный, возникший из самих мифов древности!

Черная фракция быстро лишилась Сэйбера, но у них еще оставалось шесть Слуг. Красная фракция, со своей стороны, потеряла Берсеркера. Разумеется, потеря Сэйбера нанесла гораздо больший урон. Однако, расклад сил мог измениться в любой момент.

- В любом случае, следующая битва определит, удастся ли нам завладеть Великим Граалем.

Голос Широ подтверждал его решительность — что резко контрастировало с его неописуемым спокойствием; это была безжалостность, с которой он уничтожит любого, кто посмеет ему противостоять, любыми средствами.

Чтобы исполнить желание в свои руки, он без всяких колебаний будет грабить, пока не заполучит все необходимое. Это не было жестокостью ни в малейшей мере — всего лишь появлением непоколебимой стальной воли.

Давным-давно, мальчик спросил: почему, почему мы не достойны...? Спасения не было — одни лишь отчаяние и сожаление.

В этот раз он заполучит Святой Грааль и посвятит себя всего тому, чтобы спросить Его.

Заслуживает ли мое желание твоего благословения?

- Идем, Ассасин. Я не позволю той трагедии повториться вновь... Великий Грааль наш.

Широ обратил на высокое, чистое небо взгляд, полный решимости.

Даже теперь мальчик продолжал хранить мечту в своем сердце.